

АЛЕКСАНДРА НЕЯРОВА

18+

ОКОВЫ СУДЬБЫ
КЛЕТКА
ДЛЯ СЕРДЦА

Annotation

Что делать девушке потерявшей память? Как выжить среди чужих интриг? Один мужчина пленил её, желая сделать игрушкой, другой – чтобы достичь своей великой цели. Но Рина не сдаётся, она убегает и от него. Её душа тянется в родную долину, к семье. Но когда девушка наконец, оказывается дома, то как гром среди ясного неба, сваливается древнее пророчество. И Рине предстоит сделать нелегкий выбор. Прошлое умеет ждать...

I часть дилогии. Можно читать отдельно.

- [Александра Неярова](#)

-
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)

- [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Эпилог](#)
-

Александра Неярова

Оковы судьбы. Клетка для сердца

Пролог

Вокруг стояла темень. Изредка сквозь кроны деревьев пробивался лунный свет, освещая тропы мрачного леса. Громко выл промозглый ветер, выгибая с жутким скрипом стволы могучих деревьев.

Вдох–выдох... Сквозь чащу шустро продиралась беглянка. Она мчалась вперед, петляя зигзагами. Лапы уже давно были сбиты в кровь. Дыхание рваным. В ушах плескался гул. Сердце бешено стучало о ребра, грозясь вырваться наружу. В боку нестерпимо кололо. В голове набатом звенели мысли: бежать, скрыться и выжить.

Острые ветви и коряги беспощадно хлестали тело. Валявшиеся на пути камни и торчащие корни затрудняли движение. Благо природная грация и острое зрение облегчали бег. Она сильно вымоталась, но останавливаться было нельзя – иначе смерть...

Сзади доносился свист, ругань и громкий топот преследователей. Охотники мчались буквально по пятам, и от них никак не удавалось оторваться. Сколько уже длилась эта погоня? Кажется, вечность, но нет – всего несколько дней. Глаза резало от слез, что грозились сорваться в любую секунду, но волчица мотнула мордой, не позволяя им пролиться. Нельзя. Силы стремительно уходили. Но она не сдавалась, держалась лишь на одном упрямстве.

Впереди неожиданно выступила широкая отвесная скала, заросшая мхом. Обогнуть её мешал глубокий ров.

«Неужели тупик?» – промелькнула страшная мысль.

Сзади раздались ликующие крики и лязг обнажившейся стали. Беглянка испуганно обернулась. Несколько воинов в тёмных плащах отрезали путь. Настигли всё–таки. Загнали в угол.

Волчица поджав хвост, попятилась к шершавой холодной поверхности.

Вперед вышел предводитель и мягкой поступью с грацией хищника, стал приближаться. Лицо его скрывалось в тени капюшона, но глаза... его огненно–красные глаза вселили ужас.

Страх сковал всё естество, не позволяя сдвинуться с места. Сердце бешено заколотилось, громко ухая в груди. Казалось, за плечом

охотника стояла сама старуха—смерть. И она призывно раскрыла свои холодные объятия. Мужчина приблизился и склонился к ней.

– Вот ты и попалась, – раздался насмешливый властный голос.

Глава 1

Мириады ярких звёзд усеяли тёмный небесный бархат. Из-за пышного облака выглядывала багряная полная луна, бросая свой мягкий свет на холмистую долину. По широкой дороге проложенной меж скал, ехала карета, запряженная четвёркой вороных.

Алый восьмиглавый дракон, изогнувший длинные восемь хвостов на гербе, сиял из далека, отражая лунные блики, как и позолоченная крыша. Рядом скакали шесть вооруженных всадников.

– Хе-ей! – прокричал кучер, приструняя кнутом испуганных лошадей. Те пряли ушами и громко ржали, когда из чащи дремавшего леса доносились крики сов и рев дикого зверья.

Внутри кареты на мягком сидении расположился статный мужчина, закинув ногу на ногу. Его чёрные длинные волосы были собраны в высокий хвост, непослушная челка спадала на бледное аристократическое лицо. Темные брови хмурились от усталости. Взгляд синих миндалевидных глаз был обращен в приоткрытое окошко на проносящиеся мимо очертания долины – его владения.

Скоро они наконец-то придут во дворец, и он сможет отдохнуть от дел, которые ему поручил отец. Представив предстоящие развлечения, мужчина ухмыльнулся краешком губ. Да, развлекаться он умел. Ямата-но Ороги Канан (именно так звали наследного принца), глубоко вдохнул ночной воздух...

Неожиданно в нос ударил запах свежей крови. Он прикрыл глаза и сосредоточился, изгоняя лишние мысли и звуки.

Тук-тук... Острый слух уловил слабый стук сердца и тихое прерывистое дыхание. Процессия как раз съехала с дороги, проложенной вдоль крутого обрыва, и мужчина подал кучеру сигнал остановиться.

Дверца кареты приоткрылась, и наследник ступил на мягкую, чуть влажную траву, свет луны упал на его высокую фигуру. Промозглый ветер пронёсся вихрем, взвив полы темно-синего кимоно расписанного серебряной нитью. На поясе в ножнах покоилась искусная катана, угрожающе поблескивая в полумраке. Канан ещё раз вдохнул ночной воздух: сладкий запах доносился от подножия обрыва.

– Оставайтесь здесь, – приказал он своим воинам.

Самураи хотели возразить, но ледяной взгляд синих глаз пригвоздил к месту, и перечесть им враз расхотелось. А венценосный господин неспешно направился по следу.

Благодаря острому зрению, которое позволяло отлично видеть даже в темноте, Оротти обнаружил девичью фигурку лежащую среди крупных валунов. Длинные пепельные волосы укрывали хрупкое нагое тело, кое-где они пропитались кровью. Незнакомка была изранена, но находилась в сознании. Её грудь еле заметно поднималась и опускалась, с уст срывалось тихое бормотание. Она дрожала под порывами холодного ветра.

«Красивая. Никогда раньше не встречал особ с такой внешностью. Откуда она здесь? Да ещё и без одежды...»

Принц Крови оценивающе осмотрел высоту обрыва. Должно быть чужачка, решил он, поскольку в его краях светловолосых не встречалось. И явно обладает магическими способностями или ускоренной регенерацией, иначе не выжила бы при падении.

Под ногами с громким треском раскрошился хрупкий камень, прорвав тишину.

– К-кто... здесь? – тихо просипела девушка. Канан витиевато выругался про себя и шагнул по направлению к ней.

– С-стойте! Не п-подходите! – надрывно прохрипела раненая, отползая подальше.

– Успокойся. Я не причиню тебе вред, – раздался ровный стальной голос.

Мужчина поднял руки в успокаивающем жесте и медленно продолжил приближаться. Затем опустившись перед несчастной на корточки, потянул к ней руку.

– Н-не трогайте меня, – вновь послышался шепот. Незнакомка вжалась в землю, в изумрудных глазах застыли страх и боль. А ещё непонимание происходящего.

– Спокойно. Я же сказал: не причиню вреда, – хмуро подметил Канан.

Светловолосая знакомка замерла от его тона. А наследник меж тем оторвав от своего одеяния несколько полосок ткани, стал перевязывать самые серьёзные раны.

«Такие мог нанести лишь меч охотника, она потеряла много крови. Удивительно, что нет переломов».

Запах её крови сводил с ума, и мужчине пришлось стиснуть зубы. Хороша. Определенно хороша. И теперь он её никуда не отпустит.

Принц коснулся девичьей руки, прикрывающей грудь, и осторожно потянул на себя. Увидев, что несчастная собралась возмутиться, опередил:

– Не стоит. Я просто перевяжу раны, а до твоих прелестей, – он ухмыльнулся, – мне сейчас нет никакого дела. Всё равно из-за твоих волос ничего не видно.

Тут Канан немного приврал, кое-что рассмотреть он всё-таки смог и ему это определенно пришлось по вкусу.

Незнакомка настороженно наблюдала за его действиями, из-за накотившей паники внутри бешено колотилось сердце. Мысли расползались и складываться в логическую цепочку не желали. Лишь один сплошной непроницаемый туман окутывал своими мерзкими щупальцами. И боль, море боли.

Покончив с ранами, Ороты снял верхнее кимоно оставшись в хантэн* и чёрных свободных штанах. Катану вернул на пояс.

– Ч-что вы делаете? – сдавленно спросила раненая. Холодок пробежал по коже, проник внутрь, стремясь добраться до замершего в страхе сердца.

Ухмылка наследного принца стала шире. Наклонившись, он осторожно закутал свою добычу и, подхватив её под спину и колени, стремительно поднял, прижимая к своей груди.

– Н-нет! Пустите! – прохрипела в очередной раз девушка.

Но Канан на вялое сопротивление не обращал ровно никакого внимания, продолжая шагать обратно к своим людям. Лишь на секунду остановившись, заглянул в испуганное лицо своей неожиданной добычи и его синие омуты полыхнули красным. С его губ сорвалось:

– Спи...

И светловолосая покорно закрыла веки, уплывая в сонное, такое сейчас необходимое для измотанного организма царство.

Добравшись до кареты, Канан под всеобщее молчание самураев, осторожно внёс уснувшую находку внутрь и уложил на сиденье, обитое мягким бархатом. А после принялся одевать новое кимоно, тут же немедленно поданное верным воином. И забравшись в карету сам,

отдал приказ отправляться. «Фьють!» – пропел кнут, и позолоченная повозка поколесила дальше.

Принц Крови меж тем рассматривал девушку.

Мелкие порезы покрывали бледные нежные черты, пушистые ресницы подрагивали, скрывая раскосые глаза цвета сочной листвы. Светлые аккуратные брови слегка изогнуты дугой, маленький немного курносый носик. Взгляд опустил на пухлые губы, такие манящие. Не удержавшись, Канан провел по ним подушечкой большого пальца. А затем, повинувшись внутреннему чутью, обратил внимание на багряную полную луну в окне. Казалось, от ночного светила исходил пульсирующий свет.

– Интересно...

Наследный принц неспешно ступал по темному коридору дворца, пребывая в своих мыслях, а крутились они около одной особы.

Дойдя до нужной комнаты, не постучавшись распахнул створки фусума* с рисунком журавлей и попал в довольно мрачное помещение, освещаемое множеством свечей. В кабинете находилось пару шкафов со встроенными искусно вырезанными ящиками из темного легкого по весу дерева, по углам стояли вазы прошлых династий с бумажными цветами. Герб клана с алым восьмиглавым драконом и со столькими же хвостами свисал с потолка. Стены украшала богатая коллекция оружия.

За низким письменным столом заваленным свитками и стопками книг, на подушке восседал черноволосый мужчина и, хмуря брови, что-то изучал.

– Отец, ты звал меня? – отстранено осведомился Канан. Глава Рода оторвался от чтива и взглянул на сына пронизательными тёмными глазами. Уже немолодое лицо покрывала сеть мелких морщинок. Ровный нос, высокие скулы и твёрдый волевой подбородок делали черты Миширо Ороты жесткими и властными. По сути он таким и являлся, а иначе в их мире не выжить. Оставили свой след и многочисленные войны, что пережил за это время клан.

– Да. Проходи, садись, – но наследник остался стоять на месте, смотря сверху вниз на отца. Миширо нахмурился, цыкнув про себя на выросшего упрянца.

– Кanan, через месяц состоится прием, – на последней фразе Оро́ти–старший поджал губы, потому что прекрасно представлял реакцию сына на это заявление.

– Отец, ты...

– Хватит! – оборвал на полуслове. Глава Рода взирал укоризненно со сталью в чёрных глазах. Ох, как он устал от всего этого. – Прошло уже много времени, пора перестать жить прошлым. Сульри хотела бы этого. Мне тоже больно, но жизнь не стоит на месте и продолжается. – Миширо горько вздохнул, от воспоминаний кольнуло сердце. – Да, и на прием прибудет твой брат.

А вот это стало неожиданностью. Нет, не так. Это было, словно гром ударил посреди ясного неба. Глаза наследного принца налились кровью, губы сжались в тонкую полоску, а на скулах заиграли желваки.

– Успокойся! Я знаю, ты этому не рад, но так нужно. На приеме соберутся знатные кланы, и нам нужны новые связи. Ты меня понял, сын? – припечатал Миширо.

– Да, отец, – буркнул тот.

– Вот и хорошо. У меня большие планы на тебя.

– Я могу идти?

– Постой. До меня дошли слухи, что во дворце появилась странная девица. Объясни, – на секунду в синих глазах промелькнул огонёк азарта, даже испорченное настроение начало возвращаться.

– Она не простая девушка, – ответил, усмехнувшись. – У неё необычный аромат крови. Чувствуется примесь сущности, но я не смог распознать какой именно. Пока не смог. На ауре стоит магический блок, и сорвать его будет сложно.

Слова повисли в воздухе. Затем раздался хриплый смех.

– Ты уверен?

– Это не шутка, – проговорил серьёзным тоном Оро́ти–младший. – Вчера на небо восходила алая луна. Ты знаешь, что это может означать.

Миширо опёрся локтями о стол, сложив руки в замок, брови сошлись на переносице. Весь его вид говорил о глубокой задумчивости.

– Ясно. Узнай кто она и как оказалась в наших землях.

– На теле девушки было множество ран, скорее всего она убегала от охотников.

– Вот как. И что ты намерен с ней делать? – по лицу наследного принца скользнула хищная улыбка.

– «Что делать?» Приручать, – хмыкнул Канан и взглядом спросил разрешения выйти.

– Ну что ж, иди. Только хорошенько подумай нужно ли тебе ввязываться в это.

– Отец, я свое решение не изменю, – твердо произнес принц.

– Я вижу, что ты действительно мой сын, – немного приподнял уголки губ Ороты–старший и вновь сказал:

– Иди, – наследник поспешил удалиться. Однако у двери его нагнали последние слова:

– Вольная птица на свободе будет жить и радовать своим голосом, а посади ты её в клетку – погибнет, – створки с шелестом закрылись: «Но когда ты это поймешь, будет слишком поздно сын».

Девушка медленно приоткрыла глаза, голова раскалывалась на части. Вспомнился сон, где она бродила по темному лесу. Какие–то воины и незнакомец с красными глазами.

«Брр–р–р! Приснится же такое...» – потеряв глаза, потянулась. Тело сразу же отозвалось острой волной боли. Вскрикнув, рухнула обратно на подушки.

– О–ох, – выдохнула и принялась осматривать помещение.

Находилась она в просторных роскошных покоях в приятной салатовой гамме. Над головой колыхался прозрачный балдахин. Стены украшали гобелены ручной работы, ветви дерева сакуры стояли в высоких вазах. Запах сандала царил в воздухе, создавая атмосферу расслабленности и уюта. Ага, как же.

Полумрак разбавляли горящие ароматические свечи, от терпкого непривычного аромата немного затошнило. На прикроватной тумбе обнаружился поднос с дымящимся зеленым чаем и парочкой сладких рисовых шариков сиротливо лежащих на блюде.

«Как я здесь оказалась? – перед мысленным взором промелькнули недавние события. – Обрыв и того мужчину помню... А что было перед этим?»

Как не старалась вспомнить – не получалось, даже собственное имя не всплывало в мутном сознании. Окинув взглядом себя, заметила, что одета в легкий халат из синего шёлка. Светлые волосы растрепанные ото сна волнами спадали на грудь и плечи. Все раны обработаны и перевязаны бинтами.

– Это сколько же я была в отключке? – скривившись от тянущей боли, осторожно села, ноги по щиколотку утонули в мягком зеленом ковре.

Желудок напомнил о себе громким урчаньем, и, сглотнув вязкую слюну, она протянулась к подносу за угощением. Ведь не отравят же теперь раз уже сюда притащили. Решила, что для начала необходимо перекусить и набраться сил, а уж потом разбираться: куда, кто и зачем привезли?

Неожиданно по стопе скользнуло что–то холодное. А потом это что–то лизнуло голую лодыжку.

– А–а–а! – заверещала и быстро закинула ноги на постель, отползая к резной грядущке.

– Ш–ш–ш... – раздалось из под кровати.

Затем показался чешуйчатый хвост раздвоенный на кончике, а следом появилась и огромная голова... кого? Девушка решила, что всё же змея. Только вот странного: морда сплошь покрыта серо–зелеными чешуйками и наростами, влажные ноздри существа трепетали, а вот глаза... их не было. Точнее они были, только сокрытые черной плотной повязкой, которая крепилась цепями за выступы на коже. Змей все принюхивался и водил по воздуху алым языком, время от времени прицыкивая и шипя.

«Он же меня не видит!»

Сердце гулко билось о ребра, грозясь вырваться из груди и убежать. Чтобы не вскрикнуть, зажала рот ладонью и пыталась успокоить своё шумное дыхание. Ведь слух у чешуйчатого должен быть просто отменным.

Змей же начал заползать на постель. Его гладкое брюшко скользило по бордовому шелку, кстати, длиной существо достигало порядка четырех метров. И он медленно, но верно приближался к застывшей добыче, играя, словно хищник с жертвой.

Девушка, найдя в себе силы отвести взгляд, быстро осмотрела комнату в поисках спасения. Наткнулась на большое окно с широким

подоконником. Не теряя времени и преодолевая страх, стремительно вскочила и кинулась туда. Даже про боль забыла. Жить—то всем хочется.

Забравшись с ногами, взглянула на змея: тот по—прежнему находился на постели, грузное тело утопало в ворохе одеял, но мордочка была направлена в её сторону. Холодная дрожь пробежала по коже, а липкий страх пробрался в самое нутро.

Отвернувшись, уставилась в окно. Вид открывался превосходный: вечер уже вступил в свои законные права, лунный свет перепрыгивал по темным изогнутым крышам огромного дворца, кое—где горели огни. Прямо напротив её комнаты располагался огромный сад, освещаемый причудливыми красными фонариками. В темноте были видны лишь очертания деревьев, что клонились к серебристой глади водоёма, в котором плавали черные лебеди.

— Ш—ш—ш... — слышалось сзади, и она зажмурилась.

«Как будто он меня здесь не достанет!» Как же ей хотелось сжаться в маленький неприметный комочек или и вовсе исчезнуть, просто раствориться в пространстве.

Неожиданно дверные створки с громким шелестом разошлись, заставив испуганно обернуться. В проеме стоял тот самый мужчина, что привез её сюда.

— Вы? — возмущённо прошептала и уже собралась высказать этому нахалу всё, что о нём думает, даже ноги свесила с подоконника, как взгляд наткнулся на змея: чешуйчатый с удобством расположился на постели.

«Вот же!» Девушка с негодованием испепеляла взором этого холоднокровного, который преспокойно свернулся колечком на нагретом ею месте. Оценив всю комичность ситуации, Канан произнес:

— Смотрю, ты уже познакомилась с моим питомцем. Этого маленького василиска зовут Локиар, — и видя, как озадачено вытягивается лицо его «гостыи», добавил: — Он не хотел тебя обидеть, только познакомиться.

«Маленького? Василиск?! Л—локиар?!!»

Ороти пока незнакомка не успела отойти от потрясения, быстро сократил разделяющее их расстояние и заключил её в ловушку из кольца своих рук.

– Что вы... – не дав договорить, мужчина впился жадным поцелуем в её губы. Протестуяще замычав, девушка уперлась ладонями в широкую грудь, пытаясь отпихнуть наглеца. Но оттолкнуть его было все равно, что сдвинуть скалу. Тогда она укусила его, но это опять не возымело эффекта, лишь привкус железа разлился во рту. Насытившись, Принц Крови сам отпустил уста из плена и поведал, ошарашив её окончательно:

– Отныне ты – моя пленница.

Раздался хлесткий звук пощёчины. Канан отшатнулся, накрыв рукой горящую щеку. «Пленница» соскочила на пол, с силой сжимая кулаки. Его заявление ей явно не понравилось...

– Да как ты смеешь! – синие глаза стали чернее самой ночи, и девушке показалось, что в их глубинах сверкнул красный огонёк. Невольно пронзил ужас. Теперь василиск представлялся не таким уж и страшным по сравнению с озверевшим мужчиной.

Но встряхнув головой, она гордо вздернула подбородок.

– С какой это радости?!

«Дерзкая... Хм, ладно, ей и так досталось, – Ороты посмотрел на бинты прикрывающие раны, кстати (судя по отсутствию запаха крови), уже почти зажившие. – Какая быстрая регенерация, а ведь прошли только сутки».

Но злость за её проступок не утихла, и наследник стал стремительно наступать на девушку, та же попятилась назад, пока не уперлась спиной в стену.

– Никогда. Не смей. Так. Больше. Делать, – чеканя слова, прошипел мужчина. – За это мне придётся наказать тебя.

Он остановился напротив, почти соприкасаясь с ней. Обжигающий взгляд блуждал по желанному телу и остановился на лице. Глаза цвета сочной листвы смотрели со злостью, но Ороты чувствовал страх, который она пыталась скрыть. Соппротивление заводило.

Принц медленно поднял руку, коснулся волос, накручивая прядь на палец, поднес к носу и вдохнул приятный аромат. Пленница попыталась улизнуть в сторону, но горячие ладони легли на талию, удерживая на месте.

– Пусти! Сволочь! – воскликнула она, лупя кулаками по его спине и плечам. Улучив момент, замахнулась коленом, чтобы ударить

мерзавца между ног, но тот вовремя увернулся и, поймав тонкие кисти, вдавил девушку в деревянную поверхность стены, полностью обездвиживая. Склонившись к маленькому ушку, прошептал:

– Я же сказал, что ты – моя! Не стоит оскорблять того, кто стоит выше тебя. Поверь, это плохо может кончиться, – мужчина прикусил мочку, и пленница в его объятьях вздрогнула. Она надсадно задышала, грудь часто вздымалась, привлекая к себе взгляд. От отчаяния слёзы подступили к глазам, но зажмурившись, прогнала их прочь. Такого удовольствия она своему мучителю не доставит.

– Как тебя зовут? – спросил наследник с придыханием, осыпая шею жгучими поцелуями.

– Не помню, – хрипло прошипела сквозь стиснутые зубы. Щеки пылали от злости и смущения. Ощущения казались противными и мерзкими.

– Не помнишь? – удивился принц, грубые пальцы обхватили девичий подбородок, заставляя смотреть прямо в глаза. – Ты можешь обращаться ко мне Канан–сама. Откуда ты в наших землях?

Он провел большим пальцем по щеке, задевая уголок губ. Пленница в его объятьях судорожно вздохнула.

– Я не знаю, ничего не помню... – повисла тишина. Девушка пыталась успокоить бешено колотящееся сердце, этот мужчина пугал до дрожи. До чертиков в конце концов!

– Вот как. Тогда нужно тебе придумать имя. Как насчет... – Принц Крови задумался. – Например, Нарина? Как весенний цветок. Да, отныне тебя будут звать именно так. До тех пор пока не вспомнишь свое настоящее. Что ты за птица я обязательно узнаю, а теперь отдыхай.

И он отпустил её. Девушка немедля отскочила в сторону, вызвав у мужчины смешок. Затравленный взгляд скользнул по кровати, на которой дремал всё это время василиск.

«Вместе с ним?!» Она в ужасе смотрела на змея. Заметив это, Канан разразился громким смехом.

– Локиар, ко мне! – и это чешуйчатое... существо проворно поползло к хозяину. Взвизгнув, нареченная Нарина вновь забралась на злосчастный подоконник. А змей меж тем обвил ноги Ороты своим мощным хвостом, морду же подставил под хозяйскую ладонь, мол, гладь давай. И тот погладил, приговаривая:

– Ах ты бесстыдник! Зачем пугаешь нашу пленницу? – жуткий питомец что-то довольно прошипел, наслаждаясь лаской.

Нарина ошарашено наблюдала за этой картиной, переводя взгляд с одного на другого.

– Ладно, Локиар. Придется тебе сегодня почивать в моих покоях, – и насмешливо посмотрел на притихшую девушку. – А то, боюсь, наша добыча так и уснет у окна. Идём.

И действительно направился к выходу. Раскрыв створки, выпустил василиска вперед и, обернувшись через плечо, бросил:

– Я пришлю служанку, – и закрыл за собой дверь.

Спустя несколько минут пришла женщина в простом однотонном то ли кимоно, то ли халате и предложила сделать массаж стоп. Нарина отказываться не стала и, присев на постель, позволила ей делать свою работу.

Мягкие ванночки и масла благоухали свежестью, прикосновения служанки были нежными и успокаивающими. И вскоре девушка расслабилась, плывя на волнах блаженства. Страхи и тревоги на время отступили, навалилась дремота.

Закончив, прислуга помогла лечь в постель и ушла. За створками раздалась возня, и следом через рисовую бумагу с изображенным на ней бамбуком, проявились силуэты двух самураев.

«Охранники...» – последнее, что подумала Нарина, прежде чем сон окончательно сморил её.

Хантэн* – своеобразная куртка-рубашка без рукавов, подвязывается поясом.

Фусума* – внутренние раздвижные стены (двери).

Глава 2

Проснувшись невольница ещё задолго до восхода солнца. Ей опять снились эти жуткие красные глаза. Вздохнув, Нарина поднялась с кровати, сладко зевнула и накинула халат, который оставила служанка. Небо за окном только начинало светлеть, медленно одна за другой гасли звезды.

– Кто я? Откуда эти раны? – прошептала в тишину. Одни вопросы и никаких ответов.

Утро потихоньку брало вверх над ночью, постепенно прогоняя тяжелые сумерки. С первыми лучами солнца, в помещение вошла девочка зим двенадцати. Длинные каштановые волосы были собраны в строгий пучок, а карие, немного раскосые глаза светились озорством. Руки с широкими рукавами, подобно крыльям птицы, взметнулись вверх и сложились лодочкой, голова склонилась в низком поклоне.

– Доброе утро Нарина–сама, вы давно встали? – улыбаясь, поприветствовала девчушка.

– Доброе, недавно. Кто ты? И почему так меня назвала? – поинтересовалась обескураженная пленница.

– Моё имя Сайя, я ваша личная служанка. Приставка «сама» означает «госпожа» или «господин», – пояснила. – Так распорядился Канан–сама. А сейчас позвольте мне подготовить вас к завтраку.

С этими словами девчушка прошествовала к тумбе. Там оказались различные приспособления, видимо с помощью которых и будет подготавливать.

Неожиданно в приоткрытые створки своеобразной двери просунулась морда василиска. Втянув ноздрями воздух, тот фыркнул и заполз в комнату целиком, причем целенаправленно направляясь в сторону Нарины.

– А–а–а! Опять ты! Стой! – пропищала невольница. Но характером змей, похоже, был весь в своего хозяина и, стремительно приблизившись, улегся в клубок вокруг ног девушки. Морду же – положил на хвост.

– А вы ему понравились, госпожа! – заметила служанка. «Госпожа» умоляюще на нее взглянула, дрожа как лист на ветру.

– Прошу–у! Убери его!

– Не могу, Нарина–сама. Локиар слушается только хозяина, – сочувственно ответила кареглазая. Потом её головку посетила какая–то мысль, и она поспешила поделится: – Знаете, а вы попробуйте ему приказать.

Пленница обратила взгляд на довольного василиска, тот раздвоенном языке ловил пылинки, ноздри его причудливо подрагивали. Собравшись с духом, проговорила:

– Эй, Л–локиар! А ну, ползи к своему х–хозяину! – на последнем слове голос предательски дрогнул, но она надеялась, что чешуйчатый всё–таки послушается.

Ага, как же. Змей так и кинулся. Нарину охватило жгучее раздражение и, уперев руки в боки, уверенно крикнула: – Ну, давай, чешуйчатый, ползи уже!

Василиск поднял мордочку и, обиженно засопев, всё же пополз. Вот только не к выходу. Питомец медленно дополз до кровати и устроился рядом на мягком ковре, тяжело вздохнул. Похоже, действительно обиделся, даже мордочку отвернул.

– Вот видите! Он вас послушался – значит признал своей хозяйкой, – обрадовала служанка. Нарина скептически на неё посмотрела. – Что? Он хороший. Никого не обижает. Ну, если только за дело.

Невольница же вновь обратила свое внимание на василиска. Тот так и лежал и, казалось, спал. Послушался он, видите ли!

– Скажи–ка, а почему змей приполз именно сюда? Уже во второй раз.

– Все просто, – ответила девчушка, раскладывая на тумбе гребни и заколки. – Это покои матушки господина, жены нынешнего главы клана. Локиар был её любимцем. Когда та умерла – сильно тосковал, болел, но Кanan–сама выходил его. Вот с тех пор василиск и обитает в этой комнате. Ой! Только я вам ничего не говорила!

Сайя сделала страшные глаза, и Нарина улыбнулась.

– Не говорила о чем? Что–то я не расслышала... – они засмеялись.

– Нарина–сама, садитесь сюда, пожалуйста. Я приведу вас в порядок, – прислужница указывала на мягкую подушку около

большого зеркала в резной оправе, и девушка послушно опустилась на предложенное место. Да, выглядела она не очень: бледная кожа, но уже без ссадин и порезов, мешки под глазами и спутанные локоны. Краше только погрёбают. Пока служанка расчесывала волосы, невольница решила подробней расспросить про это место.

– Сайя, а где я?

– Вы находитесь во дворце рода Ямата–но Ороги главенствующего среди других кланов. Кстати, Кanan–сама является наследным Принцем Крови, – охотно поведала девочка, однако, после замолчала, но потом, видно обдумав свои слова, всё же добавила: – Это самый холоднокровный и жестокий клан из всех. Но есть здесь и милосердие и справедливость. Так что, вы не пугайтесь.

«Ага, не пугайтесь... – теперь идея с побегом виделась Нарине не такой уж реальной, и она приуныла. – Ну ничего, все равно сбегу, надо лишь дождаться подходящего момента!» Быть игрушкой венценосной семьи не прельщало. А память... та вернется, рано или поздно.

– Что означает «Принц Крови»? – переспросила.

Плечи прислужницы дрогнули и она замерла на мгновение, но, взяв себя в руки, припечатала:

– Это вам объяснит господин, – воцарилось молчание.

Нарина перебирала в голове полученную информацию, внимательно следя за своей прислужницей. Та спокойно, как будто ничего и не произошло, водила щеткой по волосам. Но что–то в её словах не давало покоя... какой–то скрытый смысл.

– Сайя, ты родилась здесь? – спросила, продолжая разговор.

– Нет, госпожа. Глава клана, Миширо–сама, нашёл меня, когда варвары убили моих родителей три года назад. Он дал мне кров и хлеб, и с тех пор я служу ему верой и правдой, – поделилась девочка. – А вы откуда?

Нарина скосила глаза в её сторону. Уж ли не шпионить служанку подослали, думая, что пленница изольет с горя душу. Но девчушка интересовалась вроде из искреннего любопытства. И ничего тёмного в карих глазах не таилось, но всё равно быть осторожней не помешает, расслабляться не стоило.

– Я лишь помню, что очнулась у подножия обрыва, а потом меня схватил ваш наследный принц, – при последних словах скривилась.

– Ясно. Значит, вы ничего не помните. И кстати, умоляю вас не противьтесь господину! Канан–сама очень самовлюблённый и жестокий, всегда получает то чего хочет. Любой ценой. Так что будьте покладистой, пожалуйста, – обеспокоенно проговорила служанка. И вправду переживает, отметила невольница.

– Хорошо, я учту, – а про себя подумала: «Куда я, чёрт возьми, попала?»

– Вот и хорошо. А сейчас позвольте мне заняться делом. Вы будете завтракать с Кананом–сама одни.

«Час от часу не легче!»

Служанка помогла Нарине умыться и снять бинты. Что удивительно – от ран не осталось даже белесых шрамов. Всего за каких–то двое суток они исчезли без следа. Девочка охала от удивления и взмахивала руками, когда омывала кожу. В ответ пленница лишь пожимала плечами. Ну, а что она могла сказать? Сама ведь ничего не понимала.

Уже стоя перед зеркалом, Нарина осматривала себя. На ней была надета юката (как назвала это кимоно прислужница) небесного–голубого цвета с легкой вязью ветвей деревьев по всей ткани. Белый оби* с розовой полоской прекрасно гармонировал с одеждой. Длинные волосы Сайя заколола звенящими при каждом шаге палочками, и лишь передние пряди спадали на лицо. На ноги обула таби*, такие своеобразные белые носочки. Обуви пока не прилагалось, поскольку по территории, высланной татами* положено было ступать босыми. Только по веранде и коридорам разрешалось ходить в мягких шлепанцах. На улицу же обували гета* или дзори*. Всё это и многое другое ей объяснила девочка. Голова у Нарины шла кругом, слишком много познаний за один день.

Сайя стояла, держа в руках баночку с пудрой и кисточку. Увидев это безобразие, пленница протестующе замотала головой.

– Но Канан–сама рассердится! – воскликнула служанка.

– Пусть гневается на меня, я не из этого клана и перенимать ваши традиции не стану! Достаточно того, во что меня нарядили! Как вы вообще передвигаетесь в этом? – возмущалась невольница. Девчушка в ответ лишь покачала головой.

– Ну хорошо, госпожа, пойдёмте. Пора, – согласилась Сайя, взглянув на часы, поскольку время поджимало.

Она распахнула перед Наринной створки и тут предложила обуть те самые мягкие тапочки. И они вместе спустились в общую комнату, где обычно трапезничала венценосная семья. Два воина неизменно следовали за ними. Перед входом снова пришлось разуться.

– Господина пока ещё нет, подождите не много, – служанка удалилась, тихо прикрыв сёдзи*, а пленница решила осмотреться.

Посреди столовой находился низкий немного вытянутый в длину столик светло-бежевого цвета. На нем стояли различные яства и чайный сервиз. По обе стороны от него на татами лежали две подушки. Стены украшали гобелены, художник настолько качественно отразил все сцены битв, что события былых войн представали перед глазами. Один из них привлек внимание девушки: на холсте была изображена сцена охоты, где всадник пронзил мечом тело свирепого черного волка. Чем дальше всматривалась, тем сильнее голову сдавливала острая боль. Даже почудилось, что на секунду перестало биться сердце. Нарина покачнулась, но сильные руки подхватили прежде, чем она упала бы на мягкий пол.

– Что-то ты часто теряешь сознание при моём присутствии. Неужели я так хорош? – раздался язвительный голос Принца Крови над ухом.

– Не дождетесь. Вы просто слишком страшный! – съязвила в ответ, высвобождаясь из кольца его рук и невольно окидывая его взглядом.

Сегодня мужчина выглядел по другому: на нем была надета своеобразная рубашка без рукавов с рисунком в виде дракона, летящего в облаках над бушующем морем. Вокруг талии, держа темно-сиреневые штаны, подвязан традиционный пояс из двусторонней парчи с золотой нитью. Голени покрывали бордовые поножи, на ступнях таби. На открытых руках бугрились мышцы. Он снисходительно взирал на невольницу сверху вниз, словно та насекомое какое-то.

– Мило выглядишь, юката тебе к лицу, – сделал неожиданный комплимент. – Но поаккуратнее с язычком, милая. Где же вежливое «Канан-сама»?

Пленница фыркнула, в душе вновь закипала буря, порываясь вырваться наружу и снести в щепки вместе с чертовым принцем и весь дворец.

– А то что? Накажите? – мятежно скрестила руки на груди. Лучшая защита – это нападение.

– Да... а наказание, я смотрю, тебе по нраву!

Нарина вспыхнула, припомнив это «наказание», и недовольно пожала губы. Её горящие гневом глаза, испепеляли наглеца, желая сделать из него большую горстку пепла. Хотя бы в мечтах.

Канан отвечал усмешкой: «Дерзкая птичка, видно за пару дней отдыха поднабралась сил».

– Ты наверное голодна, ну что ж, прошу, – Принц Крови указал рукой на накрытый стол. Девушка молча прошествовала мимо мужчины и опустилась на мягкую подушку. Сзади раздался едкий смешок, что разозлило ещё пуще. Невольница с силой стиснула пальцами края подушки, внутренне приказывая себе успокоиться.

Завтракали молча. Нарина ковыряла палочками аппетитно пахнущего моллюска, Орот же преспокойно поедал суши, запивая теплым ароматным чаем. Иногда его взгляд обращался к пленнице. Та сидела, как на иголках, но спину старалась держать ровно, как велела служанка. Вскоре кое-как, но всё же научилась пользоваться непривычными приборами и смогла съесть пару кусочков этого злосчастного морского обитателя.

«Рр-р! Дурацкие обычаи!!» На пиалу с рисом даже не заглядывалась. Довольствовалась морепродуктами и овощами. Но когда постигала очередная неудача, со стороны мужчины доносились приглушенные смешки. Того явно забавляли её мучения, и было обидно до слёз.

– Может хватит так на меня смотреть? – всё-таки не выдержала, когда чаша терпения переполнилась.

– Ты мне нравишься, хочу и смотрю, – выдал наследный принц, ухмыльнувшись краем губ.

Нарина вспыхнула, словно свечка. Аппетит пропал окончательно. И, отпив из чаши вкусный чай, скрипя сердце, спросила:

– Мне хоть дозволено передвигаться по поместью? Или я здесь, как в тюрьме? – опять опустив это «Канан-сама». Уважение надо заслужить.

В конце концов, если бы он хотел убить или наказать за непозволительную дерзость, сделал бы это ещё вчера. А посему выходило, что она Ороты зачем-то нужна, причем целой и невредимой.

Однако невольница продолжала надеяться, что не в качестве постельной игрушки. Как Нарина и ожидала, мужчина лишь недовольно резанул взглядом.

– Ну, почему же, позволено. Только с сопровождением, – Принц Крови грациозно поднялся из-за стола и мягкой поступью приблизился к ней. – И раз ты уже поела, то пойдем, проведу тебе экскурсию.

Канан приглашающе протянул руку, и девушка неохотно подала свою. Несильно сжав кисть, наследник потянул пленницу к выходу.

Они долго бродили по дворцу, самураи и слуги с интересом на них поглядывали, смущая Нарину ещё больше. Ороты показывал ей дворец, рассказывая о том, как в военное время клан оборонялся от восстаний, как пришёл лютей голод и унес множество жизней. Девушка прониклась историей, а от некоторых жестоких подробностей аж мурашки бегали по коже.

– ... Но тем не менее, клан выжил. С годами окреп и разросся, – они остановились у раздвижных створок веранды.

Принц Крови неожиданно обхватил тонкое запястье и поцеловал пальчики, заглядывая в глаза. У Нарины перехватило дыхание. Он так смотрел... по-другому, тепло что ли, проникновенно. И вся его спесь слетела.

– Хочешь я покажу тебе сад, – проговорил хрипло мужчина. Невольница мотнула головой, стряхивая наваждение, и согласно кивнула, отнимая свою руку.

Перед тем как выйти на улицу, её неизменная служанка принесла дзори и помогла обуть их. Да... пройдя пару метров, девушка почувствовала себя гусеницей. Из-за узких полов кимоно получалось лишь семенить малыми шажками. Зато походка выходила очень женственной и даже соблазнительной, так плавно и грациозно виляли девичья бедра. Щёки зарумянились, когда наткнулась на взгляд наследного принца, а тело бросило в жар. В глазах мужчины полыхало пламя желания, и он даже не пытался скрыть его.

«Да, что за чёрт?!»

Нарина быстро перевела взор на прекрасный сад, и ей показалось, что она попала в сказку. От души улыбнулась, стоило тёплым лучам солнца коснуться кожи, и медленно побрела вперед по мощенной гравием дорожке, оставляя венценосного нахала позади.

– Как здесь красиво... – прошептала, рассматривая разнообразные цветы и декоративные кустарники, подстриженные в виде фигурок животных и птиц. Работа садовника была настолько хороша, что казалось, ещё мгновение – и они оживут. Стряхнут зеленую листву и скинут оковы вечного сна.

В центре сада находилось огромное дерево, которое клонило свои ветви, изгибая мощный ствол к искусственно созданному водоему. Через него тянулся деревянный мост с резными ограждениями. В пруде плавали чёрные лебеди, скользя по водной глади между лотосами и ряской.

Нарина направилась к высокой, сквозной бордовой беседке. Ее выгнутые к небу купола украшала искусная резьба, окрашенная в алые и песочно-желтые тона. Внутри на лавке лежал какой-то необычный музыкальный инструмент. Она с трепетом коснулась его, и девичья душа дрогнула, словно струна, отзываясь музыкой. Невольница взглянула на свои ладони, пальчики приятно покалывало. Похоже, раньше она любила играть.

Внезапно на талию легли руки, а к спине прижалось поджарое, напряженное тело, заставив испуганно вскрикнуть.

А Нарина уже и забыла о своём пленителе. Дернулась в попытке освободиться, но объятия сразу стали жёстче. Мужской подбородок опустился на хрупкое плечо.

– Тише, давай так постоим, – прошептал наследный принц и прикоснулся губами к тонкой шее, затем лизнул кожу языком, будто пробуя на вкус.

Протестующе засопела, этот венценосный наглец напугал до чертиков. Она ему не ручная зверушка или подданная, которой он мог приказывать и распоряжаться, как ему вздумается. Пленница уже хотела выказать всё своё накопленное возмущение, однако его последующие слова заставили передумать.

– Моя мать любила бывать здесь. Сульри приходила сюда после сор с отцом и брала в руки сямисэн*, ища в музыке внутренний покой. А потом её не стало...

Руки мужчины крепче стиснули девичью талию, но невольница подавила крик, не позволив тому сорваться с уст. Её собственное сердце больно кольнуло при упоминании о матери, словно... мысль опять ускользнула.

Сколько боли и горечи прозвучало в словах Ороты. Сейчас он открылся ей с новой, другой стороны. Теперь она знала, что за высокой гранитной стеной, где-то глубоко в душе, прятался маленький мальчик, лишенный материнской любви. И что-то подсказывало: таких моментов его слабости она больше не увидит.

– Хочешь, я велю чтобы тебя обучили игре на нем? – спустя несколько минут проговорил уже привычным тембром Канан. Нарина лишь кивнула.

Вдруг от центральных ворот дворца послышались нарастающие шум и крики. Чуть ли не выворачивая шею, пленница всё же умудрилась взглянуть туда: большой конный и пешие отряды самураев, простых солдат входили на центральную площадь, к ним навстречу спешили оруженосцы и лекари, поскольку с ними прибыло много раненых, а то и убитых. Повысыпали из домов и клановцы, сразу послышались мольбы и отчаянные вопли жителей по погибшим.

– Идем, – хмуро сказал наследник и, схватив пленницу за локоть, поволок обратно в поместье.

– Чик-чирик, – заливалась птаха, сидящая на ветке. – Чирик... чик-чирик, – её пение проникало в покои сквозь приоткрытое окошко.

– О-о-о... – простонала Нарина и накрылась одеялом с головой.

– Чик-чирик, – раздалось опять.

«Вот же!»

– Чирик. Чик-чи... – «Хлоп!» Треск. «Бум!»

– Ш-ш-ш, – послышалось от окна. «Хрясь!» – это не выдержал низкий шкаф. – Ув-в.

Светлая макушка показалась из вороха одеял. Взгляд девушки наткнулся на василиска лежащего в груди обломков дерева. Вокруг чешуйчатого кружились красно-оранжевые перья, парочка застряла в зубах. Нарина скептически смотрела на это безобразие.

– Локиар-р! – с укором протянула.

Змей фыркнул и вздернул мордочку, мол, чего тебе? Хотелось тишины – получите, распишитесь. И с шипением пополз на свое любимое место у кровати. Невольница проводила его задумчивым взглядом.

«А птичку жалко, хоть эта зараза и спать не давала», – но против воли на лице расцвела улыбка. Каким бы вредным не был василиск за

эти прожитые дни он стал хорошим другом.

Сначала это наглое холоднокровное пугало до дрожи в коленях, делало различные пакости, не слушалось и наотрез отказывалось ночевать в другом месте. Но всё меняется.

Два дня назад василиск, пытаясь стащить её ужин, поранил хвост: случайно зацепил тяжелую вазу, когда улепётывал с трофеем в зубах. Та не только придавила чувствительный кончик хвоста, но еще и поранила вдобавок. Шуму было. А девушке стало жалко беднягу и она, преодолев страх, самолично перевязывала «боевое ранние». Вот с тех пор они и дружат.

«Это он так тебя на прочность проверял», – вспомнились слова наглого наследника.

Ну вот, вспомнила и помрачнела. С Кананом они виделись редко, Глава Рода отправлял его по разным поручениям в другие кланы. За время проведенное во дворце, она так и не решилась спросить, почему его Высочество называли «Принцем Крови». Видимо за этим крылась какая-то мрачная тайна... и чем больше проходило дней, тем меньше ей хотелось это знать. Слишком много загадок и интриг витало вокруг. Да и незачем, ведь как только попадетсЯ подходящий момент, она собиралась покинуть это место. И уж возвращаться сюда явно не будет.

Чтобы пленнице не было скучно к ней приставили двух «шкафов». Эти воины ходили за ней буквально по пятам, приговаривая: туда нельзя, сюда не положено. Когда Нарина спросила: куда же можно? Ей доходчиво объяснили и даже показали. Выходило, что в сад, в библиотеку (и то всего в несколько отделов), ну и по нескольким комнатам дворца. Не густо.

О! А ещё ни в коем случае, нельзя было заходить в крыло наложниц. На вопрос: а я тогда кто? «Шкафы» лишь пожали плечами, служанка отнекивалась. А больше и спросить не у кого, другие жители дворца с ней не разговаривали.

Так вот, вернёмся к наглому Принцу Крови. После того памятного завтрака, они виделись лишь пару раз, но и этих малых встреч девушке хватило сполна.

В первый, мужчина решил устроить пикник в саду. Они покушали, затем он попросил что-нибудь сыграть на сямисэне. Да, как Канан и обещал, её действительно обучили этому искусству. Это оказалось довольно просто и увлекательно.

И даже руки не распускал. Принц лениво наблюдал за движениями её пальцев по струнам, пребывая в своих мыслях. Иногда невольница ловила на себе его задумчивые взгляды. А к вечеру мужчина покинул дворец с очередным поручением. Не было его пару дней. Но вот вчера он вернулся.

Перед мысленным взором вновь предстали воспоминания.

Канан заявился в её покои на ночь глядя. В стельку пьяный. Нарина как раз готовилась ко сну, когда неожиданно разошлись створки и Ороты ввалился в комнату. Сразу с порога кинулся целоваться. Алкоголем от него несло за версту, а ещё пряными духами. Даже василиск уполз прочь, пофыркивая. Предатель.

Ноги мужчины заплетались, как и язык. Он нёс какую-то ахиною про запретный плод и что-то еще в этом роде. Пришлось немного ему подыграть. Она только доволокла его до постели, как наследник клана завалился на неё, и они упали на простыни. Канан мгновенно отключился. Пыхтя и кряхтя, Нарине все же удалось выползти из под тяжёлого тела. С большими усилиями она уложила наглое Высочество на край постели, укрыла пледом и направилась к двери. Надо было сказать самураям, чтобы забрали тело... в смысле принца.

«Не велено!» – был ответ, и створки закрылись перед её носом. С громким стуком. Пленница тяжело вздохнула, пришлось мириться со смущением и идти устраиваться на другой свободной половине кровати. Утром мужчина поспешно ушёл, держась за голову, и даже прощенье не попросил. Ну да, кто он и кто она.

Нарина зевнула. Всю ночь вконец обнаглевший Принц Крови не давал нормально поспать, гад. Лез обниматься. Пришлось подарить ему пару оплеух. Сделала это с превеликим удовольствием, мстя за прошлые обиды.

«Ну, хоть не храпел», – мысленно прыснула.

От воспоминаний щеки лизнул стыд. С каждым прожитым днем в душе к Канану просыпались какие-то невообразимые странные чувства... И ей это совсем не нравилось. Не могли они возникнуть на пустом месте! Но стоило мужчине коснуться её, как сердце начинало стучать словно умалишенное, тело осыпало жаром, а внизу живота скручивалась тугая спираль желания. Логического объяснения этому явлению не находила.

– Так хватит! – крикнула со злостью и даже стукнула ладошкой по одеялу.

– Ш–ш–ш... – раздалось с пола, и морда василиска появилась на постели. Змей лизнул своим раздвоенным языком ту самую ладошку.

– Фу! Л–Локиар! Это я не тебе, – рассмеялась Нарина и погладила чешуйчатую голову, не касаясь повязки. Поскольку, она никогда до этого не встречала василисков и даже не знала о их существовании, Оротти объяснил её значение. Эти змеи убивали взглядом, буквально. Стоит живым существам взглянуть им в глаза и они тут же обращались в камень, навсегда.

– Брр–р! – внутренне передёрнулась и посмотрела на довольного чешуйчатого питомца.

– Ты же меня не обидишь? Да?

– Увв–в... – издал тот и ещё раз лизнул ладошку. Зашелестели створки фусума, и в комнату вошла Сайя с подносом.

– О! Вы уже проснулись госпожа! А я вам завтрак принесла, – улыбнулась девочка. – Доброе утро.

– Доброе, – ну как было не улыбнуться в ответ. Сегодня день обещал быть хорошим и солнечным.

– Давай его сюда.

Оби* – пояс, которым стягивают кимоно.

Таби* – традиционные носки, в которых большой палец отделен от остальных и просунут в специальное отделение.

Татами* – (мягкий пол), представляют собой маты из прессованной рисовой соломы, обшитые травяными циновками и скреплённые по краям специальной плотной тканью (чаще всего чёрной). Татами всегда делаются прямоугольной формы, что делает их удобной единицей для измерения площади помещения.

Гета и дзори* – сандалии с высокой деревянной подошвой, закрепляются с помощью шнурков или ремешков, которые идут от пятки к носку и проходят в щель между большим и средним пальцами.

Сёдзи* – перегородки, отделяющие жилые помещения от веранды.

Глава 3

– Ты уверен, что она ничего не помнит?

– Да, отец, – ответил Принц Крови. Двое мужчин стояли на балконе главного поместья, наблюдая за пленницей. Та сидела в беседке и перебирала струны сямисэна. Глава клана заметил слабую полуулыбку на лице своего сына.

«Интересно... Последний раз он так улыбался только своей матери, – Ороги–старший перевёл взгляд на девушку. – А ведь она похожа на нее, нисколько внешностью, а сколько характером. Посмотрим, что из этого выйдет».

– Присматривай за ней, – сказал и удалился.

Нарина стояла на мосту, опираясь о резное ограждение, и наблюдала за течением воды. Волны бежали по неровным порогам искусственного водоема и разбивались о крупные острые камни, принося с собой душевное равновесие.

В голове подобно облаку пчел роились мысли. Пролетело две седмицы, как она попала в это место. И ей так и не удалось ни сбежать, ни вспомнить чего–нибудь. Словно глухая стена отделяла её от прошлого...

Невольница перевела взгляд на площадь за садом, где обычно тренировались солдаты. Сейчас та пустовала, однако, каждым ранним утром отсюда раздавались воинственные крики самураев и лязг скрестившихся мечей. Иногда Нарина любила наблюдать за ними. Это помогало внутренне не расслабляться и не забывать, где она находится.

Особенно ей нравилось следить за тренировкой наследного принца. Канан всегда упражнялся на рассвете в саду. Его движения были плавными и резкими одновременно. Он ориентировался на острый слух, глаза всегда прикрывала непроницаемая повязка. Пот градом стекал по обнажённому торсу. Босые ступни скользили по влажной от росы траве. Выглядывая из–за тюли, пленница с придыханием наблюдала за стремительными выпадами мужчины разящего невидимого оппонента.

Когда принц поворачивался к ней спиной, взору представали жуткие старые шрамы от палок. И девичье сердечко ёкало от жалости. Обычаи этого народа были ей чужды, но... вызывали трепет.

В клане жестоко каралось предательство: сначала пытки, а потом прилюдная смертная казнь. За ложь полагалось по пятнадцать ударов палок женщинам и по двадцать мужчинам. И не важно, какого происхождения и сословия те были. Да, однажды невольница стала свидетельницей наказания слуги. Беднягу, находившегося без сознания, просто оттащили с площади и бросили посреди улицы. Оттуда провинившегося забирали члены его семьи.

Нарина поежилась, выныривая из воспоминаний. Да, жёстко, но благодаря таким методам преступления сводились почти на нет. И мало кто решался идти против клана. Еще её мучил вопрос о том, почему на улицах бегало ничтожное количество детей. Но спрашивать не решалась.

– Как ты смотришь на то, чтобы покататься на лошадях за пределами дворца? – раздался со стороны голос наследного принца.

Девушка вздрогнула от неожиданности, мужчина всегда подкрадывался тихо, как хищник. Но расслышав вопрос, недоверчиво обернулась, ведь давно хотела выбраться из мрачных стен. Она просто чахла здесь день ото дня.

– Да, я очень хочу... Канан–сама, – выдавила из себя с надеждой, впервые обращаясь так, лишь бы не передумал. – Только я не умею кататься, – голос погрузнел.

– Ничего. Я научу, это не сложно. Иди, собирайся, тебе поможет Сайя. Позже встретимся у южных ворот, – с этими словами Принц Крови удалился. А Нарина, не веря своему счастью, смотрела ему вслед.

Спустя некоторое время она уже спешила к воротам. На этот раз одежда не стесняла движений. На ней было тёплое зеленое кимоно с разрезами по бокам и свободные из мягкой ткани коричневые штаны. На ногах кожаные сапожки. Волосы заплетены в косу, которую перекинула через плечо.

Ороти уже ждал с двумя лошадьми: чёрным мустангом и белой, как снег, кобылицей.

– Её зовут Рейха, это мой подарок тебе, – проговорил мужчина, наблюдая за восторженным выражением на лице своей пленницы.

Нарина подошла к кобыле и коснулась ладонью влажного носа, та потёрлась в ответ и издала радостное ржание, тряхнув роскошной гривой.

– Спасибо, – на лице засияла улыбка. Она хотела, было, подойти и к жеребцу, но принц преградил ей путь.

– Не стоит. Он не подпускает к себе никого кроме меня, – но, видя, как погрузнели изумрудные глаза, в душе что-то шевельнулось, и он сдался. Хоть и не нравилось ему, как невольница на него влияла.

– Ну, хорошо. Только будь осторожна, – Канан отошел в сторону.

Нарина медленно стала протягивать руку к морде вороного, тот прижал уши и зафыркал, но это не остановило её. Она медленно коснулась влажного носа, погладила скулу, и мустанг неожиданно расслабился, а затем и вовсе уткнулся мордой в девичье плечо. Ороты в удивлении поднял правую бровь.

– Как его зовут? – спросила Нарина, улыбаясь.

– Чёрный гром, – пораженно ответил мужчина, наблюдая, как его верный друг принимает ласки, и невольно позавидовал.

– Кхм... Как сможешь самостоятельно держаться в седле – будешь ездить на Рейхе, а пока прошу, – и приглашающе похлопал по тёмному боку жеребца.

Нарина затравлено смотрела на скакуна и, что-то пробурчав, наследник стремительно, пока она не опомнилась, посадил её в седло, сам запрыгнул сзади, обвивая руками тонкую талию.

– Сама, ты не сможешь справиться с ним. У Чёрного грома слишком много норова для новичка, как ты, – пояснил принц.

Щеки Нарины тут же покрылись румянцем, наследник крепко прижимал её к своей груди. И ещё припомнилась та злополучная ночь. Умом-то понимала, что Ороты прав, но... он был слишком близко, и хотелось просто трусливо сбежать.

Канан вручил в маленькие ладошки поводья и крикнул:

– Пошел! – они двинулись медленным шагом. Принц Крови по пути объяснял, как правильно нужно обращаться с лошадей, и вскоре девушка смогла управлять мустангом без его помощи.

– У тебя получается уже вполне неплохо, думаю, завтра можешь прокатиться и самостоятельно.

– Спасибо, – поблагодарила Нарина. Похвала была приятна.

Их путь простирался по скалистой тропе в горы. Окрестности завораживали красотой, и невольница с восторгом осматривалась. Ехали ещё где-то около часа и, наконец, выбрались на обрыв с большим шумящим водопадом.

Принц спешил и, обхватив Нарину за талию, вытащил из седла, но отпускать не спешил. Канан медленно позволил ей соскользнуть по своему телу, томно заглядывая в изумрудные глаза.

Поставив на землю, так и не отпустил, широкие ладони всё также покоились на хрупкой талии. Руки в коричневых перчатках располагались на мужской груди, сминая ткань хантэн. Несмотря на промозглый ветер, принц даже не ежился от холодных порывов, хотя плечи не были скрыты одеждой.

Мужчина медленно наклонился и, не торопясь, коснулся девичьих губ своими. Нарина судорожно выдохнула, прикрыв глаза. Она не понимала, почему до сих пор не оттолкнула наглеца. Что-то внутри не давало, словно призрачная нить вдруг окутала их, связывая вместе...

Принц Крови нагло улыбнулся и поцеловал ещё раз, более требовательно. Затем шагнул вперёд, заставляя девушку отступать назад, пока спиной она не почувствовала холод скалы.

– Что вы... – он вновь приник к манящим устам, руки крепче сжали талию. Языком провёл по нижней губе, слегка прикусил, вызвав невольный стон. От неожиданности Нарина приоткрыла рот, чем и воспользовался Ороты, тут же скользнув внутрь, целуя с пылом и страстью.

Разум девушки затуманился, мысли путались. Мужские ладони опустились ниже на бедра, а затем легли на округлые ягодицы, прижимая к твердому телу. Давая ощутить его желание.

Это и отрезвило. Совладав с собой, Нарина протестующие замычала, пытаясь оттолкнуть венценосного нахала, но тот скрутил ей руки. Тогда ударила коленом, но мужчина увернулся и, зарывав, вдавил её в скалу своим мощным телом, ноги закинул себе на талию. Глаза наследника пылали синим огнём, в них отчётливо читалось неприкрытое желание.

Его возбуждение упиралось ей меж разведённых ног. Стало страшно. Уж слишком в этот момент он был похож на зверя. Когда Канан на секунду выпустил из плена её губы и спустился обжигающими поцелуями–укусами к шее, пленница прокричала:

– Не надо! Пожалуйста! – Принц Крови замер.

Подняв голову, заглянул в глаза цвета листвы, в них читались страх и мольба. Нелестно выругавшись, он оперся лбом о прохладную шершавую поверхность за девичьем плечом, его горячие губы касались нервно бьющейся жилки. Оба прерывисто дышали.

«Ну ничего, я подожду пока ты сама придешь ко мне!»

Успокоив судорожное дыхание, мужчина отстранился и Нарина сползла на траву. Ее била крупная дрожь. Ороты взирал на неё сверху вниз, внутри пылал вулкан неудовлетворённой страсти. Ксо! Он чуть не потерял контроль. Канан смотрел и не понимал, почему же его, словно магнитом тянет к собственной пленнице. И наследнику рода это совершенно не нравилось.

– Пора возвращаться, – процедил сквозь зубы.

Нарина кивнула и встала, опираясь о шершавую поверхность. Щёки горели от стыда и смущения, сердце стучало, словно сумасшедшее, гоняя разгорячённую кровь по венам.

– Ай! – неожиданно оцарапала руку об острый выступ скалы, ссадина набухла кровью. Со стороны мужчины послышался звериный рык, и тот грубо крикнул:

– Живее!

Нарина обиженно прикусила пылающую от поцелуев губу и, сорвав с куста длинный широкий лист, обмотала горящую ладонь. Затем бурча под нос про наглых и самовлюблённых эгоистов, пошла к ожидавшему её чёртовому Высочеству.

Оседлав жеребца, они двинулись обратно в дворец. На этот раз, Канан сам управлял лошадьёю, а невольница сидела сзади. Мужчина вымученно скосил взгляд на девичьи руки, что обвилились вокруг его талии: от раненой кисти исходил манящий сладкий аромат её крови, и даже терпкий сок зелени не перебивал запах. Ороты сжал зубы и с силой дёрнул уздечку, Чёрный Гром стремительней пустился в скачку.

Вернувшись во дворец, Канан помог пленнице спешиться и передал на попечительство управляющего, а сам моментально ушел. Нарина лишь недоуменно смотрела ему в след.

«Чего это с ним?»

От мыслей девушку отвлек слуга, сказав следовать за ним.

На следующий день Нарина ехала на белой кобылице самостоятельно. Рейха покорно выполняла команды наездницы. Принц Крови скакал позади, давая ложную волю. Сегодня рано утром служанка ей поведала, что господин планирует повторить их конную прогулку после полудня. И девушка была ему благодарна. Ведь самой попросить – не позволяла чёртова гордость.

В душе Нарины царила буря, вчерашние воспоминания не давали покоя. Украдкой она касалась своих губ. Как бы не отрицала, но её тянуло к нахальному принцу, а тот, видя смущение своей пленницы, довольно ухмылялся.

На этот раз они углубились в горы подальше, густая чаща леса поражала своей красотой на фоне хмурого неба. Вскоре они решили сделать привал и спешили. Привязав лошадей к дереву, Кanan расстелил на поляне покрывало, достал корзину с провизией и стал раскладывать еду.

Нарина наблюдала за ним, сидя на бревне. Затем скосила глаза в сторону лошадей, те преспокойно щипали вкусную травку. Но не они её интересовали, а упряжь, где покоилась в ножнах катана принца. Невольница все утро продумывала детали своего побега. И вот теперь, когда этот час настал, стало страшно. Она сглотнула вставший в горле ком.

«Ну, если не попробую, то откуда узнаю получится или нет... ведь, не убьет же он меня в конце концов?! – взгляд против воли опять скользнул на грозную катану. – Или все-таки убьет?»

Наконец, собравшись с духом, проговорила:

– Кanan-сама, можно я... отойду? Пожалуйста? – добавила в надежде. Мужчина оторвался от своего занятия и окинул её проницательным взглядом, прищурился.

– Зачем? Сбежать надумала?

Сердце испуганно ёкнуло, и пустилось в сумасшедший пляс. Вот так сразу... Казалось, Ороты видел всё насквозь. Но пленница отрицательно замотала головой.

– Н-нет! Просто мне нужно... по нужде, – выкрутилась, и стыдливый румянец, заливший щеки, должен был быть неплохим подтверждением лжи. Хотя он проявился вовсе не от стыда, а от осознания того, насколько глупой была затея с побегом. Нарина приготовилась к самому худшему.

– Ну хорошо. Только далеко не заходи. И смотри не долго, здесь опасно, – неожиданно разрешил мужчина. Пленница мысленно ущипнула себя, чтобы проверить не ослышалась ли. Но, благодарно кивнув, скрылась в чаще леса.

Принц Крови с дьявольской ухмылкой смотрел ей в след, у него были особые планы на сегодня.

«Ну, беги–беги птичка...»

Девушка быстро, но аккуратно ступала по заросшей тропе. Природа завораживала своей красотой, сказочные птицы разных окрасов издавали прекрасные звуки, сливающиеся в красивое пение. Множество видов цветов и деревьев, которые она даже никогда не видела, встречались на пути.

Ей все не верилось, что наследный принц так просто отпустил её.

– И почему, мне кажется, что я не сбегая, а иду напрямик в расставленную ловушку – зеленоглазая всё дальше углублялась в чащу леса. Время от времени оглядываясь назад, но Кanan не преследовал. Вскоре Нарина вышла на небольшую поляну, где две тропы расходились по разные стороны. Остановилась в нерешительности, хоть медлить было и нельзя.

Внезапно над Нариной с громким криком пролетел черный ворон и приземлился на ветку рядом стоящего дерева. Глаза странной птицы горели красным огнем. Они прожигали насквозь, пробирались до самой глубины души, вызывая оцепенение.

В голове раздался голос на древнем наречии:

– Quo vadis? (Куда идёшь?)

– Progredi... qui tu? (Вперед... кто ты?) – ответила, причем, на таком же языке.

– Post tenebras lux... (После мрака свет) – противно каркнув, ворон взлетел с камня и полетел по тропе, от которой веяло смертельным холодом. Помешкав, Нарина все же пошла за ним, ведомая чужой волей.

Мыслей не было, невольница покорно брела за птицей и вскоре вышла на небольшую поляну. Солнечные лучи пробивались сквозь сомкнутые кроны деревьев, падая на необычный цветок, который рос на заросшим мхом валуне. Его красные лепестки покачивались на ветру, издавая тонкий аромат, что дурманил голову.

Шестое чувство подсказывало: нужно убираться отсюда. Но девушка проигнорировала интуицию. Вместо этого вдохнула манящий запах и коснулась лепестков, прошептав:

– *Quid locus?* (Что за место?)

– *Hic est ubi mors gaudet succurrere vitae...* (Вот место, где смерть радуется, помогая жизни).

У Нарины перед глазами всё поплыло и она упала на мягкую траву. Ворон с криком взлетел в воздух и стал кружить над ней.

– *Memento, Vita sine libertate – nihil...Vale!* (Помни, жизнь без свободы – ничто... До встречи!)

Голос набатом отдавался в голове. Чёрная птица, сорвав цветок, улетела. И темнота приняла девушку в свои объятия.

– С ней все будет в порядке? – беспокойство всё же проскальзывало в холодном голосе. Уже два часа, как лекари пытались привести в себя пленницу господина, та находилась в бреду. В покоях царил пряный аромат трав и флер целебной магии.

– *Vita sine libertate – nihil...* (Жизнь без свободы – ничто) – время от времени шепот срывался с покусанных губ. Девичьи ладони комкали одеяло, тело бил холодный пот, голова металась по подушке.

– Нам не удастся стабилизировать ее состояние. Госпожа отравилась каким-то ядом, нам не удаётся его распознать. У нас нет всех необходимых трав для составления случайного противоядия Канан-сама, – Принц Крови в ярости схватил за горло бесполезного лекаря, тот понимая, что лгать себе дороже, сдавленно прохрипел:

– Г-господин простите... м-мы бессильны, но есть вероятность, что д-девушка выживет. Ее состоян-ние гха... – видя, что бедняга задыхается, Ороты ослабил хватку. – В-возможно к ней вернётся часть воспоминаний. Как мы говорили ранее, её память запечатана каким-то древним заклятьем... т-теперь есть шанс-с-с, что она к ней вернется.

– И почему же? – прошипел наследный принц, взирая на лекаря полыхающими красными глазами. Гнев, словно вулкан раздирал изнутри, грозясь вырваться на волю в любую секунду.

– Яд-д-д содержит м-мутаген способный разрушить установленный барьер. Это-о чудо своего рода! Н-не знаю, как это возможно.

– Ясно... твоя жалкая жизнь зависит от её, моли бога чтобы она выжила.

Канан отпустил лекаря, тот упал на татами, судорожно глотая воздух. Наследник посмотрел на пленницу. Нарина лежала на постели, укрытая тёплым одеялом. Веки ее были закрыты, дыхание рваным.

«Не понимаю, откуда ты можешь знать латынь? Ведь это мертвый язык, его не используют уже много тысяч лет...»

Размышления Принца Крови прервала служанка.

– Канан–сама, вас зовет глава.

– Хорошо, можешь идти, – та удалилась.

Ороти коснулся губами лба девушки, с её уст сорвался тихий шепот. Чтобы расслышать он наклонился.

– Неиджи...

Мужчину словно окатило ледяной водой, в душе неприятно кольнуло. Он отстранился и, поджав губы, вышел. В кабинет ворвался не постучавшись, злость вскипела до предела.

– Тебя стучаться не учили? – Глава клана, смотрел сердито, оторвавшись от важных бумаг.

– Зачем звал, отец? – принц пропустил замечание мимо ушей. Скрестил руки за спиной и сжал кулаки, пытаюсь успокоиться.

Миширо внимательно наблюдал за сыном, задаваясь вопросом, что ж его так разозлило. Но поскольку, время поджимало, перешёл сразу к сути. А со своими проблемами наследник сам разберётся.

– Канан, мне необходимо уехать на некоторое время к Тереку Фудо по делам, и ты остаёшься за главного, пока я не вернусь.

– Фудо? Зачем тебе в этот клан, мы ведь враждуем? Это опасно.

– Рад, что переживаешь, – усмехнулся Ороти–старший. – Терек предложил перемирие, и я еду заключать договор.

Глаза Канана удивленно расширились, даже злость испарилась, словно её и не было вовсе.

– Ты хочешь в объятья смерти раньше положенного срока?! – воскликнул, растеряв всю выдержку к адовым приспешникам.

– Неужели ты считаешь, что я совсем вышел из ума. Меня будут сопровождать лучшие в своем деле воины, да, и я не лыком шит. Ты все понял? – припечатал Миширо.

– Да, отец, – уже обычным тембром ответил наследник.

– Кстати, что с девчонкой? Я слышал, она доставила немало хлопот.

– Есть немного. К ней постепенно возвращается память, но...

– Что «но»?

– Она молчит, не доверяет. И я, так и не смог распознать её скрытую сущность, – он поморщился. Да, не легко признавать свое поражение.

– Ясно, разберись с этим, – мужчина вздохнул. – И Канан, прием уже через седмицу, позаботься о приготовлении, всё должно быть на высшем уровне. Будет много гостей, и ты возможно сможешь пополнить гарем.

– Отец, ты не исправим. Всегда ищешь выгоду.

– Ты прав. Также, возможно, я выберу тебе невесту, – глава хохотнул, это была больная тема. Принц Крови естественно пришел в негодование.

– Не дожدهшься! Удачи в переговорах, – и стремительно вышел, громко хлопнув створками.

* Ксо – восточное ругательство (чёрт).

Глава 4

Хруст снега разносился по округе, отражаясь эхом от присыпанных бархатными хлопьями деревьев и камней. Быстрый бег, затем прыжок, а позади остаются следы... от волчьих лап. Дыхание учащается, темп ускоряется.

– Ау–у–у–у! – раздался вой впереди. На краю обрыва стоял матерый волк, его черную шерсть трепал ветер, осыпая снежинками. Белая гордая волчица, наконец, настигла его, и ткнула в бок. В ответ тот лизнул светлый мокрый нос.

«Неиджи!» – раздался возмущенный голос в голове. Хищница потерлась о его мордочку, зверь в удовольствии прикрыл сиреневые глаза. Неожиданно она повалила матерого в снег, и они кубарем покатались по склону холма.

– Ар–р–р! – скорее игриво, чем недовольно зарычал самец, когда кувыряться перестали, и чёрный волк оказался сверху, заглядывая в изумрудные глаза, и ещё раз лизнул белоснежную мордочку: «Пора домой... домой».

Проснулась Нарина от нехватки воздуха, было очень трудно дышать. Тело нестерпимо болело, словно его пронзили тысячи игл. Потянулась было встать, однако не получилось даже шевельнуться. А всё из-за того, что чешуйчатый гад обвил хвостом ноги, морда же – покоилась на животе, и наглый змей бессовестно дрых.

– Л–Локиа–ар! Слезь с м–меня! – вымученно прохрипела.

Василиск вздохнул, но даже и не подумал послушаться. Вдруг с громким стуком разошлись створки, и вошел Принц Крови. Увидев, что пленница проснулась, направился к ней, на ходу приказав:

– Прочь! – и чешуйчатый обиженно прошипев тут же уполз. Нарина смогла свободно вздохнуть полной грудью.

– С пробуждением, – холодно бросил мужчина и уселся на край постели.

Тёмные омуты взирали пристально и недовольно, скользили медленно, словно сканируя на какие-либо огрехи. Тело невольно пронзила дрожь. Что она такого натворила? Чем вызвала такую негативную реакцию? Сейчас наследник её откровенно пугал. Даже в

синих глазах сверкнули и погасли красные всполохи... А может со страху привиделось?

– Ч–что произошло? – растерянно поинтересовалась невольница. В голове царил гул из множества голосов, набатом шепчущих бессвязные слова, те доносились до сознания словно сквозь густой туман.

– А ты не помнишь? – парировал принц.

– Не знаю... помню лишь, как мы катались на лошадях, и всё... – Нарина попыталась привести мысли в порядок, но те витали хаотично и никак в логическую цепочку складываться не хотели.

– Я нашел тебя без сознания в лесу. Лекарь сказал, ты отравилась каким–то ядом, а пока он боролся за твою жизнь, в бреду с твоих уст срывались слова на древнем наречии. Ничего не хочешь объяснить? – припечатал.

Внезапно разболелась голова, перед глазами вихрем стали проноситься какие–то непонятные мутные картинки. Боль была на столько адской, что застонав, девушка сжала ладонями виски, по щекам прокатились слёзы. Наследный принц вздохнул, а затем прижал её к своей груди, пленница и не сопротивлялась вовсе. Мужские пальцы коснулись пульсирующих висков, и от них пошло облегчающее тепло, постепенно прогоняя болевые ощущения.

– Тише... расскажи мне, – шепнул на ушко, поглаживая хрупкие плечи.

– Я брела по тропе, затем вышла на развилку, а потом... – Нарина замолчала, не зная стоит ли рассказывать увиденное.

– Не бойся. Ты можешь мне довериться, – Кanan успокаивающее массировал ноющие затылок и шею, его голос звучал мягко без привычного высокомерия или холода, он обволакивал будто коконом, обещая защитить от невзгод.

– Потом я встретила странного ворона, он привёл меня на поляну, где рос красный цветок. И я коснулась его лепестков... Дальше пустота. – неожиданно для себя самой продолжила Нарина, и растерянно посмотрела на мрачного Ороги. Тот большим пальцем смахнул слезинку из уголка её глаз.

«Ворон? Цветок? Что же вместо ответов я получил только больше вопросов». Принц Крови аккуратно уложил девушку на подушки и укрыл одеялом.

– Поспи немного. Сайя вскоре принесёт ужин. И смотри у меня, чтобы съела все до крошки. Силы тебе сейчас нужны, – наказано проговорил и вышел, тихо прикрыв за собой дверь. Нарина проводила его задумчивым взглядом.

– Могу ли я доверять тебе? Ведь ты пленил меня, – прошептала в пустоту комнаты. Мысли вернулись ко сну: «Волки...»

Поздно вечером невольница сидела в плетеном кресле у распахнутого настежь окна и смотрела на заходящее солнце. Огненный диск уже почти скрылся за громадой окружающих дворец гор, подсвечивая шумевшие струи малых водопадов и изогнутые крыши домов, даря напоследок свои тёплые лучи и обещая завтра вернуться вновь.

В комнате царил полумрак, на тумбе дотлевала пара свечей. Нарина откинула голову на мягкую шелковую подушку, что заботливо подложила служанка, и поморщила нос: запах сандала и ароматических палочек ещё до сих пор витал в воздухе, хотя прошло уже около часа, как принимала ванну. Но свежие ароматы горного ветра и цветущих деревьев постепенно всё же затмевали искусственные.

Прикрыв веки, вернулась мыслями к дню, когда встретила ту странную птицу. Сколько бы не прокручивала события в голове – эту загадку ей разгадать так и не удалось. Ну да, был ворон, был цветок и странные слова на древнем наречии... Вот только откуда она могла знать латынь? Как только пыталась порыться глубже в памяти – виски сдавливала дикая боль, словно предупреждала: не надо, ещё не время...

«Да уж, вот тебе и сбежала!» – пленница горько вздохнула, сжав пальцами подлокотники, тело ещё было слишком слабо.

Неожиданно на плечи легли крепкие руки, а открытой шеи коснулись холодные губы.

– Ах! – воскликнула от испуга, распахивая глаза, и дернулась, чтобы освободиться, только вот не позволили.

Канан (а это был именно он), ловко сцапал её кисти и завел их за узкую спинку плетённого кресла. Руки пронзила боль, и Нарина выгнулась корпусом вперед, пытаясь её облегчить. Мужчина зарылся носом в светлые волосы, вдыхая сладкий аромат камелии. Он любил

этот запах, поэтому и распорядился обеспечить свою пленницу нужным мылом и маслами.

– Пустите! – сдавленно просипела, от страха голос сел. Сейчас она была такой слабой и беззащитной, что Ороти мог...

– Не хочу. Зачем? Мне и так хорошо. Ты так вкусно пахнешь, – наследник клана прикусил мочку, и стон протеста сорвался с девичьих уст.

«Нет! Пожалуйста, Боже, нет!» – от одной мысли, что он может сотворить, пронзил ужас. Сердце пустилось вскачь, а разум заметался пойманной птицей в клетке. Невольница принялась остервенело вырываться, даже рискуя вывихнуть себе руки. Страх быть изнасилованной, ослепил.

Принц Крови криво улыбнулся, ему нравилось сопротивление. Нравился стальной стержень внутри его пленницы. С такими всегда интересней играть и постепенно приручать. Затуманенный страстью взгляд опустился на пульсирующую жилку... та так и манила. Синие омуты подёрнулись красной пеленой, обоняние обострилось, лоя чарующий желанный запах. Не удержавшись Канан прикоснулся к жилке губами.

«Кровь... её кровь сводит с ума. Хочу!» – разумом завладела жажда, и мужчина крепче стиснул свою добычу.

– Что вы...?

Вдруг со стуком распахнулись дверцы, и в покои прошла служанка, но увидев в темноте пару, испуганно протараторила извинения и тут же скрылась с господских глаз. Зато за это время наследник смог взять себя в руки и, развернув Нарину к себе, заглянул в глаза, в тех читался ужас смешанный с мольбой, блестели и слёзы, но не одна слезинка не посмела сорваться.

«Хм, чувствуешь от меня опасность? Интересно», – Канан сжал девичьи ладони, ощущая, как быстро бьется ее пульс.

Пленница ощутила, как вверх по рукам пошло приятное тепло, и вместе с ним постепенно уходила и боль. Бледные щеки от чего-то зарумянились, грудь высоко вздымалась и опускалась, привлекая полыхающий взгляд принца.

– Спокойной ночи, Нарина – прошептал тот обманно-бархатным голосом и, развернувшись на пятках, покинул комнату.

Он что, действительно пожелал ей спокойной ночи после всего?!

Чуть позже сидя совершенно одна в темноте, девушка всё размышляла о случившемся недавно. Интуиция навязчиво подсказывала, что с Кананом нужно быть поосторожнее. Было в нём что-то пугающее, даже хищное. Она благодарила всех богов, что те не дали свершиться непоправимому, однако, понимала: время играло против неё. И рано или поздно – это произойдет. Значит нужно бежать.

Глубокая ночь. Серебряный полумесяц скрылся в тучных серых облаках, и густая тьма не преминула укрыть холодными объятьями величественный дворец, а заодно и действо в укромном уголке сада. И лишь красные фонарики, подвешенные на кованные узорчатые столбы, слегка освещали две замершие тени под деревом сливы, где мужчина в кимоно сжимал в тисках своих рук хрупкую фигурку девушки. Его глаза светились кроваво-красным огнем, а в тишине раздавались приглушенные из-за ветра жадные глотки. Ноги жертвы подкашивались, но она не падала благодаря сильной хватке. Наконец, хищник оттолкнул добычу и та упала на землю. Принц Крови нервно вытер окровавленные губы широким рукавом и запустил пальцы в распущенные волосы.

«Ксо! Мне кажется противным вкус крови этой наложницы! Не могу насытиться. Я хочу её крови... её!!!»

Перед взором всплыл образ светловолосой пленницы, та призывно улыбалась, оголив свою нежную шейку, и при этом ей удавалось ещё мило смущаться. Канан потрянул головой, прогоняя желанное наваждение.

«Я схожу с ума! Такими темпами мой контроль полетит к ксо!!!»

Наследник взглянул на луну, что показалась из-за облака, затем перевел взгляд на пребывающую в оцепенении девушку. Присев перед ней на корточки, заглянул в остекленевшие глаза.

– Забудь этот момент. Мы провели прекрасную ночь вместе, и ты устала от наслаждения. Иди обратно в комнату, – очарованная волей господина, наложница послушно удалилась. А наследник клана отправился в свои покои, хотя тянуло совсем в другие.

Приготовления к приёму шли полным ходом. Канан занимался этим лично, стараясь отвлечься от навязчивых мыслей о пленнице. С Нариной они виделись редко. Слишком много дел свалилось после

отъезда Главы Рода. Иногда вместе ужинали, но чаще мужчина наблюдал за девушкой из окна отцовского кабинета, когда та уединялась в беседке в тени деревьев сада.

Жажда её крови с каждым днем становилась сильнее, но Ороти терпел. Он и сам до конца не понимал своих поступков, всегда добивался поставленных целей, несмотря на сопротивление, а тут тупик. Однако Нарина отличалась от других тем, что ни в какую не желала признавать его господство и не покорялась. Утешал себя лишь тем, что плод сладок, пока остается запретным. Но когда он совет его...

Принц Крови пересматривал отчёты с границ клана, как в дверь постучались.

– Входи, – прошелестели створки и в проеме показался управляющий.

– Господин, к вам приехал лорд Хуан Лагрес.

– Вот как. Таро, пригласи его ко мне, – слуга, поклонившись, ушел, а губы Канана дрогнули в ухмылке. Да, давно он не видел друга.

Мужчина с красными волосами, заплетенными в толстую косу, ожидал на веранде. Порывы теплого ветра развивали полы его тёмно-зеленой одежды. Подойдя к окну, он хотел, было, рассмотреть сад, как взгляд наткнулся на светловолосую нимфу, стоящую на мосту. Широкие длинные рукава кимоно свисали с деревянных резных перил. Лучи солнца играли золотыми бликами на шелковой ткани, создавая сказочную картину, словно за спиной девушки трепыхались призрачные крылья. Лепестки дерева сакуры кружили вокруг склонившейся фигуры и опадали на гладь водоема.

Отвлек его управляющий, сообщив, что господин готов принять гостя. Войдя в кабинет главы, Хуан слегка удивился, увидев за столом друга.

– Ну здравствуй, Канан. Давненько я тут не был, смотрю, многое изменилось, – улыбка пришлого мужчины походила на лисью.

– Здравствуй. О чём это ты? – они пожали руки.

– Ну как? Вместо господина Миширо за столом я вижу тебя.

– Он в отъезде, но скоро должен вернуться. Ты же знаешь, что мой отец никогда не делает что-то просто так. Это своего рода проверка для меня... – принц недовольно скривил губы, откинув ещё один свиток в сторону.

– О, я вижу ты постигаешь бразды правления. Судя по твоему выражению лица, тебе это дается легко, – сарказм так и лился из лукавых уст, а стальные глаза лучились весельем.

– Ты, как всегда, абсолютно прав, друг мой, – они засмеялись, затем Канан, отбросив весёлость, поинтересовался: – Я так понимаю, ты пожаловал с новостями.

Лорд Лагрес достал из внутреннего кармана камзола пергамент с алой печатью и передал Ороту. Тот, ознакомившись с документом, поднял на гостя тяжёлый взгляд.

– Если это то, о чём я думаю, значит, пришло время задействовать наш план, – наследник щёлкнул пальцами и свиток, лежащий на золотом подносе, поглотило синее пламя, пожирая секретную информацию. – Они начали действовать исподволь, как гнусные гиены. И мы ответим на их вызов большей силой. Пусть горят в аду...

Хуан согласно кивнул.

– До приёма осталось чуть меньше седмицы, я слышал, даже Вириан прибудет, – зря он это сказал. Глаза Принца Крови обожгли ледяным взором, а следом раздался треск ломаемой мебели – это пальцы стиснули поверхность стола. Лорд уже успел пожалеть, что спросил. Уж слишком натянутые отношения были между братьями.

– Да, слухи верны. Он ни за что не пропустит мою коронацию, – процедил сквозь зубы Ороту. Повисло гнетущее молчание. Лагрес не спешил его нарушать, погружившись в свои мысли.

– Тебе не кажется, что эти события могут быть связаны? – вскоре предположил он.

– Что ты имеешь виду? – подхватил нить разговора наследник.

– Ну, я о том, что Коготь с прихвостнями может воспользоваться такой возможностью и напасть. Учинить диверсию, если хочешь.

– Думаешь? – Канан хмуро взирал на горстку пепла, от некогда бывшего ценного пергамента. Учитывая всё обстоятельства, выходило, что его союзник может быть и прав. – Хорошо, я прикажу усилить охрану дворца, но всё-таки будем надеяться на фортуна. Нам сейчас лишние смерти не нужны.

Постучались в дверь, и прислуга сообщила, что обед готов. Это разрядило напряжённую обстановку.

– Кстати, ты ничего не хочешь мне рассказать? – стальные глаза гостя смотрели с прищуром.

– Ну–ка, о чём это? – Кanan вопросительно вскинул бровь. Лорд сделал вид, что рассматривает пейзаж за окном и, как бы невзначай, предложил:

– Ну, например, о новой наложнице. Только, я смотрю, ты дал ей немного вольности.

«Значит уже видел, шустрый какой» – губы Ороты тронула ухмылка. А в слух он ответил: – Она вовсе не наложница...

Не дав даже договорить, Хуан оперся руками о стол и, поддавшись вперед, ошалело воскликнул:

– Ты нашел себе жену? Наконец–то, я дожид до этого дня! А то думал, что буду старцем, пока этот момент настанет, – однако его тираду прервал смех принца.

– Смею тебя огорчить, друг мой. Ты сделал неправильные выводы. Не дожид ты ещё до этого дня – девушка не моя жена, и даже совсем не невеста. Она лишь пленница в моём дворце. Я наткнулся на неё случайно, когда возвращался домой, – наследник замолчал, наблюдая за реакцией.

Хуан надулся, как ребенок, пробубнив:

– Ну вот, а я–то понадеялся. А продолжение рассказа? Что она в окрестностях забыла?

– Не знаю, но судя по всему, убегала от охотников. Её тело покрывали многочисленные раны, вплоть до глубоких.

– Вот даже как... Познакомишь? – в стальных омутах мелькнул огонек зарождающегося азарта.

– Тебе мало своего гарема? Она – моя! – беззлобно возразил Принц Крови.

– Посмотрим, – Лагрес вскинул брови, бросая вызов.

– Ну что ж, раз ты не намерен отступить, тогда позволь дать один совет: поаккуратней с ней, она строптива и дерзка, – Кanan довольно ухмыльнулся, представляя веселье.

– Приму к сведению, друг.

Нарина сидела в саду на мягком покрывале в тени плакучей ивы, чьи гибкие ветви касались глади водоема. Рядом ворковали чёрные дикие лебеди. Девушка смотрела на них и невольно завидовала.

Ведь они – не одиноки.

Эти птицы ласкались друг к дружке, выражая тем самым свою любовь и преданность. Взмахивали могучими смоляными крыльями,

ударяя по воде, вызывая круги и лёгкие волны с прохладными брызгами, ко долетали и до пленницы, что с грустью наблюдала за их чарующим танцем.

А ещё лебеди были свободны...

Нарина представляла себя маленьким орленком, который потерялся и отстал от матери. Девичьи пальцы прошлись по струнам сямисэна, и инструмент отозвался музыкой. Мелодией, исходящей из плачущей души. С уст невольницы полились слова, складываясь в песню:

Где–то там прячась в облаках
Летит птенец гордой птицы,
Не боится находится в небесах
Он не верит в людские небылицы...
Лавируя, мчится на огонек
В теплый край, где родной дом.
Брошен, потерян он и одинок,
Ему видится всё это сном.
Горькие слезы срываются в низ,
Опадая снегом на рассвете.
А сердце трепещет в груди и вмиг,
Кажется, что он один на свете.
И долго он будет ещё так лететь,
Пока есть силы в крохотном тельце.
Утихнет вдруг старушка метель,
Укажет путь до нужного места...
И где–то там на краю света
В гнезде обнимаются две птицы,
Гордый орленок нашел свое место,
Он не сдался, не поверил в небылицы...

Она закончила петь, но тонкие пальцы продолжали изящно перебирать струны, заставляя их отзываться тихими звуками, проникающими в самую душу, предлагая разуму поддаться фантазии.

– Красивая история... – раздался приятный незнакомый голос. Пленница вздрогнула от неожиданности. Музыка оборвалась.

Обернувшись, увидела мужчину, тот стоял со скрещенными на груди руками, опираясь спиной о ствол дерева. Красная копна волос,

заплетенная в косу, была перекинута через плечо на темно-зеленый камзол.

– Не бойся, я не враг тебе, – он улыбнулся.

– А кто же?

Нарина нахмурилась и хотела было встать, но незнакомец вдруг стремительно оказался рядом, и уселся на покрывало. Девушка отшатнулась, отчего сямисэн упал в траву и издал звонкое неприятное треньканье. Лорд (а судя по дорогой одежде – именно он), наклонился и потянулся через неё за упавшим инструментом, едва не касаясь своим телом. Затем вернул сямисэн на место, в девичьи ладони. Мужчина оказался непозволительно близко.

– Мое имя Хуан Лагрес. Я являюсь другом твоего господина... – на последнем слове он пристально взглянул в растерянное лицо пленницы, что сразу же искажилось недовольством при упоминании о её мучителе.

– Похоже, вы не ладите. Как твое имя, прекрасная роза? – поинтересовался наглый лорд.

Щёки Нарины от столь пристального внимания лизнул небольшой румянец. Она опустила взгляд на сямисэн в своих руках, и отложила его в сторону от греха подальше, а то мало ли, ей вздумается опробовать тот на прочность. В голове вихрем проносились мысли, о том, как этот мужчина вообще умудрился пройти через её охранников. Догадка поразила.

«А что, если они сами его пропустили? Вдруг он пришёл с разрешения Ороты. Что, если принц решил от меня избавиться? – от представших перед глазами картин одной ужаснее другой, тело прошиб холодный пот, а затем бросило в жар. – Да нет! Не дай Боже!»

Глубоко вздохнув, приказала себе успокоиться и решила быть с лордом настороже.

– Нарина. Такое имя мне дали, своего я не помню.

– Красивое. Наверное, ты родом не из этих краев?

– Не знаю. Разве вам не говорили, что я потеряла память?

– Говорили, – Лагрес немного отстранился, позволяя свободно вздохнуть. – Ничего, придет время, и ты всё вспомнишь.

Нарина растерянно смотрела на загадочного лорда. Тот улыбнулся и вдруг взял её за руку, но девушка тут же вырвала свою ладонь,

прижав к груди. Хуан хмыкнул и, неожиданно быстро склонившись к ней, поцеловал. Опомнившись, невольница оттолкнула его.

– Ах вы! – замахнулась, чтобы ударить наглеца, но тот вовремя перехватил ладонь. Тогда завела для удара другую, но мужчина поймал и вторую, и, не сильно сжав обе кисти, притянул Нарину к себе.

– Но–но! – воскликнул, сверкнув стальным взглядом. – Знаешь ли ты, кто мы такие?

– О чём вы? – испуганно пролепетала пленница, внезапная переменчивость лорда пугала. Казалось, вокруг него сгустилась тёмная аура.

– Значит не знаешь. Позволь сказать тебе кое–что, – Хуан отпустил её. – Через пять дней состоится приём по случаю коронации Канана, так вот, будь осторожна и не отходи от него ни на шаг. Я уверен, что он выберет именно тебя своей спутницей. И знаешь... порой неведение намного лучше правды. Ты хорошая девушка, будет жаль, если такая красота погибнет.

– О чем вы говорите? – но мужчина уже поднялся и со странным сожалением взглянул сверху вниз.

– Ты поймешь потом. И помни мои слова: ни на шаг... До встречи, – и ушел, оставив Нарину с раздумьями на сердце.

В тот вечер, когда они с Кананом виделись в последний раз, прошла седмица. И наследного принца словно подменили, он стал холодным и требовательным... Но грань не переходил, пока. Девушка начала всерьез его опасаться. Порой пристальный взгляд синих глаз прожигал насквозь, вызывая леденящий душу холод. Это был взгляд хищника, играющего со своей добычей.

Позже вечером невольница стояла напротив большого зеркала и расчесывалась, готовясь ко сну, с грустью смотрела на своего двойника. Странные намеки и слова лорда Лагреса не давали покоя.

– Вот что, собственно, он хотел этим сказать? – она даже прикусила губу от негодования и с большей силой принялась терзать волосы.

Внезапно прошелестели створки, и в отражении мелькнула тень. «Бум!» Нарина испуганно обернулась, чтобы увидеть, как... довольный василиск расположился на её же кровати. Своим хвостом он нечаянно сбросил с тумбы книгу, вот и весь шум.

– Локиар–р! Негодник, зачем так пугать–то! – возмущённо прорычала, сердце отбивало чечетку в груди.

– Ш–ш–ш, – было ей ответом на замечание. И чешуйчатый питомец поудобнее устроился на одеяле, затихнув. Нарина улыбнулась, страх постепенно отступал, и она смогла спокойно вздохнуть.

«Надо успокоиться, а то такими темпами я от каждой тени шарахаться начну!»

Повернувшись к зеркалу, принялась до–расчёсывать волосы. К тому же вспомнила, что дверь в покои всегда охраняют пару воинов, и на душе сразу стало спокойнее. Отложив гребень, потянулась за травяной мазью для лица, как вдруг на талию легли горячие ладони, а в следующую секунду её стиснули в стальных объятьях, прижимая к твердой, нагой груди. Домашний халат мужчины был распахнут.

– А–а... м–мм... – грубая рука накрыла губы, не позволяя кричать, а над ухом раздался тихий возбужденный шепот:

– Тише, моя девочка. Не зачем так пугаться – это всего лишь я, – Нарина с ужасом наблюдала, как в отражении Канан почему–то с красными глазами поцеловал её щеку, провел языком по оголенной шее и спустился ниже к плечу. Причём от него пахло терпким вином.

Сердце сделало кульбит. Пленница глубоко и учащенно задышала от накатившей паники. А ведь она была в одном лишь полупрозрачном ночном платье, которое больше показывало, чем скрывало.

Мужчина меж тем плотнее прижался сзади, давая этим ощутить его немаленькое желание. Носом втянул запах своей добычи, и тот нехило ударил в голову. Хватка стала крепче, отчего девушка издала недовольное мычанье. Но Принц не обратил даже внимания, зато широкой ладонью накрыл вздымающуюся грудь и сжал. Пленница всхлипнула. Затем Канан коснулся другой груди, и это отрезвило Нарину. Она укусила его ладонь и вдобавок лягнула ногой. Выругавшись, наследник выпустил её. Немедля, та рванула к двери, но тут же была снова поймана и прижата лицом к стене.

– Что вы делаете? Прекратите! – прокричала, извиваясь словно змея. Но куда там! Мужчина навалился сзади, скрутил руки за спиной и прикусил кожу шеи. Горячая немного шершавая ладонь поползла вверх по бедру, задирая шелковую ткань.

– Нет! Не надо... – молила невольница.

Было жутко страшно, но и касания мужчины неожиданно оказались приятны. Ороти видел это, и ему нравилось эта власть над ней. Нравилось держать пленницу в своих объятьях. Он жаждал разгадать её тайну, жаждал овладеть ей. Хотел, чтобы принадлежала лишь ему, и только ему. Наследник вновь прикусил кожу над пульсирующей жилкой, но на этот раз сильнее, заставив Нарину испуганно замереть. В следующую секунду плоть пронзили острые клыки.

– Аа–а! – застонала то ли от боли, то ли от наслаждения, то ли от новых ощущений, которое дарил её мучитель. С изумрудных глаз брызнули слезы, и полились по пунцовым щекам вниз, капая на грудь.

Канан довольно рыкнул, продолжая ласкать свою пойманную добычу, оглаживал сжатые бёдра, мял упругие ягодицы, поигрывал с набухшими сосками сквозь мягкую ткань ночного платья. В тишине комнаты раздавались громкие жадные глотки. Как же он ждал этого и не пожалел, что решился. Её кровь оказалась прекрасна и сильна.

Нарина горела. И внутри и снаружи, всхлипывала, вздрагивала и снова горела от накатывающих волн наслаждений приправленных ноткой боли. Ласки мужчины творили неистовство с её телом, заставляли трепетать душу, пробуждали в ней что–то сокрытое, тайное, едва зачавшееся. И самое страшное, ей нравилось. Однако, где–то на границе подсознания всё же бились трезвые мысли, что не должно быть так. Но те еле улавливались в этом жгучем водовороте.

Внезапно навалилась огромная усталость и ноги пленницы подкосились. Но Принц Крови не позволил ей упасть. Почти насытившись, он с досадой вытащил клыки и запечатал ранку слюной. Сознание девушки уплыло, и последнее, что она услышала было нежное «прости». Взяв её на руки, наследник направился к постели.

– Локиар, подвинься! – василиск, недовольно шипя на хозяина, освободил место. И Канан уложил разгорячённую Нарину на прохладные простыни, укрыл одеялом и присел рядом, смотря в замученное лицо.

«До чего же твоя кровь оказалась вкусна. Я никогда прежде не пробовал ничего похожего. Еще бы чуть–чуть и окончательно потерял контроль».

Костяшками пальцев провел по влажным от слёз щекам и, наклонившись, коснулся соленых губ своими.

– Спи, моя дорогая пленница... завтра ты всё забудешь, – перевел взгляд на притихшего питомца и приказал. – Локиар, охраняй.

– Ув–в... – было ему ответом.

Мрак. Сквозь тишину прорывался перезвон колокольчиков. Еще громче. Еще ближе. Темнота расступилась, являя бегущую по темному лесу светловолосую девушку. Её нарядное кимоно цеплялось за ветви и корни деревьев, испуганное лицо обдувал свирепый ветер, затрудняя движение. Сзади доносились тяжелые шаги. Кто-то преследовал её, скрываясь во тьме.

Картинка сменяется. Чаща закончилась, впереди блеснула серебряная гладь реки. Так близко... Нужно только успеть перебраться и тогда она будет в безопасности. Но неожиданно ноги связывают холодные змеи. Девушка падает, пытается освободиться, но твари лишь сильнее обвивают тело и злобно шипят.

– Помогите! – но голос хриплый, тихий.

Шаги приближались, вторя стуку встревоженного сердца. Из лесной чащи показалась мужская фигура в чёрном плаще. Глубокий капюшон скрывал лицо. Незнакомец приблизился и присел перед дрожащей беглянкой. Рукой коснулся подбородка, заставляя смотреть в свои полыхающие алым пламенем глаза.

– Я нашел тебя... Теперь не убежишь, – и мужчина, вынув из-за пояса серебряный кинжал, резко замахнулся.

– Ааа–а–а! – громкий крик разнесся по комнате, отдаваясь эхом от салатных стен. Нарина, распахнув глаза, тяжело дышала. С левого боку раздалось недовольное шипение (это василиск проснулся от шума). Обиженно сопя, чешуйчатый сполз с постели и свернулся калачиком внизу, видимо, собрался досыпать.

– Ну, уж извините! – воскликнула невольница.

Затем встала и, кутаясь в одеяло, так как бил ещё озноб от кошмара, подошла к окну. Рассветное солнце озаряло лучами мрачный дворец. Самураи уже были на площади и готовились к утренней тренировке. Слуги тоже спозаранку сновали туда–сюда. Иной раз, ей казалось, что во дворце по ночам вообще никто не спал, а сегодня и подавно, ведь к обеду возвращался Глава клана. Ямата–но Ороги Миширо она видела всего пару раз, и то, тогда он показался ей

жестоким и властным мужчиной, каким и должен быть настоящий правитель.

Мысли вернулись ко сну, и Нарина вздохнула, как же она устала от них. Кошмары мучили почти каждую ночь. Давно поняла, что в них кроются её потерянные воспоминания. В дверь постучались.

– Войдите, – в покои пожаловала личная служанка.

– Доброе утро, госпожа, – поприветствовала та. Как не просила Нарина обращаться просто по имени, Сайя же, делала по своему, ссылаясь на то, что накажет хозяин. Поначалу пленница чувствовала себя неудобно, но со временем смирилась.

– Не очень – то оно и доброе, – ответила.

– Опять кошмар? – обеспокоенно спросила прислужница. За это время они стали близкими подругами, и Нарина перестала подозревать её в шпионаже.

– Да... – невольница присела перед резным зеркалом, и девочка преподнесла чашу для умывания. Освежившись, пленница почувствовала себя намного бодрее.

– Я захватила вам жасминовый чай, он успокоит немного.

– Спасибо, Сайя, – с вселенской благодарностью приняла чашечку с теплым дымящимся напитком, и отпив пару глотков, улыбнулась. Служанка в это время причесывала светлые локоны, попутно делясь последними событиями и сплетнями.

– Кстати, завтра на приёме соберется много великих кланов, и даже прибудет родной брат молодого господина.

– У наследного принца есть брат? – с интересом спросила Нарина. Никто во дворце даже и не упоминал о нём. Должно быть, решила она, с этим связана какая-нибудь тёмная история.

– Да, но они не ладят. Я слышала, что конфликт исходит из их далекого прошлого и связан со смертью жены Главы клана. Подробнее можете узнать у господина сами.

Пленница нахмурилась: «Нет уж, увольте! Спрашивать себе дороже выйдет».

После завтрака Нарина направилась в сад – это было её излюбленным местом. Здесь она могла полностью отдаться своим мыслям, подумать о насущном, снах или всплывающих воспоминаниях.

Закончив играть на сямисэне, отложила инструмент в сторону и облокотилась о ствол старого дерева ивы, прикрыла глаза. Подол красной юкаты и светлые локоны незахваченные в высокую сложную прическу трепал проказник–ветерок и вскоре заставил её поджать ноги от холода. Незаметно пленница уснула, и на этот раз, ей не снились кошмары. Она бродила по красивой долине, спрятанной меж раскидистых гор. Ей казались родными эти края, словно там кусочек дома. И чей–то настойчивый знакомый голос призывал вернуться.

Разбудило прикосновение к щеке. Нарина в испуге распахнула глаза (ведь в саду кроме неё и двух воинов–охранников никого не могло быть), и чуть было не закричала от неожиданности: перед ней сидя на корточках, обнаружился Канан. Чёрные распущенные волосы принца, разметались по покатым плечам, обтянутым в синий шелк кимоно. Мужчина, предугадав реакцию, приложил указательный палец к девичьим губам.

– Тише, не пугайся. Я пришел поговорить.

Справившись с нахлынувшей паникой, та кивнула. Наследник клана присел рядом, устремив взгляд, на бегущие по каменным порогам волны пруда.

– Нарина, как ты знаешь, завтра состоится приём по случаю моей коронации. И я выбрал тебя своей спутницей.

Сердечко ёкнуло и пустилось в пляс. Всё как тот лорд и говорил. Как бы не отрицала, но наглый принц вызывал в душе не малую толику симпатии.

– Почему я? Не лучше ли выбрать кого–нибудь из гарема? – прошептала тихо, громче не смогла бы. Да, она сталкивалась с его представительницами, и это были отнюдь не доброжелательные встречи.

– Это не обсуждается, – припечатал мужчина. – Я сказал, что ей будешь именно ты! Завтра я хочу видеть тебя рядом со мной, – синие глаза, в коих играли всполохи огня, взирали непоколебимо, и щёки пленницы зарумянились. Принц Крови наклонился слишком близко.

– А не боитесь, что сбегу? – выдохнула, с вызовом смотря в ответ. Канан ухмыльнулся и притянул Нарину к себе за шею, шепча на ушко:

– Нет... Не посмеешь, – и властно смял губы в поцелуе.

Глава 5

С самого утра по всему дворцу стояли шум и крики. Воины сновали туда–сюда, звенели громкие приказы командиров взвода. Повара готовили яства, танцовщицы с музыкантами репетировали постановки. Слуги убирались буквально вылизывая всю грязь из поместий и домов. Ведь сегодня Великая Ночь. Ночь, когда глава клана перед лицом всего рода и приглашенных союзников передаст власть своему наследнику.

Многие задавались вопросом: почему так скоро? Обычно смена главы династии происходила, если тот становился не дееспособным по болезни или и вовсе – уходил за грань. Но нынешний–то был жив и в полном здравии. Но никто разумеется ничего не спрашивал. Раз так велено – значит пришел предназначенный час.

Нарина стояла посреди своих покоев во мраке, который разбавляли несколько горевших свечей, и смотрела в раскрытое окно. На небесном бархате далекими огнями светили звезды, из–за тучи выплыла круглолицая луна. Ночь почти вступила в зенит своего времени, и скоро должна была начаться коронация.

Девушка вздохнула и, легко ступая босыми ступнями по деревянному полу, подошла к зеркалу в резной оправе размером почти во всю стену.

– Кто же я...? – прошептала в пустоту комнаты, рассматривая незнакомку в отражении. Это просто не могла быть она...

Служанка облачила её в чудесное праздничное фурисоде небесно–голубого цвета. По рукавам и низу наряда вился узор из белоснежных цветов и бутонов камелии, растущих на тонких побегах весеннего дерева. На длинных расходящихся к низу рукавах кимоно с внешней стороны была сделана легкая шнуровка. Нежно–розовый оби подчеркивал хрупкость фигурки, а пышный бант сзади придавал одежде немного шарма. И в дополнение к образу в руках она держала белую кружевную маску, украшенную лазуритом.

Пленница неверующе всматривалась в отражение. Ее светлые волосы были распущены, и лишь несколько прядей заплетены в косички, что переплетаясь между собой, создавали красивую

элегантную причёску. Некоторые из них украшали настоящие цветки камелии, которые лично сорвал и передал наследный принц. Туш покрывала только веки и алые губы.

Нарине так не хотелось выходить из комнаты, и ещё больше не хотелось показываться на глаза гостям. Предчувствие беды не отпускало. Тревога затопила девичье сердце. Она бы вообще предпочла распахнуть призрачные крылья и, как ночные мотыльки летавшие за окном, взмыть в небо и исчезнуть. Но этому не суждено было сбыться.

Ее мысли прервал Принц Крови, что вошел в покои. Одет он был в традиционное церемониальное синие одеяние, по которому тянули свои голые ветви деревья, и парили на крыльях журавли. Это означало величие и мудрость носителя. Его черные волосы, собранные в неизменный хвост, развивались по спине и плечам, сбоку у виска свисала косичка, сплетенная из длинной челки. Канан подошел сзади, обвил рукой талию и привлёк к своей груди.

– Ты прекрасна, – тихо произнес, зарываясь носом в волосы и вдыхая дурманящий голову запах.

– Прежде чем выйти к гостям, ты должна кое-что узнать, – мужчина взглянул в их отражение, и Нарина задохнулась от ужаса: его глаза горели алым пламенем. А в следующий мигновение в шею воткнулись острые клыки, крепкие руки перехватили талию, не позволяя улизнуть из объятий.

– Ах-х! – от шока и боли Нарине пришлось стиснуть зубы. Маска выпала из рук, ноги стали ватными, голова закружилась, но Принц Крови держал крепко, не давая упасть. Насытившись, он запечатал ранку и, подхватив девушку на руки, усадил на постель, сам же, опустился перед ней на корточки, заглянул в испуганное лицо. Невольница сжала руки в кулаки и отвела взгляд, тело трясла мелкая дрожь.

– Значит в тот раз... это был не сон? – прошептала сорванным голосом, глаза увлажнились, но она не позволила слезам пролиться, не перед ним.

– Верно. Я заставил тебя забыть об этом. Правда всегда горькая, малышка, – Канан грустно усмехнулся и накрыл её сжатые кулачки ладонью, но девушка отдернула их. Глубоко вздохнув, мужчина продолжил:

– Мы клан виргинов, девочка. Но нам приходится скрываться, и это позволяет нам спокойно жить... разумеется до поры до времени. Ты попала в могущественный клан Ямата–но Ороти, на нашем языке это означает «клан поразивший восьмиглавого великого змея», – принц поддел пальцем подбородок, заставляя смотреть в глаза. – Чести быть представленной роду, достаиваются лишь избранные, Нарина. Теперь и ты посвящена в нашу тайну, – сердце сделало кульбит, и пленница задержала от волнения дыхание, но следующие слова резанули, словно кинжалом.

– Я долго был милостив к тебе, но с этого момента, ты будешь выполнять все мои приказы и без пререканий. Запомни – не послушание карается наказанием! А кто ты – я обязательно узнаю... все поняла? – припечатал наследник. И Нарине оставалось лишь смиренно кивнуть, однако, мыслила она совсем по иному.

– Хорошо, а сейчас идем, – Кanan поднял упавшую маску и одел, закрывая ошеломленное лицо, затем, взяв её за руку, потянул к выходу из помещения, помог обуть голубые дзори. И, стуча подошвами по деревянному полу, они спустились с лестницы и вышли на улицу, направляясь по мощенной гравием дорожке в малый дворец, где как раз начинался прием.

Четверо самураев следовали позади. На поясе принца, также сверкали в лунном свете ножны. Нарина всматривалась в темноту улиц, что освещало множество красных фонарей, и отметила, что сегодня охраны виднелось намного больше чем обычно. Воины рассредоточились по всему периметру, и их спрятанное оружие готово было ринуться в бой в любую секунду, направляемое твердой рукой.

Чем ближе они подходили к малому дворцу, тем отчётливее и громче из приоткрытых окон доносился шум и гвалт. Очевидно дорогие гости уже прибыли. Всё, назад пути не было. И невольнице ничего не осталось, как шагать навстречу своей судьбе.

На окраине долины раздался топот копыт и ржание лошадей, следом из темного леса показалось семь всадников в черных плащах. Один, что скакал впереди, остановился у края обрыва, и окинул взглядом, виднеющийся в дали мрачный дворец, в окружении скалистых гор, из окон которого мигали яркие огни.

«Вот, я и дома...» – губы мужчины растянулись в хищной ухмылке, и, махнув остальным, он продолжил путь.

В тронном зале царил гул. Играла лирическая музыка, издаваемая старинными инструментами, что оживали от коронации до коронации. Повсюду сновали виргини клана в праздничных кимоно и гости в одеждах, соответствующих своим маленьким кланам. Они бурно обсуждали между собой последние сплетни, их лица скрывали плотные маски в виде животных. Прислуга, лавируя между ними, разносила напитки и угощения. В главном троне восседал Миширо Ороты и цепко наблюдал за приглашенными.

«Сын, бразды правления не легкий груз, но ты должен справиться, пришло твое время...» – от мыслей его отвлек подошедший мужчина:

– Здравствуй, Миширо–сама, – приторно–сладким голосом произнес он, склонив голову в поклоне. Глава клана взглянул в сторону позвавшего, и его губы сжались в тонкую полоску. Это был низкорослый полненький мужичок с седыми волосами и с проплешиной на макушке. Хитрые карие глаза, выглядывали из–под маски, и он то и дело покручивал ус.

– Терек Фудо, ты приехал, – процедил Ороты–старший, однако протянул руку для пожатия.

– Разве я мог пропустить такое важное событие! Кстати, я не один, со мной моя старшая дочь Илара, – к ним тут же прошествовала черноволосая девушка в пышном коричневом платье, расшитом золотой нитью. Маска в виде лисы закрывала лицо. Поклонившись в пояс, она лукаво сверкнула через прорези голубыми глазами и произнесла:

– Мое почтение, Миширо–сама, – раздался сладкий голосок, под стать папаше. Глава склонил голову в ответ, смотря с висока.

– Что же, рад приветствовать вас в своем дворце, леди Илара.

– Я тоже рада быть здесь, – улыбнулась та. – А сейчас, прошу меня простить, – и еще раз поклонившись, скрылась в толпе гостей.

– Ну, как тебе моя дочь? Хороша, не правда ли? Илара стала бы прекрасной невестой для твоего сына, – на этих словах он прищурил глаза и, вскинув дрожащий подбородок, тихо проговорил:

– Ты же помнишь наш уговор...

– Да, конечно, – сквозь зубы ответил правитель.

Парадные двери зала с громким шумом открылись. Гул стих. По ковру из эльфийского шелка, расстеленного до самих тронов, ступали Принц Крови со спутницей. Эхом разносились их шаги, отражаясь от стен. Клановцы, приглашённые леди и лорды низко склонялись перед ними, признавая власть. Хотя, сквозь тишину проскальзывали недовольные шепотки по поводу избранной девушки, но стоило только наследнику взглянуть на них, как те замолкали и смиренно опускали головы в покорности.

Канан с Нариной прошествовали к двум тронам, поставленным здесь еще со времен строительства дворца. Рука наследника крепко сжимала девичью ладошку, причиняя боль, но пленница терпела. Он потом ей расскажет, как в этом самом зале десять лет назад убили мать, жену и правительницу клана... Сейчас главный трон занимал отец, другой же, предназначенный для супруги – пустовал. Миширо внимательно следил за их приближением, а особенно его заинтересовала спутница сына.

Нарина плыла по залу, словно цветок лотоса по течению. Она не могла позволить всем этим стервятникам насмеяться над собой. Девушка ступала мягко, плавно покачивая бедрами. Спина идеально выпрямлена, плечи – расслаблены, а тело двигалось едино и слитно, поражая грациозностью движений. Носить кимоно – это особое искусство и не каждая представительница клана владела им. Ей же, это умение далось от природы.

Руки с широкими рукавами, подобно крыльям птиц, взметнулись вверх и сложились лодочкой, а следом Нарина склонилась в глубоком поклоне перед Главой Рода, отдавая дань уважения. Ороти–старший одобрительно кивнул. Сейчас, глядя на нее, он даже и не подумал бы, что девушка не из их клана. Буквально за какой–то месяц невольница переняла их традиции и стала вести себя, как коренные жительницы. По виду и не отличишь. Но глубоко в её душе навсегда останется стальной стержень, и она не покорится мужчине до конца.

Не позволит сделать из себя безвольную куклу. А встанет рядом и будет крепкой опорой и поддержкой тому, кто разглядит в ней дух воина. Да, именно воина. Судьба сыграла с ней злую шутку, с такими задатками ей нужно было родиться мужчиной и вершить войны. Но судьбе виднее...

«Да, сын. Теперь я понимаю, почему ты выбрал именно её, – он перевел взгляд в толпу, где стояла леди Илара, которая в данный момент испепеляла злым взором склонившуюся перед ним пленницу. – Хм, а она определенно проигрывает Нарине. Думаю, будет интересно», – Миширо усмехнулся краешком губ.

– Поднимись дитя, – проговорил он, а затем поднялся сам. И взяв её за руку, отвел в сторону, уступая трон своему наследнику.

Канан занял положенное ему место. К нему тут же немедля подошел Жеода: жрец и глава Верховного Совета. Седые волосы старца были собраны на затылке, лицо скрывала синяя маска волка. Принц протянул ему кубок, который пылился от коронации до коронации в подлокотнике трона.

Жеода неспешно пошел кругом по залу. И каждый клановец, приглашенные лорд и леди, их наследники надрезали родовыми кинжалами запястья, позволяя небольшому количеству крови стечь в чашу. Когда та наполнилась до краев, глава Верховного совета вернулся к трону.

Миширо вытащил из своих ножен меч Кусанаги (первый символ власти), и подошел к сыну. Тот, склонив голову, протянул свои ладони, обнажая запястья, и старший Ороты полоснул по ним лезвием. Капли алой крови упали в подставленный жрецом кубок. И раны, и жидкость цвета рубинового вина на пару доли секунды вспыхнули голубым огнём, а затем погасли. Отец лично перевязал бинтами горящие болью запястья своего наследника. Раны, нанесенные «мечом Бога» закроются лишь спустя седмицу.

Жрец, обмакнув перо феникса в собранной крови, принялся рисовать на лице Канана ритуальные руны, означавшие добровольную передачу права на власть. Затем взял с подноса, что держал слуга, яшмовое ожерелье (второй символ), и одел принцу на шею. Следом Жеода передал ему кубок, опустился перед ним на колени, как и все присутствующие, кроме его отца и выбранной спутницы.

Наследник рода встал и повернулся к трону, устремив бесстрашный твердый взгляд в бронзовое зеркало Ята–но кагами (третий символ), что висело над резной позолоченной спинкой в окружении герба клана – восьмиглавого и восьмихвостого алого дракона.

– Пусть кровь подтвердит Право! – громко провозгласил Принц Крови и отпил из кубка. В мгновение он почувствовал всех виргинов, их мысли потекли сквозь него. Немного посмаковав это ощущение, он поднял ментальные щиты. В воздухе витал дурманящий флер древней магии.

– Да правит Канан–сама, Глава Рода Ямата–но Ороты мудро и справедливо! – воскликнул Жеода. Эти слова означали, что церемония закончилась и коронация состоялась. Все поднялись с колен.

– Да начнется празднество... – произнес правитель, убирая меч Кусанаги в ножны, теперь принадлежащий ему по праву.

Заиграла веселая музыка, и в центр зала вышли гейши. Они плавно и грациозно изгибались, а расписные веера и катаны покорно следовали за движениями их рук. Взмывали в воздух широкие рукава кимоно и вихрем кружились цветы сакуры, опадая и рассыпаясь по полу розовыми лепестками.

Многие посрывали маски, открывая лица, чтобы открыто наблюдать за чарующим танцем. Канан подал руку пленнице и они подошли ближе к выступавшим. Ороты властно положил руки на девичью талию, открыто выказывая свои права присутствующим.

Нарина маску снимать не стала. Ей было страшно от осознания того, что вокруг собралось столько хищников, и, казалось, что они только и ждали подходящего момента, чтобы вонзить свои острые клыки. Сердце гулко ухало в груди, порываясь вырваться и убежать в отлучии от своей хозяйки. Канан склонился, поцеловал девушку в висок и прошептал:

– Ничего не бойся... я не позволю им обидеть тебя, – синие глаза ласково смотрели в испуганные изумрудные. Горячие ладони осторожно поглаживали спину, даря мнимое успокоение. Щеки невольницы заалели, и теперь она была рада, что кружевная преграда скрывала пылающее лицо от чужих взглядов. А об сложившееся ситуации она подумает завтра...

Внезапно за окнами ударил гром, и следом с жутким скрипом распахнулись парадные двери. Музыка стихла. В проходе появились семь незнакомцев в плащах. Один из них, что был посередине, прошествовал вперед по эльфийскому ковру, виргины расступались перед ним.

– Надеюсь, я не опоздал? – раздался язвительный хриплый голос. Незнакомец снял капюшон, открывая молодое аристократичное лицо. Его черные длинные волосы развивались при ходьбе, словно змеи, а пылающие янтарные глаза смотрели с превосходством.

– Я разочарую тебя, но ты опоздал... Брат, – выплюнул Канан, с ненавистью взирая на гостя. Руки сильнее стиснули девичью талию, отчего Нарина рвано вздохнула.

– Вот как... Тогда позволь принести свои извинения, – хищный взгляд оценивающе прошелся снизу вверх по спутнице коронованного наследника, вызвав у той неприятные мурашки.

– Что же, проходи и присоединяйся. Продолжайте празднество! – воскликнул глава клана уже громче, обращаясь к своему народу. И схватив Нарину за руку, повел, нет, буквально потащил её к тронам.

Вновь воцарилась музыка, и гейши продолжили танцевать. Виргины то и дело, бросали заинтересованные взгляды на вновь прибывшего. А достопочтенный гость, меж тем скинул походный плащ, бросил его немедля подбежавшему слуге и, приказав своим воинам заняться делом, направился к правящей чете.

Нарина стояла рядом с молодым Главой, восседающим на троне, тем самым прячась за его спиной. Миширо расположился с другой стороны. Прибывший принц подошёл к ним и опустился на одно колено, склонив голову в почёте:

– Здравствуй, отец. Мои поздравления, Канан, – обжигающий темный янтарь столкнулся со льдом сапфира, в коих полыхали искры гнева, но лицо оставалось бесстрастным: «А ты повзрослел братишка».

Затем его лавовый взор скользнул по девушке. Та невольно стиснула холодный металл золотой спинки трона.

– С возвращением, сын, – ответил Миширо, нахмутив брови: «Ты все-таки явился, спустя десять долгих лет».

– Вириан... – процедил коронованный правитель.

– И я рад видеть тебя, братец. Ах да, прошу прощения, Глава Рода! – голос был пропитан толикой яда, плотоядная ухмылка не спадала с лица.

– Отбрось это! И присоединяйся к празднеству! – прошипел Канан. Плавно поднявшись и сойдя с трона, он взял за руку Нарину и

потянул её в сторону балкона. Вириан проследил взглядом за парой, пока та не скрылась за колоннами.

– Отец, кто это с моим братцем? – Миширо обратил внимание на своего вернувшегося отпрыска. Ох, и не понравился ему интерес, вспыхнувший в темно-янтарных глазах.

– Ее зовут Нарина, она гостя нашей семьи, – губы опоздавшего принца растянулись в предвкушающей ухмылке.

– Вот как... Я, пожалуй, пойду. А то ужасно голоден с долгой дороги, – и он скрылся в толпе.

Молодой глава стоял у края парапета, скрестив руки на груди. Пальцы до боли сжимали плечи, глаза, пылающие гневом, всматривались в черноту неба, где над горами мерцала полная луна. Глубоко запрятанные воспоминаая, вновь рвались на свободу. А старые, когда-то с трудом зажившие раны, вновь открывались, разрывая душу на части.

Нарина стояла, прижавшись спиной к мраморной колонне, и наблюдала за коронованным наследником. Сейчас, когда она воочию увидела противостояние двух принцев, ей стало действительно страшно... Что же такого могло произойти в их прошлом, если до сих пор между ними лежала пропасть ненависти?

Осмелев она осторожно коснулась его плеч и прижалась к широкой спине, вдыхая запах мяты, исходивший от него. И, как тогда в лесу, их силуэты окутала призрачная нить магии.

«Да что же это?» – встрепенулась невольница. Но стоило прищурить глаза, чтобы рассмотреть ее, как тонкой флер мгновенно растаял.

Ороти вздрогнул, но не оттолкнул. Наоборот, накрыл девичьи ладони своими.

– Канан, ты... ненавидишь брата? – спросила она, опустив титул. Казалось, он и не был против, по крайней мере поправлять не стал.

– Да, люто ненавижу! – процедил сквозь зубы.

– Расскажешь почему? – слова вырвались прежде, чем сумела бы их остановить. Нарина даже зажмурилась в страхе, но ничего не произошло. Правящий принц лишь сжал её ладони.

– Когда-нибудь, – кратко бросил он, не собираясь продолжать. Но девушка и не спрашивала больше ни о чем. Её взор был обращен вдаль

на горы, чьи верхушки серебрились в лунном свете. Скосив глаза, Кanan проследил за направлением её взгляда.

«Ты чувствуешь себя здесь словно птица в клетке... да, отец был прав».

Злость, что сжигала изнутри, наконец, отпустила, и мужчина улыбнулся. Развернувшись, он привлек невольницу в свои объятия, и прошептал на ушко:

– Знаешь, мне нравятся такие девушки, как ты... Которые не задают лишних вопросов, – Ороты зарылся носом в пепельные волосы и вдохнул их сладкий аромат. Девичье сердце забилось быстрее, а внизу живота вдруг скрутилась какая-то огненная тугая спираль.

– О чем ты думаешь, Нарина?

– Вам это не понравится, – она грустно улыбнулась.

– Нет, скажи мне.

– О свободе, – пленница вновь обратила взгляд к великим горам. Больше они не проронили ни слова, так и стояли, наслаждаясь красотой ночи.

За всей этой сценой наблюдал мужчина, что скрывался в тени колонн: «Хм, как интересно...»

– Отец, так как насчёт твоего обещания? – спросила насуплено черноволосая девушка, сверкая голубыми глазами.

– Я уже его выполнил. Потерпи еще не много, Илара, – довольно ухмыльнулся пухленький лорд, мысленно уже потирая руки. Его старшая дочь и наследница радостно поцеловала того в щеку. О, да! Как же она близка к своей цели.

– Спасибо, папенька.

Царила глубокая ночь, ветер играл с листвой деревьев, кружа в их замысловатом танце по чайному саду. Нарина стояла на балконе в одиночестве. Коронованный наследник покинул её несколько минут назад. Девушке же, не хотелось идти сейчас в зал, полный гостей-стервятников. Но Ороты не оставил её без присмотра – вход сторожили два воина. Глаза цвета листвы следили за птицами, что плавали парами в пруде у подножия главного поместья. Отсюда оно было видно, как на ладони.

«Лебеди такие свободные и счастливые, любовь да? А смогу ли я когда-нибудь испытать это чувство?»

Мысли вернулись к виргинам, и она поежилась. Подумать только, попала к самым настоящим хищникам. А принц, что ему нужно? Неужели для неё уготована участь постельной игрушки. Но, при всём том, когда Канан сжимал её в объятьях, целовал против воли, глупое сердце начинало биться чаще, и сладкая дрожь охватывала тело. И еще это странное ощущение не давало покоя... словно они встречались раньше. Но такого быть не могло, тогда бы Ороти узнал её.

– *Faber est suae quisque fortunae...* (Каждый сам кузнец своей судьбы), – неожиданно раздался игривый голос за спиной.

Нарина испуганно шарахнулась в сторону.

«Этот голос...» – медленно обернулась. Сокрытая в тени колонны, судя по голосу, стояла мужская фигура.

– К..кто Вы? – пролепетала еле слышно. Ноги одеревенели и не хотели двигаться, хотя инстинкты просто вопили – нужно немедленно бежать!

Мужчина вышел из своего укрытия, и лунный свет упал на его лицо. Сильный порыв ветра пронесся между ними, заставив девушку съежиться. Но вовсе не от холода. Это был брат Канана.

– Ты узнаешь меня? – он сделал шаг навстречу, затем ещё и ещё. Даже если бы невольница захотела, то ответить не смогла. Только сейчас она обратила внимание, что одежда опоздавшего принца отличалась от привычного ей одеяния клановцев: он был одет как достопочтенные лорды.

– Мое имя Вириан. Я – брат твоего господина, – он остановился напротив, коснулся светлых волос и пропустил прядь сквозь пальцы. – Что же ты молчишь? Неужели, я напугал тебя, Нарина...

Невольница судорожно вдохнула драгоценный воздух, казалось, до этого и не дышала вовсе.

– Откуда вы знаете, как меня зовут? – хрипло прошептала и попыталась отстраниться. Но лишь уперлась спиной в край парапета. И мужчина, воспользовавшись этим, шагнул ещё ближе, практически прижимаясь вплотную. Недопустимо близко.

– О–о–о... я много чего знаю. Позволь спросить, что тебя связывает с моим братом? – принц очертил темно-янтарным взглядом

контуры бледного лица. Скользнул по приоткрытым алым губам. И его глаза вмиг налились красным.

Мир вокруг девушки потускнел. В голове раздался громкий нарастающий звон и последнее, что она увидела перед тем как провалиться во тьму – это хищную ухмылку мужчины.

Вокруг стояла темень. Изредка, сквозь кроны деревьев пробивался лунный свет, освещая тропы мрачного леса. Громко выл промозглый ветер, выгибая с жутким скрипом стволы могучих деревьев.

Вдох–выдох... Сквозь чащу шустро продиралась беглянка. Она мчалась вперед, петляя зигзагами. Дыхание было рваным. В ушах плескался гул. Сердце бешено стучало о ребра, грозясь вырваться наружу. В боку нестерпимо кололо. В голове набатом звенели мысли: бежать, скрыться и выжить.

Острые ветви и коряги беспощадно хлестали тело. Валявшиеся на пути камни и торчащие корни, затрудняли движение. Благо природная грация и острое зрение облегчали бег. Она сильно вымоталась, но останавливаться было нельзя – иначе смерть...

Сзади доносился свист, ругань и громкий топот преследователей. Охотники мчались буквально по пятам, и от них никак не удавалось оторваться. Сколько уже длилась эта погоня? Кажется, вечность, но нет. Всего несколько дней. Глаза резало от слез, что грозились сорваться в любую секунду, но беглянка мотнула головой, не давая им пролиться. Нельзя. Силы стремительно уходили. Но она не сдавалась, держалась лишь на одном упорстве.

Впереди неожиданно выступила широкая отвесная скала, заросшая мхом. Обогнуть её мешал глубокий ров.

«Неужели тупик?» – промелькнула страшная мысль.

Сзади раздалось ликующие крики и лязг обнажившейся стали. Беглянка испуганно обернулась. Несколько воинов в тёмных плащах отрезали путь. Настигли все–таки. Загнали в угол.

Белая волчица, поджав хвост, попятилась к шершавой холодной поверхности.

Вперед вышел предводитель и мягкой поступью, с грацией хищника, стал приближаться. Лицо его скрывалось в тени капюшона, но глаза... Его огненно–красные глаза, вселяли ужас.

Страх сковал все естество, не позволяя сдвинуться с места. Сердце бешено заколотилось, громко ухая в груди. Казалось, за плечом охотника, стояла сама старуха–смерть. И она призывно раскрыла свои холодные объятия. Мужчина приблизился и склонился к ней.

– Вот ты и попала, – раздался властный голос.

Из–за спины блеснуло лезвие меча, а в следующую секунду сталь полоснула тело животного. Брызнула кровь и волчица заскулила от боли. Всадник слизнул с оружия рубиновую жидкость и вожделенно проговорил:

– Божественный вкус... Связать ее! – с изумрудных глаз зверя скатилась слеза.

Нарина распахнула глаза, голова раскалывалась на части. Боль была на столько адской, что она схватилась за виски руками, пытаясь ту облегчить. Когда немного отпустило, принялась осматриваться. Находилась она в каком–то мрачном помещении с голыми каменными стенами. Пару свечей тлели на тумбе, что стояла около кровати, на которой и лежала. Из–под закрытой двери проникал тусклый свет. И всё.

«Что случилось? Я помню, как стояла на балконе... потом увидела опоздавшего принца... красные глаза!» – картинка разрозненной мозаики соединилась воедино. Брат Канана и есть тот охотник, от которого она убегала будучи волчицей. Те кошмары, что снились ей – это были действительно утраченные воспоминания.

«Но как же так? Почему кроме снов больше ничего не всплывает в памяти?»

Вдруг в замочной скважине провернулся ключ, и дверь с тихим скрипом отворилась. В помещение пожаловал Вириан. Нарина замерла, всё нутро ледяными щупальцами сковал ужас.

– Очнулась? Что же, теперь мы сможем спокойно поговорить. Здесь нам никто не помешает... – мужчина уселся на край постели.

Невольница, очнувшись от оцепенения, рванулась от него прочь, но охотник немедля скрутил ей руки, подминая под себя и нависая сверху.

– Тише, что же ты все время бежишь от меня? Неужели я такой страшный? – наигранно–обиженным тоном произнес он.

Вириан склонился ещё ниже, и теперь их губы находились в опасной близости. Девушка запаниковала, её глаза забегали по комнате

в поисках спасения. Она только сейчас заметила, что маски больше нет.

– Ч..что вы хотите от меня? – произнесла срывающим голосом. Мужчина хищно улыбнулся и, взяв пару прядей пепельных волос, вдохнул их аромат.

– Сладкая камелия... как необычно, – затем неожиданно резво провел лезвием кинжала по тонкому запястью. Пленница вскрикнула от острой боли, а охотник меж тем слизнул выступившую кровь и рана моментально затянулась. Принц блаженно прикрыл глаза, а Нарина со страхом следила за ним. Ведь сейчас он всё поймет.

– У тебя необыкновенный вкус... – темный янтарь сменился алым свечением. – Знаешь, такая кровь может быть только у одних существ. Вот я и нашел тебя, моя белая волчица.

Внезапно подавшись вперед, Ороты впился в девичьи губы, сминая их в жестком поцелуе. Невольница пыталась скинуть его с себя, но мужчина лишь крепче вдавил её в постель. Горячие ладони блуждали по телу, благо на ней было прежнее кимоно. Насытившись, наглец выпустил уста из плена, и она закричала:

– Помогите! Канан, прошу! Помогите... – крик сорвался до шепота, а Вириан лишь разразился громким смехом.

– Хах, твой Канан не придет... Никто не придет. Никто не найдет нас здесь. Мы в подземелье дворца. Так что не трать свои, и без того малые силы, – принц, насмеялся над её тщетными попытками вырваться. – Он теперь занятой правитель. И ему нет дела до какой-то игрушки. Но ты не волнуйся, теперь о тебе буду заботиться я.

Его жестокие слова больно ударили по сердцу. Слезы затопили глаза, и девушка отвернулась от своего мучителя.

– Ну–ну, не нужно плакать, – Вириан, повернув её лицо к себе за подбородок, большим пальцем смахнул слезинку, а затем неожиданно сдавил сонную артерию.

– А сейчас спи, моя дикая волчица.

Глава 6

Канан сидел на троне и скучающим взглядом обводил зал. Изрядно подвыпившие гости, веселились, всецело отдаваясь празднеству. А вот, его настроение – стремительно катилось вниз. И ещё Нарина куда-то запропастилась. Хотя, он и приказал воинам не спускать с неё глаз – на душе всё равно было тревожно. Обычно, рядом с девушкой всегда находился василиск, но сегодня его пришлось запереть (во избежание несчастных смертей, так сказать). Вот, и скребли изнутри сомнения. Мужчина вздохнул. Да, теперь обязанностей прибавилось. И вместо того, чтобы разыскивать интересующую его невольницу – он должен сидеть здесь и ждать неизвестно чего.

– Канан–сама, позвольте скрасить ваше одиночество, – прервала размышления правителя черноволосая леди, присела перед ним в глубоком реверансе. Глаза цвета ясного неба лукаво поглядывали из-под пушистых ресниц. Лицо девушки было приятным, а вздернутый нос и пухлые алые губы придавали немного дерзкий вид. – Мое имя Илара Фудо. Мы встречались с вами ранее в городе Ирнесс зиму назад. Помните? Тогда вы прибыли с поручением от вашего отца насчет расширения боевой мощи. В то время – там проводилась выставка новейших видов оружия.

Ороти прошелся оценивающим взглядом по фигурке, облаченной в коричневый шелк, и его взор остановился на низком вырезе платья. Да, тогда они прекрасно провели время вместе.

– Я помню вас, леди Илара.

– В таком случае, не откажите ли вы даме в танце? – томно пролепетала гостья.

Коронованный принц поднялся с трона и, подав локоть девушке, повел ту в круг танцующих. Все равно сидеть на месте наскучило, а тут и развлечение само–собой нарисовалось. Виргини расступались перед ними, уступая дорогу. Заинтересованные и завистливые взгляды тут же приковывались к паре, кружащейся в быстром танце. Ведь не каждая леди удостоится чести станцевать с новоиспечённым Главой Рода. Илара знала это, посему высокомерно взирала на остальных, гордо задрав вверх подбородок.

– Вы хорошо двигаетесь, миледи, – Канан властно вел свою партнершу, изучая её плотоядным взглядом: «Определенно красива и грациозна, но Нарина другая... ксо, и снова она в моих мыслях!» Мужчина про себя выругался. Как же он устал от ожидания и неутоленной жажды. Хищник внутри него бунтовался, требуя веселья и игрищ.

– Благодарю, я с самого детства училась танцам. Они – моя страсть. Ведь в танце познаются самые скрытые чувства и желания... Вы так не считаете? – Ороти теснее прижал к себе раскрепощённую наследницу Фудо, склонился к шее и, почти касаясь губами кожи, бархатным голосом прошептал.

– Я вполне согласен с вами, Илара... – щеки брюнетки покрыл лёгкий румянец, тело охватило вождление.

«Он должен быть моим! Я сделаю все ради этого!» – воскликнула та в мыслях.

Когда музыка закончилась, они остановились. Горячие ладони принца по-прежнему покоились на тонкой талии, и как бы невзначай, медленно спускались всё ниже и ниже. У всех на виду. Взгляд темных сапфиров бросал вызов, словно спрашивая: «Готова ли ты поиграть?»

– Еще увидимся Канан–сама, – пролепетала леди, высвобождаясь из кольца мужских рук. Одно дело открыто флиртовать наедине, другое – на виду у толпы. А принцессе клана Фудо лишние слухи и сплетни были не к чему.

– Непременно, моя дорогая.

Канан поймал девичью ладошку, сокрытую кружевной перчаткой, и поцеловал на прощанье пальчики. Ухмыльнулся, видя, как ярче заалел румянец. Игра должна была стоять свеч. Вернувшись к трону, коронованный наследник обнаружил там своего брата. Тот стоял, опираясь о колонну плечом.

– Что тебе нужно, Вириан? – глухо выплюнул.

– Как грубо! Правителю не следует вести себя так. Кстати, а вы отлично смотрите вместе. Илара тебе идеально подходит, не находишь? – голос был пропитан ядом. В каждом слове явно чувствовалась насмешка.

– Не твоего ума дело! – прошипел в ответ. – Не отшельнику из клана мне указывать. Спрашиваю еще раз, что тебе нужно?

По лицу Вириана скользнул хищный оскал. Ему нравилось выводить братца из себя. Прямо, как в старые времена.

– Хочу попросить об услуге... отдай мне Нарину, – брови Канана удивлённо поползли вверх.

– С какой это стати? И с чего вдруг интерес? – он сел на трон и скрестил руки на груди. Пальцы от напряжения впились в плечи. Происходящее ему нравилось все меньше и меньше, в душе снова закипал гнев. Его ненавистный родственник склонился к нему и проговорил приторно–сладким голосом:

– Знаешь, у нее чудесный вкус крови... Нарина – моя добыча. Однажды я пленил ее, но она оказалась смышленной и сбежала, – охотник блаженно прикрыл глаза. А вот, когда открыл – они пылали лавой. – Поэтому отдай мне мою добычу!

Канан молчал. Мысли хаотично роились в голове, ища выход.

– Нет. С чего это я должен отдать тебе свою игрушку, ммм? – его взгляд заледенел: «Те раны, они от твоего меча, ублюдок!»

– Игрушка... Хм, тогда я скажу тебе вот что: ты – не удержишь её. Она сама уйдет. Нарина свободолюбивая девочка. А я подожду... – Вириан ушел, но его слова ещё долго эхом отдавались в голове правителя.

Когда невольница очнулась, в «темнице» охотника не наблюдалось. На тумбе догорали остатки свечей, и комнату постепенно окутывал мрак. Не воспользоваться таким шансом было глупо. Даже если Вириан её потом и поймает, то она погибнет, сопротивляясь ему. Встав, осторожно прокралась к двери, прижалась к косяку, закрыла глаза и прислушалась. По ту сторону было тихо. Вернее, почти тихо. Откуда–то издалека изредка доносились слабые шорохи, словно чем–то чертили или постукивали по каменному полу. Но на воинов, которые сторожили бы вход в апартаменты – это не походило.

Наконец решившись, толкнула потертую дверь, с тихим скрипом та поддалась. Невольница высунула голову в проем. Охранников действительно не наблюдалось, но коридор скрывала тьма, и рассмотреть что–либо было трудно. Даже свет, исходящий от горящих факелов вмонтированных в стены, особо не разбавлял мрак.

Нарина вернулась внутрь. Нашла зеркало и, поднеся к нему всё ещё тлеющий огонёк, ужаснулась от своего вида. Некогда красивая прическа растрепана, лицо заостренное, а кимоно помято. Кое-как привела себя в порядок. Обув сандалии и попросив помощи у Богов, вышла из комнаты во тьму. Медлить не следовало, её мучитель мог вернуться в любую минуту. Когда глаза немного привыкли, невольница обнаружила, что коридор расходился в разные стороны. Она не стала брать с собой свечу, рассудив, что привлечет ненужное внимание.

«И куда же мне идти?» – задалась вопросом.

В тишине опять раздался шорох. Тот самый. Затем с права от неё недалеко послышалось шипение.

«Неужели?» – догадка поразила.

Крадучись по пыльным камням и опираясь руками о шершавые стены, направилась к источнику звуков. С каждым шагом шорохи становились отчетливее. Мелькнула мысль об обитавших здесь грызунах, но Нарина лишь тряхнула головой, прогоняя её прочь. Пройдя ещё немного вперед, наткнулась ладонями на решетку. Пошарив по ней, обнаружила цепи и замок. Тогда прищурилась, стараясь рассмотреть, кто же заточен в камере. Неожиданно её руку обвил влажный язык, а из мрака выплыла морда василиска.

– Аа..! – заверещала было, но вовремя зажала себе рот, внутренне молясь, чтоб её никто не услышал. Сердце галопом скакало в груди, чуть ли не ломая ребра, пульс набатом стучал в ушах. Но стражники не сбежались, значит пронесло.

– Локиар-р! – не хлеще самого змея, осуждающе прошипела, глубоко вдыхая спертый воздух, пытаясь успокоиться. И через минуту ей это удалось.

– Шш-ш... – издал чешуйчатый питомец, дыхнув на неё.

– Фу, Локи! – тихо прошептала, отмахиваясь от зловонного запаха, должно быть крысками полакомился. Но в душе она радовалась, что нашла друга.

– Зачем тебя здесь заперли? – спросила скорее себя, чем его.

– Увв-в... – выдал василиск и прижался мордочкой к прутьям решётки. Девушка просунула сквозь них руку и погладила змея по голове.

– Прости, не в моих силах сломать этот замок, – она грустно улыбнулась. – Но как только разыщу ключи, обязательно выпущу тебя

отсюда. Питомец лишь фыркнул в ответ.

Еще раз проведя ладонью по влажному носу, отстранилась и, взглянув на чешуйчатого с жалостью, побрела прочь. Но отойдя на пару шагов, обернулась и прошептала, зная, что тот непременно услышит:

– Я вернусь, Локи. Жди меня...

Нарина всё дальше пробиралась по тёмному коридору. В одной нише стены сняла факел и с осторожностью ступала к предполагаемому выходу. Где-то во мраке пищали и перебирали лапками крысы, отчего её сердечко испуганно ёкало. Тени отбрасываемые огнем скакали по проходу, ещё пуще нагоняя страху. Постепенно тот сузился, превращаясь в извивающийся тоннель. Ненароком посещали мысли, что могла заблудиться, но пленница отгоняла их, стараясь думать о чем-нибудь другом.

Нарина повернула снова и, наконец, вышла к лестнице, ведущей на верх. Сверху из маленького прямоугольного отверстия мерцал тусклый свет, и она с облегчением шагнула на первую ступеньку. Чем выше поднималась, тем отчетливее до её ушей доносились музыка и голоса. Невольница вымучено улыбнулась. Судя по шуму – она нашла тронный зал, а значит и выход из подземелья. На радостях преодолев последние лестничные выступы, она примкнула к оконцу. И застыла, пораженная увиденным зрелищем.

В зале коронованный принц кружил в танце черноволосую леди, крепко прижимая за талию к себе. Та смущалась и, время от времени залиvisto смеялась над тем, что шептал ей на ухо мужчина. Ее руки обнимали правителя за шею, их объятия были непозволительно близкими.

И вот, Ороты склонился к партнерше. Воображение тут же нарисовало, как он касается губами кожи шеи в поцелуе. А потом картинка сменилась. И перед глазами всплыло воспоминание, где Канан страстно целовал её, Нарину, властно придавливая своим телом к обжигающе холодной скале в лесу. Казалось, девичье сердце проткнули раскаленным мечом.

Невольница не выдержав, отвернулась и сползла по стене на холодный каменный пол, не понимая, что чувствует. Эмоции обуревали, но постепенно пустота выжгла все изнутри. Даже слёз не было. Сколько так просидела неизвестно. От самобичевания отвлекли

голоса, что слышались совсем рядом за стеной. По ту сторону скрытого прохода находились троны, где как раз коронованный наследник разговаривал со своим братом. О ней. Вот тогда и услышала эти слова, что убили в ней едва зародившейся цветок любви.

«Игрушка... всего лишь игрушка».

А потом неожиданно раздались крики, вопли и визг. Сквозь туман в разум пленницы пробился чей-то возглас: «На дворец напали!»

В тронном зале царил суматоха. Отовсюду раздавались громкие приказы военачальников, выкрики самураев и вопли приглашенных гостей. Непрерывно звенели удары мечей. Закаленная сталь скрещивалась и расходилась вновь, отбрасывая огненные искры. В пространстве разливались стоны поверженных врагов и павших в бою воинов. Воздух сотрясаясь от всплесков магии. Коронованный наследник не стоял в стороне. Он сражался наравне со своими клановцами. Церемониальную одежду и лицо заливала кровь убитых. Спину Ороты прикрывали верные соратники.

В душе правителя клокотали волны неистового гнева. Недруги всё-таки решились на атаку. Даже наемников с собой привели. А он до последнего надеялся на их благоразумие... Теперь придется вырезать всех предателей. Всех до единого, включая их семьи. И это многим придется не по вкусу, поскольку большинство из изменников занимают не самые низкие посты на политической арене. Но закон есть закон. И не ему его переиначивать.

– Хатамото! – сквозь гвалт битвы прокричал принц, отражая очередной удар.

Раненое плечо горело огнём, но он не обращал на это внимания, всецело отдаваясь схватке. Главе Рода не пристало показывать слабость. Адреналин лавой плескался в венах, разгоняя кровь по телу. Дух захватил азарт битвы. Запястья сводила ноющая боль, однако сильные пальцы крепко сжимали меч Кусанаги, поражая противника меткими выпадами. Оружие Бога не знало пощады. Оно разило без промаха, карая тех, кто посмел бросить вызов вековым заповедям, кто пошел против своего владыки, признанного Древними.

– Хатамото! – воскликнул он снова, и на этот раз был услышан. К нему, протискиваясь сквозь опьяненную боем толпу солдат и врагов, спешил его знаменосец.

– Канан–сама! Вы ранены?! – обеспокоенно произнёс особо доверенный самурай, подчиняющийся лично наследнику крови. Это был рослый темноволосый мужчина в годах. Его лицо и доспехи уже окропила чужая кровь.

Ороти нахмурил брови и строго зыркнул на воина.

– Это царапина! – ледяным тоном отчеканил, давая понять, что не стоит на этом заострять внимание. – Как обстановка снаружи? И где мой отец?

Они встали спина к спине, прикрывая друг друга. Мечи поднимались и опускались, но атакующих не становилось меньше. Казалось, они стекались, как муравьи на мёд.

– Есть потери. Но наши теснят изменников сюда в тронный зал... по приказу Миширо–сама. Как только последний предатель ступит в малый дворец – начнется контратака... Ваш отец невредим. Сейчас... рядом с ним находится отряд красных скорпионов. – тяжело дыша, отрапортовал верноподданный. Он чуть оттолкнул от себя правителя и резко присел, пропуская над головой смертоносное вражеское лезвие. Затем изловчился и с криком снёс обидчику голову с плеч.

– Хорошо! – выдохнул принц, откинув ногой очередного нападавшего.

Его глаза сверкнули, и несчастного поглотило синее пламя, стремительно пожирая тело. Тот разразился отчаянными воплями, но через пару мгновений от него уже ни осталось ничего. Многие наемники, увидев это действие, поумерили свой пыл. Им было сказано, что новый Глава Рода не обладает магией. Он и так являлся мастером в бою на мечах, посему убить его выходило не просто. Но теперь... когда они наглядно убедились в обратном, их решимость пошатнулась.

– Трусы! – выплюнул Канан, глубоко дыша.

Все–таки схватка его немного утомила. Держа меч перед собой, он обвёл взглядом зал. Повсюду раздавались крики, лязг металла, предсмертные, хрипы и стоны. Воздух был спертым от резкого запаха крови, которая заливала мраморный пол и валяющиеся на нем трупы.

– Хатамото! – громко позвал он. Знаменосец тут же оказался рядом. Ороти коснулся его лба, передавая часть своей магии и даруя силы.

«Сперва найдешь мою пленницу, Нарину. Свяжешь эту строптивницу и запрешь её в моих личных покоях. По пути – отдашь от

моего имени приказ выпустить василиска и дать ему полную волю, – зазвучал в голове самурая голос правителя. – Да, и если наткнёшься на Вириана – незаметно проследи за ним!»

– А как же вы?! – встрепенулся было воин, но ледяные глаза принца отбили все возражения.

– Я дал тебе указ. Выполний! – рявкнул коронованный наследник. А в следующую секунду сорвался с места и ринулся в толпу сражающихся.

– Слушаюсь, – пробормотал знаменосец. Мужчина смотрел ему вслед, и на суровом лице главного военачальника появилась легкая улыбка – Ты наконец, вырос, мой мальчик...

Да, он растил и воспитывал принца, как своего родного сына. В то время, пока его отец уделял все свое внимание другому отпрыску. А самое интересное, что Вириан, когда достиг совершеннолетия, просто ушел. Хотя, на тот момент, именно он считался истинным приемником Миширо. Но тот, не оправдав его великих надежд, отрекся от престола и своего клана, став отшельником.

Нарина осторожно пробиралась назад, решив найти другой выход из подземелий, и если повезет – убраться отсюда прочь. Усталость валила с ног, глаза слипались, но она продолжала шагать в темноте, которую разбавлял лишь слабый свет догорающего факела.

Душу затопила горечь, притупляя страх перед неизвестным. Мысли в голове расползались, как слизи после дождя, оставляя за собой пустоту. И лишь цель – выбраться, уйти из дворца, толкала вперед. А там будь, что будет. Но если она погибнет в схватке, значит на то воля судьбы... Девушка нырнула в очередной поворот, когда из глубины коридора послышались разговоры и топот.

Вот теперь вернулся и страх.

Тихо и быстро пленница отскочила назад и опустила факел в лужу у стены. Огонь мгновенно потух, погружая пространство во мрак. Оставалось надеяться, что ее не заметили.

– Эй, вы это слышали?! – сказал кто-то.

Тело пробил холодный липкий пот. Сердце замерло на миг, а затем забилось с удвоенной силой. Беглянка прижалась спиной к влажной шершавой поверхности и закрыла ладонью рот, стараясь дышать размеренно глубоко и тише.

– Да крысы наверное, пойдем дальше, – ответил другой.

Раздались шаги. Мужчина (а судя по лёгкой походке возможно и воин), похоже решил всё–таки проверить, и медленно но верно приближался. Еще чуть–чуть и он повернет за угол, где Нарина притаилась.

«Вот и все...» – подумала невольница, зажмуриваясь и готовясь к неизбежному. Кто бы это не был, ей от этого не стоило ожидать ничего хорошего.

– И кто это у нас здесь прячется? – прозвучало над ухом. Девушка всё же распахнула глаза и увидела...

А увидела она управляющего главным поместьем. Тот стоял, опираясь локтем о каменный выступ, и насмешливо взирал на свою находку. Свет от горящего факела отбрасывал причудливые тени на испуганное бледное лицо.

– Т–таро? – сдавленно просипела.

– О! Госпожа узнала меня! – разразился он смехом. – А что же, позвольте узнать, она здесь забыла?

– Я... я... – слова застряли в горле, поскольку мужчина неожиданно сдавил тонкую шею. – Что вы д–делаете? – прохрипела Нарина, пытаясь ослабить хватку.

– Так. Ну все, посмеялись и хватит, – стал серьезным управляющий и, схватив находку за руку, потащил к остальным. – Вот полюбуйтесь–ка, кто нам попался.

Таро повернулся и резко дернул вперед, так что пленница упала прямо под ноги воинам, при этом больно ударившись коленями и содрав ладони в кровь. Те глумливо заулюлюкали.

– Да, крупная рыбка! – приторным голосом произнёс один из них. – А с нами госпожа не пожелает развлечься? Не все же одному принцу постель–то греть!

Стыд опалил девичьи щеки. «Не правда!» – хотелось выкрикнуть, но понимала, что этим только ухудшит свое положение.

– Ладно тебе, Рейг. Мы не за этим здесь, – отрубил Таро. По видимому он был в шайке предводителем. – Ты и Осир идите к клетке. Линар останется с ней, а я – на разведку. Всё, двинули.

«К клетке? – встrepенулась пленница. – Нет–нет! Изменники! Неужели они хотят убить Локиара?!»

Нарина вскочила и кинулась за ушедшими, намереваясь помешать им. Однако сильная рука перехватила её поперек талии и пригвоздила к стене, а следом навалилось и грузное тело того самого Линара.

– Куда это госпожа собралась? – горячее смрадное дыхание опалило кожу, и девушка с отвращением отвернула лицо.

– Пусти меня! – отчаянно замолотила кулаками по спине и плечам наглеца. Даже укусить пару раз не побрезговала. Солдат, шипя ругательства, заломил невольнице запястья и зажал ладонью рот.

– Успокойся строптивница! А то мне придется тебя ударить. Ты ведь не хочешь, чтобы на твоём смазливом личике расцвели синяки? – мужчина провел языком по оголенной шее, затем спустился ниже, отодвигая ворот кимоно.

– Мм–м! – замычала невольница. Страх быть изнасилованной удушливой волной затопил сердце. В мыслях она взмолилась всём Богам, чтобы это прекратилось. И они услышали.

– Не двигаться! – провозгласил чей–то звонкий голос, и обидчика отбросило к противоположной стене. Ноги подкосились и пленница осела на каменный пол. Тут же кто–то склонился над ней.

– Нет! Не трогайте меня! – закричала, отмахиваясь.

– Нарина–сама?! Тише–тише успокойтесь, я не враг вам, – новоприбывший несмотря на сопротивление, быстро поднял её на руки, прижав к крепкой груди. От этого воина пахло кровью, а еще смертью. – Мое имя Хатамото, я являюсь особо доверенным самураем принца Канана. Теперь вы в безопасности.

После этих слов неудавшаяся беглянка затихла, но вспомнив о змее, воскликнула.

– Локи! Еще двое предателей направились к клетке. Они хотят убить его! А еще с ними управляющий, но он куда–то исчез.

– Я понял вас, госпожа, – ответил мужчина и кивнул своим подчиненным, что стояли неподалеку. Те поспешили выполнить приказ. – Не беспокойтесь понапрасну. Василиска можно победить лишь одним способом, и злодеям это не по силам.

Шагая к выходу из подземелий с пленницей на руках, все пояснял главный военачальник. Изумрудные глаза постепенно закрывались, тревога за чешуйчатого питомца уходила. Но последний вопрос она расслышала.

– Как вы оказались тут, Нарина–сама?

– Вириан... – просто ответила, окончательно засыпая.

Проснувшись в какой-то комнате. Оглянувшись вокруг, поняла, что находится в покоях коронованного наследника в главном поместье. Здесь всё было пропитано им. Каждая деталь интерьера кричала о владельце. Нет, не роскошью, а ухоженностью и строгостью стиля. Особое внимание привлекла картина, висящая над низким столом, заваленном предметами каллиграфии. Улыбаясь, на нее с портрета смотрела красивая темноволосая женщина, очень похожая на принцев. Подойдя ближе, девушка различила надпись на рамке: «Сульри. Любимая супруга и матушка».

Всматривалась в черты её лица, отметила, что Канан больше походил на мать, а его брат – на отца. Нарина вздрогнула, при упоминании об охотнике. Словно очнувшись, она кинулась к дверям. Естественно те оказались закрыты. Тогда невольница прошла по покоям в поисках какого-нибудь острого предмета и нашла.

Сенбоны. Запасшись ими вдоволь, обернула их в плотную ткань и спрятала под полами фурисоде. Ненароком взгляд упал на чистые листы пергамента. Обмакнув кисточку в тушь, быстро настрочила послание и, завязав его найденной лентой, положила на кровать. Затем вернулась к створкам. Прислушалась. Тихо. Спустя нескольких долгих минут, которые показались вечностью, ей все-таки удалось взломать замок. Чуть раскрыв дверцы, выглянула. Никого. Вздохнув полной грудью вышла и направилась по деревянному коридору.

Издали доносились звуки все ещё идущей битвы, значит нужно быть осторожнее. Ступая по поместью, удивлялась, почему не было ни охраны, ни слуг. Даже трупов не валялось. Но тем не менее продолжала идти дальше. Если Боги дали второй шанс на побег, то она не может им не воспользоваться.

Наконец, Нарина беспрепятственно выбралась на улицу. Увиденное зрелище выбило воздух из легких... Повсюду лежали тела убитых воинов и чужаков в странной одежде. Кровь заливала гравий и траву. Вокруг витал терпкий запах смерти.

«Прям резня какая-то!» – подумала и побрела дальше, стараясь держаться в тени деревьев и домов.

Ей придется пройти мимо малого дворца, чтобы попасть к северным воротам. К центральным не стоило даже и соваться, поскольку все силы сосредоточены именно там. На пути стали

встречаться каменные статуи людей, словно застывших на пути в движении. Беглянка остановилась у одной из них. Внимательно всматриваясь, различила доспехи клановца.

«Это...»

Отвлекло шипение, раздавшиеся за спиной, и невольница испуганно замерла. Всё ещё смотря перед собой и видя окаменевшего воина, с ужасом поняла, что если повернется, то и ей придёт конец. И она тоже украсит этот сад своей скульптурой.

– Шш–ш... – на этот раз прозвучало уже с боку.

Девушка зажмурилась, но осталась стоять на месте. Бежать от хищника, вышедшего на охоту – значило приблизить скорую смерть. Внезапно в живот что-то не сильно толкнуло, а под руку нырнула чешуйчатая голова и принялась тереться. Шумно выдохнув, Нарина пошарила ладонью по холодной морде. Повязки, как и ожидалось, не оказалось.

– Увв–в! – просипел змей, и по интонации она уловила, что он обижается. Значит им не овладел азарт.

Осмелев, беглянка приоткрыла один глаз, следом второй. Смертоносные омуты василиска были закрыты. Локиар признал её. В душе разлилось приятное тепло: «Какое умное существо».

– Ты поможешь мне? – прошептала улыбаясь, и сама погладила любимца. Тот довольно прошипел, принимая ласку.

Глава 7

Когда они добрались до северных ворот, охраны на посту снова не наблюдалось. Нарина нахмурилась. Не нравилось ей это: «Словно все идет по чьему-то продуманному плану...» Но отбросив навязчивые мысли, она решительно подошла к высокому ограждению.

– Ну, и как дальше-то? – проговорила во тьму ночи.

– Ув-в! – прозвенело сбоку, и рядом с ней пронеслась тень. Раздался треск ломаемого дерева, а в воздух взметнулся столб пыли.

– Локи! Ты, что творишь, засранец?! – прошипела, усердно отплёвываясь. Хорошо, что успела вовремя отскочить, а не то выползала бы из-под обломков. – Сейчас же сюда сбегутся солдаты! И хорошо, если не вражеские!

Паника захлестнула с головой, и Нарина испуганно заозиралась по сторонам, ища место, где можно спрятаться. Приметив неподалёку стоящую бесхозную постройку, стремглав кинулась туда.

– Локи, за мной! – позвала в пути. Заскочив внутрь, придержала дверь, пока в нее не просочился змей, а затем захлопнула.

Беглянка прильнула к окошку, разведывая обстановку. Минуты текли, но никто на шум так и не явился. Странно. Невольница скосила глаза на василиска. Тот свернулся в клубок, положив морду на брюшко, и постукивал кончиком хвоста по застеленному сухой травой полу. Удивительно, как он вообще уместился в этом домишке.

«Всё слишком просто, – тонкие пальцы сдавили переносицу. – Как только я подумала, что не плохо бы проломить чем-нибудь проход – питомец сделал это. Но почему?»

Невольница снова обратила внимание на притихшего чешуйчатого. Да, он определенно обладает разумом, но всё же, что-то здесь не так. Успокоив, наконец, судорожное дыхание, она проговорила.

– Ладно Локи, пойдем обратно. – решила положиться на волю случая. Всё равно нужно как-то выбираться.

Вернувшись к воротам, осмотрела содеянное своим «помощником». Дыра оказалась немаленькая. Беглянка пролезла наружу и вдохнула полной грудью чистый ночной воздух. Сразу стало

легче, а то от запаха крови, который витал по территории дворца, сделалось уже дурно. Обернулась на василиска, тот остался с той стороны, не смев выползти за границу. Тогда она сама приблизилась к нему и провела рукой по холодной мордочке, невольно задев закрытые смертоносные омуты.

– Прости, но мне нужно уйти, – сердце сдавило болью, а к горлу подкатил ком, расставаться с обрётённым другом несколько не хотелось.

– Шш–ш, – понимающе ответил змей, словно чувствуя тоже самое.

Но собрав волю в кулак, Нарина отвернулась и отошла на пару шагов, прикрыла глаза и сосредоточилась. Однако призвать сущность волчицы не вышло, сколько бы не пробовала. В ответ на зов не услышала даже отклика. Как будто их разделяла толстая непроницаемая стена.

– Как же так? – растерянно прошептала. Беглянка вскинула голову и взглянула на полную багряную луну. Та призывно сияла на темном бархате неба, отбрасывая свет на величественный дворец, в котором на данный момент шла неистовая битва. Где–то вдалеке раздавались крики и испуганное ржание лошадей.

«Точно!»

Нарина, подобрав подол кимоно, направилась в конюшни, благо они находились неподалёку. Чешуйчатый пополз следом за признанной хозяйкой. Добрались, как и раньше, без препятствий, уже и не удивляясь этому. В стойле находились лишь пару вороных, Чёрный гром и Рейха. Невольница кое–как запрягла свою «девочку» и, схватив за уздечку, повела на выход. Но стоило только кобыле учуять змея, то та разразилась громким ржанием и попятилась назад.

– Тише, тише, моя хорошая! – пыталась успокоить упряницу Нарина. Животное фыркало, пряло ушами, перебирало копытами, но ни в какую не желало идти вперед. – Рейха! Пруу–у!

Неожиданно рот накрыла чужая ладонь, а крепкая рука стиснула девичью талию. Беглянка в ужасе замычала, отчаянно вырываясь из жесткой хватки.

– Так–так–так. Кто это у нас тут бродит? – пробасили над ухом. – Одна, без сопровождения. Ай–яй–яй, как не осмотрительно.

– Да это же – подстилка принца! Какая удача! – воскликнул другой голос. Перед взором пленницы нарисовался вражеский наёмник.

Сердце зашлось пойманной птицей в груди, чуть ли не ломая ребра от охватившего страха. «О, Боги! Чем я перед вами провинилась, что мне так везет?!» – мысленно запричитала Нарина. Ещё и василиск куда–то делся.

– Ааа–а! – вдруг завопил мужчина, стоящий перед нею, а в следующую секунду он уже покрылся камнем. На перекошенном лице застыло выражение дикого ужаса.

– Что за... – начал было держащий её воин, оборачиваясь вместе со своей добычей.

Но слова оборвались, как только его взгляд наткнулся на возвышавшегося над ним змея. Пылающие золотом глаза смотрели не мигая, отчего тело недруга оцепенело и стало медленно каменеть. Все это мгновение девушка держала веки закрытыми. Когда слуха достиг трескающийся звук, она с силой рванулась из цепкой хватки. И ей удалось выскользнуть из нежеланных объятий до того, как мужчина полностью окаменел.

Невольница упала на землю, хватая ртом воздух. «А если бы я вовремя не зажмурилась?!» – пульсировало в голове. Об этом предпочла не задумываться. Со стороны слышались приближающие крики, и Нарина вскочила на ноги.

– Увв–в! – выдал чешуйчатый, подталкивая её к испуганной лошади, стоящей около конюшен, как бы говоря: «Беги же, ну!». И беглянка послушалась. Подняла оброненный наёмником кинжал и распорола с обеих сторон подол праздничного фурисоде, обеспечивая себе свободу движений. Затем быстро запрыгнула в седло и, обернувшись к любимому питомцу, крикнула:

– Прощай Локиар! – после чего решительно направилась прочь. Вскоре всадница скрылась за северными воротами. И лишь грустное шипение прозвучало ей в след.

Многим позже, когда кровавая схватка закончилась, все предатели были казнены, а потери подсчитаны – в клане снова воцарился переполох. Пленница коронованного принца пропала. Канан лично обшарил весь дворец и прилегающие к нему земли. Но Нарина как в воду канула. Плохое предчувствие не отпускало. И Глава Рода злился,

вымещая недовольство на подданных. В очередной раз проходя мимо своих покоев, он решил вновь заглянуть туда. Еще раз обвел взглядом помещение и наткнулся на ранее не примеченный предмет. На постели из вороха одеял торчал свиток перевязанный изумрудной лентой. Мужчина с нетерпением раскрыл его:

«Канан... Ко мне вернулась память. Я вспомнила, кто я. В этом мне, отчасти помог твой брат. Думаю, ты уже знаешь часть правды.

Я ухожу, не ищи меня. Я... не могу быть покорной куклой. Уж лучше отдаться в объятия смерти. Теперь меня ничто не держит здесь.

Надеюсь ты будешь счастлив с той черноволосой девушкой. Она действительно подходит тебе. Полюби её.

Кем я была для тебя? Всего лишь игрушкой... Прощай!»

В конце строки послания были размазаны, видимо от слез. Глубоко в душе что-то неприятно кольнуло. Правитель смял свиток и прошептал в тишину:

– Посмотрим, птичка...

В лицо всадницы дул свирепый ветер, так и порываясь выкинуть из седла. Лунный диск мерцал на небосводе, освещая серебристым светом зелень степи, и проносящиеся мимо макушки деревьев. Нарина мчалась уже часа два подряд. Из-за темноты приходилось двигаться медленнее и осторожней. Но она не останавливалась, гонимая мыслью о возможном преследовании.

«Я не отдам тебе свою игрушку!» – эхом приносились обидные слова принца в голове снова и снова.

Слёзы до этого не смевшие показываться, сейчас градом катились по покрасневшим щекам. Сердце разрывалось на части от удушающей боли внутри. «Куда я бегу? Ни одной знакомой тропинки...» Но что-то толкало вперед, заставляя двигаться дальше. Беглянка прижималась щекой к белоснежной гриве, обнимая руками шею животного.

– Давай Рейха, осталось немножко, девочка, – шептала ласково, крепко удерживая поводья. Дыхание лошади из-за долгой скачки сделалось тяжёлым и рваным, темп заметно замедлялся. Девушка понимала, что если в скором времени не сделать привал, то она загонит её до смерти.

Наконец, холмистая местность сменилась небольшой просекой, и всадница спешила. Присела около поваленного бревна и принялась растирать заочневшее тело. Тонкая ткань некогда красивого кимоно совсем не грела. Кобылица вдруг улеглась рядом, и беглянка прильнула к её мягкому вздымающемуся боку, стало гораздо теплее.

– Чтобы я без тебя делала, Рейха? Спасибо, – прошептала, поглаживая белую морду.

Так они и уснули. Нарине снился черный волк. Он бегал по заснеженным горам и звал её домой. И столько грусти с тоской звучало в его голосе... Разбудил птичий крик и беспокойное ржание лошади. Кобылица носом толкала её в плечо. Окончательно сбросив пелену сна девушка вскочила и, схватившись за уздечку, постаралась успокоить Рейху.

– Пру–у! Да что с тобой, тише! – но упрямица фырчала, прятала ушами и тянула уйти отсюда. Внезапно над их головами с тревожным криком пронесся ястреб и взлетел ввысь. Повинуясь инстинкту, Нарина вскочила в седло и понеслась дальше, углубляясь в рощу. Далеко за спиной слышался топот множества копыт.

«Погоня?!» – ужаснулась она и всем корпусом прижалась к лошади, чтобы проносящиеся мимо ветки меньше хлестали. Ночь постепенно уступала свое место предрассветному утру, и по зеленой траве пополз туман. Но бежать всё равно стало намного легче.

– Рейха быстрее прошу! – кричала наездница. Кобылица скакала как могла, перепрыгивая валяющиеся на пути деревья, камни и ямы. Вскоре они вынырнули из чащи, и лошадь ускорила. Нарина оглянулась назад и ужаснулась. Несколько всадников действительно мчались следом. Небо с каждой минутой светлело и раскрывалось розовым маревом за их силуэтами.

Паника захлестнула с головой, ведь ещё чуть–чуть и они настигнут их. Беглянка до крови прикусила губу – это приступило страх. Мозг лихорадочно заработал, пытаясь придумать хоть какой–нибудь план спасения. Впереди показался широкий лес, а за ним возвышались массивные горы. Вот он выход. Осталось лишь успеть нырнуть в чащу до того, как их перехватят.

– Давай девочка, ещё немножко и мы спрячемся! – шептала наездница. Рейха фыркнула в ответ. Спустя четверть часа они все же нырнули в лес. Нарина потянула на себя поводья, заставив лошадь

скакать рысью. Глазами всадница выискивала место куда можно спрятаться. Взгляд наткнулся на покатый обрыв сокрытый в тени деревьев. Она спешила и не теряя ни секунды, спустились вниз, потащив за собой и лошадь. Там обнаружилась небольшая пещерка, которую сверху было не разглядеть. Не веря в удачу, они затаились.

– Тихо милая, – девушка прижимала к себе морду животного, стараясь заглушить испуганное фырканье. Через пару минут по тропе промчались всадники, а затем всё стихло. Подождав ещё мгновение, они выбрались из укрытия и, стараясь не создавать много шума, направились в другую сторону. Вдалеке раздавались удаляющиеся крики преследователей.

«Оторвались, но надолго ли?» – выдохнула облегчённо.

Когда беспрепятственно добрались до подножия гор, и вовсе успокоилась. Беглянка оценивающе осмотрела путь на вершину: «Крутой подъем, но времени на отдых нет, придется рискнуть».

От мыслей её отвлек треск позади. А затем всё стихло. Только стрекот сверчков и крики просыпающихся лесных жителей нарушали тишину. По позвоночнику пробежала капля холодного пота. Сердце замерло. Чутье подсказывало, что это не просто какой-нибудь дикий зверь. Нарина дернула за уздечку и кобыла сорвалась с места. Как и ожидалось – следом застучали копыта. Погоня не закончилась.

– Да что же это! – гневно прорычала наездница. Ветви больно драли лицо и плечи, оставляя царапины, цеплялись за волосы, что растрепались от езды.

Вдруг Рейха оступилась, и, не удержавшись в седле, девушка кубарем покатила по земле, ударяясь о камни и палки, пока не уткнулась в траву. Голова раскалывалась и шла кругом, словно тысячи игл одновременно пронзали каждую клеточку тела, причиняя жуткую боль.

– Ухх–х... – с уст сорвался стон.

До слуха донеслись шаги. Стиснув зубы, Нарина заставила себя встать и ринулась бежать. От невыносимой боли из глаз брызнули слезы. Босые ноги заплетались (дзори слетели когда ещё упала с лошади), путаясь в обрывках одежды. Да и усталость давала о себе знать. Проклятое фурисоде цеплялось за камни и торчащие корни. Внезапно стопа угодила в каменную расщелину, и беглянка рухнула наземь, добавляя себе новых ссадин.

– Н–нет! – тихо прохрипела.

А шаги всё приближались, вторя стуку встревоженного сердца. Из мрака выплыла мужская фигура в плаще. Глубокий капюшон полностью скрывал лицо. При его движении брякало припрятанное оружие. И вскоре незнакомец приблизился и присел перед застывшей Нариной. Рукой коснулся подбородка и потянул вверх, заставляя смотреть в темный провал. В следующий миг его глаза вспыхнули алым пламенем. Черные длинные волосы скользнули по побледневшим щекам.

– Я нашел тебя... моя волчица, – ехидным баритоном произнёс мужчина и смял девичьи губы в жадном поцелуе. Девушка протестующе замычала, но вырваться не вышло. Лишь насытившись, тот отстранился и скинул капюшон.

– Вы! – неверующе выкрикнула, с ужасом смотря на «знакомца».

– Попалась, Ри–и–ина, – по хищному лицу скользнула насмешливая улыбка. Последнее, что запомнила девушка перед тем как потерять сознание – это смеющиеся янтарные глаза.

А когда неудавшаяся беглянка очнулась, было уже позднее утро. Проморгавшись, увидела серый мех... волчий. Его она не спутала бы ни с чьим другим. И мало того, её саму закутали в плащ, подбитый этим самым мехом. Стало жутко. Нарина слышала в тишине свое шумное дыхание, а потом различила и стук копыт. В попытке разузнать обстановку выглянула из тёплого кокона и наткнулась взглядом на мелькающие впереди смазанные силуэты, а чуть погодя из тумана вычленились крупы скачущих коней. Завиднелись и спины всадников. Насчитала шестерых, а после обернулась на того, кто держал её саму, и все внутри заледенело. Сверху вниз ухмыляясь, на нее смотрел Вириан.

– Н–нет... – вырвался шепот. Вчерашние кровавые события вихрем пронеслись перед взором.

С криком Нарина рванулась прочь, но хватка мужчины стала сильнее. Тогда она ударила его затылком по подбородку, Ороти естественно зашипел от боли, а выругавшись, прошипел:

– Ах–х ты стер–рва!

Он скрутил непокорной руки и с силой вдавил в свою грудь, отчего девушка больно ударилась щекой. А от его громкого возгласа аж

уши заложило. Скачущие рядом воины косились на них и тихо посмеиваясь, на что их предводитель нахмурил брови.

– Грэг, поезжайте вперёд и осмотритесь! – крикнул своим людям. – А мы... Мы вас догоним чуть позже.

Всадники понимающие заулюлюкали и прибавили ходу. Скоро они совсем скрылись из виду. А у Нарины волосы на затылке зашевелились, в груди глухо ёкнуло сердце и замерло. Все, ей конец. Вириан вдруг пришпорил коня и свернул с дороги, направившись в лес. Там остановился и спешился, затем выдернул из седла девушку и поволок в глубь. Мысли одна страшнее другой мелькали в её испуганном сознании.

– П–пусти меня! Сволочь! – вырываясь, кричала схваченная беглянка.

Но мужчина не обращал на её сопротивление ни грамма внимания. Пару секунд спустя прижал строптивицу к толстому дереву, грубая кора больно впилась в спину. Поймав тонкие запястья, Вириан завел их над головой Нарины, а свободной рукой сдавил тонкую шею. Криво ухмыльнулся, всматриваясь в расширенные от страха глаза.

– Ну что, малышка, поговорим? – сладко произнес и лизнул бледную щеку языком. Девушка содрогнулась от противного ощущения.

– Пустит–и! Мерзав... – охотник зажал ей рот, не позволяя сорваться оскорблению и, склонившись к уху, бархатным тембром прошептал.

– Правило первое: никогда меня не оскорблять, – прикусил мочку. – Правило второе: никогда не повышать на меня голос, – коснулся губами трепещущейся жилки.

Девушка протестующе замычала и принялась вырываться, но справиться с ним ей оказалось не по силам.

– Правило третье: никогда не поднимать на меня руку при посторонних, – поцеловал ключицу, затем чуть ниже, приближаясь к вырезу потрепанного кимоно. – Хотя, можешь попробовать, когда мы наедине, но за это – я буду наказывать.

Нарина судорожно дышала, не удавалось даже шевельнуться, так сильно он прижимался к ней. И она боялась его до жути, уж лучше бы убил чем...

– Правило четвертое: никогда мне не перечить, – Ороти коснулся обветренными губами верха обнажившейся груди, отвлекая пленницу от навязчивых мыслей. – И пятое последнее правило: не пытайся бежать, если хочешь жить. Ты меня поняла?

Мужчина вопрошающе смотрел на свою пойманную добычу. И та медленно в ужасе кивнула, и он убрал руку с девичьих уст. Немедленно с них сорвался вопрос:

– З–зачем я тебе? – Вириан лишь насмешливо улыбнулся.

– А вот это тебе ещё рано знать. Если будешь себя хорошо вести, я оставлю тебя в живых. А если нет... – и многообещающе так скосил глаза на волчий мех. Сердце невольницы сделало кульбит.

Глава 8

Остальных всадников они пока так и не нагнали. А всё потому, что на пути им попалось несколько крупных черных зайцев и треклятый охотник решил запастись провиантом. Пока он выслеживал примеченную добычу, Нарина сидела верхом на гнедом мустанге. И что самое противное – Вириан стянул за спиной ей руки и обмотал этой же веревкой ствол растущего позади неё дерева. А конь остался гулять свободным. Жеребец спокойно стоял и щипал травку, но если ему вдруг вздумается рвануть вперед, то она останется с вывернутыми руками.

«Сиди тихо и не рыпайся, и Ярый не ускачет!» – вспомнились слова мужчины.

– Подстраховался, мерзавец! – возмущенно просипела, поглядывая на животину. Тот, жуя вкусный по видимому клевер, повернул к ней морду и недовольно профырчал в ответ, словно понимал, что его хозяина оскорбляют. – Ишь ты, умный какой выискался!

Невольница горько вздохнула. Сейчас, когда страх немного отпустил, она смогла мыслить трезво. Вириан её не убил. Значит, его цель – не мех. «Тогда что?» – задавалась вопросом. Сущность волчицы по-прежнему не откликалась, что существенно осложняло бегство. Но сдаваться Нарина не собиралась, пообещав себе, что как только появится возможность – непременно вырвется из цепких лап охотника. Даже если ей в конце придется встретиться со смертью.

Спустя полчаса вернулся похититель Нарины, четыре трофейных зайца болтались у него на плече. Острый, как лезвие кинжала, взгляд полоснул по лицу, спустился ниже на оголенные икры и босые стопы, которые не скрывала ткань плаща. От столь пристального внимания девушка поежилась. Она исподлобья наблюдала, как Вириан пружинистой походкой приближается к лошади, как закидывает в сумку русаков, вешает лук с колчаном и стрелами. Совершив это, он освободил ей руки, и Нарина тут же принялась разминать затекшие запястья. Но не успела обрадоваться, как мужчина поймал тонкие кисти и быстро стянул их лоскутом кожи.

– Но я...

– Что? – тёмно-янтарные глаза взирали пристально, проникали в душу, подавляя волю. Пленница помотала головой, прогоняя наваждение и, поджав губы, буркнула:

– Ничего.

– Ну, раз ничего, – Ороты усмехнулся. – Тогда двинули.

С этими словами он запрыгнул в седло и, обхватив девушку поперек талии, дёрнул поводья. Ярый послушно затрусил по дороге. Сидя в такой цепкой хватке, Нарина мысленно благодарила Вириана за плащ: тот хорошо согревал, а заодно являлся хоть какой-то преградой между их телами.

Ускакавших всадников настигли ближе к полудню. Те сразу начали изгаляться и сыпать ядовитыми смешками. Лицо и уши Нарины обжог стыд, слёзы грозились сорваться в любую секунду, и, преодолев неприязнь, она отвернулась, уткнувшись носом в грудь мужчины.

«Сволочи! Мерзавцы! Да, как они смеют издеваться надо мной?!» – нелестно ругала их девушка. Пару слезинок всё-таки скатились по пунцовым щекам. Обида жгла изнутри. Ей итак пришлось нелегко за эти дни.

– Уймитесь! От безделья языки зачесались? – вдруг рявкнул Вириан, и воины притихли. – Так, Грэг и Нир, дуйте вперёд и осмотрите окрестности!

Заводилы без промедления ускакали выполнять поручение командира, и стало не в пример тише.

– Спасибо... – выдавила пленница. Охотник лишь хмыкнул, но она и не ждала ответа. Вскоре её укачало.

Разбудили странные выкрики. Нарина распахнула глаза и обнаружила, что лежит на земле, точнее на мягкой тёплой подстилке. И руки развязали. Вокруг раскинулся широколиственный лес, а неподалёку двое приспешников Вириана устроили спарринг на мечах. Остальные четверо расположились рядом на поваленном бревне и подначивали дерущихся. Вот и весь шум. Она облегченно вздохнула и приняла сидячее положение. Затем посильнее укуталась в плащ, пряча замерзшее тело.

Присмотревшись получше, девушка узнала в соревнующихся своих недавних обидчиков. На их оголенных торсах блестел пот,

мелкие порезы на коже сочились алыми струйками. Мечи с громким звоном скрещивались и расходились, отбрасывая в разные стороны рыжие искры. За их кружащимися в смертельном танце фигурами, постепенно закатывался солнечный диск, унося с собой тепло и последние лучи света.

«Виргины ранят друг друга до крови?» – не укладывалось в голове.

Нет, жуткого страха перед ними она уже не испытывала. Не теперь, когда стала известна часть правды о её собственном происхождении. К тому же, ранее Канан рассказывал о многих необычных существах, что населяют этот мир. При мыслях о коронованном правителе Нарина погрузилась, но поджав губы, отогнала воспоминания прочь и стала наблюдать за мечущимися воинами, искренне желая им споткнуться и поубивать друг друга. Только сейчас девушка заметила, что все головорезы имели смуглую кожу и темные короткостриженные волосы. Наверное они какой-то одной расы решила пленница. Чёртового принца на горизонте видно и вовсе не было.

– Любуешься, Ри-ина? – неожиданно прозвучало за спиной. Невольница вздрогнула и резко обернулась: как и ожидалось, сзади стоял ухмыляющийся Орот, держа в руках какой-то сверток.

«Помянешь солнце – лучик и засветит! Хотя в моем случае, скорее дьявол явится из тьмы...»

– Нет. Злорадствую! – буркнула в ответ, отворачиваясь. В душе царил гнев с досадой, накатывая, словно морские волны во время прилива.

– Хм, зря, – подчеркнул Вириан, обходя сидящую насупленную девушку, а затем бросил ей в ноги тот самый сверток. – На вот, переоденься.

Стиснув зубы, Нарина развернула «подарочек» и ужаснулась: то, во что предлагалось переодеться едва ли можно было назвать одеждой. Это оказалась хлопковая белая рубашка, естественно принадлежащая мужчине: «Ну уж нет!» Девушка немедля вскочила и ногой отшвырнула рубашку в сторону.

– Я это не одену! – возмутилась, указывая на причину своего негодования, даже ногой притопнула. Веселость охотника, как ветром

сдуло. В два прыжка он настиг бунтарку и, схватив за горло, прошипел в лицо.

– Малышка, кажется, ты не понимаешь ситуацию в которую попала, – в глазах Ороты плескалась раскаленная лава необузданной ярости. Ладонью он огладил побледневшие щеки, ухватил за подбородок. – Я не просил, а приказал тебе переодеться! И я предупреждал о последствиях твоего непослушания.

Дышать становилось все сложнее, и мир вокруг начал расплываться. Из последних сил Нарина вцепилась в его руку, пытаясь ослабить железную хватку.

– Эй, Вир! Хватит уже! – крикнули со стороны. Воины уже давно следили за разыгравшимся представлением, но вмешиваться не смели, пока оно чуть не перетекло в трагедию. – Задушишь же девчонку!

Стальной захват исчез, и пленница осела на землю, хватая ртом спасительный воздух. Слезы душили, застилая взор, поэтому она не видела, но почувствовала, как кто-то взял её на руки и куда-то понес. Сердце колотилось внутри, словно загнанная птица. Страх, что колючими лианами оплел тело, все никак не хотел отпустить. Сквозь всхлипы до слуха донеслось журчание воды, а затем свежий влажный запах защекотал нос. Мужчина остановился и поставил на ноги пострадавшую. Вскинув голову, Нарина наткнулась на обжигающий взгляд тёмного янтаря.

– Нет! – Воскликнула она и рванула от охотника к реке, но далеко убежать не удалось. Вириан нагнал беглянку и, обхватив поперек талии, прижал к своему торсу.

– Куда же ты, девочка? – прошептал бархатным голосом, целуя шею. Свободной ладонью он стянул с хрупких плеч накинутый им самим ранее плащ и отбросил в траву. Потом стал развязывать оби.

– Т-ты что делаешь?! А ну, пусти!! – рычала невольница, вырываясь. Но куда там, охотник держал крепко.

– Как что? Помогаю переодеться. Сама ведь ты не захотела, – Вириан уже распахнул порванное фурисоде и содрал его, разорвав в клочья, оставляя девушку в шелковых штанах и затянутых на груди бинтах.

– Пусти! – изловчившись, ей удалось лягнуть наглеца по колену. Мужчина зашипел от боли и, подхватив строптивицу, забросил в реку.

– Паршивка! Ты, кажется, рвалась к воде? Вот и искупаешься заодно, – процедил он вдогонку.

– Аа..мм! – Забарахталась девушка, и светлая макушка скрылась под серебряной гладью. Плавать–то она не умела. Только откуда это знать Ороти?

Ругая себя последними словами, Вириан нырнул следом. Вскороности вытащив успевшую наглотаться воды пленницу, положил её на траву, прильнул к груди. Сердце билось. И он поспешил оказать помощь, пока не стало слишком поздно.

– Давай, Рина!

Спустя пару минут ему это удалось: та надрывно закашлялась, из горла со свистом вырвалось хрипкое дыхание. Охотник облегченно облокотился на поваленное бревно: «Вот же... чуть все планы не полетели к ко!»

Позже Вириан помог одеть дрожащей девушке многострадальную рубашку и, укутал её в плащ, поднял на руки и направился к остальным. Сопротивление пленницы бесило, раздражало. Ороти привык, что его приказы выполнялись беспрекословно, а тех, кому вздумалось идти против – он отправлял к праотцам. Вот и сорвался.

С другой стороны – ему нравилось, что девица противится. Тем интереснее будет приручить невольницу. Губы мужчины растянула предвкушающая ухмылка, и он покрепче прижал к себе всхлипывающую добычу. На подходе к сооруженному лагерю из–за дерева им навстречу вышел один из воинов.

– Ты знаешь, что делать с этим, – властно проговорил Вириан и бросил доверенному порванное кимоно.

– Да, милорд. – ответил тот и поспешил удалиться. Нарина, выглядывая из теплого кокона, провожала его удивленным взглядом (Нир, всплыло в памяти имя). Она запомнила мужчину по шраму, пересекающему всю скулу.

«Почему воин назвал охотника лордом? Разве он не является принцем?!» – вконец запуталась девушка. Как же ей надоели все эти увертки и тайны, окутывающие клан Ороти. Но гадай–не гадай, а ответы с неба не посыплются. В любом случае – она и не собиралась их разгадывать.

Когда Вириан ступил на поляну выбранную для ночлега, там уже соорудили пару шатров, разожгли костёр, на огне готовились

пойманные зайцы и ещё какая-то дичь. Аромат поджаренного мяса витал в воздухе, будоража просыпающейся аппетит. И живот Нарины молчать не собирался, наоборот, оповестил всех голодным урчанием. От стыда несчастная с головой закуталась в плащ, а смех прозвучавший на ухом лишь добавил неловкости.

– Смотрю, наша малышка проголодалась? – язвительно заметил охотник. – Какой я, однако, плохой хозяин.

– Не смей называть меня малышкой! И тем более ты – мне не хозяин! – возмутилась девушка, высовываясь из своего укрытия. На что Вириан возразил:

– Ошибаешься, малы-ышка, – сладко протянул. – Еще какой хозяин! Теперь ты – моя собственность, вещь и я буду делать с тобой всё, что пожелаю.

– Никогда! – отозвалась пышущая гневом пленница и саданула охотника локтём по груди, удачно попав в солнечное сплетение. Из горла Ороты вырвался звериный рык и, сорвавшись с места вместе со своей ношей, он кинулся в один из шатров. Буквально залетев внутрь, бросил Нарину на мягкую подстилку из шкур и навис сверху.

– Ну всё! Ты доигралась, девочка! – пробасил, прожигая потемневшим от злости взглядом, и принялся стаскивать с неё плащ.

– Н-нет! Прошу, не н-надо! Помогите! – закричала, испугавшись не на шутку. Она царапалась и извивалась всем телом, но принц был сильнее и опытнее, поэтому без промедлений стянул мешающую преграду и отбросил в дальний угол. Следом избавился от рубашки, потом рывком перевернул строптивицу на живот, придавив спину коленом, и уже схватился за мокрые бинты, как с уст невольницы сорвался отчаянный шепот сквозь всхлипы: – Пожалуйста, прекрати!

Вириан замер, тяжело дыша. Злость давно улетучилась, и сейчас им владело чистое вожделение. Оно затмило разум выдвигая наружу скрытые желания, а желал... Нет, жаждал он именно свою прелестную светловолосую пленницу, что в данный момент находилась под ним. Под ним...

«Ксо! – мужчина с силой сжал зубы, отчего на скулах заходили желваки. – Нельзя... Еще не время!» Успокоившись, склонился к маленькому ушку и с жаром проговорил.

– На этот раз я тебя прощаю, но... – охотник провел языком по вздрагивающей шее, пробираясь к трепещущей жилке, коснулся её

обветренными губами, а отросшая за ночь щетина зацекотала распалённую кожу. – Но больше поблажек не жди. И твое наказание никто не отменял.

С этими словами обнажив клыки, принц впился в нежную плоть, удерживая взбрыкнувшую жертву на месте. С каждым его глотком она слабела и затихала, а затем и вовсе провалилась в небытие. Насытившись, Вириан отстранился и, накрыв уснувшую покрывалом, вышел из шатра.

Позже когда круглолицая луна взошла на небосвод, Ороту вернулся. Нарина так и не пришла в себя, лишь тихо посапывала, свернувшись в комочек. Одеяло сползло до бедер, открывая светлую кожу на которой уже успели проявиться синяки. Из-за него. Охотник тяжело вздохнул и поставил рядом с головой девушки поднос со снедью. Коснулся ладонью её лба и облегченно расслабился: тот был холодным, значит не простудилась. Он уже не раз успел покорить себя за несдержанность, но эта строптивница одним только своим видом, одним непокорным взглядом или жестом просто выводила его из себя, срывала выработанную с многими зимами корку льда, в которую он сам же и добровольно заковал себя однажды. Это лишь начало...

Но отбросив ненужные сейчас размышления, мужчина принялся будить своё маленькое исчадье ада, тормоша за плечо, но это увы не возымело эффекта. Тогда похлопал по бледным щекам – тоже ноль реакции. Удивленно сдвинул брови, отчего на переносице залегла глубокая морщинка. Не должно быть так.

– Неужели последние дни насыщенные печальными событиями настолько вымотали её? Ладно, проснется – поест, – обронил он и улегся сам рядом, уже представляя какое будет их совместное пробуждение.

Ближе к утру пленница, наконец, проснулась, но выдавать себя не спешила. Прислушавшись, уловила сзади чье-то тихое сопение. Приоткрыла веки и обнаружила перед собой блюдо с яствами, рот сразу же наполнился слюной. Но сглотнув её, она осторожно привстала, оглянулась: рядом вальяжно растянувшись, спал принц. Его грудь равномерно вздымалась и опускалась, из-под ворота распахнутой рубашки выглядывали черные волоски. Сейчас лицо охотника казалось умиротворённо-обманчивым, хищные черты разгладились, делая его более мягким, даже привлекательным.

«А ведь он просто копия своего брата... наверное они близнецы. Хотя нет, скорее двойняшки, – мелькнула запоздавшая мысль. Из-за страха Нарина раньше и не замечала их сходства. – Да не всё ли равно!»

Невольница пошарила глазами по помещению и внезапно взгляд зацепился, за торчащий из вороха мужской одежды кинжал. Внутри что-то дрогнуло и сжалось. Не теряя решимости, встала, тихо ступая и постоянно косясь на безмятежно дремавшего, побрела к оружию. Вытащила и, крепко сжимая дрожащими пальцами смертоносное лезвие, приблизилась к всё также сопевшему мучителю.

– Если не я, то меня... прости! – прошептала ели слышно и резко замахнулась, направляя остриё прямо в незащищенную грудь.

И оно беспрепятственно вошло по самую рукоять. Нарина застыла, наблюдая как алый цветок раскрывает лепестки на белоснежной ткани. Ужасно-чарующее зрелище. Перевела ошарашенный взгляд на свои руки, и по коже пробежал холодок. Нет, крови на них не было, но... Но только сейчас, когда адреналин немного отпустил, до неё дошло, ЧТО она натворила: убила принца-виргина, предводителя шайки головорезов, которые кстати сновали снаружи. И лучшее, что её ожидало – это быстрая смерть.

«Быть может, я еще успею убежать пока все спят!» – мысли глупее не бывает, но меж тем, отшатнувшись от убитого, пленница вскочила и кинулась к выходу.

– Куда это ты собралась? А, малышка? – неожиданно прозвучал за спиной хриплый голос.

Нарина замерла, просто застыла у такого близкого спасительного выхода. Как и остановился мир вокруг. Даже все звуки стихли, просто исчезли. Медленно неверующе обернулась, и вопль ужаса застрял в горле, так и не вырвавшись.

В паре шагов от нее упереv руки в боки стоял злощий Вириан... с кинжалом в сердце.

– А я думал, ты не решишься, – хмуро отозвался, не торопясь, но неуклонно сокращая между ними расстояние. Лавовый взор полыхал неистовым гневом. Нарине резко поплохело. Внутри, словно разлился ледяной свинец, сковывая тело и душу. – Оказывается ты – та еще змея. Нет... Ты – свободололюбивая гордая волчица, нрав которой я со временем обуздаю.

Охотник подошел вплотную, провел костяшками пальцев по меловым щекам, спустился к шее. И от каждого его прикосновения «недоубийцу» бросало в дрожь. Мужчина взял тонкую девичью кисть и обхватил ею рукоять лезвия, покоящегося в своей груди. Затем медленно вытащил и откинул оружие прочь. Кровь фонтаном залила их тела, окутывая терпким запахом железа. Колени пленницы подогнулись, и она начала оседать, но Ороги не позволил ей упасть. Обхватив за талию одной рукой, другой стиснул светлые локоны на затылке, заставляя неминуемо смотреть в свои темные глаза.

– *Animam tuam ad me pertinet* (Твоя жизнь принадлежит мне), – прошептал Вириан на древнем наречии.

– *Numquam bene placito!* (Никогда по доброй воле!) – ответила она, обрекая себя этой оброненной фразой. Нельзя бросать вызов хищнику.

– *Tempus narrabo...* (Время покажет) – подчеркнул принц и прильнул к манящим губам, клеймя кровавым поцелуем. Нарина зажмурилась, чтобы не видеть своего палача. В душе она знала, что никогда не покориться ему.

– Довольно! – прогремело как гром среди ясного неба.

Звуки снова стихли, как исчез и противный металлический запах. Когда пленница открыла веки, то обнаружила себя стоящей рядом с грудой одежды, из которой по-прежнему торчал кинжал. В ступоре повернула голову в сторону охотника: тот целехонький восседал на мягких шкурах, но его взгляд, если не сжигал прямо на месте, то обещал приговор. Сердце пропустило удар, а потом заколотилось с новой силой.

– Что за...? – поражённо пролепетала, отступая назад.

– Стоять! – рыкнул Вириан, а затем похлопывая по покрывалу, обманчиво-бархатным тоном проговорил: – Магия иллюзии, дорогая. Иди сюда.

Но ошалевшая строптивница не сдвинулась ни на дюйм. Да и не смогла бы, словно ноги приросли к земле, лишь настороженно посматривала на вполне живого себе охотника. Тот криво ухмыльнулся.

– Мне повторить?

Нарину будто ледяной водой окатило. Но кое-как сделала первый шаг и, нетвердо ступая, добрела до импровизированной постели,

присела. От шока отошла, когда Ороти обхватил её за подбородок, притянув к себе ближе.

– Ну что, урок усвоила? Признаться, не ожидал, – хмыкнул и склонил голову к плечу. – Но запомни на будущее: подкрадываясь к спящему охотнику, не стоит дышать, как загнанная лань и топать, будто раненый медведь. И быть может, в следующий раз тебе повезет больше.

По виду мужчины и не скажешь, что внутри его распирали волны гнева. Однако, тот был доволен, что вышло именно так. В Нарине он рассмотрел стойкий гибкий стержень, который при сильном урагане склонится к самой земле, но не сломается. Да, именно это ему и нужно: «Уже близко...»

– Поешь, скоро выдвигаемся, – принц отпустил её и покинул шатер.

Нарина взглянула на поднос с маленькой жаренной птицей и какими-то фруктами. Птица... Внутри что-то неприятно щелкнуло и натянулось, отзываясь острой болью, а затем исчезло. «И что это было?» – но кушать хотелось, поэтому она потянулась к сочному на вид плоду. Желания вкусить мясо не возникало совсем.

Весь следующий день они провели в седле, останавливались только для того, чтобы напоить лошадей и перекусить самим. Нарина даже не сомневалась, что поедет с Вирианом. На вопрос где же её Рейха, получила не утешительный ответ – задрали дикие звери. Правда это или нет – узнать уже не удастся, и девичье сердечко затопила щемящая тоска.

Постепенно лесистые холмы заостряли макушки, и к вечеру третьих суток путники добрались до высоченных гор. Казалось, те своими заснеженными вершинами подпирали тяжёлый небосвод. Вдалеке выросли острые шпили и башни замка, притулившегося на склоне скалы. С одной стороны отвесно обрывалась глубокая пропасть, а с другой вниз в долину убегала извилистая тропа. За мрачным строением выглядывал громаднейший водопад, что сбрасывал ледяные воды в черную бездну.

Сквозь крепкую дрему девушка слышала тихие голоса переговаривающихся о чем-то мужчин. Нехотя приоткрыла веки и увидела, что солнце уже почти скрылось за горизонтом, а также и

открывающейся впереди чарующий вид. Заметив краем глаза, что пленница проснулась, Вириан бросил ей:

– Мы скоро будем на месте, – и вернулся к прерванному занятию.

Чем ближе они приближались, тем сильнее удушающая паника захватывала Нарину. День стоял хоть и солнечный, но холодный и ветреный, и потому вскоре она совсем заоченела от пронизывающих ледяных порывов. Наверное сказывалась местность. Но смолчала, не желала выказывать свою слабость мучителю, не хотела этим доставлять ему удовольствие. Лишь плотнее куталась в подбитый мехом плащ.

Последние багровые лучи прощально озарили землю, скользя по ней причудливыми тенями, и огненный диск скрылся за горами. Неожиданно протрубил гонг. Почти одновременно с этим всадники преодолели опущенный пред ними деревянный мост и проскакали сквозь каменную арку. Затем пронеслись через высокие кованые воротница, которые тускло поблескивали серебром на черном металле в порывах неясного лунного света. А за ограждением высились острые шпили и башни с какими-то страшными зубасто-когтистыми застывшими в камне существами.

«Жуткое местечко... прямо мороз по коже» – Нарина сжавшись, обводила затравленным взглядом пространство вокруг, сжимая в ладонях мех.

Копыта громко цокали по выложенной камнем дороге. И наконец, путники остановились на центральной площади. Повсюду в специальных подставках ярко горели факелы, освещая немаленькую территорию. Их уже ждали. Множество слуг и воинов повысыпало из мрачного замка, встречая гостей... или хозяина. Подул промозглый ветер и Ороты негромко объявил.

– Приехали.

Сердце невольницы ёкнуло, а затем пустилось вскачь, громыхая как умалишённое. Она задрожала, ей до жути не хотелось слезать с лошади и идти в это страшное место... Но твердая мужская хватка не позволила ей такой роскоши. Вириан буквально выдернул свою слабо упирающуюся пленницу из седла. От долгой езды тело затекло, и она чуть не свалилась под ноги охотнику на потеху народу. Вот смеху было бы. Но благо Ороты вовремя придержал. Ее обдало очередным ледяным порывом, и Нарина поежилась уже от холода.

Но ухватив замершую девушку за локоть, Вириан потащил её ко входу. Стоявшие там обитатели склонились в низком почтительном поклоне, отчего Нарина удивилась, а вот мужчина едва ли замечал их. Он вел пленницу по мощенной брусчаткой дорожке, и его сапоги с кованными подошвами звонко стучали по ней, разлетаясь громким эхом вокруг них. Лицо охотника казалось ожесточенным и сосредоточенным, видно раздумал о чем-то.

А Нарина меж тем продолжала живо озираться по сторонам. Отметила, что сейчас они проходили по какому-то саду: по двум сторонам широкой аллеи росли диковинные деревья. Темнота делала их силуэты угловатыми, а ветви похожими на человеческие руки. Черными тенями они, словно тянулись в след за ними, нагоняя на девушку ещё больше ужаса.

«Из огня да в полымя...» – вспыхнула в сознании грустная мысль, отдаваясь набатом в ушах при каждом последующем шаге.

Глава 9

– С возвращением, милорд Вириан! Братья!

Вперед выступил коренастый воин. Он со стуком прижал кулак к груди, склонив голову в поклоне, светлые пшеничные волосы свесились к подбородку с небольшой отросшей щетиной. Затем мужчина выпрямился и резанул цепким взглядом по спутнице своего господина. Нарину передернуло. Уж слишком пристально смотрели карие холодные глаза. Они заглядывали в душу, ломая все выстроенные баррикады, пробирались до самых сокровенных секретов и тайн. Мир перед взором поплыл, и невольница обмякла в руках охотника.

– Майкл, не смей пугать мою девочку! Я её только нашел, – добродушно произнес Орот, кивком отвечая на приветствие друга. Это послужило сигналом для остальных. Слуги поспешили заняться своими делами: одни кинулись обратно в замок, чтобы отдать необходимые распоряжения, другие стали помогать конникам. Солдаты разошлись по постам и казармам. И лишь несколько высокопочтенных воинов остались стоять у входа.

– Это та, о ком я думаю? – спросил Майкл, указывая на потерявшую сознание пленницу.

– Именно, – кратко ответил Вириан и, поудобнее ухватив свою добычу, неспешно направился в замок. Главнокомандующий за ним. – Надеюсь, комната готова?

– Да, как ты и велел. Давно дожидается своей, хм, хозяйки, – незамедлительно отрапортовал блондин. Их шаги эхом отскакивали от каменных стен мрачных коридоров, улетаая далеко в глубь. Под резными сводами парили голубые огоньки, разгоняя тьму и отбрасывая свет на картины в тяжелых рамах украшающих проходы. – Почему так долго? Возникли трудности?

– Ну, начнем с того, что на коронацию я опоздал...

– Даже не сомневался! Стоит диковинной зверушке попасться тебе на глаза, и ты пропал! – сквозь приглушенный смех, отозвался Майкл. – И как отреагировал твой братец? Он наверное до сих пор

остался таким же избалованным ребенком и по-прежнему играет в куклы из людей?

– Не поверишь, но он изменился, – хмыкнул охотник. – Сам не ожидал. Канан наконец, стал мужчиной. Держу пари, что причиной явилась эта малышка. А почему задержался, спрашиваешь? Так на клан после церемонии было совершено нападение.

– Твой отец и брат выжили?

– Да. Но многие в ту роковую ночь ушли за грань... – Вириан нахмурил брови и взглянул на дремавшую Нарину в колыбели своих рук. Руки, которые почти с его рождения покрыты чужой кровью, и которые уже успели отнять множество жизней. А ведь всё только начинается. – Ксовы предатели сделали свой ход, и тем самым предрекли свою скорую гибель! Но ничего, мы отплатим им вдвойне.

Мужчины прошли холл и сейчас поднимались по винтовой лестнице ведущую в одну из башен.

– Вот как. Что говорит Миширо–сама?

– Что пришло время задействовать план. Однако, сначала выступит клан, а мы – подстрахуем с тыла, – они остановились у дверей искомой комнаты, и двое охранников распахнули их перед ними. Пройдя внутрь, охотник уложил свою ношу на мягкие прохладные простыни и укрыл теплым одеялом. Затем встал у изголовья кровати, задумчиво смотря на спящую. – Как все не случайно выходит...

– О чем это ты? – поинтересовался главнокомандующий, нервно пощипывая подбородок.

– Я о том, что старуха–судьба снова решила поиграть. Тебе не кажется, что события вновь повторяются? – Вириан пристально взглянул на друга.

– По-моему, ты сказываешь меньше чем знаешь. Выражайся яснее!

– Тише, разбудишь же! Придет время, и я все объясню, имей терпение, – шикнул в ответ.

«Вечно ты держишь все в себе!» – Майкл в раздражении поджал губы, скрестив руки на груди, и посмотрел на девушку. – Ты уже взял её?

– Нет. Я не стал рисковать. Все оказалось слишком сложно... – Лорд вздохнул и сжал двумя пальцами переносицу. – Пока не могу.

Мне необходимо кое-что достать из тайника, и пока меня не будет – ты отвечаешь за девчонку головой!

В темно-янтарных глазах вспыхнула лава, пригвождая воина к месту, ломая волю. Блондина, пережившего много войн и сражений, в такие секунды невольно захватывал трепет. Он уважал своего друга и господина за силу и мудрость, которыми был тот наделен несмотря на свой столь юный возраст. Склонив голову в поклоне, главнокомандующий отчеканил.

– Да, милорд. Я понимаю, как она важна для всех нас. И если возникнет необходимость, то я без промедлений отдам свою жизнь за нее.

– Ты меня радуешь, Майкл, – усмехнулся принц. – Оставь нас.

– Позволь узнать, как скоро ты отбудешь?

– Через пару дней. Ступай, – бросил Вириан, поворачиваясь к спящей. Дверь с тихим скрипом за его спиной закрылась, и в покоях воцарилась тишина.

Охотник опустил перед кроватью на корточки, прямо около лица Нарины. Прочертил пальцем по бледной скуле, откидывая мешавшие локоны в сторону. Затем склонился и мягко поцеловал приоткрытые уста. Девушка даже не шелохнулась, так крепко сон окутал её своими объятьями. Походу ищайка перестарался немного. Поднявшись, мужчина прошептал:

– Отдыхай, малышка, набирайся сил, завтра у тебя начнется совсем другая жизнь...

– Какая она странная... – прошептал тоненький писклявый голосок.

– Ага, а еще и тощая! – согласился другой.

Сквозь полудрему до ушей долетали тихие перешептывания. Они назойливо, подобно диким пчелам жужжали над головой, вырывая Нарину из колыбели царства сна.

– Бледная кожа, бесцветные волосы, вся в каком-то рванье, фи! Непонятно чем эта оборванка приглянулась нашему милорду? – выплонула первая. Оказывается полосатые насекомые ещё и словами жалить умеют.

Приоткрыв веки, пленница увидела двух милостивый особ стоящих рядом с кроватью, на которой она и лежала. Судя по

проникающему в комнату свету время было обеденное. Смуглой похожей внешности девушки в пышных платьях морщили свои прелестные носики и видимо обсуждали её.

– Кто вы? – спросила Нарина и тут же зажала уши, так как эти особы–близняшки зашлись в истеричном визге, который чуть не повыбивал к дракону все стекла в помещении. Не выдержав более издевательства над своими барабанными перепонками, она громко крикнула: – Да замолчите вы!

Две гостьи затихли, настороженно косясь взглядами в её сторону. Потом «первая» (как по писклявому голосу обозвала девицу Нарина) видно набравшись смелости, шагнула вперед и протараторила:

– Зачем так пугать–то?! – пожурила, потом вздернув курносый носик, высокомерно добавила: – Мыто кто, спрашиваешь? Мы – любимые наложницы господина Вириана, фаворитки. А вот тебе, кем бы ты не являлась, делать в замке совершенно нечего!

«Ооо... как все запущено!» – усмехнулась про себя невольница. – Не поверите, но я с вами полностью солидарна.

– Врешь, гадина! – плаксиво воскликнула «вторая», воинственно сжимая кулаки. – Запрыгнула в койку и рада! Ну ничего, мы быстренько вытравим тебя отсюда!

– Да–да! Вытравим! – поддакнула её сестричка.

Нарина скептически наблюдала за этим цирком. Час от часу не легче. Ей для полного счастья только двух глупых влюбленных девиц не хватало.

– Вы, что здесь забыли?! – вдруг прогремело от двери, и все три представительницы прекрасного пола синхронно обернулись к вошедшему. В проеме, сверкая озлобленным взглядом, стоял охотник.

– Мой милорд! – сладко пропели фаворитки и прильнули к своему господину, тесно прижимаясь пышными формами. Ожесточившись лицом, Вириан процедил:

– Линея, Гинея, мне повторить вопрос? – от его ледяного голоса даже у Нарины пошел мороз по коже. Что уж говорить о близняшках. Почувствовав, что хозяин не в настроении, те немедля отлипли и, низко склонив головы, промямлили:

– М–мы... мы просто хотели убедиться...

– Вон. – кратко приказал лорд, и наложниц, будто сквозняком унесло. А дверь тихо прикрыли побледневшие охранники. Те уже

поняли, что и им несдобровать, ведь сами пропустили девиц.

Глубоко вздохнув и выдохнув, мужчина направился в сторону пленницы. А Нарина отползла к дальнему углу кровати. И затравленно выглянула из-за мягкой преграды (коей являлась подушка), внутренне надеясь, что охотник пришел просто поговорить. Остановившись, Вириан криво усмехнулся и опустился в кресло, стоящее напротив постели. Закинув ногу на ногу, пристально взглянул на девушку.

– Ты знаешь, кто ты?

– Не понимаю, о чем ты... – буркнула, исподлобья следя за Ороти, пытаюсь предугадать его дальнейшие действия. «Тыкать» уже не получалось, язык не поворачивался. Сейчас находясь одна в его замке, на его территории, пыл Нарины заметно поумерился. Жить хотелось. Поэтому решила быть паинькой, ну, насколько нервов хватит.

– Хм, может, и действительно не понимаешь, – загадочно произнёс, постукивая пальцами по кожаным подлокотникам. И этот стук отдавался по расшатанным нервам невольницы. – Мы с тобой плохо начали. Особенно неудачной вышла наша первая встреча.

Голова Нарины внезапно закружилась, виски заломило дикой нестерпимой болью, и она обхватила их руками, пытаясь хоть немного унять боль. Картинки одна за другой стали проноситься перед мысленным взором. Вот, девушка в облике белоснежной волчицы бежит за таким же черным хищником по дремучему лесу. Они радуются, ведь им удалось улизнуть из под вечного надзора за пределы долины. Резвясь и охотясь на дичь, звери совсем позабыли о времени и опасности. А зря...

Неожиданно появились охотники и ловко разделили их. Самка уносилась от погони прочь, отдаляясь от своего дома. Однако, позже её загнали в ловушку... Не желая вернуть человеческий облик (так как стала бы на много уязвимее), уставшая и израненная она сопротивлялась до последнего. Но всё-таки угодила в плен. Сразу не убили, а закинули в клетку и потащили в лагерь. Ночью ей чудом удалось сбежать, возможно не без помощи матери природы, которая всегда охраняла своих любимых детей. Замок висящий на прутьях внезапно тихо расщёлкнулся, и хищница выскользнула из маленькой тюрьмы. Так убегая от погони, волчица и оказалась на том злосчастном обрыве. Но судьба порой преподносит всё новые сюрпризы.

Когда Нарина открыла глаза, то обнаружила, что лежит на коленях у Вириана. Его руки покоились на её висках, видимо поэтому боль и отступила. Пленница испытала чувство дежавю, всё же они являлись братьями по крови. Дернулась, чтобы освободиться, но охотник удержал и, склонившись, выдал:

– Вспомнила, значит... – темный янтарь полыхнул лавой. – Нарина Юмей, волчица забытого всеми клана, что скрывается в Безымянной долине.

Сердце девушки пропустило удар. Быть такого не может...

– Ты ошибаешься... – просипела, язык от шока просто одеревенел. – Я не могу быть Юмей. Никак.

– Это ты ошибаешься, малышка, – специально протянул, зная, как ей ненавистно это прозвище. И та ожидаемо недовольно поджала губы. – Хм.

– Зачем я тебе? Я все равно ничего не помню о своем роде! – выкрикнула в отчаянье, не выдержав натянутого напряжения. Мужчина неожиданно рассмеялся, разжимая хватку рук, и Нарина вновь отодвинулась к грядущке.

– Хах... мне совершенно без надобности ни твой клан, ни волчий мех, – признался он, настроение его заметно улучшилось. – Мне нужна именно ты, точнее твоя кровь.

– Моя... кровь? – переспросила растерянно. – В качестве пищи?

По коже пробежали мурашки. Такая перспектива виделась ей хуже самой смерти.

– Снова мимо, – усмехнулся. – Придет время – узнаешь. А пока наслаждайся жизнью.

Вириан ушел, оставив пленнице почву для раздумий. Вскоре за дверью послышался тихий шум, и в покоях появились две молоденьких служанки, облаченные в простые черные платья в пол. Они почти синхронно поклонились ей, и одна заговорила, по-прежнему находясь в поклоне:

– Госпоже необходимо поесть, – другая преподнесла Нарине поднос с вкусно пахнущими яствами. Приятный аромат защекотал нос, и желудок сжался в предвкушении маленького пира. Но невольница, сжав одеяло кулаками, упрямо вздернула подбородок и ровно проговорила:

– Не хочу, – понимала, что поступает опрометчиво и по детски, но так хотелось сделать охотнику хоть какую-то пакость. Служанки вздрогнули, удивленно переглядываясь, однако настаивать не стали.

– Тогда... не соизволит ли госпожа искупаться? – поинтересовалась всё та же.

– Это соизволит.

– Прошу, следуйте за нами.

Нарина поднялась и направилась к покорно ожидающим девушкам. Молчаливая служанка накинула ей на плечи длинную тёплую накидку и помогла обуть удобные туфельки на низком каблучке. Да, в этом наряде пленница выглядела довольно комично. Но деваться было некуда, уж очень хотелось смыть с себя дорожную грязь, а заодно и воз свалившихся проблем. Но последнее относилось скорее к несбыточным мечтам. И оставалось лишь вымученно вздыхать, ступая за прислужницами по тёмным коридорам замка, за ними шагали два охранника в кольчугах и с копьями, причем совершенно не те, которые стояли у входа в её личную «тюрьму». Даже и знать не хотелось, куда подевались их предшественники.

Спустившись по лестнице, повернули за угол и вышли, к расписанным причудливыми рунами дверям. Внутри оказалась купальня: прямо в нише каменного пола бурлил горячий источник, исходящий от него пар взмывал вверх, оседая на стенах и на стрельчатых окнах, сквозь разнообразные витражи которых проникали лучики солнца. Они рассеивались по помещению различными оттенками. В воздухе витали приятные благовония.

«Поистине чарующее место», – Нарина улыбнулась, подходя к воде. Служанки немедля кинулись стягивать с нее одежду, отчего она возмутилась.

– Оставьте! Я справлюсь сама, – девушка смотрела твердо, всей душой желая побыть в одиночестве. Хоть здесь.

– Н–но... – попытались возразить они.

– Я, кажется, сказала, что помощь мне не требуется, – терпеливо повторила и более мягко добавила: – Пожалуйста, идите и займитесь своими делами. Вон те двое меня отведут обратно.

Прислужницы склонив головы, повиновались, но прежде чем уйти оставили чистую сменную одежду.

Наконец, она осталась одна без всяких там надзирателей. Раздевшись, опустилась в теплую прозрачную воду, взяла какое-то мыло лежащее рядом на выступе и принялась мыться. Нарина затянула тихую песенку, выплескивая в ней все свои переживания с накопившейся болью. И постепенно на сердце становилось легче, хотя интуиция подсказывала, что впереди поджидает ещё множество невзгод. Но это будет позже.

Когда вернулась в покои, то на тумбе обнаружила новый поднос с блюдами, слюнки так и потекли. Но из глупого упрямства даже не притронулась. Однако, пока расчесывала влажные волосы, успела около семи раз скосить глаза в сторону предлагаемого кушанья, так и хотелось припрятать маленький вкусный кусочек и потом тайно вкусить. Отбросив в раздражении гребень, схватила злосчастный искуситель и, постучав в дверь, вручила его своим охранникам со словами:

– Можете съесть сами. Я – не буду!

И с громким стуком захлопнула ни в чем не повинное дерево перед их ошарашенными лицами, не особо понимая, чему те так удивляются. Затем закрыла дверь на задвижку, но этого показалось ей мало, тогда для надежности придвинула ещё и кресло. А потом поправив подол зеленого простого платья, со спокойной душой потопала к кровати. Однако успела только присесть, как установленную баррикаду тут же попытались открыть и явно грубым рывком.

– Заперлась, паршивка! – пробасил с той стороны Вириан.

«Ну всё, допрыгалась!» – обреченно подумала пленница. В ушах зашумел пульс, и, вторя его стуку, гроыхала от сильных ударов дверь. За пару секунд она оказалась выбита, и в комнату ворвался хмурый охотник тащащий под руки тех самых служанок. Лица их алели и уже припухли от ударов.

– Девочка, смотрю, ты упорно не желаешь прислушиваться к моим правилам, – выплюнул он. Злость буквально сочилась в каждом произнесённом слове ядом. В взбешенном взгляде плескалась лава, и Нарине показалось, что та вот-вот и вырвется на свободу, окутает её тело смертельным коконом, сжигая дотла, не оставляя ничего. – Ну что же, я объясню тебе ещё одно правило, которое ты точно запомнишь!

Вириан отпустил девушек и, оскалившись, ядовито проговорил ничего не понимающей невольнице.

– Из–за тебя, малышка, они ослушались моего приказа. И будут наказаны тоже из–за тебя, – и добавил, крикнув в приоткрытые двери. – Каждой по десять плетей.

Служанки побледнели, а Нарина в ужасе наблюдала, как в комнату входят два высоких воина и уводят не понятно за что провинившихся.

– Да, что я сделала не так?! За, что ты их наказываешь?! Лучше прикажи избить меня!

Ороти приблизился вплотную, приподнял пальцами подбородок и, заглядывая в расширенные глаза, выдал.

– О нет, их наказание послужит тебе наилучшим уроком.

А затем мягко развернулся и вышел, оставив девушку стоять в смятении посреди покоев. По хлопку ладоней лорда восстановилась дверь и закрылась с тихим щелчком. Нарина уже почти перестала дивиться чудесам магии.

Вскоре чрез приоткрытые ставни стали доноситься выкрики. На ослабевших ногах Нарина добрела до окна и выглянула. По ее собственной спине пробежал холодок. Несчастных служанок привязали к столбам прямо на центральной площади, их палачи резко замахивались и опускали на оголенную кожу кнуты.

– Четыре! – прокричал кто–то, и пленница невольно начала тоже считать.

Она находилась в высокой башне, но словно в назидание эта жуткая картина предстала прямо перед взором. Нарина видела, как алые полосы возникают на их спинах, как ручейки алой крови вытекают из покусанных губ, когда очередной, чудовищный силы удар едва ли не рассекает хрупкие фигурки пополам.

– Шесть... – слышала, как плеть со свистом рассекает воздух, а их вопли рвут душу на мелкие части.

– Семь... – одна из девушек обмякла на столбе, но поток ледяной воды тут же выдернул её из спасительного забытья, а на спину обрушился новый удар.

– Восемь... – до ушей Нарины стали долетать яростные проклятья избиваемых.

– Из–за меня... – как мантру повторяла пленница, понимая, что заслужила их. Разум окутал густой туман, взор поплыл и, зажмурившись, она сползла на пол. С уст непрерывно срывались слова с просьбой прощения. Вскоре крики со стонами стихли, и девушка выглянула снова: воины смотав кнуты и развязав потерявших сознание служанок, потащили их прочь, а за их телами тянулся кровавый след. Небосвод нахмурился, темно–серые облака стремительно неслись над дикими землями.

– Ну как, впечатлило зрелище? – вдруг прозвучало позади, а следом хрупкий стан стиснули в железной хватке.

Невольница почувствовала, как Вириан принялся срывать с нее одежду. Но её сопротивление того только распалило. Разорвав платье, мужчина развернул к себе лицом и прижал к стене, и накиннулся, словно дикий зверь, требовательно сминал губы, ладонями оглаживал бедра. У Нарины от испуга и шока исчезли почти все силы для борьбы, а Ороты был непреклонен. Одной рукой он сжимал груди, другой начал поднимать полупрозрачную ткань, оголяя крутое бедро.

– Нет! Не надо, п–прекрати! – лишь молила девушка меж жгучими до боли поцелуями.

От пережитого слёзы градом катились по щекам, сейчас она не могла даже дать ему достойный отпор, лишь кое–как скользила ладонями по широкой груди, в попытке оттолкнуть. Но лорд мольбы не слышал. Издав рык, он кинул её на кровать, навис сверху и прижал строптивицу к постели.

– Ну хватит сопротивляться, тебе понравиться, – хрипло шептал, проводя ладонью по внутренней стороне бедра, приближаясь к сокровенному месту. Стал покрывать шею и ключицу поцелуями– укусами. Затем девушка почувствовала резкую боль, его клыки вонзились в нежную кожу. Слабость разлилась по телу.

– Н–не надо! Прошу... – сквозь рыдания всхлипывала девушка.

И вдруг Вириан остановился. Залечив рану, затуманенным взором посмотрел на плачущую девушку под собой.

«Ксо! Так нельзя. Она не должна бояться меня, я не могу допустить ошибку снова... *Jus sanguinis. Jus primae noctis* (Право крови. Право первой ночи)».

Пробурчав что–то, лорд отстранился и вышел из покоев. Что именно его остановило Нарина не знала, но была благодарна за это

Богам. Гораздо позже пленница узнает, что Вириан в тот же вечер провёл страстную ночь с наложницей, а затем убил...

На следующий день ещё до рассвета всполошив всех обитателей замка, лорд вместе с небольшим отрядом воинов отбыл то ли на охоту, то ли по иным делам. Нарина провожала его ненавистным взглядом из окна своей тюрьмы. Всю длинную ночь ей не удалось толком сомкнуть глаз. Мучили кошмары и чувство всепоглощающей вины перед несчастными девушками.

Когда солнце взошло на небосвод, в комнате появилась средних зим прислуга, смотря в пол, та предложила завтрак. Пленница поблагодарила ее и кинулась поглощать аппетитно пахнущую пищу (сказывались полторы суток голода), но заметив, как облегченно выдохнула женщина, поперхнулась. Служанка побледнела и, прижав руки к груди, испуганно воскликнула.

– Простите, госпожа! Простите меня!

– Тебе не за что извиняться! Пожалуйста, успокойся! – откашлявшись, прикрикнула на нее Нарина. – Как твое имя?

– Тира, – тихо ответила женщина.

– Тира, прошу, не бойся, – мягко проговорила, отставляя поднос с едой подальше. – Из-за меня больше никто не пострадает, обещаю.

Нарина опустила голову и отвернулась к окну. Светило спряталось за тучным облаком, и хмурое небо как нельзя лучше отражало её паршивое настроение. Сегодня наверное опять хлынет дождь.

– Можно ли мне увидеть тех служанок? – спросила подавлено. – Я хочу помочь.

– Я попробую, что-нибудь сделать. Но вам нужно поесть, – Тира с жалостью смотрела на печальную молодую госпожу. Теперь она лично убедилась, что слухи, которые напустили завистливые наложницы оказались лживы.

Позже прислуга отвела Нарину в лекарское крыло, где та познакомилась с младшей помощницей Жанной и помогала ей выхаживать высеченных служанок. Те с ней не разговаривали, но от помощи не отказывались.

С того памятного дня невольница выполняла все наставления, которые оставил лорд. Чтобы никого больше не наказывали. Но все равно многие её чурались и старались не попадаться на глаза.

Одиночество рвало душу, и Нарина практически обитала в лекарской. Пытаясь быть полезной, варила под руководством Жанны отвары и мази, перевязывала раны обращавшихся больных. Помощница дивилась, такой настойчивости, но не прогоняла, ведь лишняя пара умелых рук никогда не помешает в таком деле. Так они и сдружились.

Глава 10

Темноволосый мужчина сидел у большого стрельчатого окна, на его одежде и хмуром лице плясали языки пламени, отражаясь от камина. Взгляд янтарных глаз был устремлен на ястреба, который парил над черной бездной обрыва. Брызги от водопада норовили намочить могучие крылья, но птица ловко лавировала между потоками воды, облетая вокруг темного замка круг за кругом. Его крик проникал глубоко в стены здания, однако подлететь ближе не давало защитное заклятье.

«Ксов ястреб... он уже несколько дней вот так прилетает, и я не могу не то чтобы его прогнать, но и убить!» Сколько лучники не пытались сбить нарушителя – всё без толку. Его ворон так же с позором улетел избитый прочь, а эта птица все равно возвращалась вновь и вновь. Со скрипом открылись двери и в комнату прошел дворецкий.

– Милорд, всё готово к завтраку, – доложил пожилой мужчина. Вириан не поворачиваясь спросил:

– Девушка проснулась?

– Да. Госпожа Нарина уже вот-вот спустится, я послал за ней Жанну.

– Хорошо, можешь идти, – поклонившись, дворецкий ушел. Ороти ухмыльнулся своим мыслям, встал и направился в обеденную залу. Он не любил заставлять других ждать. И так же не любил, когда заставляли ждать его.

Нарина сидела перед большим резным зеркалом, а Жанна колдовала над её волосами, пытаясь собрать их в красивую прическу. Невольница грустным взглядом следила за действиями подруги.

«Как же было прекрасно, пока не вернулся охотник!» – а вернулся он спустя седмицу, но всё это время они не виделись. И вот теперь, Вириан пожелал позавтракать с ней.

– Госпожа, почему вы такая грустная? Ну же, улыбнитесь! Ведь сегодня такое чудесное утро! – Синеволосая женщина напевала какую-то красивую мелодию, попутно орудуя гребнем. Мечтательные

карие глаза время от времени поглядывали в сторону окна, а оттуда на центральные ворота.

– Жанна, ты прекрасно знаешь почему я такая. Ну да ладно, ты права, утро действительно прекрасное. Он ведь сегодня приезжает? – девушка лукаво посмотрела на лекарку.

– Да, прибудет к обеду, – ответила, улыбаясь. Сир Майкл, главнокомандующий армии, являлся любовью всей ее жизни, и главное – взаимно.

– Все готово, давайте спускаться, а то милорд рассердится.

– Хорошо, – обреченно ответила Нарина, подымаясь с мягкого стульчика и расправляя складки синего длинного платья.

Каждый раз ступая по извилистым коридорам замка, она с ужасом поглядывала на стены расписанные золотыми узорами и сценами охоты, а от некоторых жутких картин и свирепых чучел животных аж дрожь бросало. Ороти Вириан слыл заядлым охотником, и ему доставляло жгучее удовольствие видеть, как пойманная жертва испускает последний вздох, а затем забирать трофей. О жестокости этой личности ходили легенды. Вскоре дошли до обеденной залы, лекарка открыла массивные двери и подтолкнула замершую девушку в спину. За широким столом, который ломился от разнообразных блюд и напитков, во главе уже сидел мрачный лорд.

– Доброе утро, господин, – поклонилась женщина, затем помогла сесть Нарине. Та поджав губы, принялась рассматривать узорчатый подол своего платья.

– Доброе Жанна, ты свободна, – та послушно удалилась. Вириан же испытующе вперил взор в свою пленницу.

– Все ещё обижена на меня? Неужели я не достоин хотя бы одного твоего взгляда, не говоря уже о приветствии, – девушка вздрогнула, но осталась неподвижна. – Нет? Что же, может мне повторить нашу последнюю маленькую шалость?

Теперь в голосе сквозила грубость, и Нарина тут же подняла на него свои полные страха глаза, ей невольно вспомнилась эта его «маленькая шалость».

Вириан витиевато ругнулся про себя: «Право первой крови... лишь это меня остановило. Что ж...» Мужчина вздохнул, прикрыл веки, а после произнес.

– Ладно. Рина... прости. Я не знаю, что тогда на меня нашло, просто... ксо! Я действительно желаю тебя... но обещаю, что не трону больше. По крайней мере против воли.

Брюнет непрерывно смотрел в два изумруда, надеясь, что из них исчезнет страх. Но он естественно не исчез. Вириан досадливо цыкнул, поминая очередной свой промах: «Хм, а я ведь впервые извинился перед женщиной».

– В недавнем разговоре ты упоминал, что тебе нужна моя кровь? – набравшись смелости, поинтересовалась Нарина. Пора решать эту головоломку. В ожидании ответа, она с силой стиснула кулаки, отчего побелели костяшки пальцев.

– А если я скажу, что ты мне понравилась? – парировал охотник.

«Нравлюсь? Ему? Что-то слабо верится...» Девушка нахмурила брови. Перед глазами пронеслись картинки той памятной ночи, но затем сменились другими. Где другой темноволосый принц целовал и прижимал к себе. Тот, что спас, приютил, хоть и против воли, но ему ничего не было нужно от неё. Он не знал о ней ничего.

– Приступай к трапезе, Ририна, – процедил мужчина, отвлекая от мыслей. Невольница печально усмехнулась, опять он груб, но послушно принялась за еду. Завтракали они в тишине.

Позже девушка вместе с Жанной сидели в деревянной резной беседке, обвитой плющом и дикой розой. Впервые увидев сад лорда, Нарину поразила его красота и необыкновенность: в самом центре располагался фонтан в форме змееподобного алого дракона, из пасти и глаз которого лилась вода, а от него по разные стороны расходился лабиринт. Сама беседка стояла от него в отдалении ближе к самому замку сокрытая ветвями цветущих деревьев испускающих приятные ароматы. Неподалёку на холме располагался каменный храм с изогнутой крышей, похожий Нарина видела во дворце Ямата–но Ороги. Видимо охотник в своей обители не преминул вознести дань некоторым нерушимым традициям клана, поскольку не смог полностью отречься от них.

Девушка в пол уха слушала щебетание подруги, прибывая в грустных мыслях. С самого утра какая-то странная тревога не давала сердцу покоя.

– Жанна, ты не можешь вечно сидеть со мной, у тебя наверняка скопилось множество дел, – пленница чувствовала себя крайне

неловко из-за того, что лекарке приходилось почти всё время находиться рядом.

– Но, а если снова...

– Перестань! Ничего не случится, нападения прекратились с приездом лорда. Даже, если что-то и произойдет, то ты всё равно почувствуешь заранее. К тому же, одна я ведь не останусь, вон там, стоят мои «телохранители», – перебила, указывая на двоих воинов, что бродили неподалеку.

– Ну хорошо, побегу я, а то и вправду много дел. Спасибо, госпожа, и смотрите мне, не попадите в очередные неприятности! – В карих глазах полыхнул красный огонек, но тут же пропал. Жанна лукаво улыбнулась напоследок и ушла.

Да, она являлась виргином, как сир Майкл и Вириан. За время пребывания в замке Нарина успела привыкнуть к нескольким представителям рода. Они оказались совсем не такими, чем она себе представляла. Не было никаких убийств ради крови и пищи, из подземелий не раздавались жуткие стоны жертв. Сердца их также бились, а кожа не сгорала на солнце.

Нарина много времени проводила в библиотеке лорда (разумеется по его разрешению), усиленно искала хоть какие-то сведения о своём клане, но попутно изучала и историю виргинов. Правда доступ у ней был к далеко не всем фолиантам и свиткам, многие находились под магической защитой, и изучить их не представлялось возможным. От этого любопытство лишь возрастало. Из прочтенного пленница узнала, что виргины существуют очень давно. Возможно эта раса появилась на свете в числе самых первых разумных. Безусловно, поначалу было множество кровопролитных войн за выживание и дележку земель, в последствие которых значительно сокращалась их численность. Хотя про истинную причину этого описывалось много споров.

Однажды, Нарина наткнулась на карту мира. И до конца не веря в свою удачу, разузнала полезную информацию о соседних народах. Клан Фудо с востока и Лагрес с севера – были частью рода виргинов. А кланы Мирго (оборотни птицы свившие гнездо в замке стоящем на утёсе среди бескрайнего моря), и Райки (ирбисы, обитающие в Великих Западных горах), поддерживали нейтралитет по отношению к виргинам. Оставалось ещё трое: Дарийцы (наяды, живущие под морскими глубинами) и Такары (наги, прорывшие туннели под

землём). И практически весь южный континент занимала империя Чёрного Когтя. Эти познания несомненно пригодятся в недалеком будущем.

А вот про её, клан Юмей, оборотней–волков сохранились лишь упоминания. В свитках сказывалось об их необычной особенности крови, которая могла вылечить любые болезни, даже насланные проклятиями. Еще указывалось об высокой ценности их шкур. А вот о местоположении клана данных не было. Лишь то, что Юмей впервые появились на западе. Однако, из–за дара волков стали ловить и использовать в своих целях более сильные кланы. Юмей были вынуждены скрываться, и они ушли в дремучие леса. И вскоре просто исчезли... Многие охотники уверились, что искоренили волков, всех до единого. О них со временем забыли.

«Тогда получается, что я никак не могу быть Юмей... Но охотник твердо утверждает обратное!» – Нарина вконец запуталась. Воспоминая о клане по–прежнему скрывал непроницаемый мрак, волчица внутри до сих пор не отзывалась на зов. Установленный кем–то блок не поддавался.

Как же она устала от всех этих чертовых тайн. Так хотелось обернуться и сбежать отсюда прочь, а уж там сердце довело бы до родного дома. Девушка посмотрела в сторону своих надзирателей: «Да, сбежишь тут...»

Из глубин сада послышался веселый смех, и невольница внутренне подобралась. Наложницы. Те невзлюбили её с первого дня, как она появилась в замке, а после того случая с убийством одной из них, ненависть возросла вдвое. Прекрасные разномастные девицы видели с каким желанием их господин смотрит на новенькую, а она ещё смеет отвергать его. Да любая бы из них душу дьяволу продала, чтобы лишний раз оказаться с ним в постели и понести дитя, но никому пока не удалось. То ли лорд тщательно следил за этим, то ли был и вовсе бесплоден. Вокруг него всегда витало множество слухов и загадок.

Все наложницы понимали их шаткое положение, поэтому и пытались устранить Нарину. Отравляли её пищу, подстраивали различные козни, даже наёмников посылали. Но все усилия оказывались бесполезны. С пленницей постоянно находилась провидица Жанна, она заранее ощущала опасность. Некоторых девиц

пойманных с поличным публично казнил сам хозяин замка, а более умные только радовались, что конкуренток становится меньше.

Вот и сейчас несколько наложниц во главе с близняшками в пестрых нарядах соблазнительной походкой прошествовали мимо беседки, не забыв подмигнуть воинам и бросить на Нарину полный ненависти взгляд. Мол, смотри кто мы, а кто ты. Девушка с силой впиалась пальцами в деревянную поверхность стола.

«Как будто я нахожусь здесь по своей воле!» – мысленно воскликнула им вслед. После стольких нападений у нее разыгрался навязчивый страх, и она буквально стала пугаться каждого шороха.

Где-то прозвучал птичий крик, эхом отскакивая от стен замка и проносясь по территории сада. Ястреб опять прилетел. За пару дней Нарина уже привыкла к нему, но его тоскливый клич порой проникал глубоко в душу, отдаваясь режущей болью в груди. «Наверное он зовет потерявшегося птенца», – думала она. Неожиданно следом прогремел гонг означавший, что с охоты вернулся лорд со свитой. Сердце зашло в бешеном ритме, а утренняя тревога снова вернулась.

– Госпожа! – прокричала вскоре прибежавшая Жанна. – Милорд Вириан желает видеть вас за ужином.

И притихла, заметив подавленное состояние подруги.

– Отказаться я не могу, да? – грустно проговорила Нарина, комкая руками теплый плед. Провидица приосанилась и тихо ответила.

– Нет, госпожа... пойдете, подготовим вас к трапезе, – лекарка неуверенно улыбнулась. Ей было искренне жаль девушку, но помочь она ничем не могла. И попытаться-то не давал страх. Лорд Ороти предательства не прощал. Карие глаза с грустью наблюдали, как медленно невольница встает и с какой неохотой направляется в замок.

Вириан стоял около камина, всматриваясь в прыгающие на поленьях языки пламени. За окном солнечный диск уже почти скрылся за горами, и ледяная тьма начала выползать из пещер.

«Время уходит... нельзя тянуть дольше, это бесполезно». Мужчина опустил руку в карман брюк, найдя там твердый маленький предмет, сжал. Он остался холодным: «Хм, а ты думал все так просто...»

Открылись двери и в залу бесшумно вошли слуги с подносами. В считанные секунды на столе появились тушеные в вине куропатки,

рыба в соусе, запечённый кабанчик и пару десятков салатов из различных овощей и фруктов. Закончив сервировку лакеи ушли.

Вскоре снова за скрипели двери, пропуская внутрь девушку, шёлк цвета бордовой крови струился по изгибам её фигуры, переливаясь волнами при каждом шаге. Светлые вьющиеся волосы ниспадали на оголенные плечи, и лишь несколько верхних локонов были собраны сзади заколкой в виде цветка с рубинами. Следом зашли музыканты и заняли свои места, начав играть медленную тихую мелодию.

Мягкой поступью охотник приблизился к своей пленнице замершей посреди зала, оценивая её рассматривая с ног до головы. Та вздрогнула, когда грубые пальцы коснулись подбородка и потянули вверх, заставляя поднять взгляд. Нарину обжег темный янтарь его глаз.

– Ты боишься меня? – тягуче протянул Вириан, всматриваясь в блестящие изумруды и не находя того, что хотел бы видеть.

– А ты как думаешь? – тихо парировала, отводя глаза от его лица. Надоела эта неопределенность. Зачем вообще нужен ужин? Чего лорд хочет добиться?

Ороти сжал губы в тонкую полоску и, обхватив рукой девушку за талию, повел к столу. Усадив, зашел за спину и, склонившись к уху, шепнул.

– Тебе не стоит меня бояться... ешь, – затем направился к своему стулу. Потягивая густую рубиновую жидкость, лорд задумчиво наблюдал за невольницей: «Хорошо владеет этикетом, значит из знатной семьи. Однако, почему–то не притрагивается к мясу птиц...»

Нарина чувствовала себя, словно на пытке, сердце громко ухало в груди. Пристальный взгляд мужчины обжигал, тайные намерения пугали, а от его очередной ухмылки в горле встал ком, и девушка потянулась за бокалом с вином. Вириан с придыханием следил, как она сделала несколько жадных глотков, а затем отставила фужер в сторону.

– Рина, потанцуешь со мной?

Уж совсем неожиданно произнес охотник. Они встретились взглядами, и пленница вздрогнула, заметив лавовые искры, заплывавшие в его глазах.

«Потанцевать... с ним?» – от удивления ничего не успела ответить, а Вириан меж тем уже стоял перед ней, приглашающе протягивая руку. Нарина замерла, нерешительно смотря на его ладонь. Усмехнувшись, Ороти ободряюще выдал.

– Давай же, я не кусаюсь, – светлые брови взметнулись вверх.

«Не кусается? Как же...» – скептически подумала. И попыталась откреститься: – Я не умею.

Устав ждать, Вириан сам ухватил тонкую кисть и выдернул девушку из-за стола, властно прижал к своему телу. Невольница судорожно вздохнула, сердце ускорило ритм, устремившись в свой сумасшедший танец.

– Ничего, я научу.

Его бархатный голос обволакивал, а теплое дыхание щекотало кожу лица. В янтарных глазах плясали огневые искорки, отражаясь от парящих в воздухе свечей. Мужчина лукаво улыбнулся и сделал пару шагов назад, увлекая Нарину следом за собой. Остановившись в центре залы, положил одну её руку к себе на плечо, другую взял в свою, переплетая вместе их пальцы.

– Повторяй за мной.

Держа пленницу за талию, Вириан медленно начал ступать по кругу в такт музыке, слегка покачиваясь в стороны. Девушка следила за его движениями, пытаясь повторить, и вскоре у нее начало неплохо получаться. Пара плавно кружила по мраморному полу, правда иногда, Нарина все же наступала на ноги лорда. Но тот лишь недовольно поджимал губы, ничего не говоря.

– Ты грациозно двигаешься. Уверена, что никогда раньше не танцевала? – заговорил вдруг мужчина.

– Нет, не уверена. Но ты мне льстишь.

– Нисколько. Грация заложена в твоей природе.

Вириан отошел на шаг назад и резко потянул пленницу на себя, закручивая в объятия, а затем закружил в более страстном танце. Его горячие ладони обжигали талию, спину, плечи, руки. В местах, где касался охотник, возникала сладкая дрожь, она волнами пронзала девичье тело, стекаясь к низу живота.

«Да что это со мной?!» – мысленно возмущалась Нарина, не понимая отчего взялись эти странные ощущения. Ведь она никак же не могла испытывать к мучителю вожделение, правда?

– Ты прекрасна, Риина – шепнул Ороти на ушко и прикусил мочку.

Хоть он и не впервой, так сокращал ее выдуманное имя, в душе что-то царапнуло. На последнем аккорде музыка стихла, и жестом

отпустив всех слуг, лорд повел девушку на балкон. Нарина, стиснув ладонями края парапета, глубоко вдохнула свежий ночной воздух, стараясь успокоить царившую внутри бурю эмоций. Прохладный ветерок милостиво обдувал пылающие щеки.

– Будешь?

Предложил Вириан, протягивая хрустальный бокал с тёмно-янтарной жидкостью. Пить хотелось невероятно, поэтому невольница с благодарностью приняла напиток. Поднесла к носу, приятный аромат букета защекотал нос, пригубила, почувствовав необычный вкус.

– Это мой любимый сорт вина, для него лирийский виноград и плоды етига выращивают только в этом саду, – пояснил мужчина, тоже сделав пару глотков.

– Оно действительно вкусное, – произнесла Нарина, допивая остатки.

– Как и ты, малышка... – неожиданно выдал он.

От такого своеобразного сравнения девушка поперхнулась и, откашлявшись, недовольно взглянула на обнаглевшего лорда. Охотник усмехнулся и поднял руки в примеряющем жесте.

– Прости. Кстати, у меня для тебя есть подарок.

– Подарок? – переспросила Нарина растерянно. Кивнув, охотник забрал у неё бокал и, поставив его на стоявший рядом столик, зашел ей за спину.

– Да, тебе понравится сюрприз. Закрой глаза, – пленница вздрогнула и недоверчиво покосилась на Ороты через плечо. – Ну же.

С неохотой, все же послушалась. Почему-то возникло желание именно послушаться. Вириан тем временем достал из кармана изумрудный кулон в форме полумесяца (это за ним он отлучался из замка на целую седмицу, такие важные вещи хранят в подходящем хорошо защищенном месте), и, отодвинув волосы, надел его на тонкую шею. Щелчок замочка для Нарины показался слишком громким. И следом в ушах появился какой-то звенящий нарастающий гул.

– Всё, можешь посмотреть, – бархатно шепнул мужчина. Как только девушка взглянула на кулон, её пробил нервная дрожь. Резко обернувшись, с ужасом промолвила:

– О-откуда?

Внезапно закружилась голова, а в сердце словно ударил маленький разряд молнии. Дыхание на миг остановилось, и

невольница покачнулась, но охотник не позволил упасть. Рукой он стиснул светлые волосы на затылке, заставляя смотреть на себя. Глаза лорда горели красным.

– Узнала, значит. Я нашел его, когда ты убегала от меня у долины... теперь больше не убежишь.

И Вириан смял алые губы в поцелуе. Нарина протестующе замычала, пытаясь оттолкнуть мужчину, но силы будто иссякли. А довольный охотник поднял на руки свою добычу и понес вон из залы.

За окнами давно опустилась глубокая ночь, и все уже разошлись по покоям. Никто им не встретился на пути, не считая разве что стражников. Некоторые из них преспокойно дремали, прислонившись к стене в обнимку со своим оружием, но сейчас лорду было глубоко наплевать на пренебрегающих своими обязанностями людей. Хотя при других обстоятельствах, им бы сильно не поздоровилось.

Пройдя по главному коридору замка, Ороги свернул в подземелья. Виргинское зрение прекрасно помогало идти и не оступаться в густой тьме, зажигать факелы он не стал.

– Куда ты меня несёшь? – в полубреду, еле ворочая языком, пробормотала девушка. Ее мутило, глухие звуки шагов мужчины долетали до слуха словно издалека.

– Потерпи немного... – ответил Вириан то ли ей, то ли себе.

Достигнув нужной двери, с помощью магии открыл замок и зашел внутрь, не забыв накинуть полог тишины. Никто де должен узнать, что сегодня здесь произойдёт. Сразу же в нос ударил сильный запах воска, повсюду горело множество свечей. У стен стояли стеллажи с книгами и какими-то предметами, а посреди комнаты располагалась широкая кровать под тяжелым чёрным балдахинном. Лорд направился к ней и уложил свою ношу на холодные бордовые простыни. Затем достал из заранее приготовленной шкатулки древние свитки, раскрыл и положил по обе стороны от постели.

Нарина смотрела в каменный потолок, всё вокруг плыло, кружилось и качалось. Густой туман окутавший разум не давал связать воедино расплзающиеся мысли.

«Да что со мной такое?!» – негодовала она. Внезапно что-то тяжелое придавило её сверху, и перед глазами появилось лицо охотника. Обнаженного охотника.

– Нет! – с уст сорвался шепот ужаса, и невольница подобно змее принялась извиваться, стараясь выползти из-под мужчины.

– Да, Ририна. Теперь ты моя, – Ороти победно ухмыльнулся и приник к мягким манящим губам в жадном поцелуе.

– Ммм! – запротестовала девушка, изо всех оставшихся сил пытаюсь выбраться из каменных объятий. Но сильные руки лорда держали крепко, пресекая на корню малейшие попытки движения. Прижавшись к ней вплотную, он хрипловатым от переполнявшего его желания голосом прошептал.

– Моя строптивая малышка, сегодня я всё равно возьму тебя, – и не выдержав более, просто разорвал красный шелк платья вместе с бельем, отбросив ненужные клочки ткани в сторону. Он и так слишком долго ждал этого.

По оголенной коже пробежали мурашки, и спазм страха сдавил горло. Нарина в оцепенении смотрела в темно-янтарные омуты глаз Вириана и не могла вымолвить ни слова. Удовлетворенно хмыкнув, охотник завел обе кисти девушки наверх, придерживая их одной своей рукой. Другая ладонь заскользила по обнаженному телу, оглаживая упругие холмики груди, переместилась на живот и устремилась еще ниже. Прикосновения мужчины жгли огнём, расплзаясь по коже удовольствием, которого и в помине быть не должно! Почему она испытывает к нему желание?! Он ведь... Пленница против воли застонала. Но сумев совладать с собой, зло прошипела.

– Не трройгай меня, мерзавец! – она рванулась всем телом вверх, сиюсь скинуть с себя мучителя, но разумеется не вышло, и ей лишь оставалось сверлить наглеца убийственным взглядом, с его помощью передавая весь буйствующий внутри нее гнев и нанесённые обиды.

– Хм, а ты сильная, – удовлетворённо протянул Вириан. – И знаешь, мне это определенно нравится.

Затем склонился над ней, лизнул горячим языком ушко и зарылся носом в светлые волосы, вдыхая их сладкий аромат, поцеловал в шею. Нарина всхлипнула, когда он прикусил нежную кожу у ключицы, и закусила щёку, чтобы сдержать рвущиеся из груди стоны.

– Не надо! – выкрикнула она, отворачиваясь, но поцелуи спустились ниже. Мужчина сжал грудь свободной рукой, а другую накрыл губами, прихватывая зубами сосок, поигрывая с ним языком. Нарина выгнула спину, неизведанные доселе ощущения шквалом

обрушились на неё и затопили и так уже захмелевшее сознание, ещё пуще подогревая возбуждение.

– О да, малышка... – хрипло пробормотал лорд.

Ему нравилось, как его пленница отзывалась на каждое его прикосновение, нравилось, как с её уст срывались стоны наслаждения. Он и сам уже еле сдерживался, но спешить не следовало. Все нужно сделать правильно. Вириан коснулся внутренней стороны бедра девушки, поднимаясь выше. Та попыталась сжать колени, но лорд быстро втиснулся между ними, закидывая ноги к себе на талию.

– Нет... остановись, пожалуйста! – обреченно шептала, понимая помутненным разумом, что сейчас произойдет.

Но охотник не внял просьбам. Его губы вновь нашли её, целуя властно, грубо сминая рот, языком изучая глубины. Широкая ладонь накрыла лоно, проводя пальцами по лепесткам, проникая внутрь. «Ммм!» застонала девушка, извиваясь под ним. Сладкий голосок музыкой звучал для ушей охотника, и ему захотелось сделать своей добыче приятное. Он задвигал двумя пальцами внутри, а большим нашёл чувственный бугорок и принялся тереть его. От сего действия Нарина задыхалась чаще, с уст всё резче срывались стоны, а вскоре её накрыла безудержная буря наслаждения, и от неожиданности она громко вскрикнула, выгнувшись дугой под охотником, невольно прижимаясь к тому теснее.

– Арррр! – рыкнул мужчина, вдыхая разлившейся по комнате сладкий аромат её возбуждения.

Его пленница была влажной, для него. А ещё узкой. Это стало последней каплей. Выработанный годами контроль сорвало к чертям и, расположившись поудобнее, он резко рванулся вперед. Нарина вскрикнула от боли. Ороты замер. В его нос ударил сладкий запах крови. Её крови. Вириан неверующе всматривался в девичье лицо: глаза зажмурены, из уголков скатывались слезы: «Неужели...? Кanan действительно не тронул её?!»

Губы лорда тронула ухмылка, подобная самому дьяволу. И отпустив на свободу внутреннего зверя, он больше не сдерживался, неистово вбиваясь в девушку. Ороты брал свое, теперь принадлежащее ему по праву. Праву первого.

В порыве страсти с уст мужчины срывались слова на древнем наречии. Они нарастающим эхом отражались от каменных стен,

заполняя маленькое пространство комнаты, проникали под кожу, стремясь коснуться души. Свитки подле кровати задымались, а потом вспыхнули фиолетовым огнём, озаряя помещение ярким сиянием. Но несмотря на горящий, шипящий пергамент, повеяло холодом.

– Jus sanguinis... jus primae noctis Narienae! (Право крови... право первой ночи Нарина!)

Глаза охотника налились кровью, клыки удлинились, и Вириан впился в шею пленницы. Та закричала, солнечное сплетение пронзили короткие разряды молний. Лорд достиг своего пика и излился в девушку с рыком. Затем рухнул рядом на кровать, прижимая к своей груди вздрагивающее тело и укрывая их одеялом.

– Теперь ты моя, – произнёс Оротти, засыпая.

А невольница ещё долго смотрела невидящим взором в стену, мысленно повторяя: «Я никогда не буду твоей!» С изумрудных глаз срывались горькие слёзы, расчерчивая измученное лицо на части. На улице ударил раскат грома, а следом капли дождя застучали по крышам и ставням. Вместе с девичьим сердцем рыдало и небо.

– Никогда... – вновь прошептала Нарина. Веки закрылись, и сон принял её в свое безмятежное царство. И там белая волчица наперегонки с черным волком бегала по дремучему лесу, а над ними, паря в облаках, кружил пестрый ястреб.

Глава 11

Вириан открыл глаза и поморщился, нос защекотал резкий запах крови. В голове промелькнули вчерашние события. Лорд нахмурился и скользнул взглядом по девушке, нет... теперь уже женщине, что спала на самом краю постели, сжавшись в комочек. Даже во сне она старалась быть, как можно дальше от него.

Мужчина тяжело вздохнул, понимал, что обошелся с ней жестоко. Но, главное, теперь был сделан огромный шаг вперед. Как говорится, цель оправдывает средства. А его цель являлась смыслом его жизни. Сожалел ли он? Нисколько. Ведь от него зависела судьба клана...

Стараясь не разбудить девушку, охотник медленно поднялся, сел на корточки возле её головы, осторожно достал из вороха одеял изумрудный кулон. Тот оказался ели теплым.

«Неужели получилось?» – уголок губ Вириана дрогнул в неуверенной улыбке, но затем ликование поутихло. Ведь кристалл мог нагреться и от тепла её тела. Хоть Нарина была и девственна, однако ещё слишком рано судить.

Пленница тихо застонала, но не проснулась, лишь сильнее поджала ноги. Лорд коснулся её лба, кожа показалась холоднее льда и бледнее чем обычно. Тогда мужчина обнажил бедра, ткань простыни ожидаемо была насквозь пропитана кровью.

Чертыхнувшись про себя, он поднялся, оделся и, взяв на руки слабеющую с каждой секундой девушку, вышел из комнаты. Выбравшись из подземелий, накинул магию иллюзии и первой попавшейся на глаза прислуге велел послать за главным целителем. Служанка оторопело кивнула, провожая удивленным взглядом уходящего господина с обнаженным окровавленным мечом в руке. Ведь ран на его теле не наблюдалось...

Прошло два дня, а Нарина все никак не приходила в себя.

Вот и сейчас она металась в постели. Лоб покрывали бисеринки холодного пота, шумное прерывистое дыхание вырывалось из груди. Временами поднималась температура, и начинался бред, во время которого с уст срывались ели слышные непонятные фразы. Девушка

никак не хотела просыпаться, словно кто-то держал ее там, за гранью, цепкой хваткой.

Лекарка, Жанна, места себе не находила. Нарина стала ей дорога, как младшая сестра, посему сердце женщины обливалось кровью и разрывалось на части от тревожности за неё. Младшая помощница постоянно возносила мольбы всем известным ей богам, сжимая маленькую девичью ладошку в своих, загрубевших от нелёгкой работы руках.

– Пожалуйста, госпожа, проснитесь, – все роптала кареглазая с надеждой, изредка косясь на дверь, за которой стояла усиленная охрана.

С тех самых пор, как Нарина впала в беспамятство, лорд Вириан, словно с цепи сорвался: ходил хмурый, орал по пустякам, наказывал слуг за малейшую провинность. Всё ему казалось не так и не эдак! Даже приставучих наложниц, своих любимиц, выпроваживал вон из покоев. А те ещё пуще воспылали ненавистью к наглой девице, ведь из-за неё они впали в немилость своего господина. Но затаив злобу, они могли лишь выжидать, когда их мужчина наиграется с новой диковиной игрушкой.

Слишком бдительная охрана была к ней приставлена, лучшие из лучших, воины-виргины, следили буквально за каждой тенью, за каждым шорохом шуршавшим возле опочивальни пленницы. И пока случая извести главную соперницу не представлялось возможным. Но не следовало спускать со счетов обозленных женщин.

Жанне же, охотник велел не отходить от Нарины ни на шаг, не то пообещал голову снять с плеч. А она и рада. Лекарка не знала, что произошло между ними пару дней назад, помнила лишь, как прибежал какой-то слуга за главным целителем, её наставником. А когда, спустя несколько часов, тот вернулся, то ничего не пояснил. Мол, не могу, клятву хозяину дал. И посоветовал не лезть в это тёмное дело, коли своя шкура дорога. Вот и мучилась в неведении женщина, ещё и дар молчал.

– Жанна... – раздался рядом слабый голос.

– Госпожа! Вы очнулись! – неверующе воскликнула лекарка, подскочив на месте.

– Тише... прошу, не кричи! Голова раскалывается, – Нарина сжала ладошками виски. Кареглазая, пролепетав извинения, кинулась к тумбе

за целебным отваром.

– Вот выпейте, станет легче, – ласково прошептала, помогая выпить восстанавливающий силы напиток. Затем уложила обратно на подушки.

Пленница обвела взглядом комнату, отмечая что находится в своих привычных покоях. Все тело нестерпимо болело, словно по нему проскакало стадо лошадей, особенно низ живота. Но эту боль не сравнить с той, что терзала изнутри душу.

– Госпожа, вы помните, что с вами случилось? – робко спросила Жанна, всматриваясь в грустные зеленые глаза. Они казались пустыми, словно из них исчез огонек жизни.

Нарина вздрогнула. Да, она никогда не забудет прошлую ночь.

– Что случилось? Я стала женщиной... – горько прошептала и отвернулась к распахнутому окну. Солнце стояло высоко над горами, разбавляя хмурые небеса тёплыми лучами. Вдруг ей показалось, что мимо форточки пронеслась тень, всколыхнув ветви цветущей сливы.

Ястреб... теперь она знала кого он звал. Страж звал её. В ту секунду, как Вириан одел на нее родовой кулон, вернулась их связь. Спало заклятье запечатавшее силы древней крови, а также и воспоминания о происхождении, включая и истинное имя. Своеобразная защита Древних... Да, хорошо придумали Творцы, чтобы обезопасить клан, даже в далеком будущем. Личный страж напрямую связан с кристаллом, поэтому и прилетал к замку, чувствовал отголоски силы камня.

– Нарина... – пораженно произнесла лекарка.

Она не находила слов, ведь по всему выходило, что лорд просто изнасиловал её. Жанна много слышала о жестокости Ороти, вокруг него постоянно витали жуткие слухи, от которых дух захватывало ужасом. Он всегда добивался желаемого, любыми путями и средствами. Да, были и гордые женщины в его гареме, но рано или поздно все они ломались под гнетом охотника. Мужчина любил играть со своей добычей и порой невообразимо жестко.

Сейчас смотря на молодую госпожу, у Жанны сжималось сердце. Как бы она хотела для нее другой судьбы. Но лекарка не видела её будущее... и это пугало. Однажды, когда лорд Вириан был сильно ранен, провидицу посетило туманное видение, и там она видела светловолосую девушку: «Надеюсь, это не ты...»

Младшая помощница никому не рассказала, в тайне надеясь, что такого никогда не произойдет. Такой участи кареглазая ей не желала. Но сущность дара провидения заключалась в абсолютности видений, и предначертанного не изменить...

Дверь с громким скрипом открылась, пропуская в покои хмурого и раздраженного лорда.

– Выйди! – бросил он ледяным голосом.

Лекарка вздрогнула и немедля удалилась, напоследок сочувственно взглянув на невольницу. Вириан постоял немного, прошелся хмурым, цепким взглядом по закутанной в одеяло фигурке Нарины и, присев на край постели, накрыл её ладонь своей. Но та, не поворачиваясь, одернула руку, по-прежнему смотря в окно.

«Ненавидишь... твое право», – мрачно усмехнулся лорд. То, о чем ему поведал главный целитель совсем не порадовало. Однако, несмотря на допущенную ошибку, девушка всё же выжила... Хотя при таком раскладе и количестве потерянной крови, шанс был совсем крохотный.

Мужчина досадливо цыкнул на себя. Сейчас он ощущал себя полнейшим идиотом. Да, он сильно переборщил с цветком, но в итоге ритуал прошел успешно. Почти. Однако теперь Нарина не сможет уйти.

– Знаю, что ненавидишь, но тебе придется смириться со своим положением. Думаю, ты уже многое поняла, – пророкотал лорд.

Пленница, наконец-то, соизволила взглянуть на своего мучителя. О, как сверкали её глаза, каким диким огнём! Гнев – это лучше, чем безразличие. Вириан усмехнулся, не сломалась. Что ж, тем интереснее, всё может сложиться даже лучше, чем он планировал вначале.

Ороти резко подался вперед и схватил Нарину за подбородок, большим пальцем погладил по щеке. Девушка дернулась, но охотник удержал и склонился ещё ближе, заглядывая в полыхающие злостью изумрудные омуты. Не удержавшись, приник к алым губам. Хлесткая пощечина последовала незамедлительно, сил на более активные действия сейчас не было.

– Хм, гордая... – усмехнулся лорд, прижимая её ладонь к своей горячей щеке.

Он позволил ей этот удар. В конце концов – заслужил. Девушка с ненавистью взирала на лорда, пытаясь высвободить руку из стальной

хватки.

– Сегодня я прощаю твою дерзость, однако, в следующий раз подумай прежде.

Охотник слегка прикусил зубами внутреннюю сторону захваченной ладони, отчего невольница дернулась, как ужаленная.

– Я не трону тебя ещё пару дней. Набирайся пока сил. Как ты уже поняла, мне нужна не просто твоя кровь... – обрадовал. – Да, мне нужен ребенок.

Пленница задохнулась в ужасе. Нет!!

– Это невозможно без...

– Цсс! – перебил Вириан, прижав палец к её губам. В янтарных глазах вспыхнуло ликование. Он продолжил: – Без согласия? Да. Но его можно обойти. Ты сама добровольно позволила надеть родовой кристалл и выпила сок цветка Рихты.

Вириан наслаждался её потрясением и, предупреждая следующий вопрос, произнес.

– Да, именно вино. Откуда всё это мне известно, малышка? – он удовлетворенно улыбнулся при виде скривившегося личика. Прозвище ей определено не по нраву. – Я живу уже очень, очень много зим, и у меня множество связей по всему миру. Долгое время меня постигали одни неудачи, ведь найти девственную представительницу вашего рода практически невозможно. Их тщательно оберегают с самого рождения и до самого замужества, следя за каждым шагом. Ведь традиции не рушимы, так? А ты сама попала в мои руки.

– Не–е–ет... – поражено пролепетала Нарина, не замечая, как из глаз скатываются одна за другой слезы.

Возможно лорду было даже немного жаль девушку. Но в этом мире выживает сильнейший. Вириан отпустил её, и она тут же отползла в дальний угол кровати, прижимая к груди одеяло.

– После Великой войны, четыре тысячи зим назад, род виргинов стал медленно вырождаться, – продолжил рассказ охотник. – В чем настоящая причина битвы никто так толком и не знает. По официальной версии: будто мы, виргины, возомнили себя богами, захотев править всем миром... Но это не так. Причина кроется в чем–то другом. И она сокрыта мраком Древних.

Но после тех печальных событий, что унесли многие жизни, у нас стали реже рождаться дети, словно наш род прокляли в тот день. Мы

оказались на грани вымирания. Тогда Главами кланов было принято решение разбавить чистоту крови... межклановые браки. И далеко не всегда с согласия обеих сторон.

Но и это не очень помогло. Из-за смешения крови выносить потомство выходило практически невозможно. У беременных падал иммунитет, и многие погибали от поразивших их даже самых легких болезней, так и не разродившись.

Но были и выжившие. В основном дети, женщины редко долго проживали. Да, потомство оказалось сильное. Мы приобрели многие способности: перестали бояться солнечного света, преодолели жажду, смогли повелевать некоторыми стихиями, постигли знания целительства, даже появились единицы провидиц. Однако со временем исчезла способность «читать память крови», и мы стали более уязвимы. Пришлось скрываться, впрочем, и по сей день. Многие века нас считали и считают до сих пор монстрами, несущих ужас на своем пути...

Вириан замолчал, ему тяжело далось признание слабости рода, а особенно своего клана.

Нарина же, утерев слезы, внимательно слушала. Монстры... действительно, использовать такие методы. О той войне она знала лишь вскользь. Клан Юмей редко контактировал с другими. Его проблема рождаемости никогда не касалась, но он был вынужден скрываться, так как на клановцев всегда велась охота из-за меха и крови оборотней, которая способна исцелить многие болезни.

Проклятый дар доставшийся от Древних... Большинство представителей истребили много столетий назад и лишь единицы выжили. Сокрылись в Безымянной долине, которую никто так и не нашел. Сама мать-природа оберегала их.

Лорд тем временем продолжил:

– Численность виргинов с каждой зимой продолжала сокращаться, и тогда в свитках я нашел сведения о вас. Стал искать, но это оказалось не так-то просто. Юмей скрывались хорошо. Те женщины и девушки, которых удалось отловить, так и не смогли понести. Чтобы не пробовал – не выходило. Всему виной ваши истинные пары. На дочерей рода оборотней с рождения ставилось заклятье защиты, покидая пределы долины, те просто забывали часть знаний, касающихся непосредственно клана.

Но во время своих скитаний по миру я наткнулся на один древний пергамент. В нём хранилась ценная информация, благодаря которой моя задумка, обойти истинную пару, стала возможной. Именно оттуда я и узнал о родовом кристалле. А затем по счастливой случайности наши пути пересеклись... Судьба? Не знаю. Возможно и она.

Ороти криво усмехнулся, массируя переносицу, и сквозь пальцы взглянул на притихшую пленницу.

– Хм, но ты сбежала. Я долго гадал как. Все поиски не принесли ровно никакого результата, словно ты канула в воду. Но однажды, на тебя наткнулся мой ворон, когда искал очередной цветок Рихты. А спустя время, так кстати, пришло приглашение на приём от отца... Удача снова улыбнулась мне, – Вириан покривил шеей, откидывая за спину мешавшие черные волосы. – Помнишь Локиара?

Нарина растерянно кивнула, не понимая при чем тут змей. А мужчина криво усмехнулся и неожиданно поведал:

– Василиск изначально являлся моим питомцем, это я его притащил во дворец. Давно, когда я был ещё юным мальчишкой, то сбежал из под отцовской опеки и бросился в путешествия по миру. Меня влекло всё странное и неизведанное. И однажды в своих странствиях мне привелось наткнуться на одно поселение. Только жителей там не оказалось. Вернее деревушку заполняло множество различных статуй... людских. Там–то мне и довелось повстречать дикого змея.

Мы схлестнулись в неистовой схватке, победителем вышел я. Василиск покорился мне, и я привез его домой. Так вот, – подчеркнул он. – Это Локиар помог тебе покинуть дворец. У нас с ним ментальная связь, правда действует только на небольшом расстоянии.

Когда Нарина осознала слова лорда, то на секунду позабыла, что необходимо дышать. Выходит она, словно марионетка, просто действовала по чужому плану. «А я всерьез думала, что могла сбежать...»

– Ушла от одного охотника и попала к другому. А мой братец, оказывается, непроходимый дурак... раз упустил тебя, волчицу забытого всеми рода, – подлил масло в огонь мужчина.

При упоминании о синеглазом принце сердце Нарины болезненно сжалось, вновь кровотока и отравляясь грустью. Она опустила глаза и стиснула кулаками ткань голубого ни в чем не повинного одеяла.

Заметив такую реакцию, лорд нахмурился: «Неужели любишь...? Но ничего – со временем забудешь. Придется забыть!»

– Зачем ты говоришь мне все это? – прошептала невольница, прикрывая веки, так как к горлу снова подкатили рыдания.

– Чтобы знала свое предназначение. И место. Мне нужен этот ребенок, желательно наследник. Просто прими это, если не хочешь вечно обитать в золотой клетке. Сбежать все равно теперь не сможешь, Риина... А теперь отдыхай, вскоре принесут еду, – и мужчина ушел, тихо прикрыв за собой дверь.

Кровь...

Клан...

Ребенок...

Наследник...

Клетка...

Слова треклятого лорда набатом звучали в опустевшей голове, а грядущие перспективы пугали до леденящего душу ужаса. С улицы донесся раскатистый птичий крик. Нарина вздрогнула, потом словно очнувшись, вскинула горящий взгляд на запертую дверь: «Да, я ещё не сдалась и обязательно вернусь!» Теперь она вспомнила всё.

Пролетело ещё несколько дней. За это время девушка поправилась, и целитель разрешил выходить из комнаты. Был полдень. Сейчас Нарина находилась в своей любимой беседке, слушая истории из жизни Жанны и даже пыталась улыбаться. Кареглазая как могла старалась поднять настроение госпожи. А мысли Нарины крутились вокруг лорда.

Тот ещё вчера рано утром, взяв с собой порядка около сотни воинов, отбыл вместе с главнокомандующим, сиром Майклом, из замка. И никто не знал куда и когда он вернется. А Нарина до жути боялась его возвращения. Она не знала, была ли уже беременна. Из раздумий вывел голос лекарки, и похоже, та что-то спрашивала.

– Прости Жанна, повтори ещё раз, – вымученно улыбнулась девушка.

– Я спрашивала, не желает ли госпожа вернуться в свои покои? Мне нужно осмотреть больных.

Невольница поежилась, она нисколько не желала.

– Нет, Жанна... ты иди, а я ещё побуду здесь немного, – и плотнее закутавшись в плед, отвернулась от женщины. Та печально вздохнула.

– Хорошо, я приду позже, – и ушла. Нарина же обратила свой взгляд на горы, где высоко в небе парил ястреб. Не заметно её веки закрылись, и она уснула.

Проснувшись от ощущения, что за ней наблюдают. Открыв глаза, поежилась. На двор уже опустился поздний вечер, и солнце почти скрылось за горами. Осмотревшись, заметила темную фигуру стоявшую у входа в беседку. В душу невольно закрался страх, однако та вышла из тени, и девушка узнала одного из своих охранников. Тот самый Нир, чуть больше седмицы назад сопровождавший её вместе с охотником в этот замок.

– Почему вы до сих пор не в покоях, госпожа? Простынете ведь, – произнес он, поклонившись. Нарина успокоилась и ответила.

– Сейчас иду, проводите меня.

И поднявшись с кресла, кутаясь в тёплый плед, направилась в свои апартаменты. Ступая по мощенной камнем аллее, испуганно озиралась по сторонам. Чёрные тени от ветвей деревьев, словно человеческие руки тянулись следом, а клыкастые статуи на вершинах башен и зубчатых стенах, будто следили за каждым их движением, ещё пуще нагоняя ужаса. Зажмурившись, пленница буквально пролетела оставшееся до входа расстояние. Воины лишь усмехнулись такой пугливости, не отставая, следуя рядом.

Наконец, оказавшись внутри, Нарина облегченно выдохнула и зашагала спокойнее. Они уже почти прошли холл, как вдруг сзади раздался какой-то шум.

– Пойду проверю, – сказал Нир, и обратился к своему товарищу: – Олди, гляди в оба.

Прошло пару минут, как мужчина ушел, но ничего не было слышно. Совсем ничего. Ни единого звука, ни единого шороха.

– Как-то подозрительно тихо... – пробормотал Олди, обнажая меч. Затем отеснив девушку к стене с портьерой, встал спереди, загоразивая её своим телом и мгновенно принял боевую стойку.

Неожиданно Нарина почувствовала у горла холодное лезвие стали, и руку накрывшую её рот. Следом над ухом прозвучал хрипловатый голос:

– Эй, стражник, – вздрогнув, Олди немедля обернулся, и пленница лишь успела широко распахнуть глаза, как охранника тут же ударили сзади. Нападавший подхватил потерявшего сознание воина и осторожно, не создавая лишнего шума, уложил на пол в тень стены. Его лицо было сокрыто маской.

Наёмники. Снова. Сердце невольницы ухнуло и зашлось в бешеном ритме, паника захватила разум. Ей просто не верилось в происходящее. Ну почему именно с ней все случается, а?!

– Двинули! – шепнул первый и сдавил сонную артерию на её шее, отчего она провалилась в темноту.

Отшельник клана Ямата–но Ороты, лорд Вириан, сидел в полумраке вечера на поваленном бревне перед давно погасшим костром. Взгляд его был обращен в небо затянутое серыми темными тучами, те стремительно проносились по небосводу, уплывая далеко отсюда. Туда, где затаились враги. Интуиция подсказывала: что–то надвигается. Что–то не доброе.

Он и его воины расположились в засаде на высоком, широком склоне лесистого холма. С такой позиции просматривалась практически вся дикая степь и даже глубокие овраги. Вскорости, согласно плану, по этому пути должен был пройти отряд Чёрного Когтя. Однако ожидание затягивалось.

– Что–то они слишком долго добираются... – пробурчал лежащий рядом на земле Майкл, от безделья пожёвывающий травинку. – Мы уже пол дня торчим тут, и ничего! Ночь уже!

– Терпение, друг мой, – хмыкнул Вириан, натачивая меч. – Война быстро не делается.

– Пф! – фыркнул блондин, искоса поглядывая на Ороты. – Вечно ты о великом.

Но лорд ничего не ответил на подколку, всматриваясь в своё отражение в стали. Сейчас он размышлял не о предстоящем сражении. Все его мысли крутились около светловолосой пленницы, которая осталась в замке. Хоть её охраняли самые преданные и ловкие воины–виригины, странная тревожность всё никак не отпускала. Наверное, думал лорд, это просто разыгралась паранойя из–за близости цели.

– Идут! – тихо воскликнул постовой, и все зашевелились.

– Наконец–то! Занять позиции, приготовиться к схватке! – гаркнул главнокомандующий, вскакивая с облюбованного места и осторожно выглядывая из кустов. – Ползут императорские прихвостни. Что–то не видно самого Величества, похоже, его среди них нет. Небось отсиживается у себя во дворце, пока его подданные дохнут на поле боя, проливая кровь и отдавая за него жизни!

– Никогда не стоит недооценивать противника. Останешься без головы, – поучительно произнес охотник, вскакивая в седло Ярого. Майкл лишь прицыкнул.

– Да знаю я! – блондин насупился, следуя к своему коню. – А ты встречался с ним?

– Было дело... – уклончиво ответил Вириан. – Поэтому и говорю, что не стоит его недооценивать. Благодаря своей мудрости и опыту, он уже пару столетий неизменно занимает этот пост. Все, кто когда–то бросал ему вызов, пали. Все до единого. Милосердие нынешнему императору не знакомо.

– Неужели так силен? – скептически поинтересовался Майкл.

Ороти кивнул, смотря вниз на подходящих всё ближе всадников и пеших. Численностью около двух сотен, те, как раз ступили в глубокий овраг у подножия холма. Синие знамена с изображенными на них тремя алыми рваными царапинами, развивались на ветру. С императорской династией Чёрного Когтя род виргинов враждует ещё с периода Великой войны. А с чего всё началось, никто уже толком и не помнит... Почти никто.

– Достаточно подошли, – произнес лорд, поднимая руку вверх. Затем махнул. – Выходим.

С громким кличем воины повысыпали из укрытий и ринулись на вражеское войско, на ходу обнажая оружие. Противники не ожидавшие засады немного растерялись, но, сориентировавшись, кинулись навстречу. И началась резня.

Вековое перемирие нарушили ещё пару седмиц назад, когда на главный дворец клана Ямата–но Ороти было совершено нападение. И сейчас виргины мстили. Ночь наполнилась звуками битвы, криками боли и ярости. Звенели мечи, стучали щиты. Со стонами падали поверженные, окрашивая землю и траву в рубиновый цвет. Над степью витал запах смерти.

Вириан вошел в азарт, разя встававших у него на пути императорских людей. Он, не зная пощады, отрубал руки, ноги, снимал головы с плеч. По его лицу градом стекал пот вместе с вражеской кровью. Когда пыль и летающие комки грязи мешали обзору, лорд полагался на острый слух и чутье.

Он прыгнул вперед, с размаха ударяя очередного воина по груди, следом скрестил меч с другим и обманным маневром выбил из рук сталь. Затем сделал подсечку, и когда тот свалился, пронзил его горло. Охотник ловко уворачивался от смертельных выпадов, в развороте проходясь своим лезвием по телам нападавших, оставляя глубокие раны или же вовсе разрубая на части. Вскоре численность врагов сократилась до несколько десятков, но и виргини понесли потери. Некоторые выходцы из Когтя, видя, что дело плохо, ринулись в отступление.

– Никто не должен уйти живым! В погоню! – рявкнул Майкл, вихрем проносясь мимо охотника.

Глупцы и трусы. Ороти с презрением сплюнул на землю. Думают, что сбежав и вернувшись во дворец, им там будут рады. Кабы не так. Мужчина злорадно усмехнулся, в чём-то нынешнего императора он даже уважал.

Утирая лицо от крови, взглянул на луну выплывшую из-за тучи. Багряная. От ночного светила ореолом расходились алые полупрозрачные круги. Чувство дежавю резануло сознание. Такое явление случается довольно редко. В основном, когда проливается древняя кровь...

Неожиданно сзади раздался громкий птичий крик, а следом над Вирианом пролетел пестрый ястреб. Затем развернулся и устремился на него снова. Лорд даже не успел ничего сообразить, как птица пронеслась сквозь него... В этот самый момент в его голове возник тихий прерывистый голос: «Прошу... помо..ги!»

Голос Нарины...

И все исчезло, как испарился и ястреб. Словно ничего и не было. Но нехорошие предчувствие обуяли его, пробираясь до чёрствого сердца. А интуиция охотника никогда ещё не подводила. И сорвавшись с места, он бросился на поиски главнокомандующего. Найдя, дал тому указания и, запрыгнув на своего коня, помчался обратно в замок.

«Хоть бы успеть!» – билась в разуме мужчины одна–единственная мысль.

Нарина очнулась от тупой, ноющей боли во всём теле. Медленно раскрыла веки. Темно. Запах плесени ударил в голову, вызывая приступ тошноты. Шевельнуться удалось с трудом, и то, оказалось, что у неё связаны руки за спиной, а сама она лежит на чем–то мягком, должно быть на прелой соломе. Где–то капала о камень вода и шуршали лапками грызуны.

– Ох, – с уст сорвался хриплый стон, виски взорвались огнём боли. Сколько она тут пролежала неизвестно, но не это страшило больше, а то, что вряд ли выйдет отсюда живой.

Вскоре послышались приближающие шаги. Глухой звук эхом отдавался в голове девушки, и с каждым шагом сильнее ёкало испуганное сердце. Провернулся ключ в замке, и с тихим скрипом отворилась тяжелая дверь. В комнату проник свет от факелов, а вместе с ним зашли две тёмные фигуры в невзрачных плащах.

– Смотри–ка, уже очнулась! – зло прошипел чей–то женский голос.

– Кто вы? Что вам нужно? – прошептала невольница, кое–как сев и пытаясь рассмотреть говорившего. Капюшон хорошо скрывал лица пришедших, делая их инкогнито.

– Молчать! Ты не в том положении, мразь, чтобы задавать вопросы! – Мерзко засмеялась другая пришедшая, и по голосам Нарина узнала в них фавориток лорда. Чтож предсказуемо.

– Спрашиваю еще раз, что вам нужно? – твердо и холодно произнесла Нарина. Хоть душу изнутри и обуревал страх, но показывать этого она не собиралась.

– Смелая, да?! Но тебе это не поможет, шлюха!

«Шлюха? Серьёзно?» – мрачно усмехнулась невольница, сетуя на свою нелёгкую судьбу. Неужели её путь закончится здесь?

– Достаточно, Линя! – оборвала её сестрица и насмешливо добавила: – Она сейчас получит своё. Кали, наша госпожа в твоей полной власти!

После этих слов в подвале появилась ещё одна гостья, держа в руках плетё, при виде которой у Нарины всё внутри оборвалось. А она думала, что хуже быть уже не может. Как же ошибалась.

Наложницы помогли привязать ослабленную пленницу к кольцам торчащим из каменной стены, потом засунули ей в рот кляп и, пожелав ей гореть в аду, ушли. Им незачем марать свои холеные ручки.

– Приготовься, моя госпожа, – прошипела в ухо Нарины одна из служанок, которую ранее избили по приказу охотника. – К сладкой боли. Сейчас ты испытаешь на собственной шкуре, что значит быть приласканной господской плетью. А я с превеликой радостью поведаю тебе, и даже покажу, каково это упоительное чувство.

Озлобленная девушка стиснула плеть и замахнулась.

– Раз...

Спину обожгло огнём, а от хлесткого удара выбило воздух из легких.

– Два...

«Боги, за что?» – взмолилась невольница, стискивая зубы.

– Три...

Вскоре пространство вокруг поплыло, уходя от неё, и несчастная провалилась в такую сейчас спасительную темноту.

Глава 12

Вириан мчался по холмистой долине. Большую половину пути он преодолел сквозь портал с помощью артефакта клана, дальше перенестись не удалось, не хватило заряда в камне. А мгновение назад ему пришлось переправиться через широкую и глубокую реку, чтобы не потерять такое сейчас драгоценное время. Однако переправа отняла у него порядка трети собственных сил, как физической, так и магической. Слишком бурное было течение, и Ярый не справился бы самостоятельно.

Неконтролируемое дикое раздражение распирало изнутри, а нарастающая тревожность за девчонку не давала связно мыслить. Цыкнув, охотник поджал губы. Не из-за дерзкой же пленницы он волнуется, не из-за неё ведь он бросил поле боя, ринувшись в замок. А ради будущего дитя, вернее великой цели.

По крайней мере, так легче было объяснить свои поступки.

Крепко сжимая поводья, Ороты шпорами подгонял и так уже запыхавшееся от долгой скачки животное. Ярый недовольно фырчал, прятал ушами, но послушно, изо всех сил неся вперед, чувствуя настроение хозяина, его потребность в нём. Наконец, они выбрались в открытую степь, вдалеке завиднелись острые шпили замка в окружении массивных гор.

– Хей! – подстегнул мужчина своего жеребца, переходя на магическое зрение. В окнах свет не горел. Защитный купол не поврежден, значит не нападение: «Тогда что, дракон всех задери?!»

В тёмном небе полная луна, словно в насмешку, продолжала сверкать алым светом, нагоняя панику.

Постовые, завидев приближающегося всадника, предупреждающе натянули тетиву луков, но, узнав своего лорда, немедля кинулись отдать приказ опустить мост. Ороты промчался по нему, не останавливаясь, напрямик в замок, воины лишь недоуменно смотрели ему в след. Вириан, на ходу спрыгнув на выложенную брусчаткой аллею, торопливо зашагал в башню, где сейчас должна была находиться Нарина. И если её там нет... аж думать не хотелось, что он с ней тогда сделает.

Охотник, буквально за пару шагов пролетев все ступени, остановился как вкопанный у входа в покои пленницы. Стражи не наблюдалось на месте. Ком желчи поднялся к самому горлу, не давая нормально вздохнуть. Но, совладав с внутренней бурей, мужчина решительно толкнул дверь.

Покои оказались пусты, даже покрывало на кровати не смято. И это то глубокой ночью...

– Нарина? – позвал лорд, уже не надеясь на благоприятный исход. Как и ожидалось, ответа не последовало. В комнате, да и во всем замке стояла оглушительная тишина.

«Что здесь, кто возьми, происходит?!» Ороти, словно смерч, пронесся по замку в поисках девушки, разворошив спящий улей. Но никто ничего не видел, все клятвенно бляели, что не знают, где пропавшая госпожа.

Жанне не повезло больше остальных. Вириан ворвался в её покои и без предупреждения схватил за горло, прошипев, как змей, в испуганное лицо.

– Почему ты не предвидела это, а?! – он с чудовищной силой сдавливал тонкую шею женщины. Та своими руками пыталась расслабить его железную хватку, с ужасом смотря в пылающие гневом глаза, из её рта со свистом вырывался один лишь воздух, но не слова. Тогда немного разжав пальцы, мужчина спросил снова: – Почему?! Отвечай!

– Я не.. могу! Дар про.. пал! – кое-как сквозь хрипы ответила лекарка, молясь Богам, чтобы лорд её понял и внял своему затуманенному сейчас яростью разуму. – Умо..ляю! Я...

Охотник отпустил Жанну и, подхватив чуть ли не осевшую на пол младшую помощницу, усадил на постель.

– Я всё понял... прости. Сиди здесь и не высовывайся! – проговорил сипло и вышел прочь.

А по щекам провидицы полились слезы облегчения, ведь если не... она была бы уже мертва. В добавок известие о исчезновении Нарины резануло по сердцу женщины, и она принялась усиленно молиться, обращаясь к Творцам, прося у них помощи. Началось...

А лорд тем временем бесновался, носясь по замку, даже в подземельях оказалось пусто. Наконец, ему это надоело и, остановившись в холле, он громко и сердито пробасил.

– Если через минуту никто связно не объяснит мне куда подевалась моя пленница, то я убью каждого, кто попадётся мне. Прямо на тех же местах!

Его низкий голос звучал подобно палачу на эшафоте, обещая скорую смерть. В груди тихо билось сердце, отсчитывая оставшиеся мгновения. Для подтверждения своих намерений Вириан вытащил из ножен меч, пару раз махнул им в воздухе и стремительно разрубил одну из декоративных ваз.

С разных углов послышалось роптание прислуги и стражников. Кто-то из них только что вернулся в замок с безрезультатных поисков пропавшей госпожи. Большая их часть действительно была в неведении, а те, кто хоть что-то знал или видел, просто не решались признаться, боясь его кары. Хотя все понимали, что их лорд угрозами попусту не разбрасывается.

– У вас осталось десять секунд... – хмуро произнес Вириан, перебрасывая из руки в руку лезвие меча. – Девять... восемь... семь... шесть... пять...

– Мой милорд! – воскликнули из тени, и следом к нему, вжав голову в плечи, выбежала одна из служанок. Она бросилась к ногам Ороги и с дрожью произнесла: – Я кое-что видела, господин.

Вириан присел рядом и, схватив самую смелую за подбородок, поднял бледное испуганное лицо. Однако не ожидал увидеть прислужницу, которую высекли по его же приказу, отданному в порыве гнева из-за Нарины.

– Говорри... – тихо процедил он, уже догадываясь, что услышит.

Зажмурившись, служанка поведала ему всё, о чем знала. Выслушав сбивчивый рассказ, лорд вскочил и, обведя горящим взглядом жавшихся к стенам слуг и нерасторопных стражников, бросил:

– Все, кого я сочту виновным, будут казнены.

И больше немедля ни секунды, кинулся к выходу из замка, направляясь туда, где находилась пленница, его волчица. Небо на улице уже начало светлеть, близился рассвет.

Вириан пересек сад, стремительно промчался по лабиринту и остановился около фонтана в виде змеевидного дракона, извергающего воду из глаз и раскрытой пасти, затем подойдя вплотную к морде, нажал на один из острых зубов. Раздался щелчок, и между лап

каменного существа появился проход с лестницей уходящей глубоко вниз. Мужчина шагнул во тьму.

Спускаясь по каменным ступеням, он не мог поверить в происходящее. Об этом месте знали лишь трое: он, Майкл и придворный маг, начальник охраны. Но с выводами он не спешил, сейчас не время. Его алые глаза сверкали во мраке коридора, торопливые шаги эхом отскакивали от холодных стен. До чуткого слуха донеслись протяжные стоны и тихое прерывистое дыхание, в нос ударил отчетливо–резкий запах свежей крови. Охотник сорвался на бег. Жива.

Ворвавшись в камеру, из которой исходили резавшие даже чёрствое сердце звуки, Ороты замер от представшей взору картины. Такого он даже представить себе не мог, увиденное зрелище заставило даже его, побывавшего в плену, в ожесточённых схватках, внутренне содрогнуться...

В луже собственной крови, повиснув на привязанных к стене руках, на полусогнутых ногах висела Нарина. Языки от догорающего пламени факелов плясали на её бледном теле. Нежный шелк голубого платья обрывками свисал с хрупкой фигурки, а спина и плечи девушки представляли собой жуткое зрелище: исполосанная ударами плети кожа, содранная местами до мяса, кровь, запекшаяся струпом и уже выступившие багровые синяки.

– Не уберег... – промолвил глухо. Мысль, что она уже могла носить в утробе его ребенка подкосила ноги. Но преодолев оцепенение, он скинул с себя пыльный от долгой дороги плащ, снял рубашку и накинул на измученную невольницу. Потом осторожно отвязав, поднял на руки, и прижал к своей нагой груди.

Нарина была без сознания, её бледное лицо кривилось от жуткой, дикой боли. Губы были насквозь прокушены, на щеках остались следы, видно от кляпа.

– Жаль тебя, малышка... – тихо произнес лорд, шагая отсюда прочь. – Не следовало оставлять тебя одну в этом осином улье. Слишком много тебе довелось перенести из–за меня, и это ещё далеко не конец...

Жители замка никогда не забудут события этой страшной ночи и последующего кровавого рассвета. Все они с леденящим душу ужасом наблюдали, как Ороты ступал по извилистой алее, неся на руках

молодую госпожу. Как её алая кровь текла по его рукам, капая на щебень и траву.

Не забудут его сурового застывшего лица, полыхающих лавой глаз в предрассветном утре. И в особенности стоны молодой госпожи, море крови и жуткие вопли казненных на площади повинных: наложниц, той разговорчивой служанки избившей пленницу господина, начальника охраны, что за ласки фавориток лорда поведал о тайной темнице, и многих тех, что дерзнули укусить руку кормившую их. Повезло лишь личной страже Нарины убитой ещё во время похищения.

Ороти мстил жестоко, самолично наказывая виновных, в те секунды в него словно вселился сам дьявол, вырвавшись из глубин ада... а может он им и являлся изначально.

Когда Нарина очнулась, то сразу пожалела об этом. Все тело горело дикой, адской болью, в особенности спина, словно её прижгли раскаленном железом. При малейшей попытке двинуться – становилось только хуже. Захотелось просто умереть, чтобы не чувствовать ничего это.

Медленно приоткрыв веки, улицезрела незнакомую комнату. Мрачный интерьер и полумрак разбавляли тлеющие свечи на тумбе около кровати. Сама она лежала на животе с раскинутыми в стороны руками. За окном постепенно закатывалось солнце, и вечер опускался на двор.

Вчерашние события накатили лавиной, вновь погружая измученное сознание в тот ужас: ледяная тьма, мерцающий свет от горящих факелов, охрипший от звериной злости бездушный голос служанки, свистящие взмахи плети и обжигающе–холодные удары, шквалом обрушивающиеся на кожу спины.

Девушка хрипло застонала, уткнувшись лицом в подушку. Слезы полились рекой по щекам, попадая на ссадины, но эта боль по сравнению с остальной, была совершенно незаметна.

«Лучше б я не выжила вчера!» – воскликнула мысленно. В голове до сих пор набатом звенел жуткий голос, отсчитывающий нескончаемые удары плети.

Но продолжить сетовать на свою судьбу не позволила отворившаяся дверь, пропуская в покои незнакомое пожилого

мужчину в обычной крестьянской одежде с корзинкой в руках. Он остановился рядом с кроватью и произнес:

– Добрый вечер, госпожа. Моё имя Керн, я старший целитель этого замка, – представившись, он присел на край постели и потянулся к израненной спине невольницы. – Мы уже встречались, но тогда вы находились без сознания, поэтому и не помните меня.

Когда старец прикоснулся к наложенной на раны повязке и принялся её снимать, Нарине показалось, что на спину высыпали раскаленные угли. Такой острой была боль. Девушка замычала, стиснув зубами ткань покрывала, слёзы опять брызнули из глаз.

– Потерпите, госпожа, сейчас станет легче, – и действительно боль постепенно уходила, её заменял разливающийся по измученному телу приятный холодок. Краем зрения она заметила мягкий свет исходящий от рук целителя. Когда он закончил, не забыв наложить свежие бинты, то поведал: – У вас удивительная регенерация, процесс восстановления тканей идет довольно необычно, но быстро, доселе в моем опыте подобного не встречалось. Такими темпами вы уже через пару дней сможете вставать.

– Керн... – тихо прошептала пленница, не громче журчания воды, в горле пересохло, и язык еле волочился во рту. – Можете сказать, беременна ли я уже?

Лекарь молчал несколько мгновений, но потом все же ответил:

– Пока не могу сказать наверняка, слишком мало прошло времени, – мужчина вновь замолчал, отстраненно смотря в окно, витая в своих мыслях. Затем, словно очнувшись, встал и направился к выходу, обронив: – Спросите об этом у милорда.

– Вы ведь знаете кто я... – скорее утверждающе, чем вопросительно произнесла Нарина.

Старец замер на секунду, но потом просто вышел из покоев. А девушка погрузилась в размышления. В страшных воспоминаниях вчерашней ночи промелькнул образ лорда. Ей вспомнилось, как он выносил её из темноты подземелья, вспомнилось как лунный свет упал на его жесткое непроницаемое лицо и глаза пылающие неистовой лавой.

Спросить у него? И почему именно у него? Ну уж нет! Сама как-нибудь разберется, вот заживет спина, поднакопятся немного силы и нужно бежать отсюда. И пусть Вириан думает себе, что она не сможет.

Вскоре снова открылась дверь, и в комнату робко заглянула Жанна. Увидев, что девушка не спит, она бросилась к ней и, сжимая бледную ладошку, сбивчиво затараторила:

– Нарина! Девочка моя, я так рада, что ты жива! – слезы ручьем лились по её покрасневшимся щекам и, утерев их рукавом платья, женщина продолжила: – Прости, прости меня, я не смогла это предвидеть!

– Тише, Жанна, успокойся. Тебе не стоит себя винить, – прошептала пленница, от искреннего беспокойства лекарки на душе потеплело. И прикрыв от усталости веки, она задумчиво добавила: – Не всегда все идет по задуманному плану...

– О чем вы, госпожа? – успокоившись, поинтересовалась лекарка. Непроизвольно взгляд карих глаз прошелся по повязке на спине, кое-где та опять пропиталась кровью. Но сегодня девушка выглядела гораздо лучше, чем вчера, когда лорд только принес её из темницы. Гораздо живее.

– Ни о чем, просто мысли в слух.

Жанна ничего не поняла из слов госпожи, но переспрашивать не стала. Вместо этого, помогла ей немного поесть и дала живительного отвара. У неё сердце рвалось на части, видя, как Нарина при малейшем движении стискивает зубы от боли, как тяжело ей делать каждый новый вдох. Чуть позже та попросила:

– Расскажи мне всё.

И женщина без утайки поведала о том, что знала сама. А знала она многое.

– Значит все же близняшки... – ей стало их жаль. Глупые, любить такого монстра, отдавать ему всю себя, тому, кто может только лишь брать, ничего не отдавая взамен. Даже убил без сожаления. И все из-за неё, точнее ради ребенка, которого она возможно уже носит под сердцем. – А что с моими стражниками, Ниром и Олди?

– Их мертвые тела с перерезанным горлом нашли в нише у стены холла замка, госпожа.

«Что?! С перерезанным горлом? – но ведь Нарина отлично помнила, как Олди ударили сзади по затылку, а затем наемник просто оттащил его бессознательное тело ближе к стене. – Если только позже они решили добить их...»

В голове это все равно не укладывалось. Зачем тогда такие трудности? И где ж фаворитки откопали таких наёмников, что аж те смогли прирезать бдительную охрану? Видно не всё здесь так просто... Место подле лорда оказалось для близняшек ценнее их жизней. Но делиться своими предположениями невольница ни с кем не собиралась. Может просто воображение разыгралось.

– Где я сейчас нахожусь?

– В личных покоях милорда, – робко ответила лекарка.

«Где?!» – хотелось воскликнуть Нарине, но голос словно пропал. Только этого для полного счастья и не хватало. Покои охотника, где он со своими наложницами... на этой самой кровати. Девушку передернуло, и израненные лопатки прострелила адская боль. С криком она прикусила губу, стиснув в кулаках одеяло, и хрипло промолвила:

– Жанна, я хочу уйти отсюда! Хочу обратно в свою комнатку в башне.

– Простите, но это пока не возможно. Господин велел, чтобы вы жили здесь, пока он не вернется.

– А где он сам? – сквозь стиснутые от злости зубы спросила пленница. Сволочь! Велел видите ли он! Гнев от обиды и свалившихся на её долю несчастий просто распирает изнутри, даже немного затмевал боль от ранений.

– Милорд отбыл из замка сразу после казней, ничего не сказав. Но зато пару часов назад вернулся сир Майкл, и он мне рассказал, что в двух днях пути отсюда велось сражение с отрядом императора Черного Когтя. Вы должно быть знаете о нападении на дворец клана Ямата–но Ороти? – всё это кареглазая шептала на ухо девушке. На заданный вопрос Нарина кивнула. – Так вот, наши воины подстерегали отряд в засаде, а затем разбили. И сейчас лорд Вириан с верными ему соратниками преследует сбежавших отступников.

Злость поутихла. Вот значит, как. Прекрасно! Итак, пока охотника нет – нужно скорее бежать. Вопрос в том – как?

Оказалось легче сказать, чем сделать... Все эти дни, пока Нарина медленно, но верно шла на поправку, за ней неустанно следили, буквально не спускали глаз. Еще бы! Ведь теперь её опекой (в смысле охраной), занялся сам главнокомандующий, правая рука лорда. Чтоб его!

Когда старший целитель позволил встать с надоевшей постели, она обрадовалась, что наконец-то, выберется из этих угнетающих одним своим существованием чёртовых стен на свежий воздух. Однако радость длилась не долго.

Куда бы невольница не пошла, за ней тенью следовали двое мрачных и неразговорчивых виргинов. Это она поняла по их вспыхивающим красным огнем глазам, когда те проверяли окружающую местность на наличие опасности. После недавних страшных событий жители замка не просто чурались находиться с ней рядом, а даже не смели смотреть в её сторону.

Как же все это раздражало, ещё и проснувшись от заклятья волчица не давала покоя, беснуясь внутри, недовольно царапая грудь, просясь на волю. Но позволить этого Нарина не могла, слишком опасно. Однако сдерживать зверя приходилось всё сложнее, та с каждым днём опробовала на крепость стены своей ментальной темницы.

После полудня Нарина находилась в так любимейшей ей беседке. Жанна ушла совсем недавно, как объяснила – потребовалась её помощь целителю Керну. Впрочем девушка была и не против. Хотя после того случая, поначалу до жути боялась оставаться одна. Стражники не в счёт.

Благодаря магии целителя и её собственной крови, спина уже зажила, правда остались еле заметные белесоватые рубцы. И девушка с удобством расположившись в плетённом кресле под мягким пледом, наблюдала за плывущими по небу пушистыми облаками, сквозь которые изредка проносился ястреб. Клич стража эхом долетал до неё, но подлететь ближе ему не давал защитный магический барьер, что поддерживали артефакты лорда.

Да, пленница знала и об этом. Жанна была ценным источником информации. Кареглазая женщина стала ей дорога, как мать, которой девушка лишилась в раннем детстве. Лекарка больше всех проявляла заботу и от чистого сердца желала помочь, посему и рассказывала довольно многое. Даже то, что не должна.

Нарина через плечо оглянулась на своих телохранителей, которые с непроницаемыми лицами, словно застывшими масками, стояли неподалеку: «Прям каменные статуи!» Те, будто почувствовав взгляд подопечной, синхронно обернулись на неё. Стадо противных мурашек

пробежали по телу девушки и, отвернувшись, она плотнее закуталась в цветастый плед. Вскоре веки отяжелели, и сон окутал её своими сладкими объятиями.

Проснулась от чувства дежавю... ей снова казалось, что кто-то из тени наблюдал за ней.

В ужасе распахнула глаза, заозиравшись по сторонам. Никого. Но ощущение чужого пристального взгляда не отпускало. В груди ёкнуло сердце и, словно загнанная птица, заколотилось о ребра. А позвать на помощь не получилось, страх ледяными щупальцами сковал горло, не давая вырваться ни звуку.

Раздался шорох, и внутрь беседки шагнула темная фигура...

Пленница с облегчением узнала охотника. Лорд Вириан остановился перед ней, скрестив руки на груди, выражение его лица было хмурым. Впрочем, как и всегда. Нарина стиснула зубы, чтобы ненароком не ляпнуть какое-нибудь оскорбление (помнила о навязанных им правилах), а после той роковой ночи и подавно боялась мужчину как огня.

– Рина, ты почему до сих пор не в моих покоях? – хоть он говорил ровно и спокойно, но в голосе отчетливо угадывалось еле сдерживаемое раздражение. А фраза «моих покоях» невольно резанула струны души.

– Я... заснула, – промолвила, плотнее закутываясь в плед. Словно затравленный зверёк, напряженно посматривала на лорда и никак не могла отойти от поразившего её страха. В разуме билась одинокая страшная мысль: «Он вернулся...!»

Вириан вздохнул и, скоро подхватив девушку на руки, направился в замок. Та сопротивлялась, дрожа как яблоневый лист на ветру, понимая, что её ждет. Но что она могла противопоставить закаленному в боях мужчине?

Когда они проходили холлу, стража со слугами с любопытством оглядывались, а кто поглядывал и с недовольством. Щеки Нарины лизнул стыд, и она, прекратив вырваться, спрятала пылающее лицо в недрах чёрной мужской рубашки. Хмыкнув, Вириан лишь крепче прижал притихшую строптивцу к своей груди. Добравшись до покоев, кивнул стоявшим у дверей воинам, тем самым отпуская их, и зашел внутрь. Там поставил пленницу на ноги, её босые ступни по щиколотку утонули в мягком коричневом ковре.

В полумраке комнаты раздался громкий щелчок замка.

Нарина вздрогнула, вся сжалась, и стояла, не смея сдвинуться с места. Охотник подошел сзади и принялся снимать плед, открывая своему взору лиловое платье. После обхватил пальцами хрупкие плечи и, щекоча маленькое ушко жарким дыханием, шепнул.

– Хорошо ли тебе спалось в моих покоях, Ририна? – девушка задрожала всем телом. Сладкая истома пронеслась по коже, сконцентрировавшись внизу живота.

«Рина... а ведь почти как настоящее», – вспыхнуло в мутном сознании.

Руки лорда опустились на талию, но спустя мгновение поднялись выше и накрыли грудь. Невольница шумно вздохнула и дернулась в сторону, намереваясь убежать. Однако Ороти предвидел это, посему и пресёк попытку бегства на корню. Обхватив талию одной рукой, другой стал расшнуровывать платье.

– Не надо! – охрипшим голосом пискнула Нарина, пытаясь вырваться из крепкой хватки. Она отбивалась кулаками, кусалась и царапалась, но все это не разумело эффекта.

– Я все равно сделаю это... – прошипел мужчина, прикусив кожу нежной шеи в наказание. – Так что лучше не сопротивляйся и тоже получишь удовольствие!

Платье пушистым облаком вокруг ног упало на пол, оставляя девушку в одной кружевной сорочке. А Вириан, подхватив строптивицу на руки, направился к кровати. Затем небрежно бросив её на тёмно-зеленые простыни, быстро скинул с себя одежду и навис над пленницей сверху. Та смотрела куда угодно, лишь бы не на него. Ей не хотелось видеть довольную физиономию охотника.

– Смотррри на меня Рририна! Не заставляй меня снова пррричинять тебе боль! – прорычал лорд.

И Нарина испуганно уставилась в его лицо. Удовлетворенно хмыкнув, Вириан, опираясь на постель одной рукой, другой положил правую кисть девушки к себе на грудь, провел ей вниз по выпирающим кубикам преса. Нарина невольно опустила взгляд ещё ниже и сглотнула ставшую вязкой слюну. Всё-таки Ороти был довольно привлекательным мужчиной, опытным охотником, воином. Его поджарое тело украшало множество шрамов оставшихся от многочисленных кровавых схваток. Как с людьми, так и с хищниками.

Лорда охватило дикое, первобытное вожделение, и он склонился к алым манящим губам, провел по ним своими и смял в требовательном поцелуе, одновременно задирая подол белоснежной сорочки горячей ладонью. Нарина протестующе замычала, смыкая вместе зубы, не давая ему пробраться дальше. Тогда Вириан ущипнул кожу на внутренней стороне бедра пленницы и, как только девушка вскрикнула, ворвался в глубь её рта, хозяйничая там языком. Насытившись, отстранился и, прикусив мочку уха, неожиданно произнес.

– Назови меня по имени...

Но невольница не спешила выполнить его просьбу. Она молчала, стараясь сдержать рвущиеся из горла стоны удовольствия. А чем дальше заходил в своих ласках мужчина, тем страшнее ей становилось: помнилась та боль в первую их ночь.

– Назови! – вновь попросил он с придыханием, спускаясь обжигающими поцелуями–укусами к шее, ямочке между ключицами, потом к груди, а следом обхватил горошину соска сквозь кружевную ткань. Нарина против воли все же застонала, прошептав.

– Вир–риан...

Её руки сжали его плечи исполосанные сетью тонких шрамов, несмело провели по крепким мышцам спины, задевая грубые рубцы (должно быть от плетей полученных в детстве или в пытках), и зарылись в чёрные на удивление нежесткие волосы. Охотник прикрыл глаза от удовольствия. Наконец, она сдалась ему.

– Скажи еще! – хрипло выдохнул он, покрывая поцелуями её недавно израненную кожи спины. Ему хотелось, чтобы она забыла ту боль, что ей довелось пережить по его вине, хотелось заменить ту ласковыми касаниями.

– Вириан... – снова послушно повторила.

Ороти зарычал, сильнее стиснув девичью талию. Как же ему нравилось, как звучит его имя в её устах. Опрокинув невольницу обратно, лорд коснулся губами плоского живота и двинулся ниже.

Нарине только это и надо было.

Воспользовавшись свободой рук, она без промедления схватила вазу с прикроватной тумбы и ударила мужчину по голове. Тот рухнул, обмякнув на ней сверху. Кое–как выбравшись из под тяжелого тела, Нарина кинулась к выходу из покоев, но, по пути споткнувшись об его

одежду, упала. На глаза попался кинжал, и схватив его на всякий случай, побежала к двери, но как бы не старалась, та никак не хотела открываться.

С кровати послышался глухой стон. Сердечко Нарины ухнуло и тут же заколотилось в бешеном ритме. Девушка медленно обернулась.

– Ах ты, тварь! – прошипел охотник, держась рукой за голову.

Его глаза налились красным цветом. Нет, не так. Они полыхали алым неистовым огнём. Мужчина был дико зол. Вскочив, он, немного шатаясь в стороны, направился к ней.

«Мне конец!» – подумала Нарина, прижавшись спиной к твердой поверхности двери. И в ужасе выставив кинжал перед собой, закричала: – Не приближайся ко мне!

Но Вириан и не думал слушаться, напротив, подошел вплотную, так что острие уперлось в его незащищенную грудь.

– Ну давай, убей... Чего же медлишь? – хрипло буркнул, с силой сжимая кулаки, да так, что побелели костяшки пальцев. Гнев немного утих, однако, дыхание было тяжелым и рваным. Уж чего-чего, а такого от своей пленницы он явно не ожидал.

– Ну же! – крикнул лорд и оперся руками по обе стороны плеч девушки. Та зажмурилась от его вскрика, руки сжимавшие оружие ходили ходуном. – Не можешь... убить это не так просто, малышка.

Нарина взглянула на него испуганными полными слёз глазами. Вириан мрачно хмыкнул и неожиданно шагнул вперед. Острое лезвие порезало кожу на груди, и из раны хлынула алая кровь. Пленница вскрикнула, выронив кинжал, тот с громким стуком упал на пол, и охотник откинул его ногой в сторону.

Затем прильнул к дрожащей девушке, прижимаясь к ней вплотную, пачкая своей кровью. Разорвал на клочки сорочку и следом подхватил её за ягодицы, заставив этим обхватить ногами его талию. А потом резко толкнулся вперед, сорвав с девичьих уст вскрик.

С изумрудных глаз срывались горькие слезы, они прочерчивали дорожки на коже, убегая вниз и смешиваясь с кровью лорда. Мужчина яростно, словно зверь, вбивался в строптивую пленницу, а та, закусив губу, лишь сжимала его крепкие плечи. И обнажив клыки, охотник впился в тонкую шею.

Нарина вскрикнула снова. С их уст в унисон срывались стоны: её боли, его наслаждения.

Вскоре достигнув разрядки, Вириан замер, сильнее вдавив невольницу в поверхность двери. А когда дыхание более менее выровнялось, отнес притихшую девушку на кровать, и растянулся с ней рядом. Отдышавшись, ухватил её за подбородок, заставляя посмотреть в свои тёмно-янтарные глаза.

– Все могло быть по другому, Рина... – произнес, смахивая большим пальцем слёзы с покрасневшихся щёк. – Ты всё равно родишь мне наследника. Покорись мне.

И отпустив, Оротти прижал к себе её вздрагивающее от беззвучных рыданий тело, успокаивающе глядя по волосам и плечам.

«Никогда!» – подумала Нарина, проваливаясь в такой сейчас спасительной сон.

Глава 13

Чёрная бездна распростертая внизу так и манила. Девушка сидела на большом не ровном валуне у края обрыва окружённого горами, с которых срывали свои потоки водопады. С её волосами поигрывал ветер, подхватывая локоны своими теплыми порывами. Она сжала руками подол простой серой рубашки и шумно выдохнула.

Предрассветную тишину прорвал птичий крик, и следом рядом на корягу поваленного бревна приземлился огромный ястреб. Его желтые глаза-бусинки, внимательно всматривались в девичью фигурку, чей взор был устремлён вниз в глубокую тьму.

«Пора в путь Сориния...» – прозвучало в голове.

И девушка, словно очнувшись, перевела взгляд на стража. Его призрачный силуэт мерцал на фоне восходящего солнца, и протянув руку, она прикоснулась к пёстрым мягким перьям крыла. Только когда дух сам захочет, его можно коснуться, только тогда он становится материальным.

– Да, пора в путь, – проговорила Рина. С кличем ястреб взмыл в небо, поднялась и девушка. Её изумрудные глаза последний раз обратились к виднеющемуся из-за горы мрачному замку. – Я же говорила, что уйду... глупый охотник.

Днем ранее.

Проснувшись утром в постели одна, девушка поспешила покинуть ненавистные покои лорда. Все здесь пропахло им. Его запах преследовал её: в воздухе, в волосах, на одежде. А поцелуи мужчины, словно клейма, до сих пор жгли кожу.

Сориния укуталась в одеяло и, опираясь на стены (так как все тело болело особенно низ живота), доковыляла до двери. Открыв её, сразу же натолкнулась на спины своих телохранителей-истуканов, те стояли не смея повернуться. Недовольно поджав губы, невольница просила позвать лекарку и вернулась обратно.

Спустя пару минут появилась Жанна с ворохом чистой одежды. На вопрос насчёт принятия ванны, девушка беспрекословно ответила – в своих покоях. Где потом долго и тщательно оттирала кожу до красоты, избавляясь от прикосновений охотника и его ненавистного

запаха. Младшая целительница благоразумно не лезла с расспросами, за что Рина была ей благодарна.

Позже они сидели на балконе в мягких плетеных креслах, слушая мелодичное щебетание птиц в саду и болтая ни о чем. Попутно распивая чай с вкусной выпечкой. Лорд Вириан, как оказалось, ещё спозаранку взяв с собой небольшой отряд, куда-то уехал и когда вернётся не сказал. Но вроде как бы на охоту. И пленница от всей души пожелала ему там сломать себе шею, хотя слабо верила, что её маленькая мечта сбудется.

Жанна, жуя аппетитную сдобу, искоса поглядывала молодую госпожу. Та была хмурой и задумчивой, односложно отвечая на вопросы лекарки, которая старалась её хоть как-то развлечь.

Внезапно с гор донесся крик ястреба и Рина перевела взгляд на кружившую над обрывом птицу. Кареглазая уже не раз подмечала такие моменты. Наконец решившись, женщина с осторожностью спросила:

– Госпожа, вы ведь знаете этого ястреба? – и тут же наткнулась на настороженные изумрудные глаза, но тем не менее продолжила полусшепотом: – Я ведь понимаю, девочка моя, как тебе тяжело здесь. С каждым днём ты увядаешь, словно цветок. Наш лорд очень жесток... и я не хочу, чтобы ты в итоге погибла. Ты стала мне как младшая сестра.

Жанна тепло улыбнулась, вызвав этими словами в душе невольницы прилив тепла. Наконец, она перестала ей «выкать», а ведь девушка давно об этом просила.

– И знаешь, я не вижу твоё будущее... со мной такое впервые, – кареглазая нежно сжала её ладонь в своих грубоватых от работы руках. Сориния благодарно улыбнулась. – Похоже милорд отбыл на долго, так что будь готова к вечеру. Я помогу тебе покинуть это место.

– Но ведь если всё провалиться, Ороты убьёт тебя! – шепотом воскликнула пленница, удивлённо распахнув глаза. Лекарка лишь цыкнула на неё.

– Это мой выбор, девочка... за меня не беспокойся. А сейчас мигом в кроватку и больше сегодня не высывайся из покоев, ведь ты СИЛЬНО утомилась после долгой и страстной ночи с господином. Я прикажу не беспокоить тебя, – и женщина нежно погладила девичью щечку, стирая благодатную слезинку.

Близился вечер. Солнечный диск постепенно закатывался за горы. А Сорина нервничала и металась по своим покоям из угла в угол.

«Так не пойдет! Нужно успокоиться... Жанна ведь не предаст?» – она остановилась посреди комнаты и стиснула руками волосы на макушке. От всех волнений сердце внутри стучало аки умалишённое.

Они договорились, что как только зайдет солнце, Жанна откроет потайной туннель в саду, о котором не знает даже лорд. Хотя как миновать стражу замка и тем более личных телохранителей, девушка не представляла, но была уверена, что–нибудь да придумает. В конце концов, на самый крайний случай – обернется...

И как только последний луч дневного светила скрылся за горизонтом, в дверь постучали.

Пленница аж подпрыгнула от испуга, схватившись за грудь, и настороженно стала наблюдать, как медленно с тихим скрипом приоткрывается входная дверь. Но в покои вошла лекарка, держа в руках два небольших свёртка, и девушка облегченно выдохнула.

– Ты готова? Вот, надень–ка это, – и кинула Соринии один из комков ткани, в котором оказались: черные штаны для верховой езды, простая серая рубашка, тёплый чёрный плащ и мягкие кожаные сапожки.

Быстро переодевшись, девушка спрятала родовой изумрудный кулон под воротник, и решительно посмотрела на Жанну. Та кивнула.

– Пора, милая...

Они вышли в коридор башни, и девушка еле удержалась от вскрика, увидев своих телохранителей лежащими без сознания на полу.

– Что это с ними?! – шёпотом воскликнула, в ужасе прикрывая рот рукой.

– Да живы они! Что ж им делается–то?! Спят они просто. Сегодня весь замок будет спать сном младенца до самого утра: я в общий ужин сонный отвар добавила, его невозможно распознать, поскольку он без вкуса и запаха. Идём! Нельзя терять ни минуты, – тихо прошипела женщина и, схватив Соринию за руку, повела по тайным коридорам. Лишний раз рисковать ни к чему.

Лекарка знала замок, как свои пять пальцев. Ей было около семнадцати зим, когда лорд Ороты штурмом захватил его, убив

прежнего владельца. С тех пор прошло порядка полутора века, и жизнь благодаря охотнику изменилась лишь в лучшую сторону.

На пути им кое-где попадались спящие стражники и даже некоторые слуги. Наконец, они вышли в сад, а далее сквозь густые тернии добрались до заросшей диким плющом скалы. Отодвинув лозу, Жанна коснулась обеими руками шершавой поверхности и что-то тихо зашептала. В следующий миг по камню поползли зеленоватые узоры, и та с тихим скрежетом начала отъезжать в сторону. Лекарка тем временем крепко стиснула в объятиях молодую госпожу, затем вручила второй свёрток со словами:

– Здесь есть немного денег, еды и воды. На первое время хватит, а уж потом придумаешь что-нибудь, – и вдруг, словно вспомнив что-то, целительница прицекнула и полезла в свой карман. Достала из его недр ещё один маленький моток ткани и протянула девушке. – Чуть не забыла! Тут высушенные корешки маягры: с их помощью в ближайшем ручье окрасишь волосы, а то с твоими светлыми только и прятаться. Теперь иди дорогая...

– Но Жанна, что же будет с тобой? Лорд Ороти ведь все поймёт! – обеспокоенно проговорила Сориния, схватив женщину за руку.

– За меня не беспокойся, милая. Многие видели, как я ужинала вместе со всеми. Когда ты уйдешь, я вернусь в свои покои и тоже приму немного отвара. Чтоб лекари не заподозрили неладное.

– Но все же, если охотник узнает...

– Даже, если и узнаёт, то он мне ничего не сделает. Просто не посмеет... – лекарка ласково улыбнулась и добавила: – Благодаря тебе, милая, у нас с Майклом будет дитя. Не знаю, как так вышло, но должно быть из-за твоей крови... Поэтому-то, дар providения и пропал. Помнишь, как-то во время работы мне довелось сильно поранить ногу, и тогда ты помогала мне целебный отвар приготовить. Думаешь, я не заметила, как ты добавила в него пару капель своей крови?

Жанна смотрела прямо в изумрудные глаза: сначала в них мелькнуло удивление, а после страх.

– Не бойся, дитя! Я не сразу догадалась, кто ты. Но я никому не скажу, ведь ты подарила мне такое счастье... спасибо, – кареглазая с благодарностью поцеловала девичьи ладошки. Сориния же прибывала

в растерянности. – Так, а теперь беги, дорогая, и береги себя... Я буду молиться о твоём здравии. Прощай, моя госпожа...

И ещё раз, крепко обняв девушку, Жанна легонько подтолкнула ту к тёмному проходу. Сорина, смахнув подступившие слёзы, сокрылась во мраке, а женщина, запечатав за ней вход, прошептала:

– Надеюсь, ты никогда больше не вернешься в эти жуткие стены...

Тёмный силуэт всадника пробирался сквозь чащу раскинувшуюся на склоне горы. С низу доносился шум оживленных улиц селения, освещаемого тёплыми лучами полуденного солнца. Наконец выбравшись, он стал рассматривать открывшийся взору вид: маленькая, как на ладони, с виду безобидная деревенька расположилась на равнине. Участки домов различных размеров выстроились рядами, а в центре на широкой площади стояло множество прилавков. Похоже, сегодня там была ярмарка.

Дёрнув поводья, всадник не спешно двинулся вниз. Позже, проходя мимо торговых прилавков, попутно осматривая товар, странник в чёрном плаще остановился напротив торговца травами. Седой старец, осмотрев цепким взглядом возможного покупателя, добродушным тоном поинтересовался:

– Подсказать чего путник? Или ищете что-то конкретное? – серые глаза пожилого мужчины всматривались во тьму капюшона, пытаясь рассмотреть черты лица. Но напрасно, тот надёжно скрывал их. Спустя пару секунд раздумий, раздался немного хриплый властный голос:

– Да. Мне нужны: корень мандрагоры, листья найры и выжимка травы чадры. Ещё бинты, игла и нитки.

– Одну минуту, – торговец скрылся в лавке.

Незнакомец принялся рассматривать толпу, и его взгляд внезапно задержался на фигуре в дорожном плаще так же с накинутом на голову капюшона. Женщина (судя по хрупкому телосложению, это была именно она), направлялась явно в сторону этого же прилавка.

Когда она подошла ближе и стала высматривать нужные ей травы, мужчину словно пронзил разряд молнии с головы до пят, заставив вздрогнуть и тихо зашипеть. Покосившись в его сторону, незнакомка вернулась к осмотру, но он успел заметить мелькнувший из под

капюшона рыжий локон. Наконец, вышел старец и протянул ему упакованных товар.

– С вас 75 ленг, – молча протянув нужную сумму, странник немного отошёл от прилавка в сторону, но так чтобы наблюдать и слышать странную путницу. Та в это время обратилась к торговцу:

– Добрый день, дедушка, имеются ли у вас в наличии: трава горнеи, ламки, ригны, сок пайи... – её мягкий нежный голос пробирал до дрожи в коленках. И это его – закалённого в сражениях воина, давно уже пресытившегося женскими ласками.

Мужчина невольно задался вопросом: что же она будет делать с этим длинным списком трав? И почему он ещё до сих пор стоит здесь? Но ноги словно приросли к земле, не позволяя уйти.

Незнакомка тем временем закончила перечислять необходимое, и старец скрылся в лавке, видимо собирать товар. Пока того не было, путница время от времени озиралась по сторонам. Но вскоре старец вернулся и, разведя руками, поведал:

– Доченька, к сожалению у меня не осталось ягод можжи и травы ригны... но позволь полюбопытствовать, что же ты будешь со всем этим делать? – женщина от такой вести разочарованно вздохнула, но ответила:

– Отвар для поддержания сил, дедушка. Ну и ещё кое-что, – торговец удивлённо вскинул седые брови.

– Да из чего ж здесь, его можно приготовить–то? Сколько годков занимаюсь травничеством и не пойму, как это можно использовать... – необычная странница тихо хмыкнула и, поддавшись через прилавок к старцу, поманила того пальцем. Что–то прошептав, отстранилась и достала из–под плаща кошелек.

– Сколько с меня?

– За такой ценный совет я сделаю тебе скидку, доченька... всего 94 ленга, – произнес тот, протягивая ей свёрток. Расплатившись и пожелав старцу здоровья, незнакомка направилась прочь. Мужчина, держа дистанцию, побрел следом.

«Однако, неплохая скидка за такой длинный список...» – должно быть, решил он, она действительно разбирается в целительстве.

Та петляла между рядов, придерживая рукой капюшон и иногда оглядываясь. Пару минут спустя остановилась у похожей лавки с

травами, видно докупить недостающее. Оплатив товар, торопливо направилась дальше.

«Заметила? Да ну!» – мужчина ухмыльнулся, азарт погони распалил его, и он устремился за своей добычей.

Хрупкая фигурка в плаще протискивалась сквозь толпу. Какое-то странное чувство толкало её бежать, быстрее покинуть эту деревеньку. Все что нужно было она приобрела и нечего здесь дольше задерживаться.

Прошло уже три дня, как беглянка покинула замок. Еда закончилась и это вынудило Соринию посетить деревеньку, заодно и трав подкупить для отвара. Не близкий путь отнимал много сил, но она не перекидывалась, боясь привлечь внимание. Да и неизвестно получится ли теперь...

Задумавшись, девушка внезапно налетела на кого-то и непременно упала бы, не подхватив её сильные руки. Капюшон слетел с головы, а над макушкой послышалось тихое шипение вперемешку с ругательством. Покраснев, она пролепетала:

– Простите пожалуйста... я случайно! – но остальные слова застряли в горле, как только она подняла взгляд вверх.

На неё смотрели горящие янтарные глаза.

Это был молодой мужчина, его капюшон тоже снес порыв накатившего ветра. Правильные немного хищные черты лица обрамляли светло-русые волосы отливающие на солнце серебром, их кончики прикрывали середину крепкой шеи. Однако небольшой рваный шрам пересекал всю правую щеку и заходил на подбородок, но это совсем не портило незнакомца.

Тот в свою очередь тоже рассматривал заинтересовавшую его путницу. Да, странная женщина на самом деле оказалась прекрасной рыжеволосой девушкой. Он специально появился на её пути. Только вот изумрудные глаза взирали на него с непритворным ужасом...

Незнакомка, отойдя от шока, дёрнулась в попытке вырваться, но странник лишь усилил свою хватку.

– Пустите! – девица принялась остервенело отбиваться, в итоге маленький кулачек зарядил ему в раненое плечо, и он, зашипев от боли, разжал руки. Та рванулась наутек, однако мужчина успел ухватиться за её сумку, но она просто скинула мешавшую вещь и убежала прочь.

– Да постой же ты! – крикнул он, но той уже и след простыл. Выругавшись, путник кинулся за ней, расталкивая толпу зевак. Добежав до конца улицы, наткнулся на распустье. Оглянулся по сторонам, но нигде не разглядев беглянку, бросился наугад.

Сориния уже почти добежала до выхода из деревушки, оставалось всего–то пару улочек. Но от быстрого бега в боку закололо, и ей пришлось юркнуть в проём между домами. Оперившись спиной о прохладную стену дома, она попыталась успокоить рваное дыхание. Взмокшие волосы прилипли к щекам, а некоторые пряди вместе с тканью капюшона застилали обзор. Да, она накинула его по дороге, ведь рыжая макушка отличный ориентир.

«И чего я, спрашивается, испугалась? Еще и сумку теперь потеряла! Хорошо хоть перекусить успела...»

Наконец отдышавшись, осторожно выглянула из–за угла. Никого.

– Попалась, красавица зеленоглазая... – прошелестели сзади над ухом.

Беглянка испуганно вскрикнула. А в следующее мгновение девичье тело резко развернули и прижали к стене. От накатившего страха Сориния разом позабыла все слова. Тот самый незнакомец с обжигающим янтарным взглядом догнал её. На его губах играла коварная улыбка, и, подняв руку, он скинул с неё капюшон.

– Тише... я не причиню тебе вреда, – протянул мужчина, внимательно рассматривая свою пойманную добычу. А та, хлопая пушистыми ресницами, в панике поглядывала в ответ. Пухлые розовые губы были чуть приоткрыты и слегка подрагивали, ему так и хотелось коснуться их своими. Но прогнав навязчивые мысли, он хриплым голосом произнёс: – Как твоё имя, прекрасная незнакомка?

– Рина... – с запинкой ответила она.

– Риина... красивое, тебе подходит, – от того как он протянул её сокращенное имя, у беглянки ёкнуло сердечко. Память подкинула образ темноволосого лорда.

Но очнувшись от оцепенения, девушка уперлась ладошками нагледу в грудь.

– Отпустите меня!

– Да погоди ж ты! – странник навалился на неё всем телом, удерживая на месте. Та протестующе засопела, пытаясь лягнуть гада

ногой. – Я тебя отпущу, но только когда ты успокоишься. И мы поговорим, хорошо?

Сориния прикрыла веки, несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, но вырваться перестала.

– Уфф... лаадно, – прошипела она, и незнакомец отпустил её.

Не теряя секунды, девушка ударила его, опять же попав в больное плечо, но на этот раз гораздо сильнее. Мужчина от неожиданности отшатнулся, и Сориния, воспользовавшись шансом, дала дёру. Однако раздавшейся позади стон боли заставил её остановиться.

Обернувшись, она увидела, что наглый приставала сидит на земле, опираясь о стену спиной. Глаза его были зажмурены, губы поджаты, а пальцами левой руки он сжимал правое плечо. И подойдя ближе, девушка спросила:

– Вы ранены? – незнакомец приоткрыл один глаз.

– Зачем вернулась? Беги уже... не буду я больше тебя преследовать. Ах да, на вот, это ведь твоё, – и мужчина бросил к ногам её сумку.

Беглянка нахмурилась, но подобрав сумку, подошла и одернула его плащ. Взору открылась глубокая рваная рана во все плечо. Тяжело вздохнув, девушка уселась рядом с мужчиной и полезла в свою сумку.

– Ты что делаешь? Кажется, я велел тебе уходить... – возмутился русоволосый, однако его перебили.

– Замолчите уже, а! И дайте мне спокойно обработать вашу рану!

«Да... а девчонка–то, оказывается, с характером. Всего–то и надо было сразу притвориться больным, а не носиться по деревне в догонялки», – усмехнулся странник.

Здоровой рукой он достал из кармана недавно приобретённый свёрток и протянул новой знакомой, справедливо рассудив, что не стоит ей тратить на него свои припасы. Та подозрительно прищурилась, но взяла.

– Вы...

– Райян, зови меня по имени. И давай без выканья?

– Ну хорошо. Так вы... ты зачем меня преследовал? – исправилась, задав интересующий её вопрос.

– Не поверишь, я тебя у лавки с травами увидел и хотел попросить о помощи... только вот оно как обернулось, – Райян

улыбнулся. Такая версия звучала вполне правдоподобно. Девушка тоже улыбнулась в ответ.

Сориния тем временем уже очистила рану от клочков одежды и грязи, промыла вином, которое нашлось у мужчины. Теперь оставалось лишь зашить её. И, вдев нитку в обеззараженную тем же алкоголем иголку, путница сказала:

– Будет больно.

– Не бойся, сознание не потеряю. Приступай, – хмыкнул Райян. Затем забрал бутылку с вином и отпил из горла.

Девушка пожала плечами, мол, предупреждала. Сначала сшивала внутренние края раны, следом и наружные. Мужчина лишь морщился время от времени и поджимал губы. После того как дело было сделано, она приготовила травяную мазь и наложила ту на зашитую поверхность, перевязав сверху бинтами.

– Ну, вот и все. Первое время руку сильно не напрягай, перевязки делай два раза в сутки, – проговорила Сориния, укладывая травы с инструментами обратно в сумку.

– Что ж, спасибо, – поблагодарил странник. – Сам бы я так аккуратно не смог. Где ты этому научилась?

– Меня учила бабушка... – уклончиво ответила.

Да, с того времени как мать Соринии погибла, о ней заботилась бабушка. Ну ещё и Неиджи. Старица рода учила девушку всему, что знала сама. А знала та многое, включая и искусство целительства. Такжегодились и знания полученные от лекарки Жанны.

Наконец, все собрав, Сориния поднялась.

– Ну что ж, прощай, – и повернулась чтобы уйти, но внезапно Райян ухватил её за руку. Посмотрев на чужие пальцы, сжимающие кожу чуть повыше локтя, она перевела нахмуренный взгляд на странника, мол, чего ещё?

– Постой... Рина, я только хотел поинтересоваться, куда ты держишь путь? – произнёс в оправдание мужчина, пытаясь придумать повод задержать девушку. Ведь больше причин оставаться у неё не было, а ему не хотелось, чтобы новая знакомая просто так исчезла.

– Зачем тебе это? – подозрительно спросила Сориния, вырвав свою руку и отойдя на шаг назад.

– Ничего такого! Просто я бы мог сопроводить тебя, отблагодарить за помощь так сказать, – он примиряюще поднял

ладони. – В последнее время на дорогах не спокойно, и бродить одной опасно. Тем более такой молодой и красивой девушке как ты.

Сориния окинула мужчину пристальным взглядом. Сейчас, когда плаща на нем не было, она не могла не отметить, что он довольно высок и мускулист, а значит силён. Одет не бедно, но и не слишком богато, к тому же на поясе у него висел внушительных размеров меч.

– Хорошее оружие... ты охотник? Или чей-то воин? – голос её немного дрожал, выдавая волнение. Райян удивился, но вида не подал, решив разобраться с этим позже.

– Не тот и ни другой, – ответил он, подымаясь с земли. – Я вольный наемник, и сейчас как раз свободен.

«Хм... ну а, собственно, что я теряю? Вдвоём ведь и скрываться будет легче, а там я всегда смогу убежать», – просчитывала варианты беглянка. И, решившись, предупредила, сразу расставляя все точки над «И»: – Только мне нечем отплатить тебе за охрану.

Райян ухмыльнулся, он-то мыслил немного по иному, но вслух сказал следующее:

– Милая девушка, я же говорил, что хочу лишь отблагодарить тебя за оказанную помощь, и ничего более.

– Ну, хорошо, – согласилась Сориния. – Я иду на север... к моей бабушке. Она живёт в деревушке неподалёку от горы Манноко.

– Ну, вот и ладненько. Тебе повезло, я знаю это место. Ты все свои дела закончила в этом селении? – девушка утвердительно кивнула. – Тогда идем, заберем моего коня и в путь.

С этими словами Райян направился к выходу из деревни, беглянка засемила следом. Вскоре они выбрались за пределы селения. Мужчина вёл под узды породистого жеребца гнедой масти и искоса поглядывал на свою спутницу. Выйдя за главные ворота, они остановились. Стал вопрос о том, как передвигаться дальше... лошадь-то одна. И Сориния, переминаясь с ноги на ногу, предложила выход:

– Эмм... давай я сяду сзади, – ответом ей был насмешливый янтарный взгляд.

– Ты умеешь ездить верхом?

– Да, а к чему спрашиваешь?

Губы наёмника едва не тронула ухмылка, и, прочистив горло, он скорбным голосом выдал:

– Видишь ли, поскольку у меня ранена ведущая рука, думаю, будет лучше если ты сядешь спереди и в случае чего подстрахуешь. А то он у меня с норовом немного, – Райян потрепал чёрную гриву своего скакуна, на что тот фыркнул и вздернул морду, клацнув зубами.

Девушка насупилась, интуиция подсказывала, что её явно обманывают. Но посмотрев на его правое плечо, рану на котором лично зашивала, сдалась.

– Лаадно, – протянула, тяжело вздохнув, и направилась к лошади. Тот дёрнул ушами в её сторону. – Как его зовут?

– Ветер. Осторожнее! – но Сориния уже тянула ладонь к коричневой морде, шепча ласковые слова. И на удивление мужчины, жеребец позволил себя погладить.

Затем беглянка подошла к покатоному боку скакуна и ловко запрыгнула в седло. Райян, кривясь от «сильной» боли, забрался следом. Когда наёмник потянулся за поводьями, то ему пришлось тесно прижаться к девичьему телу, и, улыбнувшись краем губ, он дёрнул за уздечку с кличем. Они двинулись трусцой.

Сориния резко отодвинулась, тогда Райян притворно застонал от боли. И она тут же села обратно, пролепетав извинения.

«Гордая... но такая наивная! – хмыкнул про себя мужчина. Носом он втянул аромат рыжих волос, горные травы. Потом пылающим взором скользнул на ножки в обтягивающих кожаных штанах, что сейчас соприкасались с его. – Да, это будет долгая поездка...»

Лорд Вириан в гневе крушил обеденную залу. В стены летели стулья, с громким треском разбивались дорогие вазы, в воздухе летали гобелены. От ударов его кулаков трещала ни в чем не повинная мебель. Но мужчина не замечал того, что костяшки пальцев уже давно сбиты в кровь. Оторопевшие слуги выглядывали из-за приоткрытых дверей, а стража вообще боялась на глаза попадаться. Под горячую руку попасть никто не желал.

Ороти чуть не прибил стражника у ворот, когда узнал о пропаже своей драгоценной пленницы, хотя того уносили еле живого...

«Как она сбежала?! Это невозможно!» – бесновался охотник.

Подумать только! Он с рассветом возвращается с охоты, грезя об объятьях светловолосой малышки, и что же его встречает... спящий замок. Весь!!! Хвала охранным заклятьям и тому, что враги не

воспользовались случаем напасть! Слома голову Вириан рванул в покои зеленоглазой строптивицы... а там пусто. Телохранители, чтоб их, валяются у дверей в обнимку с оружием и храпят.

Лорд обшарил весь ксов замок вместе с окрестностями, но Нарины так и не нашёл: «Куда же она делась?! Ведь по своей воле она не могла уйти, заклятье привязки не позволило бы!» Но барьер нарушен не был, и чужаки сквозь него не проникали. Все указывало на то, что девчонка просто испарилась... а вместе с ней и его цель, мечта. Мужчина сжал кулаки и поморщился, с них капала кровь.

И вдруг его осенило: имя... Заклятье можно обойти лишь в одном случае – если Истинное имя иное. Так откуда ему было знать, что её зовут не Нарина? А ведь должен был догадаться, память–то она теряла! Но Вириан слишком слепо шёл к своей цели, и этот нюанс упустил. Злая насмешка судьбы?

– Ну уж нет... когда я найду тебя, малышка, ты будешь молить о пощаде! – прошипел охотник в пустоту разрушенной залы.

Глава 14

Дорога дугой огибала степной овраг, по ней размеренной рысью ехал наёмник и смотрел в след заходящему солнцу, которое почти сокрылось за приближающимся леском. Конь Ветер послушно следовал указам хозяина, потряхивая густой гривой. Райян опустил взгляд на девушку, дремавшую в его объятьях. Чёрные пушистые ресницы подрагивали, отбрасывая причудливые тени на умиротворенное лицо, видно ей снилось что-то хорошее, поскольку она улыбалась. Сейчас рыжеволосая спутница казалась такой беззащитной и ранимой, что захотелось оберегать её ото всех бед.

Хм, однако ж двойное чувство...

Мужчина усмехнулся, вспомнив о том, как Рина умело вела скакуна, когда он сообщил о ноющей боли в ране. И то как она недовольно ворчала, пока он обнимал её за талию, чтобы якобы удержаться в седле. Ну да, конечно же небольшая боль зудела в плече, но наёмник больше притворялся. Райян, покрепче прижав к себе девушку, прибавил скорости. Достигнув чащи, повёл скакуна шагом, озираясь по сторонам в поиске места для ночлега. Вскоре на глаза попала подходящая полянка, скрытая высокими кустами и деревьями.

Мужчина потянул поводья, конь всхрапнул, тряхнув тяжелой головой, и остановился. Однако будить спящую наёмник не спешил. Вместо этого он провёл большим пальцем по нежной щеке, убрал за ухо рыжий локон, коснулся губ. Каким искушением было прижаться к ним своими... И Райян последовал ему, украл у нечего не подозревающей девушки лёгкий поцелуй. Потом слегка встряхнув, прошептал:

– Эй красавица, проснись.

Сориния медленно приоткрыла веки, и сразу перед взором всплыло мутное лицо наёмника. Кожи коснулось тёплое дыхание мужчины, и окончательно проснувшись, она отстранилась. Бледные щёки покрыл стыдливый румянец, на что Райян улыбнулся краем губ, затем соскочил с Ветра и помог спешиться своей спутнице.

– Сегодня переночуем здесь, – проговорил, придерживая девушку, та едва не свалилась наземь как только затёкшие ноги ступили на зеленую чуть влажную траву. Разомнув мышцы, согласно кивнула и, предупредив, что отойдет, скрылась за шуршащей, темнеющей листвой. В след ей донеслось: – Не отходи далеко... мало ли чего.

Сориния и не собиралась забредать глубоко в чащу, но справив нужды, возвращаться не спешила. Сев на одинокий валун, покрытый мхом, прикрыла глаза, прислушались: вокруг царила ночная дикая тишина, где– то ухал филин, где–то стрекотали светлячки, пел свои песни ветер, играючи колыхая кроны могучих деревьев. Вдруг тишину разорвали приближающиеся взмахи тяжелых крыльев, и следом рядом с беглянкой приземлился ястреб. Та провела ладонью по гордому стану птицы, которая стала на секунду материальной.

– Правильно ли я поступила, позволив наёмнику идти со мной? – посоветовалась девушка.

– «Правильно, – прозвучало в голове. – Он защитит, когда придет время...»

Желтые бусинки стража смотрели с одобрением и, издав громкий клич, ястреб взмыл вверх, исчезнув среди листвы. Пол минуты спустя из кустов выскочил Райян с обнаженным мечом, но, увидев, что опасности нет, убрал его обратно в ножны. Впившись настороженным взглядом в девичью фигурку, спросил:

– Ты в порядке? Я слышал птичий крик...

– Со мной все хорошо, – ответила Сориния. Ещё раз оглянувшись, мужчина буркнул:

– Тогда пошли, – и они направились к месту ночлега.

Шагая позади, смотря на широкую спину Райяна, беглянка вся раздумывала о своём поступке. Да, наёмник несомненно выглядел сильным и опытным, с ним путешествие будет легче и безопаснее, но... это «но» её и пугало. Было в мужчине что–то опасное, даже зловещее.

– «Не бойся, дитя, он не причинит тебе вреда. Просто не сможет...» – прошелестело в мыслях, и Сориния улыбнулась, решив довериться мудрости стража. Иной раз ей казалось, что тот знает гораздо больше, чем рассказывает.

Выйдя на примеченную поляну, Сориния осмотрелась: наёмник за это время успел развести костёр и разложить два спальника (один

прикупили ещё в деревушке, поскольку у беглянки с собой не было) по обе стороны от огня. В молчании перекусили и улеглись спать, Ветер тоже пристроился от них недалеко под низкими ветвями дуба.

Изнурённая тяготами дня, девушка сразу уснула, к Райяну же сон не шёл. Лёжа на боку и подперев голову рукой, он наблюдал за спящей спутницей, слушая, раздававшиеся в ночной тишине стрекот сверчков и треск поленьев в костре. Горящий янтарный взгляд блуждал по фигурке, укутанной в одеяло так, что видны были лишь макушка и верхняя половина лица. Языки от пламени плясали на их одеждах, согревая замерзшие тела.

Наёмник обдумывал свое спонтанное решение сопровождать девчонку. Он сам до сих пор не верил, что согласился, хотя ему нужно было непременно возвращаться домой. Однако шестое чувство уверенно подсказывало – его место рядом с ней. Позже сон сморил и его.

В предрассветной тишине последний раз ухнул филин и скрылся в дупле. Постепенно просыпались лесные жители, выползая из своих нор и принимаясь за насущные дела. Солнечный диск увенчал небо, раскрасив его розово–оранжевыми красками. Ветер уже всю жевал травку.

Проснувшись, Райян потянулся, встал и принялся будить девушку. Осторожно потряс за плечо, рыжеволосая что–то пробурчала и сильнее закуталась в тёплый кокон. Губы мужчины тронула ехидная улыбка, он склонился к её ушку и прошептал:

– Эй, Рина, вставай... а не то поцелую, – та тут же распахнула глаза и, увидев близко лицо наёмника, с криком откатилась от него. – Тише–тише! – Райян примирительно поднял руки, однако смех, так и раздирал грудь.

Да, его попутчица со включенными волосами выглядела мило и нелепо одновременно. Он старался сдержать рвущейся наружу смех, чтобы ненароком не обидеть девушку, но получалось у него это из ряда вон плохо. Сориния нахмурилась, недовольно поджав губы, и, пробурчав «доброе утро», предупредила, что отойдет освежиться. Прихватив свою сумку, скрылась в чаще.

Беглянка, недовольно сопя, топала к примеченному вчера во время вечерней вылазки небольшом обрыву, с коего срывался маленький водопад.

– Этот наёмник!! – всё бурчала девушка. – Как же раздражает, возомнил себя... rrr!

Наконец, дойдя до искомого, стала спускаться вниз к отлогой пещере за водопадом, вход в которую надежно прикрыли своими ветвями широколиственные деревья. Оглянувшись по сторонам, юркнула внутрь, раздевшись, сполоснула грязную одежду, и повесив ту на выступе встала под ледяные струи воды, которые тут же охладили разгоряченный дух и прояснили разум.

Мыльным корнем вымыла тело и голову, затем нанесла на посветлевшие волосы толченую маянру, смыла. Локоны опять окрасились в рыже–медный оттенок. Маскировка превыше всего.

Спустя пару минут, удовлетворённо улыбаясь, Сориния уже вытиралась полотенцем, тоже приобретенным в деревне. Как же хорошо ощущать себя чистой, смыв с себя дорожную пыль с потом, а за одно и пуд усталости. Сразу поднялось настроение. Хоть одежда и была ещё немного влажной, девушка все равно натянула её, лучше уж так. И набрав воды во флягу, поспешила обратно.

Когда беглянка вернулась в импровизированный маленький лагерь, наёмника там не оказалось. Сердце испуганно пустилось вскачь, но успокоилось, как только взгляд наткнулся на жеребца, спокойно пощипывающего травку.

«Значит не бросил, – с облегчением промелькнуло в голове. И решив занять себя чем–то, Сориния собралась приготовить отвар, хорошо восполняющий потраченные силы. – Лишним не будет. По крайней мере можно взять с собой».

Вскорости появился и Райян с парой убитых зайцев, девушка как раз заплетала подвысохшие волосы в косы. Мужчина, склонив голову к плечу, весело хмыкнул, оценив посвежевший вид спутницы, и принялся разделывать тушки, после нанизал их на своеобразный вертел из гибких ветвей и повесил над разожженным костром.

Сориния исподлобья наблюдала за действиями своего «телохранителя», доплетая вторую косу. То, как наёмник умело все это делал, говорило, что он действительно много путешествует.

– Будешь? – спросила, протягивая ему тёплый отвар. Райян благодарно кивнул и принял кружку.

Их пальцы соприкоснулись, нервная дрожь пробежала по телу. Изумрудные глаза встретились с янтарными. Беглянка только сейчас

заметила, что на нём другая одежда и волосы влажные. Щеки заалели.

«Надеюсь... да нет, мало ли в лесу ручейков!» Девушка первой отвела взгляд и, обхватив колени руками, устремила взор на горящие поленья в костре.

Наёмник не преминул ухмыльнуться. Да, мужчина знал о чём были её мысли, и она оказалась полностью права. Во время охоты он случайно наткнулся на подножие водопада, а когда поднял взгляд вверх... то обомлел. Нимфы прекраснее в жизни не видывал: нагая, рыжеволосая, с прикрытыми от удовольствия глазами, с умиротворенной улыбкой на алых устах. Тогда, затаившись среди кустов, смотря, как струи воды скользят по обнаженной коже, Райян просто не мог заставить себя уйти... а когда нимфа ушла – ещё долго приводил свои желания и разыгравшейся воображение в порядок.

Вскоре приготовилось мясо. Они поели, остатки завернули с собой. Мужчина запряг Ветра, потом Сориния перевязала ему плечо, приложив новую мазь, и путники двинулись дальше. Сейчас была очередь девушки вести скакуна. Наёмник, сидя позади, держался раненой рукой за тонкую талию, а здоровой – сзади за седло. При сильной тряске он стискивал зубы от стреляющей боли в ране, возникающей из-за того, что во время подглядывания оступися о валун и налетел на корягу больным плечом. Сорине же сказал, что ударил то на охоте...

«Да... вот тебе и кара небесная за ложь», – Райян вымученно улыбнулся.

Через два дня ближе к полудню путники достигли окраины очередной деревушки. За долгий путь они сильно устали, и им так хотелось отдохнуть в нормальных условиях. Однако, чем ближе подъезжали, тем тревожнее становилось Соринии, ей даже на миг показалось, что над поселением повисла чёрная тень... И беглянка сильнее натянула капюшон на голову. Лишний раз светиться ни к чему.

– Не нравится мне это... – тихо буркнула, озираясь по сторонам. Деревня действительно выглядела пугающе, мрачная, пустая, словно мёртвая. По серым улочкам кружил сухие листья ветер, гоняя их взд–перед. Практически все ставни ветхих домишков наглухо заколочены досками (на некоторых и вовсе были начерчены странные символы). – Ни души.

– Разберёмся по ходу. Сегодня я в лесу ночевать не собираюсь! – припечатал Райян, хмуро зыряка вокруг, выискивая возможную затаившуюся опасность. Нервозность спутницы передалась и ему.

Ветер недовольно прят ушами, всхрапывал и порывался ускакать отсюда прочь, однако мужчина этого не позволил. Проезжая по улицам, они стали замечать выглядывающих из щелок селян. Чужаков здесь явно не жаловали. Добравшись до главной площади, путники спешили. Райян положил руку на рукоять меча, так на всякий случай. Сориния же подошла к высокой статуе девы стоящей в центре поселения, у её подножия, на монументе лежало множество цветов: белых, траурных... Сама дева, облачённая в простого покроя платье, тянулась руками к небу. Неживые глаза смотрели со скорбью в далекую небесную синь. И чем внимательнее беглянка всматривалась в черты высеченного из камня лица, тем больше оно казалось знакомым.

– Рина! – внезапно шикнул наёмник, привлекая её внимание, и со звоном обнажил меч.

Их окружали повысыпавшие из своих укрытий селяне. С вилами и топорами. Райян закрыл девушку спиной и угрожающе нацелил на них оружие. Та выглядывала из-за его плеча, с силой стиснув кулаками ткань мужского плаща. Тревога накатила волной, погрузив в пучину страха. Конь испуганно заржал, чувствуя нарастающее в воздухе напряжение и пятясь ближе к скульптуре.

– Кто вы? И зачем явились в нашу деревню? – заговорил пожилой мужчина, видно главный из собравшихся.

– Мое имя Райян, а моей спутницы – Рина. Мы путешественники, и пришли с миром, хотели попроситься на ночлег... – но наёмника перебил молодой парнишка.

– Вам здесь не рады! Убирайтесь пока целы! – его злые серые глаза смотрели в упор, пылая решительностью и возбуждением. Светлые пшеничные волосы были собраны в хвост на затылке, но некоторые пряди так и лезли в лицо, отчего он периодически их сдувал. И однако совсем не мальчишечьи руки крепко сжимали топор.

– Успокойся, Ашер! – сказал все тот же старец и взмахом приказал опустить оружие. – Я Ирган, староста этой деревни. Простите за такой приём, но в последнее время на селение были совершены набеги, в итоге мы потеряли половину скота.

– Позвольте нам остановиться всего лишь на одну ночь. Завтра утром мы покинем деревню. Мы в пути около трех дней и за это время очень устали. У нас имеется пара монет, чтобы заплатить за ночлег, думаю, учитывая ситуацию плата вам сейчас не помешает... – Райян опустил меч, но в ножны убрать не спешил.

На площади воцарилось молчание. Староста, пощипывая бородку, обдумывал варианты, по толпе селян бегали разномастные шепотки. Внезапно на землю упала девочка зим семи, вокруг послышалось испуганное роптание. Тело бедняжки били судороги, из губ шла пена, из горла рвались хрипы. Однако вместо того чтобы помочь, селяне отскочили от неё, как от прокажённой.

С криком: «Пропустите!», Сориния тут же кинулась к ней. Возможно в тот самый момент она могла сама погибнуть от рук озлобленных людей, но позволить ребенку умереть не могла. Райян бросился в след, сыпя на ходу ругательствами про обезумевших идиотов. Выставив меч перед собой, он грозно зыркал по сторонам, никого не подпуская к рыжеволосой.

Но никто и не спешил.

Беглянка же, сев рядом с девочкой, положила её голову к себе на колени, повернув на бок, платком, который достала из недр кармана, вытерла пену с губ. Затем достала из сумки деревянную ложку и, надавив на нижнюю челюсть, всунула ту ей в рот. Крепко зафиксировала русую головку в таком положении. Спустя пару минут конвульсии прекратились и малышка обмякла, потеряв сознание. Девушка вынула ложку и протерла бледное личико от выступившего пота. Все эти минуты вокруг стояла звенящая тишина, даже птицы не пели.

– Ты целитель? – вскоре заговорил староста.

– Нет, всего лишь знахарка, – солгала Сориния и взглянула на наёмника. – Оружие ты опусти, мы им не враги.

Райян ещё пуще нахмурился, но убрал меч в ножны. Беглянка же вновь обратилась к старцу:

– Ирган, девочке нужен покой. У нее был припадок, и как я понимаю это не впервой. Мне нужно осмотреть её тщательнее, чтобы выявить болезнь наверняка. У неё есть семья?

– Дед у неё остался, живут бедно. Дочка, ты совсем не боишься заразиться? – спросил с теплом староста.

– У меня хороший иммунитет, – ответила уклончиво. Так как насчёт осмотра?

– Ладно уж... оставайтесь на ночлег. Никто вас не тронет, – дал добро Ирган и строгим взглядом обвел притихшую толпу. – У меня дом пустует, старушка моя ушла к предкам той зимой, один я живу. Так что не потесните. За одно и дом Лины покажу, по пути будет.

На сим и порешили. Райян взял малышку на руки и направился вслед за старцем и «знахаркой», которая вела под узлы Ветра. Селяне провожали их взглядами и перешёптываниями: кто недобрыми, а кто и с благовением.

Позже в доме девчушки Лины, Сориния как раз заканчивала осмотр, когда подошёл староста.

– Я осмотрела и её дедушку тоже, – проговорила она. – Лина поправиться, перерастает болезнь, если будет пить определенные лекарственные травы... Но деду Кригу недолго осталось. У него двухстороннее воспаление лёгких, уже запущенное.

– Ясно... Рина, пойдём–ка со мной, покажу чего, – беглянка выглянула в окно, солнце уже почти опустилось. Заметив это, старец сказал: – Не бойсь, дочка, позови своего спутника, так тебе будет поспокойнее.

Наёмник и так стоял за дверью и прекрасно слышал весь разговор. Ирган провел их в западную сторону деревни. Ступая по темнеющим улочкам, путники ловили на себе пристальные взгляды, некоторые пробирали аж до дрожи. Такому раскладу селяне явно не были рады. Наконец, они вышли на окраину.

– Это... – промолвил Райян, на большее просто слов не хватило. Открывшаяся взору равнина была сплошь покрыта могилами. Многие из них совсем свежие. Особенно поразили совсем крошечные, в коих захоронены младенцы.

– Да, это покинувшие нас жители деревни. Большинство ушло за грань в течении двух последних сезона, – староста вскользь взглянул на Соринию. – Тем летом в деревню пришли четыре путника вроде вас и попросились на ночлег. Мы мирное поселение и не отказали, как оказалось зря. В моё сердце сразу же прокралась тревога, но я не прислушался к нему. На следующий день они ушли, а к вечеру страшная болезнь выкосила половину скота. Мы уже гораздо позже поняли в чем дело...

Старец замолчал, и девушка в нетерпении спросила:

– И в чем же? – серые глаза вперились в изумрудные. Беглянка поежилась, ей казалось, что колючие глаза смотрели прямо в душу, видя её все тайны насквозь. Ирган направился обратно в деревню, бросив:

– Идемте.

Переглянувшись, путники пошли следом.

– Ему что-то надо от тебя, будь осторожна, – прошептал мужчина, склонившись к уху рыжеволосой. Та вздрогнула и, скосив на него глаза, ответила:

– Знаю, просто будь рядом, пожалуйста, – Райян кивнул. Вскоре они дошли до центральной площади, и староста подошёл к той самой статуе.

– Этот памятник воздвигнут в честь одной девы, чья история передается из поколения в поколения. Мне её рассказывал отец, – пожилой мужчина тяжело вздохнул, погружаясь в былые события. – Около семидесяти зим назад в нашу деревню пришла девушка, но воспоминания той были утеряны. Прекрасная дева с волосами цвета спелой вишни, сиреневыми очами, как закатное небо.

Звали её Лаира. Она была целительницей, знала травы и лечила одним прикосновением. Её доброта не знала границ, она никогда не брала с больных плату, и жители полюбили деву. Так мы и жили две зимы подряд.

Но однажды в деревню прибыл тёмный лорд... он искал якобы пропавшую невесту по описанию схожей с целительницей, но селяне спрятали её, не выдали. Лорд уехал ни с чем, но спустя пару дней исчезла и Лаира. В доме, где она жила, селяне нашли свиток. В нем сообщалось, что дева ушла по своей прихоти, чтобы не подвергать жителей опасности, указала, что тот тёмный всадник, узнав об обмане, спалил бы деревню из мести.

В свитке так же был кристалл, её благодарность селянам за приют. По оставленным указаниям, жители поместили его в центр поселения, просто закопав глубоко в землю. И с тех пор не знали бед. Каждую зиму с хорошим урожаем, болезни обходили стороной, повысилась рождаемость, и по улицам стали бегать дети.

Как-то лорд приезжал вновь, но уже с магами. И опять ушли не с чем. Как Лаира и велела – мы сожгли все её вещи и молчали. Не важно

кем она была ранее, злой ли, доброй, для нас она всегда являлась посланной с небес богиней. Посему когда деревня разбогатела, мы воздвигли памятник деде, прямо на месте захоронения кристалла.

Староста замолчал, он опустил голову и сжал кулаки. Путники переглянулись. Старик тем временем продолжил:

– И вот прошлым летом пришли чужеземцы... а на утро, когда те покинули нас, мы обнаружили пропажу кристалла. Естественно тут же отправились в погоню, и на четвёртый день мы настигли их. Наша деревня славится добротными охотниками, – старик усмехнулся. – Их следы, значит, привели в пещеру, сокрытую лесом... только вот из четверых похитителей в живых остался один, и то при смерти. Удалось выяснить, что кристалл наводил галлюцинации. Это он завёл их в эту пещеру, но мыслиобразы уже свели их с ума, и похитители просто по убивали друг друга. Кристалл следопыты не нашли... Возможно это своего рода защита, наложенная на артефакт.

Ирган резко развернулся и неожиданно схватил за плечи Соринию. Серые глаза смотрели умоляюще.

– Я прошу вас! Помогите вернуть кристалл!

– Эй, полегче! – возмутился Райян, оттаскивая от девушки обезумевшего старосту. Ирган кинулся было снова к ней, но наемник вовремя встал между ними. Старец вскинул руки в мольбе.

– Прошу вас, помогите нам! Минувшая зима унесла множество жизней. Сама судьба привела вас в деревню! – Сориния тяжело вздохнула.

– Хорошо Ирган, сделаем все возможное, – и направилась к временному пристанищу. Недовольный взгляд янтарных глаз буравил ей спину.

Вириан перебирал свитки. Полумрак помещения разбавляла лишь одинокая горящая свеча. Четко очерченные брови были нахмурены, губы сжаты в тонкую полоску. У него никак не выходило найти нужную информацию. Перед взором снова промелькнул образ светловолосой девчонки. Мужчина вздрогнул и, отбросив пергамент, откинулся на кресло, прикрыв веки. Чуть больше седмицы прошло... Косовой седмицы! И ничего! Он треснул кулаками по столу, тот затрещал, но выдержал натиск.

Раздался стук в дверь.

– Входи, – в кабинет прошёл дворецкий.

– Господин, к вам пожаловал гость, – и упёрся взглядом в пол. Тёмные брови охотника взметнулись вверх, поведение дворецкого было не типичным.

– Дерек, кто? Не заставляй меня ждать! – Тот вздрогнул и, вжав голову в плечи, проблеял:

– Коронованный наследный принц Канан, он ожидает в малой зале, господин, – тёмный янтарь вспыхнул красным.

– Свободен, – бросил лорд, а дворецкого и след простыл, только тихо закрылась дверь. Охотник же хищно ухмыльнулся. – Брааат...

Спустившись в малую залу, Вириан обнаружил того сидящим на диване. Закинув ногу на ногу, Канан крутил в руке бокал с вином, прибывая в своих мыслях. Волосы цвета вороного крыла неизменно были собраны в высокий хвост. Походный плащ небрежно скинут на спинку дивана, испачкав дорогую обивку пылью. Лорд внутренне вспыхнул негодованием, но внешне остался бесстрастен.

– Здравствуй, брат, вижу, ты как всегда бесцеремонен, не ценишь чужой труд, – наследный принц поднял ледяной взгляд на вошедшего.

– Где твоё почтение к Главе Рода? – синие глаза были чернее самой ночи за окном. Вириан невольно ощутил давление. – Где она?

«Хм, растешь, мальчишка...»

Подперев спиной мраморную колонну и засунув руки в карманы штанов, охотник сделал удивленное лицо.

– Кто, брат? – хозяин замка специально пропустил замечание о почтении мимо ушей. Брови Канана сдвинулись к переносице, однако поза осталась обманчиво расслабленная, лишь бокал он отставил на стол.

– Ты всегда был отшельником, но тем не менее являешься частью нашего клана. Прекрати ерничать, спрашиваю ещё раз, где Нарина? И лучше бы тебе дать правильный ответ.

– А, Нариина, – протянул лорд будто вспоминая, затем насмешливо–снисходительно взглянул на своего кровного родственника. – И с чего же ты взял, что я осведомлен об этом?

– Вириан, её следы привели к твоему замку! Где она? Или мне поискать самому? Думаю, тебе это очень не понравится, – веселость охотника, как ветром сдуло.

«И где это следы откопали?! Уволю к ксо своих следопытов! Ах да, Нир и так уже пал смертью храбрых, – лорд прошелся оценивающим взглядом по сидящему брюнету. – Возмужал, корона пришлась тебе по плечам. Ну что ж...»

Ороти–старший улыбнулся своим мыслям.

– Её здесь нет, она сбежала, – выдал он, исподлобья наблюдая за гостем. Тот удивлённо вскинул брови.

– Сбежала...? От тебя что ли? Опытного охотника, следящего за каждым шорохом и тенью. Не верю! – теперь уже Канан насмеялся в ответ.

– Она не так проста как кажется... – буркнул Вириан, на скулах недовольно заиграли желваки. Выдержка начала сдавать позиции.

– И это я слышу от великого охотника, – усмехнулся коронованный принц. Ороти–старший ощетинился.

– Не зарывайся, брат! – прошипел тот, приближаясь. – Я найду её и верну. Другой вопрос: что ТЫ здесь делаешь? Насколько мне известно у тебя теперь другие заботы.

Лорд остановился напротив брата, Канан тоже поднялся. Обжигающий янтарь схлестнулся ледяным сапфиром. В зале в мгновение ока потяжелел воздух. Казалось, одна искра и громыхнёт взрыв.

– А вот это тебя не касается! Нарина моя, она и была моей! Не смей вставать на пути... – прошипел Глава Рода, схватив брата за грудки. Вириан на это разразился смехом, отталкивая его.

– Зачем она тебе? Сделаешь ещё одной наложницей? Личной игрушкой? У тебя их и так хватает. Или может ты воз...

– Хватит! – оборвал на полуслове. – Что я собираюсь делать – это моя забота. Если не отступишься, то пожалеешь.

– И что ты мне сделаешь? Она уже моя, братец. Знаешь, какая у неё нежная кожа? А какой сладкий голосок, когда с её уст срываются стоны наслаждения... – тягуче протянул лорд.

Глаза Канана налились кровью, и, сжав кулак, он стремительно ударил брата в челюсть, а следом и ещё разок. Вириан от неожиданности отшатнулся. Такого он от своего родственника явно не ожидал.

– Ах ты, паршивец!

Сплюнув кровь, охотник в ответ обрушил мощный удар Канану в живот, тот от силы выпада повалился на диван, задев вазу династии Рейнов, отчего дорогой фарфор разбился вдребезги, усыпав мелкими осколками ковер.

Кровные братья бились до хруста в костях, вымещая накопленные обиды и многолетнюю злость. На шум и крики сбежались стража со слугами, однако разузнав в чём дело, быстро исчезли с глаз долой. Попасть под господский гнев никто желанием не горел.

Принцы же разошлись не на шутку. Лица и кулаки уже давно были сбиты в кровь, оба рвано дышали. Неудержимая, звериная ярость застилала разум, их движения замедлились от накотившей усталости, и они еле держались на ногах. Однако из чистого упрямства продолжали схватку, кругом ходя по разгромленной зале.

– Нарина сама ушла от тебя! Ты не ценил сокровище, попавшее в твои руки, ты... – договорить лорду не позволил кулак Канана, прилетевший прямо в скулу. Неистово зарывчав, коронованный принц зашёл охотнику за спину и захватил локтем шею, с силой сдавливая хватку. Вириан захрипел.

– А ты ценил?! Боюсь представить, что ты делал с девочкой! Не удивительно, что она сбежала, горжусь своей малышкой, – усмехнулся сквозь боль и кровь мужчина.

– Замолчи, брат! Ты не лучше меня! – прошипел Канан.

Ороти–старший локтем ткнул под ребра противника, тот отшатнулся, расслабив хватку, от боли перехватило дыхание. Вириан, не преминул воспользоваться этой заминкой, и добавил удар ногой с разворота, повалив младшего принца на пол. Затем скрутил ему руки и сел на спину.

– Молчи, засранец! Где же ты был все это время, а, герой? Прошло уже почти полтора месяца... – Канан резко встрепенулся, и ему удалось скинуть с себя лорда. Вскочив, он процедил сквозь зубы:

– Это не твоя забота!

Вириан тоже поднялся. Братья сверлили друг друга испепеляющими взглядами. С костяшек сжатых кулаков на мрамор срывалась алыми каплями кровь. У обоих сил оставалось лишь на последний удар.

Они рванулись одновременно, с криком подняв кулаки. Удары пришлись по многострадальной челюсти. По инерции братья отлетели

друг от друга и, не удержавшись на ногах, свались на холодный пол. Залу окутала звенящая тишина, нарушаемая лишь рваными вдохами–выдохами.

Канан водил невидящим взглядом по сводам потолка, на коем парящие светляки чертили причудливые тени.

«Неужели она с ним по своей воле? Не может быть такого, должно, брат взял её силой...» – размышлял Канан, однако червячок сомнения все же грыз изнутри.

А ведь он обыскал тогда после злополучного нападения весь дворец с ближайшими окрестностями. Но новые, свалившиеся обязанности не позволили кинуться на поиски сразу же. Зато коронованный наследник послал своих лучших следопытов, и те не подвели. Вскоре нашли истерзанное зверем тело белоснежной кобылы и разорванное в клочья голубое фурисоде Нарины.

Когда ему сообщили об этом, то в его душе что–то остро царапнуло, но он не мог поверить, что пленницы больше нет, и приказал искать дальше. И спустя пару недель ищейки все же напали на верный след.

Канан почти не удивился, узнав куда он ведёт... Но отправиться за Нариной не дал отец, вразумив его сначала навести порядок в клане. Да, корона оказалась тяжёлой. Зато остыв и обретя способность разумно мыслить, принц понял, что Миширо прав. Клан не потерпит слабого правителя. Однако он все равно опоздал... девчонка сбежала.

«А может и к лучшему?» – вслух же сказал: – Вириан, оставь Нарину, не мучай её. Не знаю какие цели ты преследуешь, но поступи хоть раз правильно... Оставь.

Канан поднялся и подошёл к всё ещё лежащему брату. Подал руку, помогая встать. Они стояли напротив друг друга, такие родные, и в тоже время далёкие. Их лица украшали уже проступившие синяки и кровоподтеки, но они не обращали на эти мелочи внимания.

– Она нужна мне, – синие глаза взирали с вселенской усталостью. – Предупреждаю в последний раз, не становись у меня на пути.

– Не могу, брат.

– Что ж, ты сделал свой выбор... – и коронованный наследный принц, прихрамывая, направился к выходу из залы.

– Канан, куда ты на ночь глядя в таком состоянии? Остайся, не глупи, а с рассветом отправишься в путь.

Канан не останавливаясь ответил:

– Хм, благодарю за заботу, но я тороплюсь, – и ушёл.

Вириан с грустью смотрел ему вслед. Спустя пару мгновений в ночной тишине раздался удаляющийся цокот копыт, всадник покинул территорию замка. Один.

– Как всегда самонадеян, – усмехнулся охотник, вытирая кровоточащие губы рукавом рубашки. – Жаль, что так вышло, но я действительно не могу отступить. Не сейчас, когда так близок к цели...

Ороти перевёл взгляд на полумесяц за окном, венчающий тёмный бархат неба. Каждый из братьев знал, что их следующая встреча может оказаться последней. Для одного из них.

Со стороны раздалось негромкое покашливание, и в залу прошёл дворецкий.

– Господин, для вас срочное послание от сира Майкла, – лорд обернулся к вошедшему, принимая из его рук свиток.

– Свободен, Дерек, – бросил коротко. Слуга немедля ушёл. Прочитав послание, Вириан криво усмехнулся.

«Значит, девчонка была замечена в деревне, что в пару дней пути на север... Ну что ж, малышка, я иду».

Глава 15

– Вот скажи мне, тебе делать нечего, а?! Зачем ты согласилась им помочь? – Райян уже целых полчаса распинался, сетуя на доброту Соринии, а она и сама не знала почему дала согласие. Однако шестое чувство подсказывало, что поступила правильно.

– Прекрати меня отчитывать! Я не заставляла тебя тащиться следом, не нравится – уходи! – и демонстративно указала пальцем на дверь.

Наёмник нахмурился, раздраженно всматриваясь в упрямое девичье лицо, затем шагнул ближе и остановился напротив, заправил рыжий локон за ушко.

– Прости, Рина... выслушай меня, – щеки беглянки покраснели, близость мужчины пугала, особенно после пережитого. – Я помню, что не заставляла, и так же знаю, что ты скрываешься, бежишь от кого-то. Но мне не нравится эта идея, нутром чую, что не стоит связываться.

Сориния зарделась ещё больше. Она резко отступила назад и отвернулась к окну, пытаясь успокоить разбушевавшиеся нервы. На дворе уже совсем стемнело.

– Я не могу не помочь им, – тихо произнесла, всматриваясь в полумрак вечера, где жители деревушки гнали свой скот. – Прости, но я не могу рассказать больше. Просто знаю, что должна.

– Я понял. Хорошо, завтра на рассвете отправимся в ту пещеру, – и мужчина направился к выходу из комнаты. – Я буду в соседней, зови если что.

– Спасибо. За все, – Райян угукнул и скрылся за дверью, девушка заперла ту на засов. А после прислонилась к ней спиной и вздохнула. – Завтра...

Под лапами хрустел рыхлый снег. Вьюга бросала в морду порывы ледяных снежинок, отчего тянуло чихать и фыркать. Но мотнув головой, сбрасывая с морды пушистые хлопья, белая волчица усердно продолжила идти вверх на Великий холм, туда, где на самом краю сидел чёрный волк. Наконец, добравшись до цели, хищница радостно ткнулась мокрым носом в тёмный бок.

– Ррр... – раздалось в ответ.

– «Ты здесь с самого утра обитаешь... что-то случилось?» – поинтересовалась белоснежная ментально.

– «Грядут перемены, Сориния. Оглянись вокруг, всю долину укрыл покрывалом пепельный снег... впервые за четыре тысячи зим».

Сиреневые глаза матерого волка вглядывались вниз на долину, с Великого холма она была, как на ладони. Где-то бегали дети, радуясь сыпавшимся с неба хлопьям снега. Они посильнее кутались в шубки, натягивали слетающие с голов шапки, убегая от сереньких волчат. Со стороны леса носили дрова мужчины, заготавливая на долгий холодный период. Женщины занимались домашними хлопотами. Все готовились к неожиданной настоящей зиме.

– «Возвращайся скорее, Сориния. И будь осторожна, чувствую, не к добру эти перемены».

Вдруг громко засвистел ветер, поднимая буран, и чёрный волк стал стремительно отдаляться.

– «Я уже в пути, Неиджи!» – крикнула белоснежная хищница, устремившись к нему. Но тёмный силуэт лишь удалялся, а в ответ послышался отчаянный волчий вой.

Сориния резко распахнула глаза. Всего лишь сон. Но сердечко в груди продолжало неистово колотиться и успокаиваться никак не хотело. Кое-как успокоив судорожное дыхание, девушка посмотрела в окно, небо начинало светлеть, покрываясь предрассветным розовым маревом. Мысли снова вернулись ко сну.

«Снег... плохое предзнаменование».

Но отогнав тревогу, она поднялась с постели. Голова внезапно закружилась, и ей пришлось сесть обратно. Дотянувшись рукой до прикроватной тумбы, Сориния взяла стакан с травяным отваром и выпила, как всегда скривившись от горького вкуса. Приходилось терпеть, иначе...

– Брр... – уж лучше противный отвар, чем последствия. Беглянка положила руку на плоский живот, прошло ещё маловато времени чтобы сказать наверняка.

Волчица рвалась на волю, но... если все же понесла, то перевоплощение станет погибелью для плода. А может и для обоих. По коже пробежал холодок, а сердце сдавили тиски... Что же скажет отец!? Девушка помотала головой, отбрасывая тяжелые мысли. Вот

как станет известно наверняка – тогда и будет думать, а сейчас нечего лишний раз травить душу. Почувствовав себя получше, Сориния встала и направилась в уборную. Сегодня предстояло много дел.

Когда она спустилась в гостиную, мужчины уже завтракали.

– Доброго утра, – сказала, присаживаясь за стол. Местная миловидная девчушка девятнадцати зим с русой косой до пояса тут же поставила перед ней тарелку с омлетом и чай, а затем и вовсе ушла к себе домой. Ещё вчера беглянка узнала, что Милана (так звали девушку), ухаживала за домом старосты, а за одно и готовила ему еду. Она осталась сиротой ещё в раннем детстве, и Ирган приютил её у себя. Сейчас Милана жила в доме своего мужа, но каждый день неизменно навещала старосту, в качестве благодарности так сказать.

– Доброго, – синхронно ответили мужчины, затем продолжили свою беседу. Сам разговор был посвящен деталям по поиску кристалла, но Сориния особо не вслушивалась, думая о своем заболевшем. Сколько же ещё препятствий ей повстречается на пути? Сможет ли она добраться до долины? Не настигнет ли её охотник? Эти и многие другие вопросы не давали покоя.

Вдруг из раздумий вывел голос старца.

– Рина, я бы хотел попросить вас осмотреть жителей, возможно вы сможете помочь... хотя бы некоторым, – и видя, что девушка собирается возразить, жестом попросил выслушать. – Да–да я знаю, что вы собрались сегодня исследовать пещеру, но мы с Райяном решили, что сначала необходимо отправить отряд для разведки. Ведь с момента кражи прошла уже целая зима, а спешка и необдуманные действия могут привести к серьёзным последствиям. Как я сказывал ранее, артефакт насылает иллюзии, таким образом защищая себя. Мы несколько раз пытались его забрать... но все в пустую. Некоторые селяне, отправившиеся за ним, погибли. Кристалл не подпускает к себе.

– Но тогда с чего вы взяли, что у нас получится? – не могла не спросить Сориния. Ирган нахмурился, и неожиданно в серых мудрых глазах полыхнула сталь.

– Я, думаю, что тут дело в наличии целительского дара.

– Но у меня его нет! – выкрикнула беглянка, даже над столом приподнялась, но тут же наткнувшись на два колючих взгляда, села

обратно. Липкий страх накрыл с головой, а по телу пробежали мурашки. Мужчины переглянулись, затем Райян твердо произнес:

– Или ты намеренно скрываешь, или дар очень слаб... возможно ты его просто не замечаешь. Рина, хоть ты и лечишь травами, не прибегая к магии, но болезни проходят быстрее, раны затягиваются стремительнее. Мое плечо восстановилось всего за пару дней, – от такого пристального янтарного взгляда, Соринию колотила нервная дрожь. В эту секунду наёмник напоминал Вириана... девушку аж передёрнуло. – И малышка Лина сегодня уже на ногах спозаранку, да и деду её получше.

Прищипнув, рыжеволосая недовольно поджала губы, вот ведь, заметили! И перевела взор на Райяна.

«И этот туда же, а ведь мог все отрицать! Хотя чего это я? Сама же рвалась на помощь! – и все же страх пустил ледяные ростки в душе. Наёмник явно преследовал свои цели. – «Как только разберусь с этим чёртовым артефактом – надо и от него делать ноги».

Мужчина, словно ощутив на себе задумчивый взгляд, проговорил:

– Ты в порядке? – Сориния насупилась ещё пуще, чуть ли не скрипнув зубами.

«Он что и мысли читает? – ей так и хотелось проорать ему в надменную физиономию: – В полном я порядке!!!»

Старец, видя их переглядывания и хмурые лица, решил вмешаться:

– Не бойся дитя, я понимаю, всё это останется между нами тремя. Жители полагают, что ты просто умелая знахарка. В нашей деревне отродясь не было ни целителей, ни лекарей, поэтому они и думают так. И будут молчать о тебе. Прошу, помоги нам вернуть артефакт! Смерть уже скосила и так множество жизней.

– Хорошо... – понуро согласилась Сориния, последний аргумент сыграл весомую роль. Староста деревни радостно подскочил.

– Тогда решено! Сейчас соберем отряд из охотников и отправим его на разведку, а ты тем временем осмотришь больных, – и выплыл из дома. Беглянка со вздохом опустила тяжелую голову на ладони, лежащие поверх стола.

– Во что мы вляпались? – сдавленно промычала.

– По крайней мере уже поздно выпутываться... – Райян задумчиво смотрел на сгорбившуюся девушку, пребывая в своих мыслях.

Позже, когда Сориния проводила осмотр больных, то заметила одну странность: все они слегли от самых обычных хворей, начиная от насморка и вплоть до лихорадки, включая и различные воспаления кожи, даже оспы. Зараженных селян чурались, словно чумных, на их домах нарисовали устрашающие символы, а сами хижины обходили за версту. Но хоть болезни были и разные, их объединило одно – полное отсутствие иммунитета. Своеобразный обратный эффект после потери оберегающего кристалла.

Складывающаяся обстановка, пугала... такими темпами, даже ей не под силу помочь им. С магией Древних беглянке не тягаться, не тот уровень. Всё, что девушке оставалось – это облегчить их участь. Да, несомненно травяные отвары помогали, по крайней мере заболевшие верили, что шли на поправку, но она была мнимой, и рано или поздно всех зараженных ждут холодные объятия смерти.

Сориния печально вздохнула, однако внешне она выглядела невозмутимо, даже слегка улыбалась, иссушенной хворью старушке, которую на данный момент осматривала. Её добрые, влажные глаза смотрели с теплотой и надеждой на «знахарку», как бы говоря: «Я верю тебе, доченька, верю, что у тебя все получится!» А у девушки сердце кровью обливалось от осознания безысходности происходящего и перехватывало дыхание от подступивших к горлу рыданий, но она старалась оставаться бесстрастной.

– Скажи, доченька, не тай, сколько мне осталось? – неожиданно спросила пожилая женщина, перехватив и сжав девичью ладошку. Беглянка вздрогнула.

– Много еще деньков, бабушка... – ответила, переведя взгляд на сморщенную ладонь, голос предательски дрожал, и рыжеволосая тяжело выдохнула, пытаясь замаскировать печаль под усталость. – Ох, что–то я сегодня сильно утомилась.

Старушка чуть улыбнулась и мягко сказала:

– Спасибо тебе, милая, за заботу. Чтобы мы без тебя делали, наверное уже давно бы ушли за грань, – а потом её веки медленно закрылись, тяжелое, сиплое дыхание выровнялось, подействовал сонный отвар.

– Не за что, бабушка... – тихо прошептала Сориния, положив обмякшую ладонь на постель, затем посмотрела в распахнутое окно, вечерело. Одинокая слезинка скатилась по её щеке.

Вдруг с улицы донеслись нарастающие крики и громкий плач, беглянка, немедля, кинулась наружу. Картина открывшаяся её взору, заставила заскулить даже внутреннего зверя.

По улочке шествовал разведывательный отряд... вернее то, что от него осталось. Из семи людей, включая в общее число и наёмника, живыми вернулись только трое, тела остальных привезли на лошадях, те были закутаны в плащи. Навстречу мужчинам устремились староста деревни и родные погибших. Горький плач заполнил селение.

Позже выяснилось, что артефакт по-прежнему находится в той пещере, подтверждение тому четверо умерших, что сломя голову, не послушав здравый смысл, бросились внутрь в надежде забрать его.

– Кристалл поднакопил силы, – глухо проговорил Райян, скосив хмурый взор на Соринию, стоящую неподалеку. От такого пронзительного взгляда ту пробил холодный пот. Что он хотел этим выразить было не ясно, однако интуиция ей подсказывала, что определенно ничего хорошего. Мужчина тем временем продолжил: – И мне кажется, что если не предпринять никаких действий, то последствия будут невообразимы. Постепенно радиус воздействия артефакта расширяется, а это в скором времени привлечёт ненужное внимание посторонних лиц, и тогда достать его станет в разы сложнее.

Жители деревушки ахнули, но вернувшиеся наёмник и двое следопытов, продолжили шествие дальше, направляясь на главную площадь. Как бы они не устали с дороги, предстояло ещё проводить в последний путь погибших. Селяне двинулись следом.

На закате, когда небо окрасилось в розово-оранжевые тона, состоялось погребение усопших. Сквозь вой ветра прорывались отчаянный плач их близких, треск горящих брёвен и молитвы священника, что отпевал души погибших.

Смотря на извивающиеся языки пламени, которые стремительно пожирали дерево вместе с телами, Сориния поклялась себе, что непременно вернёт в селение кристалл. Чего бы ей это не стоило.

«Если это тот камень, о котором я думаю, то необходимо спешить, иначе будет поздно...»

Беглянка, прищурив глаза, наблюдала, как прах усопших взмывает в темнеющее небо и уносится вдаль, рассеиваясь на мелкие частички. Теперь их души свободны.

– Какая же жестокая штука эта судьба... – прошептала она.

Ответом ей был согласный вскрик ястреба, низко пронёсшегося над печальной деревенькой.

Следующим днём на рассвете Сориния, Райян и ещё трое мужчин–охотников отправились за артефактом. Они вдоволь запаслись провизией и питьем, поскольку поход мог занять значительно большее количество времени, чем путники рассчитывали изначально. И это ещё не известно с чем им там придется столкнуться... Каждый из них понимал, что может не вернуться обратно, но тем не менее все крепко сжимали упряжи, твердо ведя коней вперед. Всех их переполняла решимость. А если кто и погибнет, то не напрасно, может кому и удастся вернуть кристалл. Ради будущего поколения.

Половину дороги провели в молчании, пока один из охотников не заметил хвост. Тихо подав сигнал остальным, он незаметно свернул в сторону, и буквально через пару минут сзади раздались крики и возня, а спустя мгновение мужчина приволок насупленного молодого парнишку из селения. Малый исподлобья поглядывал на путников, и его обиженный взгляд остановился на девушке. Это был тот самый блондин по имени Ашур, возмущавшийся в первый день прибытия странников в деревню.

– Дядь Мир, ну почему мне нельзя в отряд, а этой девице можно?! – и в наглую ткнул в Соринию пальцем, смотря при этом, на поймавшего его следопыта.

У беглянки от возмущения перехватило дыхание, даже левый глаз задергался, и, скрипнув зубами, она резко дернула поводья, её конь быстро поравнялся с жеребцом парнишки. Схватив того за грудки, Сориния прошипела ему в надменное лицо:

– Слушай ты, мальчи–и–ишка! Если я девчоночка, то это не значит, что от меня пользы меньше, чем от какого–то сорванца. И кстати, – склонив голову к плечу, «знахарка» снисходительно–лукаво взглянула на опешившего от такой тирады блондина. – Тебя–то, кажется, в этот поход как раз и не звали.

Мужчины приглушенно хмыкнули, а кто и не удержался от ядовитого смешка. Ашур зарычал от досады, но в ответ не проронил не слова, прекрасно понимая правоту сказанного.

– Ладно уж, оставайся коли догнал, не врачивать же тебя! – сквозь смех повелел охотник Мир и, пришпорив коня, на ходу

бросил: – Но впредь с Риной ты поосторожнее будь, а то загрызет ненароком.

Пополнившейся отряд двинулся дальше, однако Райян, проезжая мимо парнишки, с размаху хлопнул того по спине, шепнув на ухо:

– Это точно, ей палец в рот не клади – откусит!

Обиженно поджав губы, блондин дёрнул уздечку, пуская жеребца свободным галопом вслед за остальными, но взор серых глаз то и дело скользил по стройной спинке рыжеволосой нахалки. Он ещё покажет ей, от кого пользы больше!

Ближе к обеду путники, наконец, добрались до искомой пещеры. Уже на подходе ощущалось магическое напряжение, витавшее в воздухе, отчего кони беспокойно заржали и подходить ближе заупрямились. Решили оставить их неподалеку. Спешившись и привязав лошадей, все собрались в круг, так сказать, ещё раз обсудить дальнейший план действий.

– Ну, действуем, как и договаривались ранее? – поинтересовался один их мужчин, со шрамом через левый глаз.

– Думаю, Джей, стоит сделать немного иначе, – ответил Мир, потянув шеей, отчего его короткие черные волосы окончательно разлохматились. – Предлагаю не разделяться, как в прошлые неудачные попытки, а идти всем вместе, но вперед пустить Рину, поскольку у неё имеется хоть и малые, но всё же какие-то способности целительства.

Да, в этом узком кругу, беглянка посчитала нужным не скрывать этот факт, рисковать жизнями других лишней раз не стоило.

– Согласен, но только с одним условием, – наёмник внимательно осмотрел твердым взглядом собравшихся. – Находиться рядом с Риной постоянно буду я, но если что – вы подстрахуете. Девушка ваша единственная возможность вернуть кристалл, и хоть мне это и не нравится, но она решила помочь вашей обреченной деревеньке. Поэтому, если с ней что-либо случайно ли, или не случайно произойдет – вы живыми отсюда не уйдете.

– Мы поняли твою позицию, Райян. – Заговорил до этого молчавший третий следопыт. Он был уже в летах, его лысую голову как и все тело покрывали многочисленные шрамы, оставшиеся от пережитых им свирепых схваток с хищниками. Его черные, горящие опытом глаза смотрели прямо. – Каждых житель селения благодарен

ей за этот предоставленный шанс, посему мы при необходимости сами отдадим свои жизни.

– Верно говоришь, Кнут, – встрял Мир, улыбнувшись Соринии. Та молчала, считая благоразумным, предоставить выбор действий мужчинам. – Ну что ж, тогда пошли. Ах да! Чуть не забыл, Ашур, ты остаёшься ждать снаружи.

– Это ещё с чего, дядь Мир?! – взъерепенился блондин.

– А с того, что не дорос ещё до дел серьёзных, – припечатал охотник, но предвидя последующие протесты, добавил, положив свою руку парнишке на плечо: – Понимаю, что душа в бой рвется, но ты не расстраивайся и бросаться в омут смерти не спеши, всегда успеешь. Лучше жди здесь, мало ли кому помощь потребуется, а ты тут как тут. Вон коней пока стереги.

Ашур обиженно засипел, крепко сжимая кулаки, но согласно кивнул.

– Вот и порешили, – усмехнулся Джей. – Жди нас всех и надейся, что на этот раз вернёмся не с пустыми руками.

– Хорошо, удачи вам там!

Мужчины кивнули и направились ко входу в злополучную пещеру. Ступая следом, Сориния оглянулась на высоко стоящее солнце, надеясь, что видит светило не в последний раз. Где-то вдалеке раздался подбадривающий птичий крик, и, зажмурившись, она шагнула во тьму, навстречу неизвестному.

Глава 16

Кап... кап... кап...

В беспроглядной тьме раздавались различные шорохи, пищали крысы, шипели змеи, нагоняя страху в душу. Ледяной подземный ветер проникал под порванную одежду, жая своими пальцами–иглами кожу. В голове, а порой казалось, что и в пространстве вокруг, шуршали тихие, мёртвые голоса, звали куда–то, угрожали, насмехались.

Кап... кап...

Сердце, словно умалишенное, стучало о ребра, чуть ли не ломая их с хрустом. Оно стремилось убежать из этого проклятого места, однако его хозяйка сидела, забившись в дальний уголок пещеры, и не могла пошевелиться. Страх и дикий ужас не позволяли шевельнуться. Не думала Сориния, что все может обернуться так.

Кап... кап... кап...

Ритмичное падение капель воды немного успокаивало расшатанные нервы. Беглянка сидела на корточках, обхватив голову руками, сжимая растрепанные косы. Почему такое произошло? Как она могла допустить это? И ведь время вспять не повернешь...

Перед мысленным взором вновь и вновь проносились жуткие картинки, подстёгивая и так не отпускающий страх, который обвил своими ледяными щупальцами все внутренности, включая и душу. А ведь с начала все шло так хорошо, ровно до того самого переломного момента. Сориния до сих пор видела, словно это происходило сейчас. Только изменить ничего не выходило...

Девушка прекрасно помнила, как они все вместе зашли в пещеру, прошли пару метров, и как за их спинами вместо выхода оказалась глухая каменная стена. Казалось, если это и галлюцинация, то она не могла быть одна у всех сразу.

– Что, чёрт возьми, происходит?! – пробасил мужчина со шрамом через весь глаз. – Вы же все видите тоже самое?

– Да, Джей, – ответил тому Мир, видно главарь. – Эй, Райан, когда ты был здесь в прошлый раз, происходило такое?

– Нет, – хмуро буркнул наёмник, зажигая факел, затем приблизился к появившейся стене, провел по шершавой поверхности

ладонью, ощущая настоящую, как от реального камня, прохладу. – Мы также зашли внутрь, потом разделились, и начались всякие странности, но проход ничто не закрывало.

– Странности, говоришь, а расскажи–ка поподробнее, как погибли наши товарищи? – ошетинился Джей, неожиданно оказавшись рядом с наёмником, нависнув над его склонившейся фигурой. Тот выпрямился и медленно обернулся.

– Что с тобой, охотник, выдержка хромает? – ехидно поинтересовался Райян, снисходительно смотря сверху вниз на мужчину, но продолжил с серьёзностью: – Они буквально сошли сума, кинувшись друг на друга с оружием, прямо как и ты сейчас.

Прищурился карие глаза, отчего стал выглядеть еще безобразнее, шатен прошипел:

– Не зарывайся наёмник, а не то...

– А ну, прекратили! – рявкнул Кнут, встав между ними. – Джей, остынь. Я был с ними и могу подтвердить все сказанное.

Сориния стояла чуть поодаль, прислонив руки к груди, и с удивлением наблюдала за препираниями вроде бы взрослых, уравновешенных мужчин. Неужели это влияние от кристалла? Задавалась она вопросом, но в себе никаких изменений не заметила. Хотя постепенно нарастающее чувство тревоги, накрывало волной.

Вдруг со спины откуда–то из глубин пещеры послышалось шипение, но оно не было похоже на звуки, что издают живые существа... наоборот, это напоминало треск огня.

– Эй, вы это слышите? – громко спросила беглянка, но препиральщики не обратили на нее ровно никакого внимания, продолжая свои разборки. А шипение тем временем все приближалось, итак спертый воздух начал нагреваться, с влажных каменных стен и ниш принялся подыматься пар. Дышать стало в разы труднее. Недовольно цыкнув, девушка позвала ещё раз: – Райян, дракон тебя задери!

Как не странно, подействовало. Все замолчали, а наёмник резко вскинул голову, устремив обеспокоенный взор в сторону своей подопечной, и внезапно его янтарные глаза расширились. Следом он, подняв в успокаивающем жесте обе руки, спокойно, размеренно проговорил:

– Рина, ты только не оборачивайся... – и видя, что та собралась поступить с точностью наоборот, повторил настойчивее: – Я сказал, не смей оборачиваться! Слушай меня, сейчас ты медленно пойдешь мне навстречу. Давай же!

Спину и шею Соринии опалил жар, и ей почудилось, что сзади зазвучали тяжелые шаги... Но сглотнув вставший в горле ком, она медленными шагами побрела к мужчине, так и не посмея оглянуться назад. Остальные же во все глаза таращились на что-то позади неё.

Когда беглянка почти достигла Райяна, тот резко вскинул руку и, ухватив целительницу за локоть, быстро задвинул её к себе за спину. Другие охотники вышли вперед, обнажив мечи. По пещере пронесся чей-то недовольный рев. Внутренне содрогнувшись, девушка решилась выглянуть из укрытия, и то, что увидела, никак не хотело укладываться в помутнённым страхом разуме.

Там, где она недавно стояла, сейчас находилось нечто огненное, внешне силуэтом оно напоминало то ли человека, толи медведя, но не это поразило больше всего, а то, что сие, так называемое существо, горящими оранжевыми глазами, в упор смотрело на неё...

С оскаленной пасти на каменный пол пещеры капала лава, разлетаясь от удара на множество брызг. Оно вновь заревело, затем упёрлось своими огненными ручищами в арку прохода, заполняя его собой, становясь глухой стеной, тем самым отрезая путь к отступлению. И лишь полыхающие, раскаленные глазница-угольки наблюдали за запертым в ловушке отрядом.

– И что теперь...? – тихо поинтересовался Джей, умеривший свой пыл при появлении нежданного гостя.

В ответ на его слова со всех щелей с шипением полилась лава, причем она растекалась оранжевым ковром вокруг путников, вынуждая их жаться к самому центру помещения. Легкие опалило горячим воздухом, отчего перехватило дыхание и заслезились глаза.

– Да, что за чёрт?! – рявкнул Мир, зажимая нос и рот рубашкой, остальные последовали его примеру. Казалось, вот он конец. Но вдруг он воскликнул, кивнув на что-то вперед: – Смотрите!

Не веря своим глазам, все ошарашенно следили за странным движением потоков лавы, которая растеклась так, что прямо от их ног и до заслонённым огненным монстром прохода, вела нетронутая узкая каменная тропа.

– «Non progredi est regredi (Не идти вперед, значит идти назад), – неожиданно зазвучало в мыслях Соринии на латыни. – Plus ultra... Credo quia verum! (Дальше предела... Верь, ибо это истина!)»

Кто был посланником девушка так и не поняла, но интуиция отчетливо подсказывала, что это верный путь. И повинувшись внутреннему чутью, она обратилась к мужчинам:

– Нам нужно пройти сквозь эту горящую стену, иначе сзади нас испепелит, приближающаяся с каждой секундой лава!

– Да ты ума лишилась, дуреха! – тут же возмутился Джей и закашлялся, наглотавшись горячих, едких паров.

– Рина, с чего ты взяла, что это действительно выход? – встрял невозмутимый Кнут, внимательно смотря прямо ей в глаза.

– Я чувствую это...

– Чувствует она, как же! Не слушайте вы эту глупую бабу, надо искать другой путь! В конце концов здесь должен быть какой-нибудь скрытый проход, надо его просто найти, – все не унимался шатен.

– Заткнись, Джей, – припечатал Мир. – И как же ты собираешься искать этот другой выход, ведь летать-то не умеешь!

– Прекратите! Я знаю, что нам действительно нужно пройти туда. Просто верьте мне, ибо это истина! – когда Сориния произнесла последнюю фразу, мужчинам почудилось, что её изумрудные глаза сверкнули огнем.

– Ты точно уверена? – спросил сквозь удушливый кашель Райян, рыжеволосая кивнула. Взяв её за руку, наёмник обернулся к остальным: – Тогда вперед. Кто хочет жить – идите за нами следом.

И не теряя более ни секунды, крепко сцепив ладони, они устремились навстречу огненной стене. В момент соприкосновения с горячей преградой, боли не почувствовали, лишь холодная тьма окутала их своими плотными крыльями. Когда Сориния смогла нормально видеть, то едва не задохнулась от ужаса, все произошло слишком быстро...

Вот вслед за ними из огня выходят Мир с Кнутом, а в следующее мгновение на их головы внезапно обрушивается свод пещеры, погребая охотников под собой. Вот Райян, услышав стоны, кидается им на помощь, но узкий тоннель затрясся снова, и крупные камни упали меж ней и наёмником, отрезая их друг от друга. А затем сжавшееся пространство погрузилось в звенящую тишину.

Как только пыль более менее улеглась, откашлявшись, девушка бросилась к глухому обвалу. Она кричала, звала их, но никто не откликнулся на зов. Пыталась растащить валуны, но естественно на это не хватало сил.

– Слабая... какая же я слабая... – шептала сквозь слёзы, продолжая тягать камни. Руки уже были исцарапаны в кровь, казалось, если это действительно галлюцинации, то откуда же тогда боль?

Свод громыхнул снова, вынудив её броситься прочь. Сердце разрывалось на части, словно его тянули в разные стороны обещание перед жителями деревни и желание помочь наёмнику. Нет, просто другу, что по своей воле, хоть и по понятным лишь ему причинам, связался во всё это, но не обязан был.

Убегая от очередного обвала, Сориния надеялась, что хотя бы она сможет достать кристалл. По крайней мере попытается. Верить, что мужчины погибли, отказывалась до последнего. Вдруг нога зацепилась за что-то, и беглянка упала, больно приложившись боком об каменный выступ. В голове помутнело, и постепенно сознание уплыло.

Очнувшись от того, что на лицо капало что-то, позже выявлялось, что это подземная вода, срывающаяся со свода ниши. Вот так Сориния и оказалась совсем одна, где-то в недрах треклятой пещеры. Хорошо хоть в некоторых местах путь освещали какие-то голубые кристаллы и некие светящиеся насекомые, а то факел-то потерялся.

Сколько она так просидела неизвестно, идти дальше сил не было совершенно, да и знать бы ещё в каком направлении нужно двигаться.

– «Сориния...» – вдруг прозвучало в мыслях, и, подняв голову, беглянка не поверила своим глазам. В паре метров от неё стоял огромный чёрный волк.

– Неиджи...? – промолвила охрипшим голосом, даже ущипнула себя за плечо. Стало больно. – Тебя никак не может быть здесь!

– «Разве ты не рада меня видеть? – обиженно спросил тёмный хищник, подходя ближе. Затем коснулся своей лапой колена девушки. – Выпусти».

Тело целительницы прострелила подзабытая боль оборота, её силуэт окутало свечение, и в следующее мгновение уже белоснежная волчица ступила на холодные каменные плиты.

– «Но как такое возможно?!» – воскликнула пораженно. Что это, игры разума? Или бред замученного рассудка?

– «Когда два родовых кристалла находятся близко друг от друга, наша связь крепчает, – сиреневые глаза матерого нежно смотрели в изумрудные. – Ты слишком долго сдерживала её».

– «Все равно не понимаю!» – насупилась волчица. Тёмный хищник приблизился вновь и лизнул светлый нос.

– «Так не доросла ещё! – ехидно проговорил и добавил: – Идем покажу тебе чего».

Развернувшись, волк игриво ударил хвостом по белоснежной морде и направился в глубь пещеры. Возмущенно прорывав, Сориния засемила следом. Вскоре они вышли из узкого прохода в грот. Высоко в сводчатом потолке была небольшая дыра, сквозь которую в пещеру проникал солнечный свет, значит вечер ещё не наступил, факт определенно радовал. Оглянувшись по сторонам, заметила, что матерого и след пропал.

– «Неиджи?» – позвала мысленно, но ответа не последовало. Паника царапнула душу, и волчица устремилась вперед, через грот.

Внезапно на пути возникло три туннеля, ей показалось, что в крайнем справа мелькнуло два сиреневых огонька, и Сориния рванула туда. Волчье зрение отлично помогало двигаться во тьме. Периодически в тишине раздавались различные шорохи подземных обитателей, но это не пугало, наоборот, заставляло чувствовать себя не одинокой.

Наконец, она выбралась в неширокое помещение, однако, как только ступила внутрь, прохода за спиной вновь не оказалось. Дикое чувство дежавю захлестнуло душу. Но не успела белоснежная опомниться, как из мрака вышел... Райян.

Наёмник был весь в ссадинах и кровоподтёках, одежда изорвана, но его руки крепко сжимали обнаженный меч.

– Кто здесь? – хмуро буркнул он, водя мутным взглядом по стенам пещеры, и вдруг остановился на застывшей в страхе хищнице. – Волк?!

С криком мужчина кинулся на предполагаемого врага, заноса оружие. Сориния стояла словно в оцепенении, наблюдая за стремительно приближающимся острым лезвием, однако сдвинутся с места почему-то не могла. Свист рассекаемого воздуха заглушил все остальные звуки... и она зажмурилась.

– Рина? – глухо прозвучало сверху, а после послышался удар стали о камень.

Волчица медленно приоткрыла веки, и наткнулась на растерянного наёмника, меч валялся рядом пред лапами. Сердце пропустило удар. Райян не галлюцинация? Если так, то что же теперь будет? И как он узнал её?!

Тем временем мужчина недоверчиво следя за хищницей, отступал назад, пока не скрылся во тьме ниши, даже его янтарный взгляд потух.

Однако тут же зажегся вновь... только из мрака на этот раз появился другой.

«Вириан?!»

Тёмно-янтарные глаза горели победной насмешкой, охотник неспешно наступал на застывшую в ужасе добычу. Говорят, загнанный в тупик зверь – самый опасный и непредсказуемый хищник, но сейчас явно не тот случай.

Сориния, словно сбросив невидимые оковы, оцетинилась и зарычала, оскалив острые зубы. Теперь ей было чем защищаться. Однако лорд и не думал останавливаться, он целенаправленно и издевательски-медленно продолжал приближаться, пока не остановился на расстоянии полуметра от волчицы. Затем также медленно склонился и потянул к светлой морде руку.

«Он что, меня погладить намеревается?!» – опешила хищница и предупреждающе клацнула пастью, но мужчина всё же умудрился опустить свою ладонь на вздыбленный загривок.

Дальше произошло странное...

Тело зверя вспыхнуло подобно огню, такая острая накрыла боль. Сущность волчицы взбрыкнулась и отступила за грань сознания, а в следующее мгновение на холодном каменном полу уже лежала обнаженная девушка. Из её горла вырывались хрипы со стонами, кожу покалывал ледящий холод, отчего она сжалась в комочек, затравленно смотря на усмехающегося Ороты.

– Замерзала, малышка? – спросил он невзначай, потом не торопясь расстегнул пуговицы алой рубашки, снял и, подняв несопротивляющуюся Соринию, накинул на хрупкие плечи теплую ткань. Но не отпустил, наоборот шагнул ближе, зажимая целительницу меж собой и стеной.

– Пусти меня! – прохрипела она, уворачиваясь от настойчивых губ мужчины, что блуждали по её лицу, шее, опустились на ключицу. Щетина царапала кожу, вызывая волны мурашек, которые стекались к низу живота, скручиваясь там обжигающей спиралью, против воли вытаскивая наружу предательское желание. Уперевшись ладонями ему в грудь, девушка вновь закричала: – Отпусти, я сказала! Ты мне противен!

Охотник хохотнул и, проникнув под полы своей же рубашки, одной рукой сжал холмик нежной груди, другой обхватил упругие ягодицы.

– Противен? Неужели? – тягуче прошептал, покусывая мягкую кожу плеч, пальцы охотника скользнули к лону, провели по увлажнившимся лепесткам, подтверждая обратное. – Твоё тело говорит другое, Нарииина. Кстати, рыжий цвет тебе к лицу.

Вириан нарочито медленно начал двигать ладонью, затем два его пальца проникли внутрь. Ощущения были слишком реальными, они просто не могли принадлежать галлюцинациям. Девушка трепетала от прикосновений, она стиснула зубы, не позволяя собственному предательскому стону сорваться с уст. Сбылся её самый худший кошмар, не думала та, что ей предстоит пройти через это снова.

Вдруг из тёмного угла помещения подул промозглый ветерок, Сориния устремила взгляд туда и обомлела... в свете отблеска кристаллов стоял призрачный силуэт коронованного наследного принца. Его сапфировые глаза смотрели с осуждением и болью, будто спрашивая: «Почему предаёшь себя?»

Дыхание спёрло, сердце замерло в груди, словно оно и вовсе позабыло о необходимости биться дальше.

Целительница моргнула, однако Канан уже исчез. Зато это видение привело в её в чувство, вернуло утраченные силы для борьбы. Встрепенувшись, Сориния дёрнулась, пытаясь оттолкнуть наглого охотника, что уже покрывал жалящими поцелуями холмики грудей, проигрывая с налившимися сосками.

– Хей, ты все ещё смеешь мне противиться? – жарко шепнул лорд, заглядывая в нахмуренное личико.

– Пусти меня, мерзавец! – прорычала девушка. Она вскинула руку, намереваясь заехать ему по наглой физиономии, и ей бы это удалось не перехвати Вириан в последнюю секунду выпад.

– Нарина, малышка моя, кажется, ты позабыла, как нужно себя вести, – он скрутил ей руки, придавив их к шершавой стене, строптивница вскрикнула от жалящей боли.

– Подонок! – Выплюнула, с ненавистью взирая на охотника, тот лишь хмыкнул.

Оставив в покое её сосредоточение женственности, Ороти обхватил изумрудный кулон, висевший меж полных груди, и томно произнёс:

– Думала, сможешь сбежать от меня? Но от начертанной судьбы не уйти... – мужчина приник к сжатым девичьим губам, целуя со страстью, его не особо огорчало отсутствие ответа. Отстранившись, он неожиданно выдал: – Твой камень рода накалился в моей руке, знаешь, что это означает?

– Нет... – в ужасе пролепетала Сориния. Паника накрыла волной, перекрывая воздух в горле, сердечко забило пойманной птицей о ребра.

Вириан с удовлетворением наблюдал за её потрясением, затем накрыл горячей ладонью обнажённый живот девушки.

– Я уже чувствую его, своего сына, наследника обоих родов...

– Не правда! Ты лжешь!! – неистово закричала, отпихивая от себя лорда. – Это не возможно! Ты просто образ, галлюцинация, насланная артефактом!

– Считай, как тебе угодно, Нарина, но уже ничего не изменить. Ты носишь под сердцем моего дитя... – голос Ороти вдруг зазвучал слишком громко, будто издали, набатом отдаваясь в ушах. Слова, словно приговор, впились в кожу, стремясь добраться до души, которая никак не желала признавать их.

– Ты не настоящий... мираж, – всё шептала целительница, осев на пол.

Обхватив себя руками, она раскачивалась в разные стороны, взгляд зелёных глаз блуждал по неровным каменным стенам, выступам и нишам, пока не наткнулся на не примеченный ранее водный источник. Где-то на задворках сознания мелькнула мысль: если в пещере есть источник, значит должен быть и подводный туннель, простирающейся сквозь подземные гроты.

Скосив взор на лорда, отметила, что тот по-прежнему стоит на месте, и, не теряя решимости, вскочила и бросилась в воду, надеясь,

что этот путь вынесет её к спасительному выходу.

Холодный поток подхватил беглянку и стремительно понес по сети подземных туннелей, тело заоченело, отказываясь нормально функционировать.

Неожиданно в голове зазвучал голос охотника, причём на древнем наречии: «Fuge... late... tace...» (Беги... таись... молчи...).

Было ли это на самом деле, или же бред помутненного разума, девушка не знала. Беглянка, вся сжавшись, старалась уgomонить бешенное сердцебиение, поскольку сдерживать более дыхание не могла. Пульс бил в висках, как бы напоминая, что сею же секунду необходимо вдохнуть кислород, иначе она просто задохнется. Однако источник никак не заканчивался, унося всё дальше и дальше.

«Неужели мне предстоит умереть так...?» – вспыхнула в сознании обреченная мысль, а после измученная тяготами событий, целительница провалилась во тьму.

– Homo homini lupus est... (Человек человеку волк).

– Lupus non mordet lupum... (Волк не убьёт волка).

В полнейшей темноте время от времени приглушённым шепотом звучали прерывистые фразы, они доносились словно издалека и одновременно отовсюду, повторяясь тягучим эхом в голове. Сориния, наконец, нашла силы распахнуть веки, в глаза тут же ударил яркий солнечный свет, проникающий в пещеру сквозь отверстия в высоком сводчатом потолке. Сколько она здесь провалялась, наверняка бы не сказала, однако в себя пришла достаточно давно, но сил пошевелиться не было совсем. Сначала решила, что действительно умерла, но боль в теле в мгновение ока опровергла это предположение. И все эти жуткие минуты приходилось слушать шелестящие в пространстве мёртвые голоса.

– Lupus pilum mutat, non mentem... (Волк меняет шерсть, а не натуру).

Раздалось снова, буквально ударило по ушам, прокатываясь неприятными мурашками по коже. Не в силах больше это слушать, девушка не спеша перевернулась на бок, медленно приподнялась сначала на четвереньки, а потом и вовсе выпрямилась в полный рост. Затылок был тяжёл, словно налитый свинцом, каждую клеточку тела

ломило, будто множество игл разом пронзили их. В животе мутило, что аж волны тошноты стремительно подкатывали к горлу.

Беглянка, опираясь об выступ скальчатой стены, внимательно осмотрелась. Находилась она в незнакомом месте, но несомненно все ещё в той же треклятой пещере. Одна. Грот выглядел вполне себе обычно, без монстров и видений. Ну, за исключением разве что каменного мостика, перекинутого чрез подземный источник.

«Наверное, он и выбросил меня сюда», – подумала, на гнущихся ногах подходя к подножию моста. Кстати, на ней снова была её порванная одежда.

Так, раздумывая об произошедших с ней странностях, целительница и преодолела каменную переправу. Шелестящий шёпот навязчиво звал вперёд, и самое интересное – какая-то неведомая струнка в душе охотно отзывалась на этот зов. Иной раз казалось, что даже в спину мягкими, прохладными порывами подталкивал ветерок.

Сойдя с моста, Сориния остановилась пред глухой стеной, хотя нет, в ровной поверхности угадывались очертания арки, расписанные то ли рунами, то ли древними скрижалями. Видно раньше здесь находился проход.

Вдруг со всех сторон послышался громкий волчий вой, а следом материализовались и сами хищники. Много разномастных хищников. Беглянка вздрогнула, пульс ускорил ритм, отдаваясь ударами в животе. Мученья ещё не окончены...

Несколько волков медленно надвигались с боков, другие шли с моста. Глаза их сверкали, из оскаленных пастей вырывалось утробное, несущее с собой ужас рычание, с острых клыков скрывались капли слюны. Девушка испуганно вжалась в расписную арку позади и в оцепенении смотрела на всё приближающихся четвероногих. Бежать было некуда, все пути отрезаны.

– *Ducunt volentem fata, nolentem trahunt...* (Желающего идти судьба ведёт, нежелающего – влачит).

Прозвучало внезапно в полумраке, отразилось эхом от стен и унеслось куда-то в глубь сетей туннелей. Сориния замерла, не смея дышать, в груди испуганно ёкнуло сердечко. Она в ужасе наблюдала, как расступаются в стороны хищники, как выступает вперёд массивный чёрный волк, с горящими изумрудными глазами.

– Quod elegis, filia mea? (Что выберешь, дочь моя?)

Слова прошли острым лезвием по зарубцевавшейся душе, вновь хлынула кровь, затапливая ту горькой кровью. Проклятой древней кровью. Отец никогда раньше не позволял себе называть её дочерью...

Колени дрожали, но девушка удержалась за выступ в скале, не посмея упасть ниц перед «родителем». Не смея позволить ему растоптать остатки своей гордости. Страх прошел, исчез моментально, на смену пришла злость. Вскинув подбородок, беглянка твердо проговорила:

– Faber est suae quisque fortunae! (Каждый сам кузнец своей судьбы!)

Все стихло. Казалось, даже пространство остановило свой временной поток. И лишь отец и дочь упрямо взирали друг на друга. Глаза в глаза, душа к душе, безразличие и ненависть схлестнулись в едином вихре. А потом матерый хищник сказал:

– Dignus es intrare (Достойна войти).

Силуэты волков начали размываться и взмывать в воздух густым туманом. Соринии привиделось, что среди них мелькнул образ белоснежной сиренеглазой волчицы. Ласковый взгляд той был устремлен прямо на неё и как бы говорил: «Я горжусь тобой, цветок нашей долины».

– М..мама? – с уст сорвался полусшепот, а в следующее мгновение видение исчезло, оставив после себя лишь горечь воспоминаний.

Вдруг за спиной что-то вспыхнуло, зашипело, затем опора пропала, и наследница рода провалилась назад, в горящее синее пламя. Запечатанный проход открылся, поглотив ту, что смогла обойти защиту Древних.

Боли не было, так лишь легкое покалывание по всей коже. Девушка оказалась внутри замкнутого помещения, в центре возвышался округлый постамент, на котором лежал синий камень. Утерянный кристалл рода Юмей. Кристалл Лаиры, её бабушки.

Сориния облегченно выдохнула и улыбнулась краем искусанных губ. Она сделала это, смогла. Даже не задумывалась на тот момент, как будет выбираться обратно, просто взойдя на постамент, взяла в ладони сапфир.

В мгновение ока в разум ворвались чужие голоса, они накатывали словно штормовые волны в океане, подминали под себя её

собственные мысли, показывали былые события: войну, кровопролитные сражения кланов, дюжину смертей, каменные облики Древних, спящих вечным сном в священном храме Безымянной долины.

А ещё перед взором встала картина поединка, которая заставила внутренне замереть...

Там в агонии бились два воина, принадлежащих к различным расам мира. Их яростные крики вторили звенящим ударам мечей, искры от встречающейся стали отлетали в стороны. Босые ступни скользили по белоснежной земле, вспарывая снег. Глаза одного горели красным, другого пылали тёмным янтарём. Тела мужчин были исполосованы многочисленными ранами, как царапинами, так и глубокими, с них сочилась кровь, кадая на белоснежное покрывало под ногами.

Гербы их кланов, воткнутые в сугробы по разные стороны от ритуального круга, трепыхались под порывами ледяного ветра. Неподалёку от дерущихся стояла светловолосая девушка, она, прижав ладони к груди, в ужасе следила за развернувшимся поединком. В момент, когда янтароглазый мужчина обманным маневром выбил оружие у темноволосого, и стремительно замахнулся своим мечом в намерении убить, блондинка неистово закричала, бросившись в эпицентр схватки... В следующее мгновение её фигурку пронзило острое лезвие.

– Гха... – выдохнула она, раскрыв рот в немом крике.

– Нет! Любимая! – воскликнул брюнет, подхватывая раненую. Из его горла вырвался звериный вскрик, разнесшийся отчаянным эхом по округе. Другой воин упал на колени в снег, в оцепенении уставившись на свои руки, теперь навеки покрытые кровью той, которую тоже любил...

– Что за... чертовщина?! – промолвила Сориния, когда видение развеялось. Она ошарашено смотрела на кристалл, что до сих пор держала, однако обдумать увиденное не позволила яркая вспышка света, потоком поглотившая девушку.

Глава 17

Ашур уже несколько часов сидел без дела. Небесное светило постепенно клонилось к земле, темнело, близился вечер, а никаких вестей так и не было. Тревога за товарищей не утихала, она, словно скользкий червь, грызла изнутри. Отважное сердце молодого воина рвалось в недра пещеры, но умом он понимал, что мало чем сможет помочь, лишь будет путаться под ногами. Обуза...

Нет! Парнишка упрямо поджал губы, продолжая стругать ножиком тонкий ствол дерева, это неплохо успокаивало разбушевавшиеся нервы. Он не обуза, просто не пришло ещё его время.

Вдруг из тьмы пещеры вырвался то ли вой, то ли рев, распугав певших птиц. Лошади обеспокоено заржали, всхрапнув, заметались по поляне, вспахивая копытами землю. А затем всё стихло.

Ашур, преодолев предательскую дрожь, вынул меч, поднялся с насиженного места и, крадучись, зашагал ко входу. Пульс ускорился, быстрее разгоняя кровь по венам, адреналин зашкаливал, придавая решимости. Вот он, долгожданный момент. Момент когда он сможет показать себя. Подойдя ближе, блондин прильнул всем телом к стене, осторожно выглянул, пытаясь рассмотреть во мраке недруга. Ему показалось, что в глубине зашуршали шаги, мелькнула чья-то тень, а следом вновь повторился утробный крик. И занеся оружие, парнишка с кличем ринулся внутрь.

– Стой, дурень! – раздалось из тьмы. Меч со скрежетом напоролся на чужую сталь, полетели искры, осветив на секунду пространство.

– Р..райян? – неуверенно произнес Ашур, опуская лезвие.

– Нет, дьявол из преисподней! Конечно я, кто ж ещё-то! – хрипло буркнул наёмник. Дальше послышался протяжный стон боли. – Топаешь, как медведь, дышишь, как загнанная лошадь! Воин называется, да тебе ещё учиться и учиться!! Брось ты свою железку и помогай давай.

Высказав сию гневную тираду, мужчина вывалился на свет. Оказывается, он тащил на своем горбу одного из следопытов.

– Дядька Мир! – воскликнул блондин, кинувшись на подмогу.

Вместе они доволокли охотника до импровизированного лагеря, уложили, раздели по пояс и принялись обрабатывать ранения. Попутно Ашур засыпал наёмника вопросами, но тот в ответ лишь махал головой, мол, позже. Когда состояние Мира более–менее улучшилось и тот, наконец, уснул, парнишка спросил снова:

– Ну, что же там произошло, не томи, а?! Где остальные? Вам удалось добыть артефакт?

– Тише ты, не все сразу, – проворчал Райян, с тяжким вздохом приваливаясь к широкому стволу дерева, рукой зажимая саднящий бок. Его тоже нехило потрепало. – Джей угодил в поток лавы, как только зашли в пещеру, дальше мы попали под обвал и разделились с Риной, Кнута погребло под обломками обрушившегося свода, насмерть.

Мужчина скосил глаза на притихшего малого, тот был бледнее мела, дрожал.

«Да уж, помощник из него никакой. Ну хоть за Миром присмотрит», – усмехнулся, вспомнив свою далекую молодость, и в слух произнес: – Ладно, Ашур, поглядывай за своим дядькой, а я за Риной пойду, надо отыскать её. Я–то до последнего надеялся, что она сумела выбраться.

Парнишка встрепенулся, вскочил, сжав кулаки.

– Но ты же ранен!

– И что с того? Девушка сейчас осталась совершенно одна, а там, поверь мне на слово, дьявол что творится! – перед взором встало огненное нечто, вихрем пронеслись и другие странности, отчего Райян поморщился. Под ладонью стало мокро, опять рана открылась.

– Но все же...

– Слушай, малой, тебе напомнить, из–за кого Рина ввязалась в это, м? – Ашур поутих, правота мужчины вызвала стыд, и он понурил голову. Окинув блондина пристальным взглядом, наёмник цыкнул и кое–как поднялся. – Ну, не вини себя, смотри в оба, пока не вернусь. А если не вернусь спустя...

Договорить не дала вспышка света, возникшая со стороны пещеры, а когда та рассеялась, то у входа товарищи по несчастью заметили маленький силуэт.

– Рина!! – крикнул мужчина, бросившись к появившейся девушке, и как раз успел подхватить, оседающую наземь рыжеволосую. – Эй, ты

в порядке?!

Та тяжело дышала, зеленые глаза смотрели в никуда, из горла не вырывалось ни звука. Голос наёмника доносился до сознания словно издалека, сквозь густой туман. Единственное, что она прошептала прежде чем провалиться во тьму, было:

– К..кристалл...

– Что? Какой кристалл? Рина!! – мужчина даже похлопал по бледным щекам, но целительница не реагировала на зов. Тогда он, подняв её на руки, потащил в тень деревьев. Находиться на открытой местности было опасно.

– Она же жива, да? – поинтересовался Ашур, наблюдая, как русоволосый осторожно укладывает девушку на траву и осматривает на наличие повреждений.

– Жива–жива, по крайней мере выглядит живее всех мёртвых.

Райян нахмурился, серьёзных ран он не обнаружил, так лишь мелкие ссадины. Должно быть она потеряла сознание от эмоционального истощения, да и от физического тоже. Немудрено. То, что там с ними приключилось, не вписывалось ни в какие рамки. Да уж, давненько он не попадал в подобные передряги.

Проведя по её ладони, заметил, что та сжата в кулак. Разжал, в маленьких пальцах оказался сапфир.

– Это он?

– Д..да, кажется, – поражённо промолвил блондин и потянулся в намерении взять камень.

– Не думаю, что это хорошая идея, – предупредил наёмник, – пусть пока артефакт побудет у неё. Поскольку Рина обладает хоть и слабым, но все же целительским даром, камень её не тронет, а вот если его коснёшься ты или я, то мало ли чего произойдет.

– Ладно, понял.

Когда солнечный диск закатился за горизонт, а тёмный небесный бархат усеяло множество огоньков–звёзд, Сориния пришла в себя. Медленно приоткрыла веки, перед глазами увидела извивающиеся в костре языки пламени, поленья весело и дружно потрескивали, выбрасывая вверх маленькие угольки. Исходящее от них тепло доставало и до неё, но хоть она и была укрыта покрывалом, спина всё же мерзла. Тихо пел свои колыбельные легкий ветерок, убаюкивая засыпающий лес вместе с его обитателями. Рядом с ней похрапывал

следопыт Мир, все его тело покрывали множество ран и синяков. Неподдалёку сидели и вели разговор наёмник с парнишкой, те пока ещё не заметили, что девушка проснулась.

– Р.райян... – прохрипела, в горле было сухо, и позвать громче не вышло, но тем не менее, мужчина услышал. Видно со слухом у него оказалось все в порядке. За каких-то буквально пару секунд он присел рядом и, обеспокоено, вполне искренне, спросил:

– Ты как? Пить хочешь? – Сориния кивнула, и наёмник помог сделать пару глотков. – Ну, много сейчас нельзя, потерпи. Как себя чувствуешь? Болит что-нибудь?

Напившись, целительница смогла нормально ответить:

– Да нет, так лишь мышцы немного ноют, а в целом неплохо. Лучше скажи, где остальные?

– Погибли, – пояснил кратко и, бросив взгляд на Ашура, наблюдавшего за ними издали, чуть тише добавил: – Как тебе удалось, – указал на покоившейся в ладони сапфир, – достать его?

При этом янтарные глаза пристально всматривались в девичье, резко побледневшее лицо, благо свет от огня придавал немного мнимого румянца. Однако сердечко предательски пустилось в пляс, ей казалось, его бешеный стук мог услышать и подозрительный мужчина. Мысли враз разбежались в голове, да и собрать их в логическую цепочку она все равно не могла, страх не давал. Ну, вот что ему сказать? Как объяснить всё с ней произошедшее в этой треклятой пещере? И если, допустим, жителей деревушки провести удастся, то Райяна вряд ли, он ведь не поверит простым рассказам... особенно после одной сцены. Хотя беглянка до последнего надеялась, что тот спишет случай с волком на галлюцинации. В том, что это было реальностью – она лично нисколько не сомневалась.

Неловкую ситуацию спас появившейся блондин. Сгорая от съедающего его любопытства, Ашур, не выдержав более ожидания, бухнулся рядом на колени и в захлеб поинтересовался:

– Ну, давай, рассказывай, как там было-то?! – на потемневшего хмурого наёмника даже внимания не обратил. Сориния впервые испытала к нему прилив благодарности.

– Я... После того, как мы разделились, – запнулась на мгновение, подбирая нужные слова, – долго бродила по пещере и забрела в какой-то тоннель, тот вывел меня в грот, откуда шло разветвление на три

прохода. Мне всё время казалось, что что-то преследовало, буквально дышало в спину. Слышала скрежет когтей по камню и звук тяжелых шагов. Было жутко страшно. Но я продолжала идти, чувствовала, словно кристалл звал, направляя по верному пути, и я шла на этот зов...

– И что дальше, ну?! – подтолкнул парнишка, слушая с жаром весь этот навязанный бред.

– Дальше снова появился тот огненный монстр, но самое странное, он не нападал, а будто подгонял что ли... – ну нужно же было что-нибудь придумать, а пылающее нечто, чем не вариант? Однако внимательный взгляд Райяна скользил по коже, пронизывал насквозь, отчего предательская дрожь охватила все тело. Но продолжила, всеми силами стараясь, говорить ровно: – и убегая от него, я споткнулась и угодила в подземный источник, который выкинул меня в отлогой части пещеры, где, собственно, и нашла артефакт. А как взяла его в руки, пространство затопила яркая вспышка света, и я очнулась здесь.

Сориния закончила свой сбивчивый рассказ, не сомневаясь, что блондин купился, а вот с наёмником дело обстояло куда сложнее.

– Хм, видно тебе повезло гораздо больше, чем нам. Что ж, раз камень, наконец, найден, завтра мы вернём его селянам, – хмуро выдал тот, и проницательно так, с намёком поинтересовался: – Так?

– Д..да, конечно! – все-таки запнулась, чёртов Райян сумел таки застать врасплох. Целительница, моргая пушистыми ресницами, попыталась скрыть растерянность зевком. Ашур ничегошеньки не понимая, молча наблюдал за их переглядываниями.

– Вот и отлично. Давайте спать, утро вечера мудренее, – сказал, как отрезал и, резко поднявшись, направился к своему ложу.

Уже позже, когда все давно улеглись, Сориния обдумывала странные намеки мужчины, сон пока не шел. Внутреннее чутье подсказывало, что наёмник не очень-то и поверил в её злоприключения. И теперь явно не спустит с неё лишний раз глаз. Об этом в сию секунду свидетельствовал, блуждающий по её спине колкий взгляд.

«Отдадим кристалл, и надо делать от него ноги! Путешествовать дальше вместе рискованно, он совсем не дурак, и уже начал что-то подозревать...»

В том, что артефакт необходимо вернуть в селение, даже не сомневалась. Ведь не зря же бабушка Лаира самолично оставила его там, при этом, вернувшись обратно в клан, отказалась от наследного титула в пользу её матери. Только сейчас девушка задумалась, почему наследие передаётся по женской линии? Нет, конечно же формально правила мужчины альфа–самцы, коим на данный момент являлся её отец, но фактическая власть всегда неоспоримо принадлежала альфа–самкам. Странно всё это...

Сжимая в ладони утерянный сапфир, размышляла об увиденном ею поединке. Что родовой кулон бабушки Лаиры хотел этим сказать? И вообще, как он оказался в той деревне? Юмей и знать не знали про скитания бывшей наследницы клана! А что, если все эти события не просто совпадения?!

– «Не думай об этом, не время ещё...» – прозвучало в голове, а следом птичий крик стража пронёсся по затихшей округе.

– «Ты знала!! Знала, что так будет!» – произнесла в ответ с укором, злым взором выискивая в небе парящего ястреба. Негодование затопило, оттесняя на задний план даже страх перед будущим.

– «Да знала, милая, но иначе, тебя было не заманить сюда. Только кристалл Лаиры знает подлинное прошлое, и теперь, как только вернёшься в долину, сможешь с пристрастием расспросить мою упрямую мать...»

– «Можешь не сомневаться, ещё как расспрошу!»

Сориния искренне от души улыбнулась, стало действительно легче. Как там сказал подозрительный наёмник, утро вечера мудренее? Ну что ж, посмотрим.

Встав на заре, все дружно перекусили. Девушка осмотрела Мира и с помощью артефакта немного подлечила, упрямый следопыт наотрез отказался вылечиваться полностью, мол, пусть трофейные шрамы на память останутся. Помогая затянутся ране на боку Райяна, Сориния старательно избегала смотреть ему в лицо, однако затылком чувствовала его недовольство. Но благо он ничего не спрашивал. Уделив всё своё внимание глубокому рваному порезу, не сразу заметила, что её о чём–то спрашивает Ашур.

– Это сложно? – блондин с удивлением и явным любопытством увлеченно следил за процессом.

– Да, меня обучали почти с рождения, – ответила не отвлекаясь ни на секунду, продолжая вытягивать силы из синего кристалла. Ну а зачем тратить свои собственные? Тем более, так гораздо проще и не подозрительнее.

– Спасибо, – кратко бросил наёмник, когда девушка закончила. – Пора в путь.

Противиться никто и не стал, поседлавшись, все двинулись в деревню. Когда дневное светило встало в зенит они добрались до селения, и даже без приключений. Жители встретили их радостными вскриками и гульбой. Ещё бы, ведь вернулись–то с артефактом! Однако омрачало известие о гибели Кнута и Джея... к тому же, пока они отсутствовали, умерло ещё несколько сильно ослабленных болезнью селян. Погребение было решено устроить на закате, а пока уставшие с дороги путники отправились отдыхать и конечно же смыть с себя грязь.

Уже сидя на подоконнике в своём временном пристанище, Сориния разглядывала найденный сапфир. Если её изумрудный кулон был сделан в виде полумесяца, то этот напоминал фигурку совы.

– «Только кристалл Лаиры знает подлинное прошлое», – вспомнились слова матери.

Беглянка уронила голову на руки, ей так сейчас её не хватало... Слишком рано она ушла за грань, став стражем–тенью. «У каждого своя суть и сила, милая. Я всегда буду рядом, даже после смерти...», обещала когда–то, и не обманула. Мать всегда оберегала и наставляла на верный путь.

– Что же мне делать? – обронила в тишину.

Снова взглянула на полупрозрачный камень в руке, провела по граням. Сердцем понимала, что его придётся оставить здесь, но как же тогда утерянные знания рода? Догадка озарила, словно молния. Может и не нужно их знать? Что если бабушка специально покинула клан и оставила кристалл в этой деревушке с умыслом скрыть их. Вдруг он таит что–то настолько опасное?

Но тогда почему, судьба упорно делает акцент на этом чёртовом прошлом! Что же такого страшного произошло в ту войну четыре тысячи зим назад, что даже до сих пор клан боится? Да, именно боится, посему и запретил всякие разговоры на эту тему, запер свитки

с книгами Древних под магический замок. Теперь Сориния отчетливо это понимала.

Послышался негромкий стук в дверь, а следом та приоткрылась, в комнату заглянул наёмник.

– Ты готова? – спросил, окидывая внимательным взглядом. – Через пару минут всё начнется, тебя только ждут.

– Да, идем, – ответила, прыгивая с подоконника.

На улице во всю царил вечер, небосвод затянуло розово-оранжевым маревом, тихо щебетали птицы, негромко навевал ветерок. Как и тогда пару дней назад на центральной площади поставили погребальные костры – целых восемь. Помимо Кнута с Джем скончалось ещё шестеро: среди усопших оказались дед малышки Лины и та престарелая женщина, которую перед уходом за артефактом лечила Рина.

И снова роптал святой отец, звенели барабаны, выл скорбный плач.

– Сегодня мы собрались здесь чтобы почтить память тех, кто отдал свои жизни за то, чтобы вернуть украденный оберег... – громко ведал староста Ирган, – и тех, кто не сумел дождаться его, но до последнего своего вздоха верил и не терял надежду. Так пусть же их чистые души примет небо и подарит им долгожданную свободу от тягот земных! Да озарит их путь последний закатный свет!

Старец махнул рукой, и молодые парнишки враз подожгли погребальные костры. Пламя в мгновение охватило их, подымаясь столбами в небеса, сухое дерево трещало, издавая последнюю песнь, выл и ветер, унося освободившиеся души в закат.

– «Спасибо», – послышалось целительнице.

Девушка замерла, неверяще всматриваясь в даль, туда, где парила под облаками стая птиц, а потом растаяла, словно и не было ничего...

А потом она лично погрузила кристалл своего рода в подножие статуи девы, незаметно наложив заклятье защиты Древних, теперь сапфир уже никто не сможет забрать. Отныне селяне в безопасности.

На следующее утро Сориния с наёмником покинули деревеньку. В благодарность жители деревушки выдали им ещё одну крепкую лошадь, провизию и немного денег в дорогу, а большего и не нужно. Пару дней проскакали практически без лишних остановок, ну разве

что спешили для перекуса и ночлега. Северный край приближался, и по приблизительным расчётам они должны были достигнуть знаменитую турнирными боями гору Манноко уже через сутки. И до этого момента девушка уже планировала покинуть своего спутника.

За всё время, проведенное в седле, Райян так и не заикнулся об произошедшем в пещере, чему беглянка была несказанно рада. Поскольку выданные припасы закончились, сегодня решили заночевать в таверне, расположенной в приграничном городке, который лежал у них на пути. Да и отдохнуть нормально не мешало бы.

Когда землю укрыл своими сумрачными крыльями вечер, странники пересекли границу, за парочку отваленных золотых, их пропустили без нареканий. Подходящая таверна отыскалась вскорости, и, оставив в конюшне лошадей, они поспешили заселиться. Только вот свободная комнатка оказалась лишь одна...

– А что, больше совсем–совсем никакой нет? – поинтересовалась Сориния, с огромной надеждой в глазах смотря на приятного внешностью средних зим мужчину за стойкой. Хедрик, как тот представился, лишь отрицательно махнул головой, почему–то нервно покручивая усы и искоса поглядывая на Райяна. Сам наёмник был не возмутим, стоял рядом и прищуренным взором обводил помещение. Видно он чем–то напрягал хозяина местной гостиницы. – Ну раз нет, тогда мы снимем на ночь эту.

– Вот и хорошо, – враз подобрел Хедрик и легонько хлопнул по своему солидно выпирающему животу. – Кстати, не желают ли гости отужинать? Поскольку сегодня праздник: сороковой юбилей нашему городу, то и у нас, соответственно, особое меню!

– Благодарю, но чуток попозже, мы очень устали с долгой дороги, поэтому сначала хотели бы отдохнуть и немножко освежиться.

– Так у нас имеются отличные бани! – все лепетал мужичок.

– Мы учтём, давайте уже ключ, – холодно отрезал молчавший до этого Райян.

Хозяин таверны притих, выложил заветный ключик и пожелал хорошего вечера. Поднявшись в отведенную комнатку, Сориния нерешительно застыла на пороге. Кровать–то оказывается тоже одна, хоть и достаточно широкая, а так в среднем довольно стандартное и приличное убранство помещения.

– Не бойся, – усмехнулся наёмник, – на полу посплю, не замерзну. Я заказал тебе лохань с водой, сейчас как раз должны принести. Запрись и искупайся, а я пока посетую местную баню, раз её так хвалят. Позже внизу встретимся.

Скинув в кресло поклажу, мужчина ушёл, оставив смущенную целительницу одну, лицо и уши той горели, словно огнём.

– Вот же... заботливый! – проворчала, располагаясь в апартаментах.

Вскоре в действительности принесли обещанную большую деревянную посудину, то бишь «ванну», но она безумно была рада и этому. И, заперев за слугами дверь на все возможные засовы, Сориния сбросила с себя грязную одежду и залезла в тёплую воду, блаженно прикрыв глаза. Но нежится долго не стала, смыв пуды дорожной пыли и усталости, подкрасила волосы, а то цвет из-за всех злоприключений совсем потускнел. Вниз спустилась уже заметно посвежевшая и довольная, даже настроение поднялось.

В таверне царил гул. В воздухе витал терпкий запах табака, алкоголя и пота, даже распахнутые настежь оконные створки не помогали. Кое-где за столиками собрались уж совсем шумные компании. Разношерстные, порядком подвыпившие посетители, выкрикивали непристойности и лапали, сновавших мимо разносчиц, а те, похоже, были и совсем не против, лишь кокетливо хихикали и зазывали глазками.

Беглянку аж передернуло. И отыскав в толпе Райяна, направилась к нему, правда по пути столкнулась с кем-то, но пролепетав извинения, даже не взглянувши, поспешила дальше. Конфликта устраивать не хотелось, да и не нужно им привлекать лишнего внимания. Плюхнувшись за столик напротив мужчины, мягко поинтересовалась:

– Райян, а давай после ужина посетим местный праздник, раз уж мы всё равно тут? Развеемся немного.

Наёмник удивленно вскинул бровь, поглаживая побритый подбородок, сейчас шрам на щеке отчетливо выделялся на светлой коже. Иной раз беглянку, так и подмывало спросить откуда он, но в те минуты ей казалось бестактным расспрашивать об этом. Да и не факт, что тот ответит.

– Ну раз ты хочешь, то ходим. Только поешь сначала.

К ним подошла разносчица, приняла заказ и, не забыв стрелкнуть томными глазками мужчине, поспешила на кухню.

– Что, не нравится местное общество? – хмыкнул Райян, исподлобья наблюдая за скорчившей неоднозначную гримасу девушкой.

– Нисколечко... – буркнула та. Наёмник же улыбнулся краем губ, делая для себя определенные выводы.

Через пару минут принесли заказанное. Расправились с кушаньем довольно быстро, затем расплатившись, покинули душную таверну. Улица встретила их оживленным шумом и разномастной толпой, видно многие брели в центр городка, где как раз и происходило празднование. Повсюду горели разноцветные фонарики, здания и домишки были украшены лентами, вьющимися цветами, рисованными плакатами. Вдалеке звучала музыка, барабаны и флейты, до ушей доносились обрывки фраз веселых песен.

– Ну же, идем скорее! – науськивала Сориния, однако наёмник шагал с неохотой, и, недовольно поджав губы, девушка неожиданно для него рванула вперед, через плечо бросив: – Тогда догоняй!

Райян аж споткнулся, ошарашенно смотря ей в след.

– Дьявол, неугомонная девчонка! – выплюнул вместе с ругательствами и кинулся за ней, но та уже затерялась среди бродивших горожан. – Да чтоб её! – буркнул в сердцах, живо озираясь по сторонам, но рыжей макушки нигде не мелькало.

Мужчина старался мыслить трезво, однако внутри начала подыматься злость, схлёстываясь вместе с раздражением, она лишь нагоняла паники. Подумать только, не терпелось ей! А если теперь на какие-либо неприятности нарвется?! Чем она вообще думала?!!

Сориния же продиралась сквозь толпу зевак все дальше и дальше, стремясь к центральной площади. В одной из торговых лавок не поспешила купить себе другую накидку, тут же надела и натянула капюшон. Так было меньше вероятности, что наёмник отыщет её быстро. Свой внезапный порыв объяснить не могла даже себе, будто что-то свыше подтолкнуло на такой дерзкий поступок.

Наконец, добравшись до искомого места, стала наблюдать за представлением. Жители к юбилею городка постарались на славу, театральная постановка радовала своей живостью и необычностью. Яркие танцы, конкурсы, игрища с использованием огня – всё это

завораживало глаз, не позволяя оторваться. Публика ревела, громко аплодировала и порой выкрикивала слова благодарности.

– Что же такая прелестная девушка скучает в одиночестве? – вдруг мужским тягучим баритоном прозвучало над ухом, а поверх хрупких плеч легли широкие ладони.

Сориния вздрогнула, но потом, взяв себя в руки, сбросила нежданную тяжесть и, обернувшись корпусом к приставале, твердо произнесла:

– Вы явно ошиблись, девушка совсем... – однако следующие слова застряли в горле, как только смогла рассмотреть в полумраке лицо того, кто посмел нарушить её личное пространство. Сердце ёкнуло в груди и замерло, будто совсем позабыв, что необходимо биться дальше.

– Нарина...? – неуверенно–удивленно произнес, как оказалось «знакомец», его прищуренные стальные глаза не отрывались от её, а длинные красно–огненные волосы колыхал игривый ветер.

Вооот чёрт! Беглянка отлично помнила этого мужчину: лорд Хуан Лагресс, виргин северных земель, друг коронованного наследного принца... и он тоже узнал её, даже в таком виде. Это конец.

– Вы обознались! – пролепетала тихо и, резво крутанувшись на пятках, бросилась на утёк, расталкивая горожан в стороны.

Однако далеко уйти не удалось. Северный лорд быстро нагнал беглянку, обхватил поперёк талии и потащил с площади прочь. Сориния принялась остервенело брыкаться и звать на помощь, тогда Хуан закрыл ей рот ладонью, а оборачивающейся им вслед толпе, смеясь выдал, мол, ничего такого, просто строптивая невестушка зубки показывает. И всё, подозревающие неладное люди, понимающе усмехнулись и отвернулись, возвращаясь к представлению. Даже отпустили пару нелестных шуточек, типа: «Милые бранятся, только тешатся!»

Сориния опешила. Вот же... актер, чтоб его!! Но страх за собственную свободу подстегнул, заставив усиленно бороться с нагло сцапавшим её виргином. Сначала изловчилась заехать ему по колену, лорд зашипел, но не отпустил, тогда она просто сжала зубы, прокусив его ладонь до крови. Вот тут–то это и возымело эффект, Лагрес зарычал недовольно:

– Ах ты... маленькая меррррзавка!

И все-таки затащил в тёмный проулок, приволок к холодной кирпичной стене, хорошенько встряхнул так, что аж на секунду выбило воздух из легких. А затем склонился близко-близко и, полыхнув красным огнём в глазах, припечатал:

– Ну что, добегаешь, малышка? Признаться, не ожидал тебя здесь встретить, и знаешь, что самое в этой ситуации интересное, – последующие слова с насмешкой прошептал прямо в ухо: – Завтра в город пребудет сам Канан, твой единственный и неоспоримый господин.

Девушка враз затихла, замерла, не смев даже дышать.

«Завтра», «сам Канан», «твой господин» – набатом зазвучало в опустевшей голове, повторяясь по кругу снова и снова, вытесняя прочие мысли. Принц Крови Канан, теперь уже ставший Главой Рода виргинов... Тот, к кому её невинное сердечко успело испытать симпатию, чуть ли не впустив в душу. И тот, кто в последствии полоснул по нему раскаленным ножом, бросив под ноги, растоптав.

И он идет за ней... Зачем? Чтобы мучить вновь?

– Как же я завидую своему другу, – продолжил северный лорд, отвлекая от тяжких раздумий. Провел пальцем по щеке, от которой отхлынула вся кровь, задел край пухлых губ, опустился ниже, обхватив рукой тонкую шею. – Но как бы то не было против никогда не пойду. Канан заслуживает тебя больше, ты нужна ему.

Беглянке так и хотелось выплюнуть Хуану в надменное аристократическое лицо: «Да неужели?! Раз так нужна, не ворковал бы тогда с той обворожительной принцессой соседнего клана на приеме в честь собственной коронации!» Вместо этого девушка зло прошипела:

– Отпусти меня, сейчас же!

– Ну уж нет, маленькая фурия, – гортанно засмеялся виргин, склонив голову к плечу, – я отпущу тебя завтра, прямо в объятия твоего господина!

– Отошел прочь от неё, – раздался позади ледяной голос, эхом отскочил от каменных стен и унесся по проулку ввысь. Из мрака вышел хмурый наёмник.

– Райян! – облегченно воскликнула Сориния, как же она сейчас была рада его видеть, и плевать, что потом он будет орать, попрекая за глупый поступок.

– Тыбы... – низко проговорил лорд, напрягшись. – Значит спуталась с наёмником, приспешником...

– Стой, она не знает ничего! – оборвал Райян на полуслове, остановившись в паре шагов от них и обнажая меч. – Я, кажется, сказал тебе отойти.

Но Лагреса не проняло. Вместо того чтобы послушаться неприкрытой угрозы, северный лорд обернулся к ничего непонимающей беглянке.

– Вот как, неужели и вправду ничего не знаешь о своём, гм, спутнике? А зря...

Сориния лишь недоуменно переводила растерянный взгляд с одного мужчины на другого. В голове никак не укладывалось: они знакомы? Что же их связывало такого, что аж в воздухе витало почти ощутимое напряжение? И терпкий запах разлившейся опасности, которую буквально можно было почувствовать на вкус.

Глава 18

Горел одинокий фонарь. В полумраке проулка мелькали две тени, они стремительно сближались и расходились вновь. Со скрежетом звенела сталь, скользила, искрила, сокрушительные удары сыпались один за другим. Мужчины кружили затем переходили в нападение, стремясь достать друг друга, вымещая в поединке многолетнюю вражду.

Сориния взирала на всё это с неммым ужасом, прикованная магией лорда к треклятой стене. Она уже и не пыталась остановить их, хотя сначала вразумительно окрикивала. Но возбужденные битвой противники не слышали, и ей лишь оставалась ждать исхода. Девушка мысленно корила себя за спонтанный поступок скрыться от наёмника в толпе горожан, ведь если бы не убежала, может этого ничего и не было.

Меж тем схватка продолжалась. Райян с размаху опустил меч, но северный лорд отбил удар и, перенеся вес с ноги на ногу, оттолкнул наёмника. Затем воспользовавшись его заминкой, сделал резкий выпад, целясь острием прямо в грудь, тот успел отвести смертоносное лезвие, и оно полоснуло плечо.

– Первая кровь за мной, – победно бросил Хуан, откидывая мешавшие красные пряди за спину.

– Хм, не обольщайся, – парировал его оппонент, вновь идя в наступление.

И каждый удар Райяна становился сильнее предыдущего. Мужчины остервенело бились, уворачивались, подсекали, замахивались порой кулаками, подрезали, делали ложные выпады, кололи и рубили. Глубокие раны покрывали тела обоих, их дыхания сбились, становясь рваным. Хуан всем весом набросился на противника, откидывая наёмника к стене, и тут же, немедля, обрушил мощный удар сверху, но тот отпрыгнул в сторону. Хоть Лагрес был выше и крепче телосложением, Райян же оказался проворнее.

Они медленно ходили по кругу, насколько позволяло пространство проулка, на притихшую Соринию даже не оборачивались, отвлечься хоть на секунду – значило шагнуть в объятья

смерти. Северный лорд вдруг занес меч сбоку, однако наёмник увильнул в сторону и сделал подсечку. Виргин упал, но сгруппировавшись, вскочил на ноги и отразил атаку.

Казалось, схватке нет конца, но силы постепенно уходили у обоих. Время тоже заканчивалось, мало ли кто мог нагреть на шум, а им этого как раз и не надобно. Райян отступил, отбивая удар, но тут же сделал обманный маневр, вложив в него не малую силу, со свистом рассекая воздух, и пропорол лорду ведущую руку. Лагрес вскрикнул, но оружия не выронил, перекинул в другую и хотел было замахнуться, однако не успел.

Наёмник неожиданно быстро, неуловимо глазу оказался за его спиной, а следом лезвие меча пронзило грудь виргина, слишком близко к сердцу.

– Гха... – выдохнул лорд, ухватившись уцелевшей рукой за торчащие остриё, изо рта потоком хлынула кровь, стекая на камзол. – Как...? Неужели ты использовал Летящую Тень? Значит ты и есть...

Договорить ему Райян не позволил, резко провернул рукоять оружия и вытащил, освободив меч из чужой плоти, Хуан, хрипя, рухнул наземь словно мешок, и затих.

Тут же оковы, сдерживающие Соринию, исчезли, поскольку ноги уже не держали, девушка сползла по шершавой стене вниз, в ледящем душу ужасе смотря на неподвижного северного лорда. В голове никак не укладывался такой итог поединка. Сколько же ещё на её пути будет жертв, прежде чем она, наконец, доберётся до дома?

Очнувшись от прикосновения холодных, мокрых пальцев к своей щеке, вздрогнула, увидев перед собой, склонившегося Райяна.

– Ты как, в порядке? – спросил он, пошатываясь, но ничем не выказывая свою боль, хотя его тело испещряли достаточно глубокие раны, которые были отлично видны в тусклом свете одинокого фонаря. – Он не причинил тебе вреда?

– Н–нет... – кое–как выдавила, и снова взгляд против воли потянулся за спину наёмника, однако застывшая поза виргина так и не изменилась. Капля холодного пота скользнула по позвоночнику.

– Не смотри, Рина, – мягко произнёс мужчина, оглаживая девичий подбородок. Янтарные глаза не отрывались от изумрудных, в их глубинах таилось что–то непонятное и... похожее на нежность? – Нам нужно уходить отсюда, пока горожане со стражей не нагрянули.

Целительница кивнула, поднялась, опираясь о стену, вытерла лицо русоволосого от запёкшейся крови и накинула сверху ему на плечи его же плащ, благо Райян сбросил тот ещё до схватки, и ткань оказалась чистой. Все это проделала словно в трансе, а потом, подхватив своего спасителя под руку, повела из злополучного проулка прочь.

По пути в таверну их никто не окликнул и тем более не остановил, хотя некоторые прохожие косились странной парочке вслед. Проходя мимо стойки, легко соврала Хедрику, что, мол, перебрал малость её спутник, ведет укладывать спать. Хозяин местной гостиницы подозрительно зыркнул, но ничего не сказал.

Наконец, затащив Райяна в номер, прямо в одежде уложила на кровать, заперла на всякий случай дверь и подошла к раненому, осторожно перевернула на живот.

– Что ты... собираешься делать? – вымученно поинтересовался мужчина, обводя мутным взором помещение, словно не узнавая его. Девушка нахмурилась, уж слишком не типично он себя вёл.

– Райян, ты меня слышишь? – в ответ наёмник пробурчал что-то неразборчивое и сквозь зубы застонал, сжимая пальцами простынь.

От догадки поплохело. Немедля ни секунды, Сориния рванула рукав его рубашки. В нос ударил характерный гнилостный запах. Так и есть, в ранах яд, и он начал действовать ещё при первом ранении, а именно около получаса назад. Отведенное её спасителю время стремительно уходило, унося с собой последние мгновения его жизни.

Действовать надо было быстро.

Целительница аккуратно разрежала полы рубашки, потянулась снять, однако крепкая рука перехватила запястье.

– Не... смей... – надсадно прохрипел Райян.

– Да почему?! – возмутилась твердолобости мужчины. – Понимаешь, в твоей крови яд, и если я не обезврежу его, то ты покойник!!

Но наёмник упрямо мотнул головой, не ослабляя хватки, хотел было что-то ответить, однако из горла вырвался лишь жалкий то ли полухрип, то ли полустон. Яд не спал. Разозлившись окончательно, просто нажала на пару определённых точек на шее мужчины, тот мгновенно отключился. Вот и славно, меньше проблем.

Но стоило Соринии раздеть его по пояс, как она замерла. Сердце громко ухнуло и замерло, а потом забилось, словно загнанная птица в

клетке. Теперь понятно, почему Райян не желал показывать свою спину. По коже по обе стороны начиная от лопаток и до самой поясницы, тянулись два тёмных рисунка... в виде трёх царапин от когтей какого-то хищника.

Она уже видела такое, в той пещере в видении, насланном кристаллом рода. На синем гербе того воина, что пронзил своим мечом светловолосую девушку. А та ведь была очень похожа на неё саму...

«Что за черт?!!»

Сориния безмолвно отшатнулась от распластанного на постели бессознательного мужчины. В голове собралась ещё одна часть спутанной мозаики. По всему выходило, что он вовсе никакой не наёмник, а самый что ни на есть выходец из клана Чёрного Когтя. Клана, с которым враждует род виргинов.

И если он слышал хоть часть от разговора с северным лордом, то сможет сделать определённые выводы, и не поскупиться использовать её саму в качестве наживки для коронованного принца, который как раз прибудет в город завтра. Страх ледяными путами оплел глотку, а к горлу подкатил неприятный ком.

– Что же мне теперь делать? – сглотнув, глухо спросила у пустоты. Ответ нашёлся быстро – бежать сейчас же, и не оглядываясь!

Однако просто бросить умирающего не позволила треклятая совесть. Всё-таки он ей жизнь спас как никак. И ругая себя последними словами, Сориния с помощью Дара Исцеления, нейтрализовала и вывела из организма мужчины яд, затем залечила все глубокие раны и, убедившись, что его жизни больше ничего не угрожает, напоила для верности сонным порошком. После приготовила себе быстро восстанавливающий силы отвар, выпила и, собрав самые необходимые в дороге вещи, последний раз взглянула на безмятежно спящего Райяна.

А Райяна ли? Один вопрос не давал покоя: почему же он увязался за ней на той ярмарке? Что им тогда двигало? Но этого она уже никогда не узнаёт... Однако Сориния была ему благодарна, поскольку он не раз вытаскивал её из самых жутких передряг.

– Жизнь за жизнь, око за око, теперь мы квиты. Спасибо за всё...

Слова потонули в тишине комнаты, затем скрипнула дверь, а вскоре темнота ночи сокрыла маленький силуэт беглянки, что

стремительно уходила прочь из города. И лишь пёстрый ястреб, кружа под тёмным бархатом неба, следовал за ней.

Легкий ветерок шумел в ушах, ласково теребя светлую шерсть, своими прохладными порывами подгоняя бегущую по темному лесу хищницу. Ноздри приятно щекотали запахи ночных цветов, влажной листвы и травы, что пружинила под лапами. В тишине стрекотали сверчки, ухали совы, вспархивали вверх разноцветные бабочки, корда волчица, пронесившись мимо, нарушала их покой.

Какое же это упоительно–прекрасное чувство свободы, особенно после долгого сдерживания своей второй ипостаси. Сейчас внутренний зверь довольно урчал в унисон, с ровно стучащим сердцем в груди, следуя зову луны, которая освещала путь в родную долину. Душа пела, ведь до дома оставалось всего–то несколько миль.

Чуть больше двух суток назад Сориния покинула тот маленький городок и, перевоплотившись, двинулась в сторону, куда тянуло сердце. Безымянная долина, всегда плыла по землям, никогда подолгу не задерживаясь на одном месте. Магия Древних обеспечивала отличную нерушимую защиту, скрывая её ото всех буквально в подызмерении мира, преодолеть этот барьер могли только истинные оборотни клана, благодаря чему, Юмей и выжил.

Ночами беглянка оборачивалась в волчицу, днем отдыхала, прячась в тени и восстанавливая силы, благо сообразила взять с собой узелок со сменной одеждой и немного провизии (который при перебежках приходилось тащить в зубах), ведь в человеческом обличье сырое мясо не поешь, а одними ягодами не насытишься. О произошедших с ней злоприключениях старалась не думать, как и о предстоящей встрече с семьей... они, наверное, уже давно считают её без вести пропавшей или того хуже – погибшей.

За высокими кронами деревьев замелькал рассвет, но Сориния не спешила перекидываться, уже незачем. Вот–вот и она переступит магический переход. Однако через пару метров на неё из чащи неожиданно выскочило что–то тёмное и мохнатое. И с утробным рыком это что–то подмяло её тушку под себя, узелок отлетел куда–то в траву. Волчица заскулила и, изловчившись, укусила за лапу нападавшего, затем вскочила, ошетинулась и предупреждающе зарычала.

– «Сора, неужели ты меня не узнала?» – обиженно прозвучало в мыслях и таким до ужаса знакомым голосом. Чёрный хищник припал к земле, наклонив морду набок, и лукаво посматривал сиреневыми глазами–огоньками.

– «Неиджи...? – ошарашено ответила. – Это и вправду ты?»

– «Конечно я! – матёрый фыркнул, потрянул головой и осторожно стал приближаться. – Я чувствовал, до последнего верил, что ты жива и сможешь вернуться!»

Но вдруг волк остановился, не дойдя всего лишь одного шага, замер, тщательно пригнувшись. Сердце Соринии пропустило удар... сейчас он всё поймет.

– «Сора, ты... – он сердито зарычал, холка на загривке встала дыбом. – Кто?! – взревел Нед, – сестра, я спрашиваю, кто посмел?! Твой запах изменился!»

– «Это долгая история...» – понуро промолвила, понимая, что проблемы только начинаются. Она догадалась ещё в том городе, поскольку новый цикл не начался, кровь так и не пошла. У неё под сердцем теплилась жизнь, и срок уже достиг около двух месяцев.

Белоснежная вскинула мордочку вверх в светлеющий небосвод, отчаяние затопило волной. В разуме мелькнула горькая мысль, может зря она вернулась в клан? Как там поговаривал охотник, от начертанной судьбы не уйти? Что ж, похоже. От бессилия захотелось завывать. Словно в подтверждение, успокоившись, брат произнес:

– «Отцу это очень не понравится... – тёмный нос мягко ткнулся в бок, – но я с тобой сестра, и если что – встану на твою защиту!»

– «Спасибо, Нед».

Они прошли сквозь барьер, в момент перехода тело пронзила небывалая лёгкость, и хищники ступили на скрытые земли, Безымянная долина встретила их умиротворяющей тишиной. Наследница рода замерла. Вот он – родной дом, как на ладони, всё как и раньше... за исключением белоснежного покрывала, укутавшего луга с полями, деревья с домами и дворец.

– «Нет... – пораженно прошептала, обводя взглядом озаряемое пространство, – этого не может быть!»

– «К сожалению это так, Сора. Снег выпал около месяца назад».

Плохое предзнаменование. Вспомнилось недавнее видение о поединке, но решила не делать поспешных выводов, и для начала

расспросить бабушку, старицу клана, самую мудрую долгожительницу.

Когда они почти достигли ворот дворца, навстречу им двинулась делегация стражи, преградив путь. Собрался и народ, представители Юмей перешептывались, искоса поглядывая на вернувшуюся наследницу. Страх лозой с острыми шипами оплел тело, каждый последующий шаг давался с превеликим трудом.

Вдруг по толпе пробежал приглушенный ропот, а в следующую секунду стража расступилась, пропуская темноволосого мужчину в дорогих мехах. Его брови были хмуро сдвинуты, лицо – непроницаемая маска, лишь губы сердито поджаты. А вот строгий взор зеленых глаз направлен прямо на дрожащую белоснежную волчицу. С пол минуты он помолчал, затем неожиданно прогрохотал:

– Как ты посмела вернуться?! – ровным ледяным тоном начал отец, – Как посмела ступить на священную землю Древних, нечестивая?!

Вот и всё, это случилось. Страшные ожидаемые слова зазвенели эхом в сознании, в реальности услышать их оказалось ещё жутче. Однако Сориния головы не склонила, не признавая этим его обвинения.

Вокруг всё стихло, даже птицы прервали свои песни. Никто не ожидал такого от альфа–самца. Он только что, нанёс прямое оскорбление наследнице рода, при всех клановцах. Казалось, что могло быть хуже? Оказалось может...

– «Ты забываешься, отец! – взъерепенился Неиджи, выступив вперед, загораживая тем самым белоснежную волчицу. – Я не позволю тебе унижать сестру!

Мужчина перевел стальной взгляд на сына, лапы того дрогнули от нахлынувшей силы альфы, но волк устоял, упрямо настаивая на своём.

– «Ты смеешь учить меня жизни, юнец?! В королевской семье нет места блудным греховным девицам! Я отказываюсь признавать её Истинной наследницей!»

– «Ты не имеешь на это права!» – взревел брат, делая шаг навстречу отцу.

– «Ещё как имею, Неиджи, – припечатал альфа. – Или ты хочешь оспорить решение, бросив мне вызов?!»

Каждая обронённая фраза за фразой, резала девичье сердце раскалённым клинком. Однако Сориния была благодарна родителю,

что он не произнёс всё это вслух, а лишь по ментальной связи между ними тремя. Глаза обожгли слёзы обиды и несправедливости, и она ступевалась под колкими взглядами собратьев. Хоть те и не слышали ментальный разговор, но дураками не являлись.

– Что. Здесь. Происходит?!

Прозвучал громкий низкий голос со стороны дворца, а следом на сцену с разыгравшимся представлением выплыла новая фигура в фиолетовом полушубке, чьи седые волосы венчала золотая диадема. Присутствующие почтительно склонили головы перед Мудрейшей старицей рода.

– Лаир–р–р–а... – прорычал сквозь зубы альфа. Та сделала вид, что не заметила этого, проплыла мимо, провела морщинистой ладонью по тёмному взъерошенному загривку волка и остановилась рядом с Соринией.

– Крам, почему же ты не предупредил меня о том, что вернулась моя пропавшая внучка? Разве не я должна встречать Истинную наследницу нашего рода, м? – казалось, лёд синих глаз способен остудить даже солнце, настолько он был холоден.

– Виноват, моя владычица. З–з–запомнил... – прошипел отец, горящие гневом изумруды, вперились в спокойные морские омуты. С полминуты они не отрывались друг от друга, а затем старица выдала.

– Что ж, в столь знаменательный день я дарю тебе свое прощение, – усмехнулась и громогласно продолжила: – Клан приветствует вновь обретенную Истинную наследницу рода – Соринию!

Оборотни согласно подхватили, ведь слово альфа–самки Лаиры – закон.

– Пойдем домой, Сора, – шепнула седовласая женщина и плавно направилась во дворец, по пути победно взглянув на Крама. Тот скрипнул зубами, но маску невозмутимости сохранил.

– «Спасибо, что заступилась, бабушка!» – поблагодарила волчица, ступая рядом. Внутри разлилось приятное тепло, нежным коконом окутав израненную душу.

– «Не за что, моя милая...» – донеслось в ответ.

Позже вечером, когда Сориния привела себя в порядок и успела отдохнуть с изнурительной дороги, к ней в покои пожаловала старица. Лаира ни в чём не укоряла, не обвиняла, пока девушка вела свой

нелегкий рассказ, ни утаивая ни момента. Молчала слушала, кивала, иногда хмурилась и задавала уточняющие вопросы. Наконец, высказав всё, наследница почувствовала себя намного лучше, словно тяжкий груз исчез с хрупких плеч.

– Вот как, значит и мой кристалл ты вернула в ту деревню, молодец, – владычица легонько сжала ладошку внучки, другой провела по нежной щеке, светлым волосам. – Я горжусь тобой, Сора. Ты сумела пройти сквозь многие преграды, не сломалась и, несмотря на всё, вернулась в клан. Такое выдержать сможет не каждая.

– Но отец...!

– Ццц! – прервала старица, – Крама ты не слушай, ты прекрасно знаешь, почему он так с тобой. Лучше скажи, что намерена делать дальше?

Дальше... какое туманное понятие. Девушка выглянула в окно, солнце как раз садилось за белоснежные кроны деревьев, озаряя Безымянную долину последними теплыми лучами. Некоторые дети всё ещё играли на улице, ныряя в сугробы и откидываясь от друзей снежками.

Дети...

– В любом случае, я оставлю ребенка, – произнесла твердо, – и никто в клане не посмеет назвать его полукровкой или изгоем!

– Не сомневалась даже, – хмыкнула бабушка, – ты вся в свою мать.

Кстати про мать. Наследница вздрогнула и, наконец, решившись, вскинула пристальный взгляд на седовласую женщину. Та улыбнулась краем губ и подначила кивком, мол, спрашивай уже раз желаешь.

– В пещере, когда я впервые коснулась твоего сапфира, меня посетило видение. Там в снежную бурю сражались два воина. Один из них виргин, другой выходец из клана Черного Когтя... а ещё там была светловолосая девушка, которую в последствии пронзил мечом янтароглазый мужчина, когда она неожиданно для них заслонила собой любимого. И та несчастная – вылитая я... – Сориния замолчала на секунду, внимательно всматриваясь в заледеневшие морские омуты старицы рода. – Ничего не хочешь пояснить?

Но отвечать Мудрейшая не торопилась. Её лицо, покрытое сетью морщин, застыло, словно маска, и оставалось лишь гадать, какие мысли витали у той в голове. Последний луч света скрылся за

горизонтом, погружая комнату во мрак, однако тут же зажглись магические шары, разгоняя, повывлазившую тьму по углам.

– Значит это случилось вновь... – туманно прошептала Лаира и, тяжело вздохнув, поведала: – Что ж, пришло время открыть тебе тщательно оберегаемую тайну нашего рода – пророчество Древних.

Прошло два месяца. За это время Сориния смогла более–менее подстроиться под уклад жизни клана. В первые недели было особенно тяжело: куда бы она не пошла – повсюду за ней следовали колкие, липкие взгляды клановцев, неприятные шепотки, словно острые ядовитые стрелы нещадно били в спину, отравляя душу горечью. Поползли и различные слухи, ведь с каждым прожитым днём становилось всё отчётливее видно её незавидное положение – живот медленно, но верно округлялся, и мешковатая одежда уже не спасала. Обратни носили дитя под сердцем около семи месяцев.

Окончательно не падать духом помогала поддержка брата, бабушки и стража. Те, как могли, скрашивали одиночество наследницы рода. Неиджи даже открыто навалял некоторым зарвавшимся обидчикам, что однажды посмели унизить его младшую сестру. Девушка была благодарна родным.

Со своим отцом старалась лишней раз не пересекаться. Однако, когда это всё же случалось, от его пристального ледяного взгляда, израненное сердечко Соринии болезненно сжималось, замирало, обливаясь горячей кровью. Проклятой кровью рода Юмей... А ведь когда–то Крам души в ней не чаял. Боготворил, щедро одаривал своей любовью и вниманием, баловал дорогими игрушками и подарками, холил и лелеял, почти всегда таскал на руках, брал с собой вопреки воли матери на Великую Охоту.

Но всё изменилось в один день.

Тот злополучный день перевернул их судьбы, развергнув огромнейшую пропасть из горя и ненависти между отцом и маленькой дочерью. Ей накануне исполнилось семь зим. Тогда они со старшим братом играли в салки на окраине долины и, забывшись, вышли сквозь барьер во внешний мир. Странно, что тот вообще пропустил детей, не переступивших порог совершеннолетия. Внезапная аномалия или злая шутка судьбы –теперь уже не важно. Но этот переломный момент изменил многое.

В самый разгар игры на границе неожиданно появились всадники. Увидев беспризорных детей, решили отвести их в городской приют. Неиджи осенью исполнилось одиннадцать, и он был уже достаточно взрослым и понимал, чем это грозит, поэтому внезапно обернулся волком, зарычал и бросился на одного из мужчин, удерживающих маленькую испуганную сестренку. Только противовес сил оказался не на его стороне. Старшего брата ранили прямо на глазах у девочки... страх, боль, испуг спровоцировали первый оборот.

От ужаса открывшегося перед взором, всадники накинулись на мифических зверей с намерением убить. И им бы это удалось, не пояись на поляне матёрая белая волчица. Мать детей загрызла нападающих... но погибла в пылу схватки сама. Находясь на грани этого мира и зеркального, из последних сил использовала заклятье на крови, в последствии воплотившись духом–ястребом, оберегающим свою дочь посмертно.

В ту секунду, когда волчица испустила последний вздох, на место действия нагрянули опоздавшие стражи и глава клана. Поляну огласил отчаянный рёв раненого зверя, который только что потерял свою истинную пару, оставшись навеки один.

С тех пор изменилось всё. Не было больше ни одного ласкового взгляда, ни нежного шепота, ни единой улыбки отца для своей такой долгожданной и желанной дочери. Она стала той, кого Крам обвинил в гибели своей пары. Оказалось, каким–то невероятным образом в тот печальный день, магический барьер откликнулся на пробудившуюся в девочке магию крови Древних, поэтому и повиновался её желанию увидеть внешний мир, вот и пропустил.

Сориния внешне была точной копией матери, и с каждой прожитой зимой сходство становилось всё выразительнее. Росла и ненависть к ней одинокого родителя. Говорят, оборотень, потерявший истинную пару, становится безумным. Что ж, вполне возможно. Ничего непонимающая малышка стремилась всем своим крохотным сердечком к отцу, однако вместо тёплых объятий и нежного взгляда натыкалась на ледяную стену отчуждённости и пылающие гневом зелёные глаза.

Наследница рода горько вздохнула, выныривая из воспоминаний. Она и по сей день корила себя за тот случай... но что тогда понимала маленькая девочка? Бабушка да старший брат заботились о ней,

одаривали любовью и лаской, но как же все эти зимы не хватало настоящей родительской любви.

Сейчас Сориния находилась внутри священного храма Древних и молилась. В воздухе витал терпкий запах тлеющих свечей и различных благовоний, от которых немного подташнивало и кружилась голова. Каменные лика семи равнодушно взирали сверху вниз на стоящую на коленях девушку. Готическое убранство центрального зала угнетало, давило своей мощью, вызывая бурю смешанных чувств.

Раньше она не решалась приходить сюда и обратиться к Древним. Не давал страх. Но этой ночью её снова посетило видение, в котором за ней пришли два брата виргина и, уничтожив весь клан, забрали её из родной долины. Да ещё вспомнился ошеломляющий разговор с бабушкой о пророчестве. Та тогда поведала ей много чего интересного... и странного.

«Когда священную землю укроет белоснежная вуаль, в мир явится дева, возродившись сквозь время,

Судьбы заблудших душ вновь переплетутся, и утраченные сокровенные ценности вернуться.

Владыка крыльями взмлет в бескрайнее небо, смех долгожданного младенца озарит округу где-то,

Любовь через века пронесётся и достойнейшими вновь обретётся...»

Гласило пророчество Древних. В красивых словах таился глубинный смысл, который пока расшифровать не удалось. Лаира также рассказывала историю его возникновения.

«...Давным-давно семь Древних божеств когда творили вселенную создали и нашу землю в окружении множества других ярких звёзд. Из их слёз возникли реки, моря и океаны, из плоти материки, горы и леса, а из собственной крови они сотворили птиц, насекомых, животных и человека. Человек стал центром любви божеств, и они одарили его различными способностями, разделили на расы, которые в последствии заселили землю.

Древние были довольны своими стараниями: их дети развивались и жили в мире, построили им прекрасные величественные храмы, боготворя там Создателей молитвами и данью из плоти и крови. В ответ божества слали благодать и помощь просившим. Но через пару

столетий ушли творить в другие миры с обещанием вернуться к любимцам.

Однако время шло, а Древние всё не возвращались, и их дети, устав ждать, обозлились. К тому же без контроля божеств на земле начались катаклизмы. Главы кланов, поскольку плодородных земель становилось всё меньше, решили расширить свои владения. Хаос войны затронул всех. Самые отъявленные правители шли «по головам», брали рабов, уничтожали непокорных, сжигали поселения. Они забыли главный завет Создателей: «Не убей себе подобных».

Однако не все люди отвергли Великих Творцов, на протяжении всей войны немногие продолжали возносить им молитвы, не теряя надежды. И однажды Древние сквозь множество миров услышали горький плач своих детей.

Создатели вернулись в разгар ритуального поединка между Главой рода виргинов и императором Драконов клана Чёрного Когтя, бившихся за Истинную наследницу рода Юмей, и за её престол в том числе.

Клан оборотней Юмей являлся самым приближённым к Творцам. Он всегда существовал обособленно от других, чтит установленные традиции, соблюдал чистоту одаренной крови, и поэтому многим мешал.

Однако по велению судьбы, нити жизни наследников самых величественных трёх родов внезапно переплелись. Виргин воспылал любовью к волчице, в нелёгком противостоянии добился её благосклонности, и они решили сбежать от оков ненавистной с рождения власти. Но на их пути неожиданно появился дракон, тот с первого взгляда тоже полюбил наследницу оборотней и не захотел уступать её извечному сопернику.

Между тремя кланами воцарилась жестокая война, исходом стал ритуальный поединок. В тот знаменательный день с хмурых небес падали хлопья снега, укрывая белоснежным покрывалом нейтральные земли. Был очерчен магический круг, гербы кланов горделиво развивались на ветру. Мужчины остервенело бились, звон их мечей разносился эхом далеко за пределы установленного барьера. И никто не мог повлиять на исход схватки, даже Древние.

Однако поединок закончился внезапно. И неожиданно для всех... Защищая своего любимого от смертельного выпада, погибла

наследница оборотней. Как она прошла сквозь барьер оказалось загадкой, видно в ней пробудилась кровь Творцов.

Нейтральные земли обуяли скорбный плач и вой. А Мудрейшая рода Юмей, потерявшая свою единственную и непокорную дочь, прокляла виновников. И Древние согласились с ней, отобрав у противоборствующих кланов самую дорогую ценность. Но оставили надежду исправить это. Создатели высекли на своих каменных монументах слова пророчества, которое испокон веков хранилось и передавалось в роду оборотней. Война окончилась в тот скорбный день.

И текли одно столетие за другим, души трех наследников возрождались, но победить пророчество так и не удалось...»

«Что же мешало?» – размышляла Сориния, ломая голову над загадкой вот уже два месяца.

Поначалу ей было жутко страшно, что оказалась втянута в эпицентр этих, вновь повторяющихся событий. А что именно она является Истиной наследницей рода – не сомневалась. Загвоздка была в том, что на её пути встретились два виргина, а того Самого Дракона и вовсе не встречала, однако, чувствовала, что стоит ей ступить за пределы долины, и тот объявится. К тому же, наёмник Райян оказался выходцем из клана Чёрного Когтя, и оставалось надеяться, что он не догадался кто она...

Вдруг по земле прошла нехилая волна дрожи, а следом ещё и ещё, будто что-то где-то било или взрывалось. Сердечко испуганно заколотилось в груди, вместе с волнами землетрясения подкатывала и паника.

– Сора! Сора, где ты?! – послышался обеспокоенный крик брата, а вскоре мужчина влетел в пристанище храма. Увидев еле живую её, подскочил, схватил за плечи. – Ты как?! Цела?

– Д-да... – запинаясь, вымолвила шёпотом. – Чт-то происходит?

Неиджи облегчённо выдохнул, бережно привлек сестру к груди, тёмные волосы смешались с белыми, вдохнул родной запах, он отдавал горечью.

– Не бойся, Сора. Тебе нельзя волноваться, – он отстранился и ласково заглянул в перепуганные изумрудные глаза своими сиреневыми, источающими уверенность. – Кто-то пытается

проникнуть сквозь барьер, – решил не утаивать, – но мы всеми силами сдерживаем натиск, однако, тебе нужно спрятаться в убежище. Идём.

Брат помог подняться, но колени девушки дрожали, не давая нормально ступать, тогда мужчина осторожно подхватил её на руки и понёс вон из храма. Оказавшись снаружи, оба застыли, пораженные увиденным. С южной стороны долины в небо взмывался столб серого дыма, и оттуда цепочкой выходили вооруженные до зубов воины, их знамён было не различить на таком расстоянии.

– Как им удалось проломить барьер Древних?! Это невозможно!! – зарычал Неиджи.

Заскрежетав зубами, он, сузив взор, стрелой понёсся во дворец. Путь к убежищу теперь отрезан. Брат оставил Соринию в личных покоях и наказал не высовываться ни при каких обстоятельствах. Сам направился «встречать» непрошенных гостей. С улицы донеслись крики и лязг скрестившейся стали, и наследница поспешила выглянуть из окошка.

На площади подле дворца полукругом столпилось много вооружённых клановцев, а в центре стояли пришлые гости. Сориния ужаснулась, теперь герб был отлично виден. В долину пожаловал Чёрный Коготь. Отец как раз разговаривал с их предводителем. С помощью волчьего зрения девушка смогла хорошо рассмотреть его.

Фигура нынешнего императора, облачённая в сине–золотые доспехи подавляла своей мощью. Длинные тёмно–серые волосы волнами спадали на широкие покатые плечи. Черты лица резковатые, тонкие губы сурово поджаты, видно сказанное Крамом пришлось не по вкусу. Брови хмуро сдвинуты к переносице, правую из них пересекал рваный шрам вместе с глазом. А вот цвет радужки, так как он стоял полу–боком, видно не было. И словно почувствовав на себе интерес наследницы, мужчина поднял свой взгляд, безошибочно угадав верное направление.

«Что за чёрт?!»

Сердце громко ухнуло и затихло, затем застучало с новой силой, разгоняя адреналин, вместе с кровью по венам. Шокированный разум забился пойманной птицей в клетке. Ухватившись за подоконник чтобы не упасть, Сориния неверующе всматривалась в совершенно чужое лицо императора, однако золотисто–карие глаза казались

знакомыми... Хоть оттенок и отличался, само выражение взгляда до жути напоминало наёмника Райана.

Глава 19

Темно... в бесконечной тьме ничего не видно и не слышно. Ни малейшего звука или шороха. В душу невольно прокрался страх, сковывая холодными путами нутро. Сил пошевелиться не было совсем. Но Сориния прекрасно знала, что находится в сознании. Только почему ничего не разглядеть? Не услышать и не шевельнуться?

«Звяк!» вдруг прогремело в тишине. Затем ещё и ещё.

Определить откуда звук не получилось. Тогда перестав без толку моргать глазами, наследница закрыла их и прислушалась. Где-то вдалеке что-то скрежетало, похожее на песню стали. Она с досады прикусила губу, чтобы успокоиться, паника не помощник.

«Дзинь!» раздалось снова. На этот раз громче. Внезапно зашумел ветер, обдувая тело ледяными, колкими порывами, платье и кожу облепили хлопья снега, которые тут же и таяли. Лязг мечей приближался, и вскоре мрак развергнулся, открывая картину поединка. Того самого ритуального поединка.

– Всё началось здесь четыре тысячи зим назад... – неожиданно грубоватым с хрипотцой голосом прозвучало сзади, а следом хрупкие девичье плечи накрыли широкие ладони.

Крик ужаса застрял в онемевшем горле, но дернуться в сторону в попытке избежать обжигающе-холодного прикосновения не вышло, тело напрочь отказывалось повиноваться воле хозяйки. И всё, что оставалось – это слушать жаркий полусшепот незнакомца на ухо и следить за развернувшейся схваткой впереди.

– В тот далёкий день на степи и леса зима набросила белоснежное покрывало, с хмурых небес сыпались крупные хлопья снега, закрывая собой землю, покрытую проклятой кровью, – продолжал незнакомец, тесно прижимаясь сзади, мягко поглаживая заочеченные плечи и руки, даря своё тепло. – В те мгновения решались судьбы трёх: твоя, моя и его, моего извечного врага.

Рука, облачённая в сине-золотые доспехи, указала на брюнета в светлом кимоно, что отбивал яростные атаки русоволосого воина. Сориния вздрогнула, заледенев внутри. Благодаря этому жесту, она с

ужасом поняла, что сзади стоит сам император... Тот не отвлекался от рассказа:

– Я полюбил тебя сразу, как только увидел, но к тому моменту ты уже отдала свое сердце чёртовому наследнику виргинов, – он горько хмыкнул, – и пришлось принимать кардинальные меры: я выкрал тебя, прямо из-под носа возлюбленного. Утащил в свой неприступный замок, думал, со временем забудешь его. Но ты не забыла... В итоге всё это вылилось в ритуальный поединок по законам Древних: бой на мечах, без магии.

Сориния слушала внимательно, и с каждым словом императора в сердце её проникал холод. За барьером меж тем действие подходило к трагическому концу: вот янтароглазый воин обманным манёвром выбивает у виргина оружие, стремительно делает подсечку и, не давая ему опомниться, с размаху заносит смертоносное лезвие. Но что-то не так... поблизости на этот раз нет той светловолосой девушки.

Неожиданно наследница заметила, что сама бежит в эпицентр схватки... Сориентироваться и как-то предотвратить это не успела – от страха все мысли разбежались разом. Время потекло медленно, но неминуемо верно: вот она без труда проникает через защитный барьер, вот становится впереди павшего брюнета, загораживая его своей грудью, а вот к ней приближается остриё меча.

Тук-тук... Сердце пропустило удар. Кровь зашумела, прилив к вискам. Дыхание перехватило. Она же не может вот так умереть?! Правда?! Но грудь пронзило чудовищной болью, а из горла, наконец-то, вырвался голос, точнее крик ужаса. Пространство вокруг померкло.

– Тише, мой цветок, – прошелестело на ухом. Следом чужие губы накрыли её собственные и принялись нежно целовать, медленно спускаясь ниже. По ощущениям она лежала на чём-то мягком.

Сориния резко распахнула глаза, перед взором предстал узорчатый потолок, видно находилась в каких-то покоях, а затем в обзоре появилось мутное светлое пятно, потом оно превратилось в довольное лицо императора. С криком девушка рванулась прочь, но мужчина удержал, подмяв под себя, и вновь поцеловал. Наследница протестующе зарычала, вдруг вспомнились другие губы... и почему-то именно охотника.

«Ребёнок!»

Мысль отрезвила и придала необходимых сил. Нарина изловчилась и залепила смачную пощёчину «Его Величеству», тот от неожиданности отпрянул. Сориния не преминула этой возможностью, вскочила и отбежала в сторону двери, открыла и рванула дальше по коридору.

– Куда же ты бежишь от меня? – донеслось игривое сзади.

Но наследница не слушала, продолжая нестись куда глаза глядят. Спустилась вниз по лестнице, преодолела пару залов, ещё удивилась, что по пути ни на кого из слуг или стражи не наткнулась. Всё вокруг было не знакомо, словно и не дома вовсе. Наконец, выбежала в холл, юркнула на улицу и застыла. Она явно сейчас находилась не во дворце, и даже не в долине Юмей... Перед взором, как на ладони, раскинулся огромный замок с позолоченными башнями, шпилями, садом и фонтанами.

– Набегалась? – хмыкнул император, обхватив за талию. Причем как-то странно обхватил.

– Где мой ребёнок?! – поражённо воскликнула, смотря на свой совершенно плоский живот. Мужчина гортанно рассмеялся и, прижавшись теснее, легонько сжал тонкое горло.

– В моём подсознании не место дитю выродка! Здесь есть только то, что желаю только я!

– В подсознании? – переспросила хрипло, разум постепенно отходил от пережитого шока, ноги ослабели, и девушка была даже благодарна, что император держал её.

– Да, подсознании. Сейчас ты в моей фантазии. Но не переживай за ребёнка, я же не изверг какой-то – родишь, а потом я отдам его папашке, а то вдруг Древние опять рассердятся. Кстати, не скажешь кто он? Коронованный наследник Канан?

Но Сориния не ответила. Вместо этого парировала:

– Как вам удалось найти меня? И как обошли барьер долины? Правильно ли я понимаю, что сейчас я всё так же стою на балконе своих покоев?

– Хм, умна. Верно говоришь, Ри-и-ина, – от того, как мужчина произнес сокращение имени, по телу пробежали мурашки. Наследница не успела опомниться, как он перевернул её лицом к себе и сжал в стальных объятьях. Золотисто-карие омуты смотрели нежно и знакомо. – Как же долго я этого ждал.

– Р–райян? – рискнула спросить, и будь, что будет. Однако император довольно улыбнулся.

– Узнала всё–таки.

Он склонил голову на бок, прикрыл веки, а дальше... дальше его лицо изменилось. Теперь перед ней был улыбающейся наёмник, даже шрам на левой щеке появился. Но затем морок пропал.

– Называй меня Хассиян, волчица. Я почувствовал, что–то в тебе тогда ещё на ярмарке в той деревушке, но определить, что именно не смог, – он усмехнулся. – Увидев татуировку на моей спине, испугалась и сбежала, но говорю спасибо, что вылечила, не бросила, хотя и не умер бы. А как нашёл спрашиваешь, это просто – сердце по ниточке привело. Барьер сломать для меня оказалось не проблема, я достаточно пожил на свете и много чего знаю.

От сказанного закружилась голова, и Сориния почувствовала, что сознание уплывает, но сквозь омут тумана до её слуха всё же донеслось:

– Похоже время вышло. Но знай, сама судьба свела нас вместе, и теперь я не допущу твоей гибели...

Первое, что сделала Сориния, когда пришла в себя – это проверила на месте ли ребёнок. Живот был также округлым, и будущий малыш (в том, что будет именно мальчик не сомневалась, поскольку родовой кулон хоть и не накалялся до раскалённого угля, но теплел при прикосновении с ладонью), радостно толкнулся в ответ. Облегченно выдохнув, улыбнулась и рухнула обратно на подушки. Взглядом обвела свои привычные покои, наёмника–императора не наблюдалось. С улицы разговоров не доносилось, видно все разошлись, однако, проверять не спешила – хватило и одного раза. К тому же не хотела послушаться наказа Неиджи.

Мысли встревоженным роем пчёл елозили в голове. В происходящие события верилось с трудом. Вспомнилась адская боль, раздирающая грудь от удара меча Владыки Драконов... в подсознании чувства настолько реальными быть попросту не могут. Но они были. Собственная душа, словно каждое мгновение переживала заново. Однако никаких изменений в себе пока не заметила.

– «В моём подсознании не место дитю выродка! ...не переживай за ребёнка, я же не изверг какой–то – родишь, а потом я отдам его

папашке, а то вдруг Древние опять рассердятся».

Всплыли в памяти жуткие слова Райяна... нет императора. Невольно руки снова накрыли живот в желании скрыть и защитить. «Дитя выродка?». Не изверг, как же! Что-то совсем не похоже. «Отдаст папашке?» Уж этого она никак не допустит, костями ляжет, но не позволит!

– «Теперь и ты понимаешь, что такое материнский инстинкт», – прозвучало в голове, а следом в распахнутое окно влетел ястреб и приземлился рядом на одеяло. В клюве у стража был знакомый цветок.

– Это... цветок Рихты? Но зачем он мне? – сглотнув подкативший к горлу ком, наследница обескураженно смотрела на предмет своих несчастий, а ведь именно с него всё и началось.

– «Поверь, милая, он тебе понадобится. Его действие распространяется не только на одних оборотней... главное, вовремя успеешь применить».

– Вечно ты говоришь загадками! – пробурчала Сориния, забирая опасный цветок и пряча в надёжном месте.

– «Свой путь ты должна пройти сама. Не прогибайся судьбе, дочь моя!»

– Постараюсь, – тяжело вздохнула, – но у меня есть одна просьба, нужно кое-кому передать кое-что.

Выслушав, ястреб улетел, напоследок оглушив комнату громким криком. Встав, девушка провожала его тоскливым взглядом. Малыш вновь толкнул ножкой, будто отвечая на душевный порыв своей матери, вызвав такой сейчас необходимый прилив тепла. Сориния полюбила ещё неродившееся дитя всем своим сердцем, несмотря на его мрачного отца. Она прикрыла веки, перед мысленным взором предстал ухмыляющийся Вириан, рядом возник Канан. Вроде и кровные братья, но такие совершенно разные.

Наследница много размышляла за эти два долгих месяца, что провела вдали от них. И кое-что поняла. Сначала принять отказывалась напрочь, но время всё расставило на свои места... Она испытывала к ним одинаковые чувства. Нет, не любовь, далеко не любовь. Но больше, чем просто симпатия. И с каждым днём эти ростки крепчали и подтягивались к заветному солнцу... Страх перед охотником не давал тогда осознать проснувшееся влечение. Видно

пробудившиеся от многолетнего сна души, потянулись друг другу, неся сквозь века и прежние отголоски любви.

Обхватив себя за плечи, девушка горько усмехнулась. Да, не ожидала, что всё так обернётся. Судьба порой подкидывает ни с чем несравнимые выверты. Беспокоило одно... в пророчестве Древних описывается, что вновь переплетутся пути трёх наследников Великих Родов, с ней и императором (назвать того Райяном или же наёмником после всего, язык не поворачивался), всё ясно. А вот кто из братьев третий? Ведь несмотря на то, что Канан уже коронован, права на трон у них одинаковые с рождения. И чувства к ним равные. Похоже, что в этот раз всё по другому.

Скрипнула дверь, в покои прошла бабушка Лаира. Сориния поделилась с ней насланным жутким мужчиной образом, а так же переживаниями по поводу пророчества. Старица недовольно поцокала, обронив в сторону пришлого императора пару ласковых, обняла крепко и шепнула на ухо, в одночасье огорошив.

– Владыка Чёрного Когтя в одиночку намного сильнее всех воинов нашего клана, милая. И я боюсь, как бы Крам не совершил очередную глупость. Мне поведал страж о твоей просьбе, ты уж прости его, но я согласна на это, – Мудрейшая отстранилась, мягко обхватила за щеки, ласково смотря. – Не знаю, что происходит сейчас, но мне ведала моя прабабка, а ей её – словно цикл повторяется вновь и вновь каждые четыре тысячи зим. Но в итоге что-то происходит не так, как велели Древние, и наш мир в конце рушиться на осколки, а Творцы воссоздадут его снова. Правда или нет никто толком не скажет.

– И что же мне делать? – спросила ошеломлённая наследница, присаживаясь на постель, ноги уже не держали.

– «Делай то, что задумала. Так будет правильно. Тебе нужно бежать из клана... пока не произошло непоправимое! И даже Неиджи не смей говорить!» – ментально ответила Лаира, опасаясь подслушивания.

В дверь неожиданно постучались, и Сориния вздрогнула от испуга. Но это был всего лишь слуга, который сообщил «радостную» весть: Крам желает отужинать со своей дочерью, вместе с их «дорогим и желанным» гостем – императором Хассияном.

«Древние, вы что, издеваетесь?!»

Застонала Рина мысленно и рухнула на одеяло, вымученно прикрыв глаза. Уж чего-чего, а есть не хотелось совершенно. И тем паче лицезреть отца с чёртовым неожиданным гостем! Хватило уже. Однако воспротивиться воле родителя – значило выказать дань неуважения... Да чтоб весь придворный этикет в пасть к Дракону сгинул! Но тут же одёрнула себя: «к Дракону?» – какая ирония.

– Бабушка, а может сослаться на очень-очень плохое самочувствие? – предложила, цепляясь за ускользающую надежду.

– Сора, ты ведь прекрасно понимаешь, что это повториться в следующий раз, – «поддержала» идею старица. – Очевидно же, Крам что-то затеял, посему бегать глупо.

– Тогда поможешь мне одеться, чтобы выглядеть достойно их Величественного общества? – сдавшись, пробурчала несчастная.

– Прекрати паясничать, – усмехнулась Мудрейшая, направляясь в гардеробную, – сама недалеко ушла.

Когда на улицу опустился вечер, во дворце зажглись свечи с факелами, разгоняя повылазившую было тьму по углам. Наследница в нерешительности стояла в коридоре подле своих покоев, расшатанные нервы шалили, и чтобы хоть немного успокоиться, комкала подол своего платья из тёмно синего бархата с высоким воротником, отороченного золотой нитью. И всё равно, что ткань помнётся, главное, ей от этого полегчает!

– Ну, так и будешь здесь стоять? Или всё же спустишься в обеденный зал? – раздался над ухом насмешливый тембр брата.

– Нед, чтоб тебя!! И так сердце не на месте, а тут ты ещё! – возмутилась Сориния, отскочив к противоположной стене и убийственным взором испепеляя кровного родственника. Тот примиряюще поднял ладони.

– Прости. Не смог удержаться, сестрёнка! – и видя, как недовольно та поджала губы, выдал: – Вот с таким пылающим видом и иди, а то маска трусливого зайца тебе не к лицу.

Сориния с досады скрипнула зубами, как же ей хотелось в этот момент свернуть брату шею, но тем не менее была благодарна ему за такую своеобразную поддержку. Поэтому с радостью приняв предложенный локоть, зашагала с ним рядом. Ментально послав старице рода вселенское спасибо: та настояла на соблюдении приличий во время трапезы, а то негоже молодой девушке, тем более

Истинной наследнице, находиться одной в обществе «незнакомо́го» мужчины, отец не в счёт. Противиться воле Мудрейшей Крам не смел.

Но вот долгий путь закончился, и они остановились перед позолоченными дверьми, а дворецкий сообщил об их появлении. Всё, отступить поздно. Стража раскрыла последнюю преграду, и им ничего не оставалось, как пройти в зал. Уже подходя к столу, Сориния с ужасом отметила, что сидеть придется с правой стороны от Главы клана прямо напротив императора, ведь место для «дорогих» гостей полагалось слева. Радовало, что Неиджи будет рядом.

Произнесла традиционное приветствие, мужчины ответили тем же, и лакеи помогли сесть. Невольно посмотрела на отца и вздрогнула, взгляд Крама не предвещал ничего хорошего: в помутнённых вином глазах горел уже решённый приговор. Для неё. Судорожно сглотнула. Что же такого ему предложил Дракон, раз он с лёгкостью отказался от своей дочери, причём наследной? А что уже отказался – не сомневалась, ведь она была никем для него, пустым местом...

Глаза обожгли предательские слёзы, и девушка поспешила отвернуться, кулаки с силой стиснули ткань ни в чём неповинного платья. Бабушка велела держать лицо, серьёзно? Вдруг побелевшие от напряжения пальцы, накрыла ладонь брата, подбадривающе погладила, а в мыслях зазвучал его голос: «Выше нос, сестрёнка! Не дай им сломить тебя!!»

Неожиданно для себя самой успокоилась, послала в ответ волну благодарности, а когда подняла голову, то на лице уже была равнодушная маска. Верно, падать духом не следовало. Не проиграла ещё.

Император довольно хмыкнул и вдруг приступил к трапезе. Первым, словно являлся здесь хозяином.

Спокойствие? К чёрту его!! Наследница внутренне вскипела, поражаясь наглости Владыки. Скосила взор в сторону отца, но тот преспокойно, как ничего и не произошло из ряда вон, присоединился к нему. А вот брат не стерпел.

– Господин император, не кажется ли, что вы нарушаете гостеприимство нашего дома?

– Ничуть, – парировал Дракон, равнодушно встречая пылающий взгляд Неиджи и попутно отпивая вино из фужера. – Из всех

присутствующих здесь, да и во всём дворце, не найдётся равного мне по силе воина, посему буду делать всё что желаю. И с кем желаю.

На последней фразе прошёлся пристальным взглядом по замершей фигурке Соринии, открыто выказывая свои намерения. А та пребывала в ошеломлении, видя сейчас перед собой совершенно незнакомого мужчину. И ни капли в нём не было от того Райяна–наёмника, прошедшего вместе с ней нелёгкий путь, защищавшего чужие жизни. Словно меняя морок, он менялся сам, вживаясь до самого основания в другую роль.

– Неслыханная дерзость! Может, всё–таки проверим, а то вдруг, ваше Величество, ошибается?! – взревел брат, вставая из–за стола.

– «Нед, ты что творишь?! Он же убьёт тебя!! Очнись, а как же твоя семья? О них ты подумал, прежде чем бросать заранее проигрышный вызов! Владыка просто провоцирует!»

– «Моя семья меня поймет, сестра, – спокойно ответил и хмуро взглянул на молчавшего альфу. – Если наш отец не в состоянии защитить свою дочь, то это сделаю я! И не смей вмешиваться!»

Сориния задохнулась от ужаса. Только не это, она не может потерять ещё и брата... Волчица царапнула грудь, просясь на волю, однако выпустить ту – значило убить не родившегося ребенка, поэтому наследница вскинула молящий взгляд на Дракона. А тот будто этого и ждал.

В следующую секунду мир поплыл. Пришла в себя девушка снова в замке Императора. Они стояли на балконе самой высокой башни, мужчина находился сзади, прижимая её к своей тёплой груди. Впереди раскинулись припорошённые снегом соединенные здания замка, отдельные дома и сад. Выла метель, накидывая порывами снежинки на окна перед парой, а позади трещали поленья в камине.

– Зачем? – прошептала, прекрасно зная, что Дракон поймёт.

– Потому что ты нужна мне...

Просто ответил владыка и зарылся губами в светлые локоны, стиснул сильнее в объятьях, проник под полы рубашки, что на ней оказалась, обхватил ладонями округлый живот. Почему в этом видении Дракон оставил ребёнка – «выродка», спрашивать не рискнула. Но была рада чувствовать малыша.

– Потому что люблю – добавил император.

– Но я – нет, – устало возразила Сориния, даже не сопротивляясь. Прикосновения мужчины не вызывали ничего, ни единого отклика. – Ты любишь мою умершую душу. Обманываешь себя. Должно быть пророчество ошибается, и я не твоя истинная.

– Нет моя! – рыкнул император, поднимая руки выше, накрывая оголённую грудь, сминая её. – Мой Дракон чувствует тебя! И он выбрал свою истинную пару ещё на той дьявольской ярмарке, только вот я не мог всё понять.

– Может, и он ошибся? Ведь я не чувствую к тебе ровно ничего, император. Моё сердце отдано другому.

Владыка недовольно зарычал, прикусил кожу шеи, и вновь его ладони спустились на живот. Малыш, словно почувствовав опасность, резво толкнулся, и наследница вскрикнула от легкой боли. Мужчина довольно хмыкнул, приняв это на свой счёт. Вжался в спину теснее, пальцами скользнул к сведённым вместе ногам. Вот тут девушка воспротивилась, перехватив наглуую руку, не позволяя коснуться сокровенного. Но тот и не стал.

– Хассиян. Называй меня настоящим именем, – владыка развернул её лицом к себе, в золотисто-карих глазах горело неприкрытое желание. – Принадлежит другому? Тому виргину что ли? Что ж, в выборе своего зверя я уверен. А вот ты, уверена ли в выборе своего сердца?

Нет. Наследница не могла сказать наверняка.

– Молчишь? Верно, ты не знаешь. Зато я знаю, как будет в этот раз! – мужчина болезненно обхватил плечи. – Я даю тебе право выбора. Первое: ты добровольно идёшь со мной. Взамен я сохраню жизни твоего глупого брата, отца, которому наплевать на собственную дочь, и всех остальных оборотней, причём даже барьер восстановлю. Второй вариант, думаю, сама поймёшь.

Сориния внутренне содрогнулась от такой перспективы. За что ж ей всё это? Жить с нелюбимым, расстаться с собственным ребёнком, а со временем придётся ещё и делить с Драконом постель. Но она понимала, что тот всё равно сделает как задумал. А так хоть спасёт многие жизни. Теперь план с побегом отпадает. Что ж её умело загнали в угол.

– Я согласна, Хассиян... – обреченно прошептала, стискивая руки в кулаки.

– Мудрое решение, – император довольно усмехнулся и пальцами приподнял девичий подбородок, всматриваясь, в блестящие от подступивших слёз глаза. – Вот увидишь, со временем твоё сердце примет меня.

Девушка ничего не ответила, лишь вымученно прикрыла веки, а когда открыла, оказалась в своих покоях. Рядом находилась старица рода.

Сориния резко подорвалась на подушках, однако, тут же пожалела – к горлу подкатила тошнота, и наследница поспешила в уборную. Вернувшись спустя пару минут, с порога завалила Лаиру интересующими вопросами. Оказалось после того, как Неиджи в открытую бросил вызов императору, она потеряла сознание. Ну да, в основном. Дальше ещё интересней. Владыка Чёрного Когтя неожиданно принес извинения брату с отцом, мол, не желал допустить подобного, и под рычание Неда, лично отнёс несчастную в покои.

– Ну а теперь ты мне скажи, что произошло на самом деле? – некогда насыщенно-синие глаза подёрнутые подслеповатой дымкой, вцепились в фигурку внучки. Та поёжилась, ладони вспотели.

– Император предложил мне уйти с ним... по доброй воле.

– Вот, значит, как. – Мудрейшая печально усмехнулась, прекрасно уловив подтекст. – Предсказуемо. И к какому же решению ты пришла?

Сориния нахмурилась, твёрдый взгляд пояснил всё за неё. Не нужно ей было возвращаться в клан. Сама судьба не единожды толкала его покинуть. Здесь нет для неё места. Какая, однако, ирония: она спасает жизни тех, большинство из которых даже не встанет на её защиту в случае нападения Дракона. Вот, что значит быть Истинной наследницей.

– Ясно всё с тобой, – устало вздохнула Лаира. – Отговаривать не стану. Что скажешь брату? Тот ведь может наделать глупостей.

– Не переживай, не наделает.

С раннего утра дворец всполошила весть об уходе наследницы из клана. Император пожелал добраться до своего замка прежде, чем его «избранница» родит. И с первыми лучами солнца в покои Соринии ожидаемо ворвался вихрь в лице Неиджи. Тот обвинял во всех несуществующих грехах, грозился сдёрнуть чешую с чёртового Дракона, на кол посадить в конце концов. Девушке пришлось провести

успокаивающе–разъяснительную беседу, однако, в душе разливалось приятное тепло от его искреннего беспокойства. И брат всё понял, но маленько ещё поворчал для порядка.

Во время немногочисленных сборов наследница поинтересовалась у старицы рода, в чём же кроется сила Драконов, и почему их все так бояться? Лаира охотно поведала, что знала сама. В летописях упоминалось о какой–то Летящей Тени: момент, когда магия наследников императорской крови достигала своеобразной пиковой точки и дарила им силу равную самим Творцам. Однако в истории ни разу, даже вскользь не сказывалось о паривших в небесах драконах. Снова загадки.

Поскольку Сориния находилась в положении, было решено, что она поедет в карете, а то мало ли чего. По её просьбе перед самым отбытием Мудрейшая собрала весь народ на главной площади. Даже Крам пришёл, стоял хмурым в тени колонн около довольного Дракона и прожигал острым взглядом спину своей дочери. А та, робея, вышла на вершину ступенек, ведущих ко входу во дворец, и, сглотнув ком, вставший поперёк горла, заговорила, смотря вниз на клановцев, своих братьев и сестёр. Кто–то из них смотрел в ответ с недоумением, кто с печалью, а кто и с необъяснимой враждой. Тело девушки сотрясала крупная дрожь, но лицо оставалось бесстрастным. Было до жути горестно и обидно, что многие осуждали её нечестивость с самого момента возвращения, совершенно не зная сложившихся обстоятельств. Бастардов не приветствовали ни в каком из существующих народов и их сословий. И не важно, что она не выбирала сего пути...

– Я Сориния Юмей, Истинная наследница рода, по своей доброй воле отказываюсь от этого великого титула... – толпа внизу удивлённо зароптала, послышались шепотки. Всех и так обескуражила утренняя весть, а тут ещё и это.

– Тихо! – громогласно, с помощью усиленного магией голоса, воскликнула Мудрейшая рода. – Клан, внимательно слушайте последнюю исповедь той, что своим храбрейшем поступком спасает ваши никчёмные жизни!

После слов Лаиры ропот стих, как его не бывало.

– «Бабушка, зачем?! Я же просила никому не говорить правду!!» – Ментально возмутилась девушка, побледнев. Теперь даже

отъявленный глупец смекнёт что к чему.

– «Эти ослеплённые отребья должны знать, моя милая внучка. Прости меня, но стерпеть я не смогла», – просто ответила старица, даже не дрогнув, когда называла соплеменников отрепьями.

Неиджи, стоя позади, будто угадав о чём они переговаривались, согласно хмыкнул. Сориния вновь обвела затравленным взглядом толпу, отмечая изменившиеся выражения их лиц. Вот теперь, стало действительно не по себе. Но нужно было закончить начатую речь.

– Так вот... – голос немного осел от волнений но, прокашлявшись, продолжила: – Я отказываюсь от наследного права в пользу первой родившейся дочери моего брата.

А вот это стало полнейшей неожиданностью. Для всех, и даже для Неиджи с Мудрейшей. Поэтому, закрывшись ментальными щитами от неминуемо–последующих возмущений, перешла к другому.

– И ухожу со своим... – язык словно онемел, никак не желая сказывать нужное, но мысленно дав себе подзатыльник, кое–как выговорила, – с отцом моего ещё не родившегося дитя... который клялся на крови оберегать ценой собственной жизни от напастей мою и жизнь собственного сына.

Сориния рвано выдохнула, смогла произнести эти лживые слова. Честно, думала, что Дракон убьёт её на месте, но текли секунды, а она всё ещё также дышала. Однако на этом представление не закончилось.

– Дорогой Владыка Чёрного Когтя, вы же не откажите себе в чести повторить клятву при всех присутствующих здесь сегодня? Для гаранта с нашей духовной стороны, ведь мы отдаём вам самое ценное сокровище, что у нас есть, – подхватила старица рода, вытаскивая из под одежд ритуальный кинжал Древних.

На дворе воцарилась мёртвая тишина. Даже птицы с ветром прекратили свои песни. А бывшая наследница, не выдержав свалившегося на её плечи напряжения, испуганно зажмурилась, нервно комкая пальцами меховую накидку. Вряд ли Дракон стерпит последнее, и просто повырезает всех у неё на глазах. Однако вскоре через омут страха до её чуткого слуха донеслись ЕГО медленные шаги, потом резко оборвались совсем рядом. Осторожно приоткрыла глаза, наткнулась на позолоченные стальные сапоги.

– «Значит, решила обыграть меня? – вдруг прозвучало в голове. И это сквозь непроницаемый ментальный щит, мужчина оказался

невероятно силён. Однако осмыслить не успела. – Что ж удивила, моя дикая волчица. И я пойду на это ради тебя. Надеюсь, со временем по достоинству оценишь мою уступку».

Сориния потрясённо вскинула голову и опешила от серьёзности мужчины. Тот, улыбнувшись краем губ, принял у Мудрейшей ритуальный кинжал, обнажил его, с лёгкостью провёл остриём по своей ладони и громко сказал.

– Я Хассиян, император клана Чёрного Когтя, по доброй воле клянусь оберегать от всех невзгод мою избранницу, Соринию Юмей и, – он запнулся, не зная, как заменить слова «собственного сына», ведь ни капли лжи в магических клятвах быть не могло, иначе клянущийся дорого поплатиться, как за обман, так и за нарушение самой клятвы. Но быстро нашёлся, – и дитя, что она носит под своим сердцем!

Их фигуры в мгновение окутал зелёный луч, покружился в вихре, а затем взмыл в чистые небеса, растаяв мягким светом. Если бы Владыка Драконов только знал, на что обрёк себя в туманном будущем...

Глава 20

Тук–тук. Карета с мерным скрипом покачивалась, увозя всё дальше и дальше от родного дома бывшую наследницу клана Юмей. Обхватив руками подушку из темно–синего бархата и положив ту под голову, девушка лежала на мягких одеялах и с грустью смотрела в окошко. За ним медленно опадали с небес хлопья снега, иногда проказник ветерок забрасывал несколько внутрь, но Сориния не обращала на них ровно никакого внимания, пребывая в своих недавних воспоминаниях. А именно –прокручивала в мыслях прощание с братом. И отцом...

После того, как император неожиданно согласился дать клятву на крови, ей вдруг стало плохо. Мир вокруг качнулся и поплыл, но Дракон немедля подхватил свою ослабевшую «избранницу» и направился, к уже ожидающему их отряду воинов с повозкой. Однако на половине пути Соринии стало легче и она попросила мужчину дать ей последнюю возможность попрощаться с братом. Император уступил, поставил девушку на ноги, но придерживал рукой за талию. Неиджи тут же оказался рядом и, буквально вырвав сестру из лап Владыки Чёрного Когтя, отвёл подальше в сторону, нахмуренный взгляд Дракона прожигал им спины.

– Сора, если этот чешуйчатый гад будет тебя обижать, ты только приходи мне весточку, и я мигом отрублю ему нахальную голову! – горячо зашептал брюнет, привлекая к себе дорогую сестру. И опомнившись, посерьёзничал. – Кстати, зачем ты передала право наследования моей первой родившейся дочери? Вряд ли она у меня вообще появится... пока только одни мальчишки. Лучше бы титул унаследовало твоё дитя, а вдруг девочка будет?

– Нет, Нед. У меня родится сын, а... – она вздрогнула, такое претило даже в мыслях, но собравшись, продолжила, – а понести от императора я не смогу.

Братские объятия стали крепче и, отойдя от шока, тот приглушённо прорычал.

– Правильно ли я понял, этот чешуйчатый, не отец твоего ребёнка?!

– Не он, Нед. Моё сердце не принадлежит ему, – да, Сориния поведала истину только бабушке. – Только молю тебя – молчи!

– Молчать?! – сипло буркнул, заглядывая в блестящие от слёз изумрудные глаза. – А где ж тогда настоящий–то?!!

– Он ищет меня, и когда–нибудь найдёт. Прошу, прими мой выбор! Не вмешивайся, иначе – Хассиян истребит клан, и моя жертва будет напрасной! – Неиджи тяжело вздохнул, поцеловал девушку в лоб и пальцами приподнял подбородок.

– Хорошо. Я уважаю твоё решение. Но уверена ли, что нет другого выхода?

– Нет, брат, – облегчённо улыбнулась Сориния и загадочно, наклонившись к уху мужчины, шепнула: – Не переживай, обо мне есть ещё кому позаботиться.

– Что ж, тогда я спокоен.

– Сора! – недовольно рыкнул император, похоже, его терпение достигло краев чаши. – Пора.

Грустно вздохнув, девушка поцеловала дорогого сердцу волка, бросила прощальный взгляд на старицу рода, а также на Крама... быть может, она видит их в последний раз. Затем, отвернувшись, торопливо побрела к карете, помощь Дракона проигнорировала – забралась сама и, наконец, дала волю чувствам: обжигающие слёзы рекой полились по щекам. Душа, словно рвалась на части, не желая покидать дом.

Повозка качнулась, крикнул кучер–воин, и процессия двинулась в путь. Сориния была искренне рада, что у императора всё же имелось чувство такта, и тот поехал верхом. Выбравшись за барьер, Дракон, как и обещал – починил его. Однако, пока разлом латал сквозь него просочилось неожиданное ментальное послание.

– «Я горжусь тобой, дочь моя... Я причинил много боли, и нет мне оправданья. Между нами лежит пропасть ненависти, с моей стороны. Но... ты прости старого дурака, если когда–нибудь сможешь...»

Сориния снова выглянула в окно, на проносящийся мимо посеребрённый лес. Солнечный диск постепенно переваливал за полдень. Сердце в груди кровоточило, болезненно сжималось при каждом ударе, а душа плакала. Вдруг раздался птичий крик, и следом в карету юркнул ястреб. Страж брякнулся в одеяла, выпрямился, потряс

призрачными крыльями и пристально взглянул желтыми глазками–бусинками на девушку.

– Ну...? Передала? – не выдержала ожидания та. Однако отвечать птица не спешила, всё так же лишь наблюдая.

– «Не прогибайся судьбе, дочь моя...» – повторила, когда–то уже сказанное, и силуэт растаял, так ничего и не пояснив толком.

Сориния вымученно опустила тяжёлую от мыслей голову на подушку. Судьба–судьба! Как же надоело!! Незаметно уснула. Проснулась от ощущения чужого присутствия рядом. Вскинула обеспокоенный взгляд – Дракон. Мужчина сидел как никогда близко. И причём наяву.

– Поговорим?

– О чём? – кое–как выдавила, привстав и отползая подальше, только вот удалось увеличить расстояние всего лишь на пару десятков сантиметров.

– А разве совсем не о чем? – золотисто–карие омуты не отрывались от сжавшейся фигурки, вызывали оцепенение, словно удав и мышь. Но и притягивали к себе каким–то внутренним магнетизмом. Рванный шрам уже не пугал.

Мужчина неожиданно оказался совсем рядом, их лица отделяли жалкие миллиметры. Сориния в испуге дёрнулась назад, но упёрлась в стену кареты. Хассиян усмехнулся и, обхватив рукой девичий затылок, потянул на себя.

– Нет! Пожалуйста, не трогай меня!! Хотя бы до родов... – с каждым словом голос опускался до шепота, а Дракон словно и не слышал, продолжал медленно склоняться сам.

– Э нет, моя волчица. Так не пойдёт. Я и так пошёл на огромные уступки, клятву даже дал, чтоб не разлучать тебя с ребёнком, хотя посмотрим ещё, ведь «оберегать» можно и на расстоянии, – всё это он произнёс с жаром на ушко. – А сейчас поблагодари меня. Поцелуй. Сама. Если не желаешь, чтобы я зашёл дальше.

Паника накрыла с головой, лишая способности трезво мыслить. Поблагодарить? Поцелуй?! Стало жутко. Ведь сейчас всё происходило наяву, а не в ментальных образах. Совершенно не хотела, но понимала, что если не сделает, то император воплотит угрозу в жизнь. И тогда будет ещё хуже... Сглотнув, нашла глазами его губы, растянутые в ехидной полуулыбке, и, пересилив себя, прикрыв веки, потянулась к

ним. Коснувшись своими, провела языком и замерла, не зная, что делать дальше. Сама–то инициативу никогда не проявляла.

– В чём дело? – хрипло просипел Дракон. Казалось бы ничего такого, невинная ласка, но вожделение охватило его ураганом, концентрируясь в чреслах.

– Я... – договорить мужчина не дал.

Сам впился в желанный рот со всей присущей ему страстью. Сминал, терзал и покусывал, ладонями оглаживал податливое тело, сжимал и задыхался от своего же неистового желания.

– Не надо! П–прек..рати! Прошу! – выкрикивала Сориния, когда он выпускал из плена её губы, чтобы опуститься на шею и плечи. – Ты обещал... лишь один п–поцелуй!!

Но Хассиян не слушал, его разум затуманила страсть. Он подмял желанную строптивцу под себя, завёл тонкие запястья вверх, свободной рукой принялся сдирать мешавшее платье.

– Прости, малышка, но до замка я не дотерплю! – Прохрипел, задирая подол из нежно–голубого шёлка.

«Малышка»... Это слово резануло болью в душе, и на миг показалось, что это охотник сейчас терзает её тело. Но уж лучше б он!

«Древние, молю вас! Не дайте ему сделать это со мной! Хотя бы не сегодня!!» – воскликнула всей душой, пытаясь выскользнуть из–под обезумевшего Дракона.

И Великие Творцы услышали отчаянный плач одной из своих дочерей.

Внезапно на улице раздались воинские крики, карета резко остановилась. Император отстранился, с недовольным рыком поинтересовался, что там. Оказалось вражеское нападение. Гневно зарычал, хмуро глянул на дрожащую девушку под собой, пообещал, что обязательно вернётся и вышел, наказав не высовываться и молчать.

Конечно же Сориния послушалась. Тут же выглянула в окошко и обмерла...

– Канан... – сорвался с губ потрясённый шепот, она неверяще всматривалась в знакомый профиль коронованного принца, и сердце в груди радостно ёкнуло. – А где же...?

Лорд Вириан нашёлся неподалёку. Однажды возненавидящие друг друга кровные братья, сейчас объединились, сражаясь бок о бок, прикрывая один другому спину. Их такие разные глаза сейчас пылали

одинаковым красным огнём. А над их головами тревожно курлыча, кружил ястреб.

Они пришли, успели. Старушка–судьба снова бросила жребий...

Скрежетала сталь, искрила и своим звоном подпевала какофонии смерти, что тенью витала по дороге белоснежного покрывала и косила одного воина за другим. Братья виргины тоже нагрянули с подкреплением. И сейчас творилось жуткое действо: повсюду раздавались стоны, вопли и крики, замертво падали рекой раненые, брызги крови окрасили снег под ногами сражающихся.

По бледным щекам Соринии ручьём лились слёзы, рукой она в ужасе зажимала рот. Так не сильно тошнило и было легче. Снова из–за неё гибли люди... Как же ей хотелось родиться самой обычной крестьянкой, вырасти в любящей семье, выйти замуж и завести собственную, позже состариться и с улыбкой наблюдать за бегающими внуками, а то и правнуками. Но она не родилась простой крестьянкой. И посему нужно прекращать реветь попусту и что–нибудь уже предпринять стоящее. Дух матери наказал не прогибаться судьбе? Что ж, похоже, пришло её время действовать.

Утерев рукавом мокрое лицо, с помощью горстки магии привела себя в более–менее приличный вид: перед мужчинами нужно было предстать с твёрдой уверенностью во взгляде, а не размазнёй. Осторожно выглянула в окошко, отодвинув тюль. Ряды воинов с обеих сторон поредели, сейчас в центре дороги кровные братья стояли напротив императора, за спинами каждого находились верные подданные и соратники. Трое предводителей с обнаженными мечами о чём–то переговаривались, в воздухе царило напряжение, казалось, одна искра, одно еле уловимое движение – неистовая схватка вспыхнет вновь.

Вот он, подходящий момент. Медлить нельзя. Осталось лишь придумать, как проскользнуть мимо стражей подле кареты.

Действовала по наитию. Выхватила маленький кинжал, припрятанный ранее под одеялами, накинула полушубок на плечи и, тихо приоткрыв дверцу, выглянула наружу. Лошади беспокойно всхрапывали, топая копытами, вспарывая снег. Хорошо, их ржание приглушит возможный шум. Охранников оказалось четверо, всё стояли спиной, отлично. Двоих обезвредила быстро, резко и одновременно пережав им тремя пальцами сонную артерию. Дальше

пошло сложнее. На шум обернулись другие, тому что справа удалось долбануть ребром ладони по затылку с чуточкой магии чтоб наверняка, а вот четвёртый увернулся.

– Госпожа, вы что творите?! – недоуменно воскликнул он. Да уж, выдержка бедолаге изменила.

– Мне нужно к Хассияну! Сообщить важное, касающееся тех двоих виргинов! – огорошила на вид довольно молодого воина Чёрного Когтя, надеясь, что прокатит, поскольку вряд ли тот был в курсе их знакомства.

– Н–но я не могу позволить, чтобы с госпожой что–то случилось... – упрямо проблеял парнишка.

– Да ты хоть понимаешь, что если я не предупрежу Владыку об их одной особенности, то произойдёт страшное! Я вот не могу позволить рисковать жизнью своего ребёнка, наследника императора и, кстати, твоего будущего господина тоже! – ну да, она ведь во всеуслышание заявила об этом на церемонии прощания, а Дракон даже подтвердил сказанное. Вот и воин, видно тоже припомнив, побледнел, изменившись в лице. Думал не долго, борясь с чувством долга.

– Ну хорошо, идемте. Только держитесь со мною рядом, – и повернулся к девушке спиной, забыв от шока про осторожность, а так же собратьев, бессознательно валяющихся подле кареты.

Соринии этого и надо было, она быстро вырубилась и его. Стало жалко бедолаг, все совсем ещё молодые и неопытные, матёрые очевидно сейчас сражались, а им наказали сторожить её. Но время неуловимо текло, поэтому девушка поспешила дальше, в душе надеялась, что Дракон их после всего помирует. Выглянула из–за кареты: братья с императором ещё препирались, их воины стояли полукольцами, ожидая сигнала своих предводителей. Значит, никто происходящее за повозкой не видел, да и стояла та к остальным боком. Удача пока ещё ошивалась на её стороне.

Внезапно рот зажала чужая рука, и кто–то обхватил её поперёк талии сзади. Сориния испуганно замычала, пытаясь разжать слишком уж сильную хватку на животе, кто бы это не был страх за ребёнка превзошёл собственный.

– Тихо ты, не брыкайся! – Прошипели в ухо.

Сориния замерла, не в силах поверить собственному слуху. Это... Затем напавший резво её развернул и прижал спиной к доскам кареты,

когда она подняла взгляд, дыхание сперло окончательно. Охотник. «Но как?!» билась в разуме единственная мысль.

Лорд Вириан меж тем пристально осматривал пойманную добычу. Вот он, долгожданный момент, когда сбежавшая пленница наконец оказалась в его руках. Думал, первым делом ударит за выказанную наглость, но стоило коснуться её, вдохнуть подзабытый дурманящий аромат тела и волос, заглянуть в испуганные изумрудные омуты, как потаённая струна в душе дрогнула, отзываясь сладким теплом в чреслах. Не-ет, он накажет провинившуюся по иному. Опытный глаз охотника зацепил еле уловимый порыв движения девичьей руки к талии, прикрытой мехом полушубка, и внутри у мужчины всё оборвалось.

Ороти медленно неверяще протянул руку, скользнул под накидку и замер, когда ладонь наткнулась на округлый живот. Беременна... от него. Собственное заледеневшее когда-то сердце, громко ухнуло до боли в груди, а потом зашлось в бешеном ритме. Взмолвлено вскинул взгляд и уперся во влажную зелень её глаз, из которых одна за другой градом покатались слезинки, ныряя за меховой воротник. Дышать стало тяжелее, словно в горло раскалённого свинца налили. Другая рука нашла родовой кулон, сжала – горячий. Значит наследник.

– Р-рина... – лорд жарко выдохнул и тут же стиснул оцепеневшую девушку в невесомых объятьях. В один миг она стала для него центром вселенной. Холодный разум твердил, что это из-за его же дитя, которое та носит под сердцем, отрицая странное возникшее тепло в душе.

А Сориния молчала, не в силах вымолвить ни слова. Встреча, к которой стремилась сама, настигла неожиданно, закружив разные чувства в единый ураган. Прежний страх с головой не накрыл при виде охотника, наоборот, была уверенность, что теперь всё будет по иному. Что поступила правильно, отправив братьям весть, где её можно найти. Теперь осталось сделать ещё один выбор... Но с этим потом.

– В-вириан... – прошептала срывающим голосом, и охотник вздрогнул, его горячие ладони замерли, перестав оглаживать округлый живот. – Ты ведь знаешь о пророчестве, да?

– Да, малышка, – хрипло ответил и, отстранившись немного, заглянул в девичье заплаканное лицо, пальцами смахнул слёзы, удивляясь спонтанному порыву внезапной нежности.

– А Канан?

– Не думаю. А причём здесь мой брат? – и вроде не кричал, даже голоса не повышал, а Сориния внутренне ощущала его недовольство. Но собравшись с духом, твёрдо произнесла.

– Я не зря искала встречи с вами обоими. Нам нужно поговорить. Всем троим, включая и Владыку Чёрного Когтя. – и, будто вспомнив, глухо добавила: – А как ты... ну, тут оказался?

– Фантом, – прошипел лорд. – Что ж, объясниться говоришь? Ну идём. Только знай, больше ты от меня не ускользнёшь.

Девушка ничего не ответила на это, лишь крепко зажмурилась, когда их фигуры вдруг окутал огненный туман. На секунду звуки исчезли, а потом в сознание пробился недовольный рык... императора. Открыв веки, заметила перед глазами какой-то артефакт, висящей на шее охотника, должно быть камень переноса в пространстве. Но развить мысль дальше не дали.

– Так-так-так, вот наконец, и главный отшельник Ямата-но Ороты явился, а то мне этот цирк уже поднадоел! – пророкотал Хассиян, и тут увидев свою же «избранницу», ошалело возмутился: – Сора, что это значит?!

– Сора...? – тихо переспросили совсем рядом.

Теперь бывшая наследница поняла, каково это – оказаться меж двух огней. Нет – трёх пламеней обезумевших костров. Канан... Глава рода виргинов стоял позади, только вот сил повернуться, девушка никак не находила.

Вокруг повисла тишина. Лишь непреклонный ветер продолжал тихо нести свою песнь. Исчезли шепотки стражников, испуганное ржание лошадей. Видно кто-то накинул полог тишины, и скорее всего охотник. Собравшись с духом, Сориния медленно обернулась, однако поднять взгляд выше груди коронованного наследника сил не нашла. Так и смотрела на выкованные из красной стали доспехи с выгравированным в них гербом – рисунком восьмиглавого дракона.

Вот он, здесь, совсем рядом. Тот, который совершенно не знал о ней ничего. Тот к кому первому потянулась её пробудившаяся от долгого сна душа. Но что он скажет теперь, когда она носит под сердцем дитя его кровного брата...

– Сора... – вновь протянул мужчина, делая сам первый шаг навстречу. Его тёплые пальцы коснулись её меловой щеки, очертили

скулу, скользнули к губам и мягко сжали прядь светлых волос. Но вдруг он глухо протянул, будто только заметив: – Ты... беременна?

Девушка вздрогнула, словно от пощечины, и тут же зажмурилась. Этот подзабытый голос, совсем иной чем у лорда, и вроде бы в нём осуждения не прозвучало, но до жути было страшно увидеть в его взгляде... сама не знала что.

– Посмотри на меня, – попросил он мягко.

И Сориния послушалась, открыла свои глаза. В синих омутах не было ни капли осуждения. В них плескалась радость от долгожданной встречи, неверие, чуточку непонимания и глубокая печаль. Кanan не улыбался, его лицо казалось равнодушным, но когда он привлек её к себе, услышала, как гулко бьётся его сердце. Он обнял крепче и тихо шепнул, что всё это время усиленно искал, ждал и попросил прощения за свою совершенную глупость.

– Как трогательно! – выплюнул Хассиян, наблюдая со стороны. Злость и ревность к выбранной паре распирали изнутри. – Что, Глава Рода виргинов, неприятный оказался сюрприз, да? Носит дитя от другого. И от кого, я так понимаю, от ненавистного брата! А ты, охотник, меня удивил. Признаться такого исхода не ожидал. Интересный, однако, жребий в этот раз бросила судьба.

– Какой жребий? Что за чушь ты мелешь, император? Уязвлённая гордость разыграла? – ехидно поинтересовался Вириан, краем глаза следя и за обнимающейся парой, но попыток вырвать свою добычу из лап брата не предпринимал.

– Хм, ну что ж, я поведаю вам истинную версию пророчества Древних, – Дракон криво усмехнулся. – Вы ведь ничего не знаете о ваших Богах!

– О чём это ты? – хмуро спросил охотник, растеряв всю весёлость.

Глаза Хассияна сверкнули ненавистью, и, воткнув свой зазубренный меч в сугроб, он свёл ладони вместе. Пространство внутри полога померкло, и с первым его словом вокруг них четверых медленно закружились картинки.

– Тогда слушайте и смотрите внимательно. Про сотворение Великими Творцами нити мироздания всё верно... Однако, видно от скуки, наши так называемые Боги решили поиграть со своими любимцами, вернее с их жалкими душонками. Исходом игры стал ритуальный поединок, в котором и погибла Истинная наследница рода

Юмей. Звали её Итари, ладная фигурка, дерзкий взгляд, непокорная, зеленоглазая и светловолосая бестия. Мы с наследником виргинов, Фейтом Ямата–но Ороти, буквально потеряли головы от красоты той. Но она предпочла моего врага! И тогда началась война между нашими кланами... подумать только – из–за женщины!!

А вот дальше начинается самое интересное. Сами Древние явились во снах пред нами, двумя Главами, и предложили решить противостояние поединком. Не удивлюсь, что даже ставки делали! Только вот неожиданностью и для них стала гибель волчицы... И тогда Мудрейшая рода, её мать, прокляла нас, отобрав самые дорогие ценности: у виргинов детей, у драконов небо. А Творцы решили внести свою лепту, видно жалко им стало своих любимцев – сплели дьявольское пророчество!

Но когда души всех трёх наследников возродились спустя четыре тысячи зим... трагедия повторилась. И мир окутал хаос войны, оборотни Юмей мстили за смерть своей дочери, воззвали к спящей древней крови и сжигали магией всё на своём пути. Великие Творцы поняли свою ошибку, но исправить ничего не могли, попали в свою же ловушку свода правил. Лишь повернули время вспять, до начала игры. Однако в следующий раз сценарий повторился вновь, и так происходило каждую реинкарнацию душ. Круг замкнулся...

Император замолчал, тяжело дыша. Всё слушали молча, не перебивая. Сориния с ужасом смотрела на Дракона, каждое его слово было пропитано ядом ненависти к Богам. Она уже сделала собственные выводы, однако, голова разрывалась от обилия вопросов, но задать рискнула лишь один.

– Хассиян, – тихо произнесла, – почему только ты всё это помнишь?

– Почему, спрашиваешь? – глухо переспросил мужчина, даже ссутулился болезненно, затем, поймав её взгляд, пояснил: – Потому что Древние нашли меня крайним, посчитали виновным в исходе. Для них не имело значения, что я всем сердцем, также как и Фейт, любил Итари... тебя Сора. И они каждый раз, каждое дьявольское перерождение даровали мне память обо всём в наказание за несуществующий грех! А я просто искренне любил свою пару, которую выбрал мой дракон... и оказался загнан в клетку.

Сориния содрогнулась, ноги отяжелели, но руки Канана подхватили, прижимая крепче к груди. Даже Вириан сразу оказался рядом, только брат его опередил. Лорд лишь спросил всё ли в порядке, а у неё сил ответить не нашлось, только кивнула, что в норме. Ей было до глубины души жаль императора, Боги несправедливы к нему. Мучил вопрос, почему же ни в одной из предыдущих жизней она никогда не выбирала его?

Будто прочитав мысли девушки, Хассиян горько усмехнулся.

– И в этой жизни ты не полюбила меня... рядом с тобой снова виргин. Хотя нет – два виргина. Ранее я упоминал про брошенный жребий, так вот, в это возрождение старуха–судьба решила немного всё переиначить, – император по очереди окинул тяжёлым взглядом Канана с Вирианом. – Только недавно я понял, что душа Фейта в этой жизни разделилась на двоих братьев. И ты, Сора, видно повстречалась с ними обоими до того, как наткнулась в своём побеге на меня. Снова я опоздал. Но мой зверь всё равно чувствует именно в тебе свою пару... даже если бы я и захотел, отступить не смог бы. Инстинкты не позволят. Поэтому прошу прощения за возможную боль сейчас.

Произнеся это, Дракон неожиданно ринулся вперед, выхватив из сугроба оружие. Резко отвёл меч в сторону, прыгнул и замахнулся им, намереваясь ударить по стоящим Канану с девушкой. Сердце той ухнуло, и она с ужасом наблюдала за стремительно приближающимся лезвием, а так же горящими глазами Хассияна. В его омутах читалось сожаление...

Он что, решился их просто убить?!

Глава 21

Время вокруг замедлилось. В ушах был лишь слышен вой ветра... или же плачь. Сориния в оцепенении, еле дыша, отсчитывала мгновения до... чего? Неминуемого конца? Разум бился пойманной птицей в стенах сознания, отказывался принимать это. Но глаза продолжали следить за надвигающимся остриём меча.

Вдруг сбоку метнулась тень, встала меж ней с Кананом и приближающейся смертью. Охотник.

Вириан молниеносно, в последний момент успел выставить своё оружие, отразив чудовищной силы атаку императора Чёрного Когтя. Одновременно со скрежетом стали вернуться и остальные звуки. Полог тоже рассеялся, но воины не спешили бросаться в битву, а наблюдали со своих мест за схваткой предводителей. Дракон меж тем досадливо рыкнул, отскакивая от лорда на небольшое расстояние, задуманный финт не удался.

– А ты поразительно ловок, отшельник, – бросил он, перехватывая поудобнее меч в руках.

– А ты, император, не по правилам играешь! – парировал охотник, отступая на пару шагов назад, а, поравнявшись с парой, понизив голос, твёрдо произнёс: – Канан, брат, ты знаешь, что делать.

Коронованный наследник уверенно кивнул. С полминуты они смотрели друг другу в глаза, будто общаясь ментально, а затем Вириан сорвался вперед, с воинственным кличем занося лезвие меча для удара. Хассиян кинулся навстречу, и они закружились в ритме танца смерти. Танца, где каждый отстаивал свои интересы.

– К–канан, – вымолвила Сориния еле слышно от пережитого шока, с придыханием наблюдая за дерущимися, – ты н–не поможешь ему?

– Если будет необходимо – вмешаюсь. Боишься за него? – невесело хмыкнул. – Не стоит. Вир сам выбрал...

– Что выбрал? – резко переспросила, не дождаввшись продолжения фразы. Отчего–то нить тревоги внутри натянулась сильнее.

– Свою судьбу, птичка. – глухо ответил мужчина и крепче сжал девичьи плечи.

Судьбу? Эхом отразилось в сознании и тут же зазвенело набатом в ушах. Неожиданно малыш в животе тревожно толкнулся, и Сориния бросила обеспокоенный взгляд вперед, силясь отыскать, в ворохе снега и мелькающих двух теней, охотника. Но не выходило, слишком неуловимые движения.

Меж тем действие в схватке накалялось. Мужчины запыхались от выбранного в начале темпа и постепенно замедлялись. Атаки с каждым выпадом становились слабее и реже, мышцы ныли от перенапряжения, да и магический резерв потихоньку истощался. Отбивая сыплющиеся со всех сторон удары противника, Вириан упорно шёл к заведомой цели. Просто должен был сделать задуманное, и умереть раньше просто не мог. Не смел уйти прежде, чем уберег бы своё сокровище. Нет, не так – свои сокровища. Слишком поздно пришло осознание. Даже горечь затопила внутри, стекая по стенкам души сладким ядом, пробираясь к самому сердцу.

Криво усмехнулся, стремительно приседая и пропуская вражеское лезвие над головой, то успело отсечь только концы чёрных волос. Он всегда оставлял их распущенными, позволяя им свободно виться на ветру, а вот брат ходил с неизменным хвостом на макушке. Это и цвет глаз лишь отличали их друг от друга. Ну, ещё и разумеется характеры. Брат... Лорд надеялся, что тот когда-нибудь всё же сможет его простить. Отпустить ненависть, разъедающую их кровные узы из-за поступков в прошлом.

Охотник досадливо цыкнул, отгоняя непрошенные сейчас мысли. Да-а, защита Дракона оказалась крепче, чем думал, и пока найти достаточную брешь не получалось. Невольно скосил глаза в бок, туда где стояла его беременная малышка, и замер на мгновение, просто дух из груди вышибло. Такое у неё было выражение лица, и ладошки, в защитном жесте сжимающие до побеления в пальцах мех полушубка на округлом животе.

Но вдруг левое плечо обожгла боль удара, и следом зазубренный меч императора распорол кожу до крови. Не удержавшись, Вириан осел на колени, тут же рядом мелькнуло лезвие, но отклонится с линии атаки успел, и оно пронеслось в паре сантиметров от лба. Тишину прорвал испуганный девичий вскрик.

– Хм, отвлекаться не стоит, отшельник, – ехидно выплюнул Хассиян, победно взирая сверху вниз.

– Рано радуешься. Победитель тот, кто смеётся последним, Дракон.

Да, он отвлёкся. Допустил грубую ошибку, за которую и поплатился. Вот только одно странно: Владыка Чёрного Когтя мог его немедля спокойно добить, используя Летящую Тень... но не сделал этого. Почему же? Что помешало? Вряд ли милосердие явилось причиной. Нет, оно тому не знакомо. Раненое плечо ощущимо ныло.

Неожиданно янтарный взгляд зацепился за одну мелочь. Вот она – искомая брешь. Осталось дело за малым. Лорд плавно поднялся, смотря противнику прямо в глаза: внимание к цели привлекать не следовало. Перехватил рукоять меча по иному, обращая остриё вниз и вбок, ринулся в нападение, совершил обманный манёвр, будто собирался сделать подсечку, и оппонент ожидаемо повёлся: склонился слегка корпусом вперёд, чтобы оттолкнуться ногами и отпрыгнуть в сторону. Но охотник на то и охотник – Вириан был быстрее. Резво изменив траекторию движения, направил лезвие меча к правому плечу Дракона, оно прошло наискось, разрезав мягкое крепление стальной брони, и неглубоко черкнуло кожу.

Но этого ему было достаточно. Не замедляясь ладонью свободной руки коснулся раны, пачкая пальцы вражеской кровью, и стремительно отскочил назад. Крутанувшись на пятках, кинулся к брату с девушкой. Коронованный наследник заметив это отступил от Соринии на шаг, достал из-за ворота кирасы какой-то амулет и сдернул с шеи.

К тому времени Вириан уже достиг их, по пути сорвав и со своей шеи похожий кулон. Братья соединили вместе ладони, и оба камня стали единым артефактом, который зашипел от попавшей внутрь него крови Дракона. Затем пространство вокруг них троих знакомо накалилось, и стали проявляться языки пламени, только на этот раз зелёные из-за смешения разных магий.

– Ах-х вы...! – вдруг донёсся до их слуха почти звериный рёв.

В размывавшемся перед взором воздухе, Сориния заметила быстро приближающуюся к ним фигуру Хассияна. Видно тот отойдя от шока, что его облапошили, теперь стремился успеть покарать виновных. Голос охотника, прозвучавший над ухом, заставил её содрогнуться, словно от жалящей боли.

– Кanan, береги Рину и моего сына, – глухо прошептал лорд, потом перевёл взгляд на девушку. – А ты, малышка, прости за

причинённую тебе боль и страдания.

Дракон был уже совсем близко, буквально в двух метрах, и Сориния поняла, что Вириан собирается сделать...

– Нет! – взмолилась всем сердцем и, схватила охотника за руку, не пуская.

– Отпусти, глупая! – закричал Вириан, пытаясь высвободить свою руку. Дракон был уже совсем близко.

– Ты не должен этого делать!

– Прости, малышка, – охотник улыбнулся, впервые с теплотой, и обратился к брату: – Кanan...

– Понял.

Нарина почувствовала прикосновение к своей шее холодных пальцев, а потом взор заволокла темнота.

– Нет, Древние... – сорвалось с губ, и последнее, что услышала прежде чем потерять сознание – это чей-то отчаянный вопль.

– Нельзя допустить... ..были неправы... ..жребий... Он выбрал...

Шелестящим прерывистым многоголосьем раздавалось в тишине. Других звуков в кромешной тьме не было. Сознание парило, будто в невесомости. Тела и каких-либо иных чувств не ощущалось вовсе.

– ...произошло снова... Но в этот раз...! Должны решить... .. правильно... ..доказал и теперь достоин...

Вновь зазвенели обрывки фраз, отдаваясь нарастающим эхом вокруг. А потом всё неожиданно стихло. Совсем всё. Соринии хотелось знать, где она находится, но вряд ли пустота ответила бы. Неужели умерла? Но стоило только подумать об этом, как неожиданно шквалом обрушились и ощущения, и эмоции, и даже ломота в теле появилась. Значит жива, мёртвые ничего чувствовать не могут. Почудилось, что лежит на чём-то мягком, где-то рядом что-то тихо трещало, и иногда оттуда веяло теплом. Должно быть поленья в камине. Стоп... Камине?!

Резко распахнула глаза – каменный потолок. Не хмурое открытое небо. И снега нет вовсе. Последние вспоминая пронеслись вихрем, и сердце защемило. Что же произошло? Окинула взглядом комнату, в полумраке не сразу узнала некогда свои покои в замке охотника. Охотника... Попыталась было встать, но лёгкая покалывающая боль

придавила обратно к постели, а из горла вырвался протяжный стон. Сразу же в углу помещения что-то или кто-то зашевелился.

– Нар.. Сориния? Как ты себя чувствуешь? – из тени выплыла фигура коронованного принца, видно до этого дремавшего там же в кресле. Мужчина присел рядом и, схватив девичью ладошку в свои, обеспокоенно заглянул в бледное лицо.

– К–канан, – порывисто выдохнула и взволнованно затараторила, с силой стискивая его руку: – Что случилось? Где твой брат?! И император? Что с ними?!!

– Тише, тише! Тебе нельзя волноваться! О малыше хоть подумай, – осадил наследник и заметно расслабился, убедившись, что с девушкой всё в порядке.

– Да спокойна, я! Прошу, скажи, что с Вирианом?! И... Драконом. – повторила она с мольбой. И коронованный правитель больше мучить не стал.

– Когда ты уже почти потеряла сознание, император настиг нас. Усиленный магией удар пришелся на грудь Вира, но его часть коснулась и тебя. Я да и брат тоже, чуть рассудка не лишились. Думали всё, потеряли тебя. Снова... – Канан ненадолго замолчал, слова, похоже, давались ему с трудом. – Но кажется сама судьба смилостивилась. Магия и меч Хассияна будто напоролась на невидимую стену. Следом мощным толчком Дракона просто отбросило далеко в сторону, и огонь перехода поглотил нас, перенеся сюда. Вир ранен, но жить будет. Что это могло быть?

– Не знаю, – пожалла девушка плечами, но затем кое-что вспомнив, тихо спросила, уже догадываясь каков будет ответ. – А как же оставшиеся там воины...?

– Сора, все они знали, на что шли.

Повисла напряжённая тишина. Размышляя о случившемся на дороге, Сориния вдруг поняла, ЧТО именно там произошло... Когда удар зацепил и её, среагировала клятва Хассияна, обязующая его защищать ребёнка и её саму. Как иронично однако. Но один вопрос не давал покоя.

– Канан, ты знал о пророчестве, когда мы встретились впервые?

– Нет. Узнал пару дней назад, от твоего ястреба, – брюнет усмехнулся. – Только версия, кою поведал Владыка Чёрного Когтя, немного из колеи выбила. Не ожидал я такого от Творцов.

– Да уж, – досадливо цыкнула девушка, принимая не без помощи Ороты сидячие положение. Сразу замутило, но сделала пару глубоких вдохов и выдохов, и тошнота отпустила. Малыш выбрал именно этот момент, чтобы напомнить о себе, и пару раз сильно толкнулся то ли ручкой, то ли ножкой. На лице Соринии незамедлительно расцвела улыбка, руками она обхватила живот, и ответная волна тепла не заставила себя ждать, отвлекая и позволяя на мгновение забыть про все невзгоды.

Наблюдая со стороны, Канан невольно снова позавидовал своему брату. Тоска обуяла ураганом. Вириан всегда шагал впереди, всегда был сильнее, искуснее, и отец гордился им больше, возлагал надежды. А он сам смотрел ему лишь в спину, пытаясь догнать, доказать хотя бы себе, что ничем ни хуже. Это Вириана готовили возглавить Род, только ему престол оказался совсем не нужен. А десять зим назад, когда из–за его же оплошности погибла Сульри, их мать, брат отрёкся от власти и стал отшельником, покинув клан и уйдя в странствия. Коронованный наследник до сих пор не мог простить ему смерть любимой матери. А когда между ними встала ещё «пленница», и вовсе возненавидел пуще прежнего. Но вот кровный брат снова оказался впереди, и скоро у него родится сын.

Ороти вдруг хмыкнул. В итоге, однако, всё равно выходит какой–то парадокс. Исходя из сказанного Драконом, они с братом на самом деле являются единой душой, только в этой жизни разделенной надвое... звучит как чушь полная. Но с другой стороны, что если и так? К чему они придут в конце? Сейчас смотря на улыбающуюся Соринию, его когда–то упорхнувшую птичку, Канан ощущал себя непроходимым дураком. Каким же он был глупцом, отказываясь осознать, что его тянет к ней вовсе не из–за плотского желания. И этот ребёнок мог бы быть от него...

Неосознанно Глава рода виргинов потянулся к девушке, та манёвр заметила, только когда он уже склонился слишком близко, почти коснулся её губ своими. Но не оттолкнула, лишь удивлённо распахнула свои изумрудные омуты, немного приоткрыла рот и часто заморгала пушистыми ресницами. В эту секунду она казалась такой беззащитной и милой, и Канан не смог отказать себе в том, что желал.

Он ладонью накрыл её заалевшую щеку, другой обнял под спину, медленно привлекая к себе, оставляя возможность отступить. Но

Сориния не отстранилась, наоборот, прикрыла веки и сама потянулась навстречу твёрдым губам. Поцелуй сначала лёгкий быстро перерос в более требовательный, жгучий. Дыхание перехватило у обоих от взметнувшегося вихря освобождённых чувств. Сердца застучали в унисон...

– Кхм–кхм! – громко и неожиданно прозвучало от двери.

Это было, подобно ледяным потокам дождя, что хлынул на голову, каким-то чудом минуя преграду в виде потолка. Однако, на сим сюрпризы не закончились. Вынырнув из омута внезапно вспыхнувшей страсти, Сориния зарделась, ладошками толкнула правителя в грудь и отползла чуть назад. Комната перед глазами плыла, губы жгло, в ушах набатом звенел пульс, и от стыда она отвернулась к окну. Но раздавшейся от входной двери ехидный смешок, заставил вздрогнуть и повернуться обратно. И стоило только лицезреть пришедшего, как рот девушки приоткрылся в немом удивлении.

– О! Поглядите-ка, меня даже узнали! – красноволосый мужчина церемониально поклонился, отчего его длинная коса съехала с плеча. А пока он кривлялся, Сориния как раз успела отойти от очередного шока.

– Вы живы! – неверующе воскликнула, с ног до головы осматривая «воскресшего» лорда Лагреса. А она ведь и вправду думала, что тот погиб в том злосчастном городке.

– Жив, живёхонек. Но только благодаря нашему вовремя подоспевшему Главе.

Канан-то, молчавший все эти минуты, приглушенно хмыкнул и тягуче с тонким намёком поинтересовался.

– Хуан, а друг, ты зачем пожаловал-то... так «кстати»?

– Так я это, тебя искал вот. Захожу значит, смотрю, а тут вы, гм... – он лукаво улыбнулся, заметив, как вновь румянец заливаает девичьи щеки. Затем, будто только что вспомнив важное, продолжил: – А чего, собственно, искал-то? Тебя твой брат зовёт к себе в кабинет.

С коридора вдруг донеслись приближающейся тяжёлые, торопливые шаги.

– Похоже, не дождался. – констатировал Лагрес, отходя от двери немного в сторону.

И весьма вовремя. Следом та со стуком бухнулась о стену, и в покои ворвался охотник. Недовольный и злой. Картина открывшаяся его взгляду, вряд ли подняла ему настроение. Пунцовой Соринии захотелось немедленно провалиться сквозь землю. Хотя нет – можно для начала и на этаж ниже, на кухню например, поскольку вдруг неимоверно разыгрался аппетит, о чём тут же предательский желудок не преминул сообщить довольно нетихим урчаньем. Думала, краснеть сильнее невозможно – оказалось вполне даже можно.

– Канан, брррат, нам нужно поговорить. Сейчассс. – с расстановкой прорычал Вириан, его потемневший взгляд прикипел к девичьей ладони в руке коронованного принца, кою большим пальцем тот легонько поглаживал. – Сорра, тебя в трапезную проводит наш северный гость.

– Х-хорошо... – пролепетала девушка сбивчиво, отнимая у сидящего рядом Канана свою ладонь. Голову разрывали множество вопросов по поводу случившегося и того, что может ещё произойти, но сейчас спросить не рискнула бы даже под страхом смерти. Уж слишком сильное в маленькой комнатке витало напряжение. Ситуацию спас, как нестранно, лорд Лагрес.

– Без проблем. Сориния, мы пошли, а ты приводи себя в порядок. Я найду через пару минут, – и все трое мужчин вышли, не забыв прикрыть за собой многострадальную дверь.

Позже Рина вместе с младшей лекаркой Жанной прогуливалась по лабиринту в саду. С кареглазой девушка повстречалась, когда выходила сытая и довольная из кухни, после всех переживаний аппетит разыгрался не на шутку, да и кушать теперь приходилось за двоих. Женщина кинулась обнимать вернувшуюся в замок подругу, со стороны это наверно выглядело весьма комично: две беременные стояли со слезами посреди коридора, а лекарка ещё и громко причитала, отписывая лестные эпитеты в сторону братьев, которые не пускали её в покои бессознательной госпожи. Провожатый, лорд Хуан, благополучно свалил со «сцены», не забыв приставить к двум дамам парочку охранников.

Но особого внимания на пропажу те и не обратили, увлечшись разговором, а интересных тем нашлось немало. Жанна охотно поведала о том, как бесновался лорд Ороты, вернувшись с охоты, как с пристрастием допрашивал каждого жителя замка, угрожая в случае

вранья казнью на месте. Но разумеется ничего так и не узнал. К ней же магию применить не рискнул, боясь навредить ребёнку. Ей повезло. Сориния в свою очередь, рассказала о своих злключениях, умолчав лишь о некоторых моментах, касающихся непосредственно клана Юмей.

– Да Сора, тяжело тебе пришлось, – посочувствовала синевласка, легонько сжав в поддержке ладошку подруги.

Они как раз подошли к центральному фонтану лабиринта в виде статуи дракона, и девушка невольно вспомнила ту страшную ночь, а именно ощущение обжигающих ударов плети на своей коже, и мерзкий голос обезумевшей служанки, ведущий их нескончаемый подсчёт. Сделалось дурно, перед глазами припорошённые снегом стены кустарников лабиринта закружились, воздуха резко стало не хватать, и она осела на землю. Казалось, снова окунается в тот ужас дикой боли. Сквозь омут нахлынувшего страха, донёсся чей-то крик, кто-то что-то спрашивал, говорил. Сориния чувствовала, несильные хлопки по своим щекам, но вынырнуть из пропасти тёмной бездны не получалось. Тогда некто рядом, положив горячую ладонь на влажный лоб, от пробившего тело холодного пота, просто усыпил её.

В себя пришла, когда солнце за окном уже почти скрылось за горами. В комнате горело лишь несколько свечей, также витал какой-то странный аромат трав, наверное успокаивающих, поскольку былой паники уже не ощущалось. Прикрыла глаза, мысленно благодаря спасителей, кем бы они не были. Но тут же в испуге распахнула их снова, от неожиданного прикосновения к своей шее. Закричать не позволила рука, накрывшая губы, а следом раздался тихий голос охотника.

– Прости, не хотел пугать. Думал, спишь ещё.

Липкие щупальца страха отпустили, и сумасшедший ритм сердца постепенно пришел в норму. Вириан меж тем медленно провел пальцами по коже шеи вниз до ямочки над ключицей и коснулся родового кулона. Прикрыл глаза, а когда открыл – его янтарные омуты на тон потемнели, даже почудилось, что в них вспыхнули искорки радости. Верно, кристалл заметно потеплел, отреагировав на магию отца ребенка. Сориния задышала чаще, почувствовав руку мужчины на своём животе, скрытом лишь легкой тканью бежевого платья. Лицо лорда в полумраке едва различалось, и посему она не видела, его

выражения, не могла определить, что тот чувствует. Это ужасно смущало.

– Зачем ты выскочила на линию атаки? Что если бы чуда не произошло? И ты... вы погибли... – глухо спросил Вириан, по-прежнему мягко оглаживая округлый живот, и малыш вдруг слабо толкнулся. Ладонь охотника замерла, с его уст сорвался рваный вздох, затем он протяжно выдохнул. Рядом послышался треск, видно другой рукой мужчина сжал простынь.

– Не знаю... сама не ведала, что творю, – также тихо ответила, закусив губу от волнения. – Хассияна отбросила волна защитной древней магии: Дракон принёс клятву, окропив своей кровью ритуальный кинжал Творцов, веками хранившейся в нашем клане. Но в тот момент, я даже не помнила об этом. Просто знала, что должна была поступить именно так, сердце вело.

Сориния замерла, когда охотник мягко сжал её ладонь в своей, обеспокоенно вскинула на него взгляд, и странная дрожь сотрясла тело. Глаза Вириана пылали лавой, та манила и затягивала, но болью не обжигала совсем.

– Даже спрашивать не буду, как тебе это удалось... – хрипло проговорил лорд, сильнее стиснув девичью ладонь. Другой своей очертил щеку, скулу, подбородок и его пальцы остановились на пухлых губах. – А зачем сегодня пошла к статуи дракона в саду? «Такое», малышка, просто так не забывается... утечёт ещё множество дней, а то и целых зим прежде, чем сможешь без тянущей боли в груди вспоминать об этом.

Сориния смотрела на охотника, слушала его речь и... не узнавала. Сейчас рядом с ней находился иной мужчина, не было больше ни высокомерного взгляда, ни властного тона, ни былых манер. Он ни к чему не принуждал, не навязывал свою волю. И прежнего страха с ужасом пред ним она больше не испытывала.

Не сразу заметила, что его лицо внезапно стало ближе. Верно, лорд медленно склонялся к ней. «Он что, хочет поцеловать меня?!» – мелькнула в сознании мысль, и также молниеносно пропала. Девушка замерла, не смев дышать, Вириан тоже замер, их губы почти соприкасались. Но мужчина медлил, не целовал, лишь смотрел прямо в глаза и чего-то ждал. Когда до неё дошло чего именно, волна сладкой истомы накрыла с головой, огладила каждый миллиметр кожи и

сконцентрировалась внизу. Неожиданно для себя сильно, почти до боли захотела этого поцелуя. Прикрыла веки и...

Раздался громкий, нетерпеливый стук в дверь, и наглый гость прекращать барабанить даже и не думал. Вириан хрипло зарычал, сжав кулаками простынь по обе стороны от головы девушки. Затем вскочил, в два шага достиг двери, и резко распахнув, угрожающе прохрипел: «Что?!»

Гостем оказался сир Майкл, главнокомандующий армии лорда. Его тон мужчины нисколько не прорвал. Оценив взвинченное состояние своего друга, блондин спокойно произнес.

– У нас проблемы. Большие.

– И что, это не потерпит до завтра? – лорд опасно сузил глаза, но тембр голоса стал заметно ниже. Майкл мельком заглянул ему за спину и ровно ответил.

– Не потерпит, друг. На окраине движение.

С пол минуты Орот молчал, затем произнёс:

– Хорошо, сейчас спущусь, – и закрыл перед носом главнокомандующего дверь. Оперся об неё лбом, вымученно вздохнул, а повернувшись к девушке, огорошил: – Ты была без сознания четыре луны, за это время наши разведчики выяснили, что император добрался до своего замка, собрал недюжинную армию и теперь идёт сюда. Завтра–послезавтра достигнет границ долины.

– Значит... – выговорить остальное не позволил ком, внезапно вставший поперёк горла. Но мужчина дополнил сам.

– Да, состоится последняя битва, – он устало потёр шею, даже будто ссутулился немного. – Но не переживай понапрасну, малышка. Мы сможем защитить тебя и сына.

– Нашего, – тихо поправила, – он ведь и твой сын тоже...

– Верно. Нашего, – повторил жарко.

Повисло угнетающее молчание. Сердечко Соринии учащенно билось, казалось, стук слышен и в полумраке комнаты. Она ждала, что лорд скажет что–нибудь, и он сказал, только совсем не то.

– Отдыхай, – и вышел, оставляя её одну наедине с удушающими чувствами.

На утро Сориния стояла в одиночестве в тени балкона, говорить ни с кем не хотелось, и посему она забрела в укромный уголок замка. Струна беспокойства натянулась до боли в груди и отпустить по–

видимому не собиралась. Голову же разрывал ворох нелёгких мыслей. Неясные грядущие события пугали, но девушка старалась особо об них не думать, решив направить внимание на настоящее, разложить всё по полочкам, так сказать. А оно, настоящее—то, казалось ничуть не спокойнее.

Вспомнила своё пробуждение после последней атаки Хассияна, точнее странные голоса — звучали—то те на наречии Древних. Выходило, что находясь на грани, она каким—то чудом слышала обрывки фраз семи Творцов? Значит ли это, что Боги вновь наблюдают за своими детьми? Вопросы без ответа...

Сориния понимала: Дракон не отступится, он предупреждал. А братья? И те тоже. В битве снова погибнет много людей, и совсем непричастных ко всему этому. Две стороны одной луны... и каждая преследует свои цели. Ну а что же она сама? В любом случае — императору не дастся! Решила твёрдо, а с братьями... Её собственную душу тянуло к обоим, и сейчас никакой определенности не вырисовывалось совсем, посему решила, что разберёмся потом. Если ещё будет это «потом».

Вдруг рядом на соседнем балконе раздались голоса, и Сориния поспешила уйти: подслушивать чужие разговоры воспитание не позволяло. Однако несколько последующих оброненных слов, заставили невольно замереть на месте. Коронованный наследник с кем—то препирался.

— Ты понимаешь, что это прямое нарушение договора! — возмущался некто.

— А мне плевать! — отрезал Канан. — Я не соглашался на твой ксов договор! И тем паче, не выбирал Илару своей ни женой, ни невестой, ни даже наложницей!!

Его собеседник с минуту помолчал, видно искал ещё аргументы, а когда заговорил, то притаившаяся девушка, узнала в нём господина Миширо.

— Сын, не спеши вершить глупость, о которой после пожалеешь. Нарина, или как там её настоящее имя? А впрочем не важно. Так вот, она носит дитя, наследника нашей крови... но от твоего брата. Не от тебя.

— И что?! — воскликнул Канан с рыком. — Я не собираюсь отступаться от Соры. Не собираюсь отдавать её Вириану!

– В тебе говорят инстинкт собственника и ревность, но не твёрдый рассудок, – устало вздохнул Миширо. – Пусть Вир поступил с ней ужасно, даже я не одобряю его методы, но именно он отец ребёнка. Ещё раз повторяю – не ты. Поэтому отступи, не ломай девочку сильнее. Прими свой долг: женись на принцессе клана Фудо, тебе нужно укрепить свои права на троне наследником.

– Отец, сейчас это бессмысленный разговор. Ты просто не знаешь всех обстоятельств, но в них я тебя посвящать не намерен.

– Что ж, тогда вернёмся к нему после битвы. Ты прав, сейчас необходимо любой ценой защитить девушку и неродившееся дитя. В них наше будущее...

Королевские особы ушли, а Сориния ещё долго стояла, окаменев от случайно услышанного. Почему она вообще забрела именно в этот уголок замка? Лучше бы не знала ничего!!

– Великие Творцы... зачем вы снова и снова устраиваете своим детям испытания? – вопрос естественно потонул в тишине.

Глава 22

– Si vis pacem, para bellum (Хочешь мира, готовься к войне), – прошептала Сориния, приложив ладонь ко лбу и всматриваясь вдаль из башни своих покоев.

Она с самого рассвета не сводила глаз с границ долины: ночью разведчики заметили подступающую армию Чёрного Когтя. Замок тоже не спал, готовился встречать «дорогих» гостей. В воздухе витали запахи тревоги, решимости, желания жить... и неминуемой смерти.

– Ты бы прилегла, – сказала пришедшая Жанна, обнимая девушку за плечи, – а то такими темпами лишь изведешь себя и ребёнка.

– Мне страшно. Чувство такое непонятное, щемящее.

– Нам всем страшно. Неопределенность умеет пугать, – пробормотала лекарка, тоже устремив взгляд вперед. Но пока из леса на окраине никто не появлялся. – Будто специально тянут, сволочи.

Сориния вдруг спросила:

– Жанна, помнишь, ты как-то упоминала про одно своё видение насчёт меня? Не расскажешь ли? Я ведь всё равно по воле судьбы вновь оказалась здесь.

Кареглазая вздрогнула. Да, она прекрасно помнила, и с ужасом осознала, что то действительно начинает сбываться... Но не сделает ли она ещё хуже, рассказав? Хоть все видения туманны и относительны, всё же остаётся вероятность их немного изменить. И младшая помощница поведала сие.

– Оно смутное. Я видела снег и брызги крови на нём, также видела два расплывчатых силуэта, застывших посреди лабиринта в саду. И две стрелы, сорвавшиеся с тетивы одного лука, слышала свистящий звук полёта и чей-то жуткий рёв, – лекарка, сжав в своей руке руку девушки, заглянула той в глаза: – И тебя, Сора, рыдающую, осевшую в снег...

Не передать словами, какие ощущения владели Риной в тот момент, заметила лишь, что дрожит, а ещё было холодно. Жутко холодно.

Внезапно прогремел сигнальный рог. Началось. Армия императора ступила на земли долины и стремительно приближалась.

Синие знамёна с тремя алыми рваными царапинами вились на ветру, копыта лошадей и ноги пешех разворашивали сугробы, прокладывая путь к мрачному замку, замершему в ожидании.

– ...дём! Идём же, моя милая, скорее в укрытие!

Обеспокоенный голос Жанны доносился, словно сквозь толщу воды, а Сориния так и стояла, в оцепенении наблюдая за огромной наступающей толпой воинов императора. Глаза невольно выискивали самого Хассияна, но в такой гуще найти его было практически невозможно.

– Сора! Жанна! – окрикнул подоспевший северный лорд Лагрес, – Вы почему до сих пор ещё здесь?!

Но оценив состояние застывшей девушки, нелестно выругался и, подхватив её на руки, сам понёс в подземелья. Лекарка засемила следом. По пути им встречались сновавшие туда–сюда стражники со слугами, обычные воины и виргины спешившие занять свои позиции. Из дворца Канана также прибыло подкрепление. Паники не было, всё чётко распланировали заранее. Лишь громкие приказы командиров звенели в царившем гуле.

Сами братья, бывший Глава рода Миширо и сир Майкл находились сейчас во дворе замка и с ответной армией готовились встречать своих давних врагов. Кони всхрапывали, пряли ушами, чуя всеобщее напряжение, но твёрдая хватка наездников удерживала на месте перепуганных животных.

– Вир, а тебе определённо идёт традиционный наряд, – ехидно подметил блондин, окинув с ног до головы мрачного охотника.

Тот с Кананом оделись в одинаковые светлые кимоно с синей росписью узоров по парчовой ткани, даже волосы у обоих свободно развивались на ветру. Поскольку для мести Дракону нужны именно они, братья решили послужить видной приманкой.

– Захлопнись, Майкл, – буркнул Ороти, запрыгивая в седло Ярого. Затем взглянул на своего отца, взглядом выражая то, что не сказал вслух. И Миширо твёрдо кивнул, поняв всё без слов.

– Выступаем! – крикнул коронованный наследник, поднимая меч Кусанаги вверх. – Пусть «меч Бога» озарит наш путь, направит наши силы и поможет повергнуть врага! Нельзя допустить, чтобы Чёрный Коготь сумел достичь стен замка! Вперед!

Опустился мост, и воины ринулись исполнять волю своего господина. Все были полны решимости сражаться до последнего вздоха, защищая ту, что являлась будущем клана. Надеждой. А пока есть надежда – будет гореть в их сердцах и огонь жизни...

Сориния с Жанной сидели на сундуке в одном из тоннелей подземелий, также здесь немного поодаль толклись женщины с детьми, старики и мужчины, которые в силу своего здоровья ничем помочь наверху не могли. Наложниц поместили отдельно, где-то в другом месте под замок и с охраной у дверей.

По наказу Канана лорд Хуан ошивался рядом и не отходил от беременных ни на шаг. За это Рина была искренне благодарна коронованному правителю, но тем не менее оставалась настороже. Теперь, когда она отвечала не только за свою жизнь, но и за жизнь неродившегося сына, приходилось вдвойне следить за окружающими, чтобы вовремя выявить возможную опасность.

– Переживаешь, Сора? – поинтересовался Лагрес, подкидывая в ладони маленький нож и иногда косясь, на перешептывающихся слуг. Дух воина в нём стремился в битву, однако мужчина понимал правоту воли друга – здесь он нужнее.

Девушка молча кивнула, желания попусту болтать не наблюдалось совсем, все мысли были заняты происходящим наверху. Сколько часов они уже тут сидят? Что там твориться? Кто побеждает? Червячок тревоги изгрыз душу вдоль и поперёк, а монотонный звук ударов капель воды о камень, отдавался стуком в висках. Раздражение от бездействия зашкаливало, но кроме ожидания ничего не оставалось.

– Не переживай. Братья смогут защитить тебя, иначе и не будет.

– Почему вы так уверены?! – выговорила резче чем хотелось, непонятная злость накрыла волной, и Сориния пристально посмотрела в стальные глаза лорда. Тот хмыкнул краем губ.

– Потому, что ты нужна им. Как волкам нужна свобода, как сухой земле дождь, как цветам свет. Посему они, преодолев обоюдную ненависть, не остановятся, пока не изничтожат все опасности, которые угрожают тебе и малышу. Даже ценой собственной жизни.

«Ценой собственной жизни...» – зазвучало эхом в возбуждённом сознании. Даже представить боялась, что будет, если Канан или Вириан погибнет. Ещё и видение Жанны покоя не давало. Неужели и

это возрождение закончится трагедией? Потихоньку в Соринии начал закипать гнев на Творцов. Сколько можно играть со своими «любимцами»? Почему Дракон чувствует в ней свою пару?! За что они так с ним?

От раздумий отвлёк внезапный грохот где-то за поворотом. Все затихли, напряжённо вслушиваясь в повисшую следом тишину. Северный лорд, вручив Рине нож, с каким до сего момента игрался, пошёл проверить, не было его пару минут. Вдруг грохот повторился, и землю под ногами тряхануло, затем ещё раз и уже ближе.

– Живо уходим! – выпрыгнув из мрака тоннеля, закричал Хуан.

Однако тут же фигура лорда потонула в ворохе пыли от очередного толчка. Сориния закашлялась, но успела схватиться за какой-то выступ, чтобы ненароком не свалиться кому-нибудь под ноги. Нож выпал из рук как на зло. Перед взором стояла сплошная непроницаемая стена персти, отовсюду раздавались ругань и крики, плач детей. Сделать шаг боялась, поэтому спиной прижалась к камню.

– Жан..на?! – позвала настолько громко, насколько позволило сухое горло, но лекарка не ответила. Хотела позвать снова, но неожиданно почувствовала, как её подхватывают под спину и колени и куда-то тащат. Было закричала, начав брыкаться, однако узнав в наглеце красноволосого лорда, перестала и взволнованно спросила: – Что случилось? Где Жанна?!

– Я уже вынес её в безопасное... гха... место. Остальным помогут мужчины. Приспешники императора проломили стену у сточного рва и пробрались в подземелья... кхм... ммать их! – отплёвываясь от пыли, отвечал Лагрес, он старался ступать аккуратно, чтобы не уронить ношу. – Но успокойся, наши сейчас отбиваются.

Завернув куда-то, северный лорд нырнул в одно из помещений и, поставив девушку на ноги, отошёл, видно проверить нет ли за ними хвоста. Свет от горящих факелов не проникал сюда, и в густой тьме не получалось различить даже очертаний. Где-то вдали также звучали крики, что-то скрежетало, грохотало и скрипело.

– Жанна, ты здесь? – тихо позвала Сориния.

Но кареглазая вновь не откликнулась... Вместо этого Рина почувствовала мужские пальцы на своих плечах, а затем кожи шеи коснулись холодные губы.

– Х–хуан, что вы делает–те? – промолвила, замерев от шока, такое в голове не укладывалось.

Меж тем лорд прижался сзади теснее, зарылся носом в волосы и сипло выдохнул. Его руки поползли вниз, очертили изгибы бедер, скользнули на живот, и он прикусил мочку ушка.

– А ты по–прежнему сладкая, моя волчица...

Этот хриплый голос. По позвоночнику пробежала капля ледяного пота. Сердце ухнуло. Как она его не учуяла?! Всё просто – он подделал и свой запах.

– Х–хассиян...?

– Верно. Вижу, ты сильно удивлена, – жарко шепнул тот, медленно ведя ладонями выше. Но застигнутая врасплох девушка перехватила наглые «лапы» Дракона, попыталась вывернуться из нежелательных объятий, только не вышло. Владыка Чёрного Когтя прорычал в шею: – Что, настолько пррротивны мои прикосновения?

Сориния вырваться прекратила и просто ответила:

– Как говорила ранее, я не чувствую к тебе то, что ты от меня ждёшь. Мне жаль...

– А вот ж–жалеть не на–адо! – прошипел император, не дав закончить фразу. Подхватил рукой под грудь и уже спокойнее выдал: – Идём–ка к нашим самонадеянным братьям, которые думают, что загонят меня в ловушку!

Пространство покачнулось, и пара исчезла из подземелий.

Когда перенос завершился, то они очутились на улице. Ледяной порыв ветра тут же зашарил своими колющими иглами под одеждой, ноги утонули в сугробе почти по самый верх сапожек. Несмотря на хватку мужчины за спиной, Сориния умудрилась поправить полушубок так, чтобы было теплее, и накинула капюшон. К горлу подкатила тошнота, но стоило осмотреться по сторонам, как та пропала, и ужас похлеще холода сковал тело. Они находились в лабиринте...

– ...авайте! – уловила краем уха не то чей–то крик, не то приказ. Но за ним вдруг раздался другой.

– Отставить последнее!! Какого дьявола?! Сора?

Возглас Канана девушка уже услышала разборчиво. Подняла голову и увидела впереди, нет, вокруг них с Хассияном отряд

лучников, тетива луков была натянута, а стрелы угрожающе поблёскивали, отражая лучи солнца. Стрелы...

– Неужто вы и вправду надеялись, что я просто так попадусь? – протянул Дракон, с издёвкой взирая, на стоящих чуть в отдалении братьев.

– Не стыдно прикрываться женщиной, к тому же беременной? – подначил Вириан, скрестив руки на груди. Его лицо походило на каменную маску, недовольство выдавали лишь пальцы, с силой стиснувшие плечи.

– Хм. Пути войны неисповедимы, отшельник. Вы тоже ведёте игру без правил. – парировал император. – Но теперь сыграем по моим.

– И чего же желает Владыка Когтя? – ядовито выплюнул Канан, сдерживаясь из последних сил, чтобы сломя голову не броситься на извечного врага и не вырвать из его проклятых лап девушку.

А Хассиян лишь плотоядно ухмыльнулся, чмокнул в висок обескураженную Сору, чем подкинул дровишек в полыхающие костры внутри братьев, и припечатал.

– Поединок. Ритуального. Я против вас двоих, – и окинул их таким снисходительным взглядом, будто делал одолжение. Будто уже победил.

«Нет!!!» – хотелось выкрикнуть Соринии, но из горла не вырвалось ни звука. Язык, губы, да и всё тело почему-то не повиновались воле, словно и не её вовсе – чужие. Видно чёртов император постарался, скрежетала зубами она мысленно. А этот венценосный гад стоял рядом, игрался с её светлыми локонами, кото вытащил из-под капюшона, и ехидно поглядывал на замерших виргинов. Будто это он здесь хозяин положения, и направленные на них острия стрел, его вовсе не смущали.

– Это безумие! – высказался подоспевший Миширо Ороти, вразумительно обращаясь к сыновьям. – Стоит ему использовать Летящую Тень и он же просто убьёт вас! Моментально!

– Внесу небольшую поправочку, если вам, бывший Глава рода, станет легче, – вклинился Дракон. – Я не смогу использовать против них Тень из-за нарока Творцов: в мире всё подвешено на равновесии сил, так сказать. Но только против них, поэтому вмешиваться остальным не советую. И ещё, – он серьёзно, прекратив насмехаться,

взглянул на братьев, – либо здесь и сейчас, либо я сию минуту забираю нашу беременную волчицу в свой замок. Артефакты переноса имеются не только у вас, и на этот раз моей крови для их усиления вы не получите. А из моего замка, забрать её вам не удастся. Никогда.

– Зачем тогда тебе поединок, Хассиян, если ты так уверен в своих возможностях? – хмуро поинтересовался Вириан, задав вполне весомый вопрос. Другие молчали, ожидая ответ.

– Я тоже, как и все устал от этой многовековой войны, – просто аргументировал Владыка. – Поэтому даю выбор. Решайтесь.

«Упрямые бараны, а не правители, чтоб их!!!» – мысленно рычала Сориния, костеря мужчин всеми известными ей эпитетами. Чёртов поединок начался около получаса назад, однако её расшатанные нервы уже исчерпались, но кроме наблюдения за мечущимися по лабиринту тремя тенями ничего не оставалось.

А те подстраховались. Выставили барьер, как и тогда, а её же оставили на попечительство отца братьев. Сейчас она находилась на высоком холме ближе к замку около маленького храма, отсюда хорошо просматривается центр лабиринта. Рядом с одной стороны стоял Миширо Ороти, с другой – сир Майкл с лордом Лагресом. Хуан оказался жив–здоров: в то время, пока Дракон используя его обличье для морока ловко похитил её, тот валялся без сознания, а когда очухался, вынес из подземелий Жанну. Однако пару ребер и физиономию ему братья знатно подправили.

– Переживаешь? – вдруг спросил Ороти–старший, одновременно следя и за поединком, и за избранницей своих сыновей. – И за кого же больше?

Сориния поежилась, нет, не от холода – от взгляда и тона бывшего правителя. С ним она контактировала редко покарал «гостила» во дворце клана Ямата–но Ороти, вдобавок она его опасалась. И определенно не зря. Миширо являлся тёмным хищником, властным, циничным, он ставил интересы клана превыше всего, даже выше собственных желаний. И сейчас, ему интересна она, точнее дитя, которого носит под сердцем. Нужно быть с ним настороже.

– За обоих... – сказала чистую правду и вновь обратила взор на то, что творилось за барьером. Но больше мужчина ничего и не спрашивал.

Меж тем в лабиринте.

Под ногами хрустел снег, от быстрых движений взвивался вихрем и лез в глаза, застилая обзор. Кое-где его уже окропила кровь оппонентов, что капала с их порванных местами одежд. Воздух потрескивал от напряжения и потоков витавшей магии. В этот раз соперники решили изменить тактику: братья действовали совместно, нападая дикой безудержной силой: комбинируя, продолжая атаки друг друга, они не давали спуску императору. Однако и тот был не лыком шит, Хассиян уворачивался ловко, сказывался столетний опыт сражений. Только темп всех троих постепенно сбавлялся, и они всё чаще прибегали к магическим ударам.

– Канан...! – крикнул охотник, и тот понял всё без слов.

Братья заскользили по снежному покрывалу, подобно двум змеям, обманчиво пересекаясь, закружили вокруг Дракона, ища лазейку для удара. И вот, мужчина на секунду отвлёкся, и кровные принцы молниеносно пошли на сближение. Заблокировали мечи Владыки своими (когда во время боя тот неожиданно разделил свой зазубренный меч надвое: на острую сталь и темный сгусток материи, но такой же твёрдый, как и оригинал – это застало их врасплох), и одновременно несколькими резкими выпадами ног подняли императора вверх, не давая ему опомниться, подпрыгнули следом, в полете добавляя по серии сокрушительных ударов по разным частям тела. Хрустели кости, из его рта со свистом вырывались стоны и сгустки крови, и Хассиян после рухнул наземь в сугроб. Всё произошло слишком быстро, чтобы он смог отбиться.

Кровные братья приземлились недалеко от упавшего. Их рваное дыхание и стекавший градом по лицам пот, свидетельствовали о том, что финт обошелся не легко. Однако, они смогли, наконец, достать противника. И нехило так.

– Хм... гха... – прохрипел Дракон, медленно поднялся на ноги, сплюнул кровь в снег. – А вы довольно проворны. Что ж тем интереснее! Пожалуй, – он криво усмехнулся, даже чуточку безумно, – сменим декорации!!

Владыка Чёрного Когтя соединил ладони и закрыл глаза: спустя мгновение окружающее пространство затрещало, от его замершей фигуры потянулись во все стороны разряды молний, затем яркая вспышка света ослепила Канана с Вирианом, а когда та рассеялась, то

на месте Хассияна появился... дракон. Нет, мифическое существо не было настоящим, оно имело полупрозрачную структуру, крыльев у него не наблюдалось, и само тело походило скорее на огромного змея с когтистыми лапами. Но тем не менее он вызывал невольный ужас и оцепенение. Приоткрылась пасть, и громкий рёв сотряс округу, улетаю далеко за пределы барьера. А после того, как тот стих, древнее существо проговорило голосом, лишь отдаленно напоминающим голос императора:

– Ну шшто? Попррробуйте–ка теперрь досстать меня!

Отойдя от потрясения, братья хмуро переглянулись. Да, не ожидали они, что Владыка сможет высвободить на волю дух своей сущности, скованную пророчеством... Но дух – это неполноценное воплощение второй ипостаси, посему это у него и вышло. Однако, если он сумел того высвободить, значит его уровень магии перевалил предел. Это возможно, только если двуликий однажды подвергался сильным эмоциям, сравнимым с потерей дорогого сердцу человека. В случае с императором ничего удивительного нет: каждое своё перерождение Хассиян помнил смерть своей возлюбленной. От своих же рук. И все её смерти до единой...

Но и у них имелся козырь в рукаве. Они тоже потеряли дорогого сердцу человека. Свою мать. Только вот им придется в двое сложнее.

– Вир... – начал коронованный наследник.

– Да, именно. Это наш единственный шанс победить Дракона, – подтвердил охотник. И бросил тоскливый взгляд за грань барьера, туда где находилась их общая с братом избранница, горько вздохнул, что не укрылось от Канана, и спокойно, твёрдо произнёс: – Брат, давай сделаем то, что должны...

Канан согласно кивнул. Затем они одновременно обнажили от широких рукавов кимоно свои правые ладони и провели ими по противоположным сторонам лезвия меча Кусанаги, окропля священное «оружие Бога» королевской кровью. Попутно с их уст полились слова мёртвого наречия, призывая из глубин граней мира дух древнего покровителя клана. Воздух сгустился, завыл протяжно ветер, закрутил снег в высокие столбы смерчей, те поплыли по отгороженной территории. Хорошо магический барьер позволял громоздкие действия.

И вдруг под ногами братьев заискрился восьмигранный, расписанный светящимися рунами, рисунок, а секунду спустя их фигуры поглотило нечто туманное, похожее на восьмиглавого дракона с восемью мощными хвостами. И древнее существо заревело, оглашая всех о своём пробуждении, за которое ещё придется в последствии заплатить.

– Ооо, сам дух Ямата–но Орроти пошшаловал! – возбуждённо прошипел Владыка Чёрного Когтя. – А вы умеетсссссте удивлять!

– Замри и смотри... в глаза своей смерти!! – пророкотали все восемь голов разом, и Ямата–но стремительно двинулся на оппонента. Бой перешел на иной уровень.

У каждого Дракона имелось свое преимущество, они давили силой, сталкивались и расходились, кусались, ударяли мощными хвостами и лапами, душили ими, извергали из пастей потоки пламени. От сих выпадов и их рыков дрожью сотрясалась земля, подначивая страх, и так ошеломленных происходящим наблюдателей за барьером. Казалось, не было схватке конца и края. Однако высвобожденные на волю духи медленно, но верно вытягивали из проводников жизненные силы, и прибегать к их помощи далее становилось всё опаснее.

Имперский дракон, сойдя с линии атаки Ямата–но, вдруг молниеносно обвил своим телом все его восемь голов, извернулся и лапами придавил хвосты в снег. Обездвиженный дух зло заревел, дёрнулся в попытке высвободиться, но рывок не удался. Морда имперского оскалилась, и приблизилась к области груди противника, дыхла туда какими–то голубыми парами... и в том месте, где этот пар коснулся призрачного силуэта древнего божества, тело призванного духа истончилось: стали видны братья.

Но неожиданно из сугроба выскочил ещё один хвост (восьмой, что по невнимательности дракон Хассияна не заметил), и острой кисточкой на конце прочертил по брюху оппонента. Рваная полоса вспыхнула зеленым огнём, и тот заревев, будто от жгучей боли, выпустил из захвата свою добычу, отступив назад.

Встряхнувшись, Ямата–но встал в стойку, свел головы вместе, из пастей поплыли сгустки тёмной материи, преобразовываясь в единый большой шар, из рябящей окружности оно пытались вырваться то ли лучи, то ли более мелкие шары. Похоже, братья решили покончить с противником одним мощным ударом.

Меж тем очухавшись, имперский дракон припал к земле, вскружив вокруг себя вихорь снега, и стал готовиться к встречной атаке: около его широко раскрытой пасти начали концентрироваться мелкие молнии, постепенно утолщаясь и соединяясь в одну. Сопровождалось это странным звуком, словно одновременно щебетали тысячи птиц.

Они пустили их одновременно. Сокрушительные потоки магии столкнулись, слились и произошёл мощный взрыв, силовые волны которого накрыли и отбросили противников по разные стороны. Барьер затрещал, пошёл трещинами, но всё же выдержал невероятный всплеск. Когда всё стихло, в разворошенном центре лабиринта валялись лишь тела мужчин, сущность призванных духов рассеялась в пространстве.

Первым зашевелился Хассиян. Выкарабкавшись из сугроба, он встал, перевалив весь вес на левую ногу, другая чуть ли не волоклась плетью, хмуро огляделся, выискивая глазами братьев. Те обнаружились в метрах ста от него. Они лежали, хрипло дыша, и смотрели в серое небо, виднеющееся за гранью барьера. Их потрепало значительно сильнее: кожа правых рук от кисти и до самого локтя была обожжена, кровь запеклась на ней чёрно-бардовым струпом, кости в том месте раздроблены, да и всё тело казалось одним сплошным комком боли, чужим. Начался откат от использования запретной магии. За всё приходится платить.

– И это всё? – донёсся до их ушей презрительный голос Владыки Чёрного Когтя. – Значит, так вам нужна Сориния? Отстаивать свои права на неё вы будете, валяясь в снегу?

Слова возымели эффект. Кровные принцы медленно, стискивая зубы от невыносимой боли тоже поднялись, придерживая раненые предплечья. Взрывная волна откинула и их друг от друга подальше.

– Что, не бьёшь лежачих, император? – выплюнул коронованный наследник.

– Достойным противникам, – холодно парировал он, – я дарую возможность встретить смерть стоя. Всё закончится сейчас! Умрите же!

Дракон резко надрезал свои ладони, затем вскинул их вверх и что-то пробормотал и в них материализовался вполне обычный лук со стрелами. Без промедлений Хассиян натянул две на тетиву, но как

только стрелы сорвались в полёт, их обхватил голубой огонь, ускоряя и устремляя к заветным целям. Братья было дёрнулись уйти с линии атаки, однако, острая боль от всё ещё продолжающегося отката прострелила их ноги, и они рухнули коленями в снег.

«Неужели это конец...?» – мелькнула в их разуме одинаковая мысль. И Вириан, и Канан понимали, что уклониться попросту уже не смогут.

– Нееееет!!! – громкий крик Соринии прорвал вой ветра и даже свист рассекающих воздух стрел...

Глава 23

Тук–тук... Тук–тук... Тук–тук...

В ушах девушки громыхал лишь пульс, заглушив все остальные звуки. Отчаянно закричав, она с ужасом наблюдала за двумя стрелами, неминуемо летящих в застывших братьев. Всё, как и предсказывала кареглазая лекарка. Почему же они не двигаются? Почему не уклоняются?! Задавалась Рина вопросами. Только откуда ей было знать, что те просто не могли.

Время словно замедлилось. Канан в оцепенении смотрел на приближающееся остриё своей смерти, и жалел о многих совершённых им поступках. Жалел, что так и не достиг ничего в жизни путного. Жалел о том, что вовремя не разглядел свою единственную и сам же упустил. А как же Сора? Что теперь будет с её не родившемся сыном? И тут же печально усмехнулся: Дракон о них позаботится. Похоже, на этот раз всё закончится иначе. Видно такова воля судьбы. Мужчина поднял взгляд в хмурое небо, чтобы напоследок запомнить, плывущие по нему облака. И вскоре почувствовал сильный толчок в грудь, от которого упал на спину в снег... только вот ожидаемой боли не последовало.

– Гггхаа... – послышалось совсем рядом.

Канан неверующе вскинул взгляд перед собой и глухо выдохнул. Нет... Впереди на боку неподвижно лежал брат, из его груди, прямо из сердца, торчало древко стрелы. Но охотник был ещё жив, он затуманенным взором смотрел в ответ и улыбался, кулак лорда разжался, и оттуда в снег выпал маленький артефакт переноса. Верно, последний камень был у него.

– Вир, зачем...?

– За..тем, чтобы ты воспи...кх... воспитал моего сына, – сквозь хрипы проговорил мужчина. Из его рта хлынула кровь и он закашлялся, после продолжил: – Дух Ямата–но примет в уплату мою душу. Теперь ты сможешь одолеть импер..атора... гх... стрелы были его последней атакой, он сейчас истощён. Поспеш, не дай мне умер..реть зря.

Сглотнув ком в горле, Канан пообещал выполнить предсмертную просьбу брата. Резво поднялся на ноги, отмечая, что скованность в мышцах действительно отступила, и, обзрев пространство, нашел глазами Хассияна. Тот стоял на том же месте, однако, всё его внимание было уделено не им, а куда-то в сторону. Коронованный наследник перевёл взгляд туда же и замер повторно: к ним что-то крича, со всех ног бежала Сориния, а за её спиной по ту грань барьера столпились остальные, но в отличии от девушки те пройти не смогли – не текла в их венах кровь древних.

Меж тем Сора поравнялась с Кананом, мельком осмотрела его на наличие серьёзных ранений и поспешила к охотнику. Присела рядом на колени, затормошила того по щекам, приводя в чувства, а увидев хвост стрелы, торчащий из груди, в ужасе вскрикнула и зажала рот рукой. Лорд приоткрыл глаза.

– М..малышка? – позвал тихо, проверяя не ослышался ли.

– Д–да, я тут! – отозвалась срывающим голосом, по щекам ручьём полились слёзы, но она утерла их и сжала холодную ладонь мужчины.

– Значит мой отец не уследил за тобой... Стоило ожидать, ты целеустремленная... Признаться... уж думал, что больше не услышу твой тоненький голосок... – он говорил медленно, с паузами, каждое слово давалось ему с трудом, – не увижу твоих прекрасных зелёных глаз и не почувствую мягкость кожи твоей.

– Вириан, что ты...! – воскликнула было Сориния, но охотник приложил палец к её губам.

– Тише. Мне нравится, как моё имя звучит из этих уст, но прошу, послушай... у меня осталось мало времени, – он тяжело вздохнул и тут же зашёлся в приступе надрывного кашля. А прокашлявшись, произнёс: – Объяви отцом ребенка Канана и иди с ним под венец... Миширо не станет помехой. Умирая, я хочу знать, что... кхха... мой сын вырастет наследником. Обещай мне... и прости за причинённую тебе боль, если когда-нибудь сможешь.

Сориния слушала, молча глотая, продолжавшие течь градом слёзы. Как жаль, что она не может ему помочь исцелением: ребёнок вытягивает слишком много сил. Смотря в затухающие янтарные омуты охотника, девушка положила его руку к себе на живот под полушубком, и малыш, будто этого и ждав, легонько толкнулся.

– Я уже простила тебя. И обещаю... – голос предательски задрожал, – что мы с Кананом вырастим твоего... нашего сына в любви.

Уголки губ охотника чуть дрогнули, и его веки закрылись, грудь перестала вздыматься.

– Вириан...? – прошептала Рина. Но охотник не ответил на зов. Лишь ледяной порыв ветра пронёсся рядом с ними, всколыхнув волосы и одежды. – Вириаан!!!

Вокруг лишь яркий свет и ничего более. Ни снега нет, ни замка, ни холмов, ни земли, ни неба. Один сплошной свет. Хотя нет, где-то недалече звенят колокола и щебечут птицы. Как она здесь оказалась? Когда? И вообще, где это здесь? Последние, что помнила – это собственный крик, и закрывающиеся веки Вириана. Вириан! Слезы вновь хлынули по щекам, деля лицо на три равные части и обжигая кожу подобно огню. Сориния вдруг обнаружила, что стоит на какой-то алее, ведущей извилистой тропой к какому-то храму.

– *Quae medicamenta non sanat, ferrum sanat; quae ferrum non sanat, ignis sanat. Quae vero ignis non sanat, insanabilia reputari oportet...* (Что не излечивают лекарства, то лечит железо, что железо не излечивает, то лечит огонь. Что даже огонь не лечит, то следует признать неизлечимым).

Прозвучал неожиданно голос и повторился несколько раз затухающим эхом. Кому он принадлежал? И тут же девушку осенило: одному из Древних. В подтверждение догадки, раздался другой, он спросил:

– *Itari, nunc autem Sorinia, quae vero ignis non sanat?* (Итари, но ныне Сориния, что даже огонь не лечит?)

– *Amor non est medicabilis...* (Любовь не лечит), – ответила девушка, прекрасно поняв, к чему Творцы клонят.

– *Dextra* (Верно).

В голове не укладывалось! Сами Божества решили снизойти до её скромной персоны!! Гнев затопил кипящей волной, поднимаясь из глубин души. Сами ведь затеяли свои игры, из-за коих все на земле и страдают! Из-за них мучается Дракон все перерождения! И именно из-за них погиб в поединке Вириан! Ничего бы этого не случилось, если... Но тут же Рина и осекла себя, грустно усмехнувшись. Кто она

такая, чтобы судить самих Древних? К тому же, за такие выводы могут и покарать.

– *Cogitationis poenam nemo patitur* (Никто не несет наказания за мысли), – зазвучал третий голос, на этот раз женский.

– *Confitemur nos grande peccatum* (Мы признаём свою вину), – произнесли хором все семь появившихся Творцов. Их призрачные лица скрывали звериные маски, тела – золотые балахоны, они медленно кружили вокруг маленькой фигурки Соринии.

– И что дальше? – осмелилась спросить она.

В глазах рябило от яркого света и мелькающих пёстрых силуэтов, но девушка упрямо не закрывала веки. Они ведь просто испытывают её. Казалось бы, сколько можно то? Внезапно Божества заговорили одновременно:

– *Nititur in vetitum semper, cupimusque negare...* (Мы всегда стремимся к запретному и желаем недозволенного).

– *Leve fit, quod bene fertur onus...* (Груз становится легким, когда несешь его с покорностью).

– *Temporis filia veritas...* (Истина – дочь времени).

– *Letum non omnia finit...* (Со смертью не всё кончается).

– *Fortes fortuna adjuvat...* (Смелым помогает судьба).

– *Crede cor vestrum...* (Доверяй своему сердцу).

– *Digni estis qui...* (Они достойны).

Так же как началось, внезапно всё и прекратилось. Исчезли силуэты, но единственный женский голос зашептал:

– Мы поможем тебе разорвать замкнутый круг времени. Слушай внимательно и запоминай... – от монотонного сказа веки отяжелели, поклонило в сон, но Сориния держалась из последних сил, не поддаваясь соблазну. – ...И если сможешь – поймашь заветную птицу за хвост. А если нет...

– Но ведь это навредит ребёнку! – сонливость тут же сняло, стоило осознать, что именно предлагали Творцы.

– *Confide tibi* (Верь в себя).

Ответили ей, и Рина почувствовала волну тепла на своём округлом животе. А затем окружающий свет померк, и девушка оказалась в разгромленном лабиринте. Барьер по-прежнему держался, не пуская посторонних, Хассиян также находился на месте, не смея приблизиться, а может по какой-то причине попросту не мог. Рядом

стоял Канан и растерянно смотрел на неё, а она... А она всё ещё сжимала в своих ладонях холодную руку охотника.

Поверить в себя? Что ж, она попробует. Сориния решительно взглянула на коронованного наследника и тихо спросила:

– Канан, хочешь ли ты вернуть брата?

Канан дернулся, будто от хлёсткого удара, его рот в удивлении приоткрылся, и он промолвил:

– Это... возможно? – девушка утвердительно кивнула. – Н–но как?

– Готов ли ты принести жертву? – какую именно показала ментально. И спустя полминуты правитель пораженно согласился. – Тогда возьми Вириана за руку.

Сама девушка встала, уступив место мужчине, и отошла на пару шагов назад. Прикрыла глаза, вслушиваясь в песню ветра, уловила искомую нить и сосредоточилась, отпустила все накопившие эмоции на волю. Тело сделалось легким, будто пушинка, невесомым. А потом отворила дверцу ментальной темницы, выпуская внутреннего зверя, свою волчицу. И прошептала:

– *Letum non omnia finit... Faber est suae quisque fortunae!* (Со смертью не всё кончается... Каждый сам кузнец своей судьбы!)

Завыл и налетел сильный ураган, а после того как стих – на месте хрупкой фигурки Соринии появилась большая призрачная волчица. Подняв морду в небо она завывала, отчаянный рёв пробрал до дрожи даже самые зачерствелые сердца воинов, а когда хищница опустила голову, её изумрудные глаза блестели от влаги. Волчица мягкой поступью подошла к Канану с умершем Вирианом, и горькие слёзы той, прочертив влажные дорожки по белоснежной шерсти, сорвались хрустальными каплями вниз, на сцепленные ладони кровных братьев. В месте, где слёзы коснулись кожи, возникло золотое сияние, постепенно оно охватило полностью и их тела.

– Значит, – грустно усмехнулся коронованный наследник, – ты всё же выбрала моего брата...

– Нет. Я выбрала вас обоих.

Сияние поглотило мужчин полностью, громко зазвенели невидимые колокола, и золотой свет вспыхнул ослепляющими лучами, чтобы в последствии медленно рассеяться, открыв взору фигуру мужчины в светлом кимоно, одиноко стоящего по щиколотку в снегу.

– С пробуждением, Кариан, – хриплым от волнения голосом произнесла Сориния, ставшая снова собой. – Это имя тебе даровали Великие Творцы, как и новую жизнь...

Мужчина поднял голову, тёмные локоны открыли знакомые аристократические черты лица, однако вместо ожидаемых синих или янтарных, на неё в упор смотрели тёмно–зелёные, почти чёрные глаза. Кариан улыбнулся уголком губ, таким до боли привычным жестом, и привлёк замершую в нерешительности девушку к груди. Легонько сжал в объятьях, провёл губами по лбу, носу, щеке и глухо выдохнул в ухо:

– Спасибо...

Голос звучал немного иначе. Но сердечко среагировало также как и прежде: оно гулко скакнуло и зашлось в бешеном ритме. Вернувшиеся эмоции накрыли мощной лавиной, обнажая долго сдерживаемые чувства друг к другу. Соединённые души братьев нашли баланс и стали единой. Так, как и должно было быть изначально.

– погоди, – шепнула Сориния, украдкой смахнув подступившие слёзы, – есть ещё кое–что, что я должна сделать.

– О чём ты? – Кариан немного отстранился, обхватил девушку за плечи и заглянул в лицо.

– Дракон. – просто ответила.

Было непривычно, щёки пылали. Разумом она понимала, что перед ней... те же братья, но ей понадобится некоторое время, чтобы привыкнуть к их новому воплощению. Древние даровали им всем ещё один шанс, и упускать его не стоит. Однако имелось одно «но».

– Позволь мне закончить этот жуткий поединок?

– Как ты намеренна поступить? – мужчине это явно пришлось не по вкусу, вон как нахмурились изломистые тёмные брови. Внутри потеплело от его обеспокоенного взгляда, как же раньше ей этого не хватало. И улыбнувшись, Сориния сказала, касаясь твёрдых губ своими:

– Просто доверься мне.

Владыка Чёрного Когтя стоял и не мог поверить в то, что недавно видел собственными глазами. Голова разрывалась от обилия вопросов: Как такое возможно? Почему? Творцы что, продолжают издеваться над ним?! В тот момент, когда он думал, что будто победил, убив двух

зайцев одним махом, отшельник вновь его удивил. А про последующие события и упоминать не стоит... Мало того, сейчас, он даже не мог пошевелиться: не иначе как Древние постарались. От самобичевания отвлѣк голос его же избранницы:

– Хассиян, – тихо позвала она. Вопреки случившемуся, её лицо казалось грустным. – Древние готовы дать ещё один шанс и тебе, но без перерождения. Они признали свою вину...

– О как! Великие Творцы снизошли до нас, смертных! – перебил Дракон, скрипя от злости зубами. – А я ведь почти победил в их дьявольском ритуальном поединке!!

– *Victoria nulla est, quam quae confessos animo quoque subjugat hostes* (Настоящая победа только та, когда сами враги признают себя побеждёнными), – вдруг заговорила девушка странным голосом, будто её устами вещали сами Древние. Затем вновь стала собой. – В этой жизни ты споткнулся об тот же камень. Не смог исправить свой проступок: тот, который совершил ещё при первом перерождении. Ты злишься, сетуешь на судьбу, но зря обвиняешь Богов. Загляни в себя.

– Не понимаю, о чём ты! – пораженно пробормотал император: «Какой к дьяволу ещё проступок?!»

– Верно. Ты не видишь его. Но именно из-за него ты и страдаешь, – печально пояснила Сориния. – Мне жаль...

– Жаль, говоришь? – хмыкнул Дракон. – Ну а ты, довольна ли ты теперь? Ведь твои возлюбленные... хм, возлюбленный жив. Удача снова оказалась не на моей стороне.

– Я счастлива, Хассиян, – ответила мягко и чуть улыбнулась. – И ты тоже сможешь познать это чувство. Но не сейчас...

– Что ты имеешь ввиду? – глухо ответил мужчина и шумно сглотнул, поскольку девушка шагнула ближе.

– Я покажу тебе, – Сориния взяла в ладони свой родовой кулон в виде полумесяца со свисающей внутри полукруга капелькой, открыла полый кристалл, розоватой жидкостью оттуда (сока того самого цветка Рихты), смазала свои губы, склонилась к лицу удивленного императора и, смотря прямо в золотисто-карие глаза, прошептала: – Покажу то, что может быть в далёком будущем, если сможешь исправить проступок в прошлом.

Их губы слились в поцелуе. Дракон осознав, что может вновь двигаться, обнял, крепко прижал к себе ту, что всё это время считал

своей избранницей. Однако образы, переданные Риной, заставили в сим усомниться... Когда неожиданный для него поцелуй закончился, девушка печально сказала:

– А сейчас спи, Владыка Чёрного Когтя. Спи и видь сны о своих мечтах. Но когда придет пора проснуться – ты не будешь помнить ни о прежних жизнях, ни о том, что я показала тебе.

Хассиян почувствовал, как на него враз навалилась жуткая усталость, ноги ослабли. И прежде чем окончательно провалиться во тьму, ему почудилось, будто он слышал голоса самих Древних:

– *Amor non est medicabilis herbis... Optimum medicamentum quies est... Nos volo, sic jubeo, sit pro ratione voluntas...* (Любовь травами не лечится... Лучшее лекарство покой... Так я хочу, так я велю, и пусть доводом будет моя воля).

После этого барьер полыхнул и осыпался мелкими призрачными осколками. В центр лабиринта поспешили предводители и воины, каждый к своим господам. И Соринии с Карианом ещё долго пришлось объяснять, что здесь произошло на самом деле...

Эпилог

Раздавшийся среди ночи громкий плач младенца, переполошил половину жителей дворца клана Ямата–но Ороты – это проснулся наследный принц рода виргинов. Следом ему завторил ещё один, более мягкий, словно перезвон колокольчиков, но ничуть не менее капризный. Супруга нынешнего Главы поспешила успокоить и покормить своих новорожденных малышей.

– Вот так, мои сокровища... – тихо прошептала.

Сориния сидела в плетёном кресле, обложившись подушками, двойняшек расположила с обеих сторон так, что ножки находились за её спиной, а темноволосые головки спереди. Поддерживая их ладонями, она с улыбкой наблюдала, как малыши сосут, причмокивая грудь. Дети были похожи как две капли воды, за исключением цвета глаз: у мальчика оттенка светлого янтаря, у девочки насыщенно–синего. Дияр и Итари, так они их называли. День, когда эти малютки появились на свет, стал полной неожиданностью. Ведь все ожидали только наследника, а оказалось...

Да, Великие Творцы вновь внесли свою лепту. И Сориния была им премного благодарна, ведь они подарили им с мужем двойное счастье. Удивительно, что кулон рода отражал лишь мальчика, видно тот своей аурой покрывал сестру всю беременность, защищая её уже в утробе матери. Усмехнувшись, правительница вспомнила, как передавала императору Чёрного Когтя туманное видение его возможного будущего, но тогда она даже не представляла, что темноволосая девушка из мыслеобраза – её дочь. По насмешке судьбы Дракон чувствовал свою истинную пару не в ней самой, а в Итари... Она решила дать малютке именно это имя, имя из своей первой жизни.

Сора никогда не думала, что её собственная жизнь сложится именно так. А именно здесь, в этом дворце, всё и началось.

Перед мысленным взором предстали события трёхмесячной давности: в тот злополучный день, когда барьер рухнул, навалилось множество нехилых проблем. Во–первых, пришлось долго и нудно объяснять главнокомандующему армии императора, сиру Гиенви, опытному воину в летах с колким пронизательным взглядом, что да

как. Но благодаря поддержке и наставлениям Кариана, удалось добиться подписания мирного договора, сроком ровно на двадцать зим. На большой временной промежуток этот заядлый вояка не согласился.

А прежде, чем перейти к подписанию самого договора, пришлось посвятить сира Гиенви в аспекты пророчества Древних, но внимательно всё выслушав и видно сделав собственные выводы, тот одобрил такой вариант выхода из непростой ситуации. Как говорится, разошлись с миром. А какую долю правды он поведал своим людям – лишь семи Творцам известно.

А вот со вторым нюансом вышла проблема. И даже ни одна. Кариан... Известие о нём буквально выбило почву из-под ног клана, и это не говоря уж обо всём роде виргинов в целом. Миширо Ороти, так вообще рвал и метал всех и вся, кто попадался под руку. Но со временем они с невесткой притерлись друг к другу. Иногда по вечерам даже играли в сёги (восточная игра наподобие шахмат).

Ещё неприятным сюрпризом стала леди Илара Фудо: принцесса соседнего клана нагло заявила, что мол, Канан или Кариан, в принципе не так уж и важно кто, но Глава рода обязан на ней жениться по какому-то там договору. Сориния никакого скандала не закатывала, нет, она просто молча вышла из малого зала дворца и направилась в главное поместье, а оттуда, прихватив когда-то полюбившейся ей сямисэн, побрела напрямиком в сад. Компанию ей составил василиск, питомец Локиар очень скучал и, расположившись около ног девушки, пошикивал под звуки мелодии, а заодно грозным видом отпугивал нежеланных посетителей.

Позже там её и нашёл Кариан, сообщивший, что проблема с напыщенной девицей решена. За сим как не странно, поспособствовал северный лорд Лагрес. После официального отказа Ороти, Хуан с порога предложил леди Фудо руку и сердце. Зачем это понадобилось Лагресу, даже для правителя осталось загадкой. Но что самое интересное, принцесса Илара, почти и не раздумывая, ответила согласием. Видно власть для неё была на первом месте, и неважно вовсе за кого именно идти под венец, за принца там или лорда. Хотя, зная уже характер и манеры Лагреса, Сора ей не завидовала, даже чуточку сочувствовала. Но с другой стороны, и поделом этой леди.

Когда двойняшки наелись и сладко засопели, правительница уложила их в колыбель, заботливо укрыла одеялком и поцеловала в маленькие лобики, а сама тихонечко вышла на веранду. За горизонтом уже виднелось марево подступающего рассвета, лучи восходящего солнца золотили изогнутые крыши дворца и поместий, брызги от падающих с гор потоков водопадов, а также стены храма. Месяц назад наступила долгожданная весна, прогнав унылую зиму.

Сориния улыбнулась, припомнив, как совсем недавно ступала по извилистой дорожке, усыпанной лепестками сакуры и слив, к величественному храму клана. Не думала она, что когда-нибудь ей придётся надеть белое фуриisode с алой накидкой, вместо пышного белоснежного платья рода Юмей на собственную свадебную церемонию. Кстати, на празднике присутствовали и представители её клана. Старица Лаира и давала им благословение, а Неиджи вёл невесту к ступенькам храма. Крам не пришёл, сославшись на дела... А может помешала гордость. Было обидно, но ни о чём Рина в этот знаменательный день не сожалела.

Промозглый ветерок проник под полы ночной сорочки, и она поёжилась.

– Замёрзла, малышка?

Неожиданно прозвучало над ухом, а следом озябшую фигурку обняли крепкие руки, окутывая необходимым теплом и ощущением несломимой защиты.

– Почему не вернулась в постель?

И тут же последовал жгучий поцелуй в шею, клыки немного оцарапали кожу, и мужской стон удовольствия прозвучал в ухо. Горячие ладони заскользили по телу, согревая и лаская одновременно. Теперь мурашки бегали явно не от холода.

– Кариан... ах, прекрати, – щеки заалели, дыхание перехватило, сердечко в груди учащенно забилося. – Малышей разбудишь! К тому же, мне ещё нельзя... умм...

Пожурила мужа сквозь тихие стоны. Сориния так и не привыкла к его неслышным шагам и внезапным появлением из тени. Иногда смотря в тёмно-зеленые омуты, неосознанно искала отблеск янтаря или же кусочка неба, порой выискивала отличительные жесты... но не находила. Две души братьев окончательно слились в одну единую, и это не пугало, нет, скорее наоборот, подогревало интерес.

– Что тебе тогда сказали Древние? – шепнул Кариан, зарываясь носом в светлые локоны, вдыхая сладкий аромат камелии, его любимый. – И вообще, с какой это стати ты целовалась с этим rrr... Драконом недоделанным?

Верно, Сора так и не поведала ему о разговоре с семи Древними, сама не была уверена в выводах. Но не теперь.

– Так было нужно. Не злись, – улыбнулась, и серьёзно продолжила: –А Творцы? Они открыли мне истину. Истину пророчества...

– Что-то не нравится мне куда ты клонишь, птичка, – буркнул мужчина и крепче прижал к себе жену. А та продолжила:

– «Когда священную землю укроет белоснежная вуаль, в мир явиться дева, возродившись сквозь время. Судьбы заблудших душ вновь переплетутся, и утраченные сокровенные ценности вернуться. Владыка крыльями взмоет в бескрайнее небо, смех долгожданного младенца озарит округу где-то. Любовь через века пронесётся и достойнейшими вновь обретётся...»

Повторила высеченные на камне в храме клана Юмей слова.

– Наша с тобой история – это только половина, а вот история Дракона и нашей дочери только начинается.

– Пусть этот недоправитель чешуйчатый только попробует обидеть Итари! Шкуру сдеру и все кости пересчитаю!! – недовольно прорычал Кариан, смотря на восходящий солнечный диск, будто на самого наглеца Хассияна.

– Мы не станем вмешиваться в их судьбы, мой грозный правитель, – остудила пыл мужа Сориния, и тоже взглянула на светило.

Клетка... Все их сердца, подобно диким птицам, оказались заперты пророчеством в единую клетку. Но трое из них сумели сообразить, как открыть дверцу клювом. Остался лишь один. Но это уже совсем другая история...

Конец